

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЭНХБАТ Мунхцэцэг

**МАНЬЧЖУРСКАЯ ЛЕКСИКА
МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛЬСКИХ СЛОВАРЕЙ XVIII ВЕКА**

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(стран Азии и Африки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Кандидат филологических наук
ЯХОНТОВА Наталия Сергеевна

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Маньчжуро-монгольские словари XVIII века.....	14
1.1. История изучения маньчжуро-монгольских словарей в маньчжуроведении и монголоведении	14
1.2. Обзор лексикографической традиции маньчжуров	17
1.2.1. Маньчжурское письмо.....	17
1.2.2. Словари.....	20
1.3. Общая характеристика толкового двуязычного словаря “Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению” (1717 год) (НАММ)	38
1.3.1. Построение словарной статьи в словаре НАММ.....	43
1.3.2. Тематическая классификация лексики в словаре НАММ	45
Глава 2. Классификация лексики в словаре НАММ по принадлежности к частям речи.	54
2.1. Обзор истории изучения частей речи в маньчжурском языке.....	54
2.2. Отражение частеречной классификации в структуре словаря НАММ	58
2.3. Имена существительные и прилагательные	75
2.3.1. Существительные	76
2.3.2. Прилагательные.....	94
2.4. Местоимения.....	113
2.5. Числительные.....	125
2.6. Глагол.....	129
2.6.1. Суффиксы -bu, -ca/-ce/-co, -nu, -ndu/-nu, -na/-ne/-no, -nji, -nggi, -ja/-je/-jo, -ta/-te, -ša/-še/-šo, -ca/-ce/-co	135
2.6.2. Финитные и нефинитные формы глагола.....	165
2.6.3. Причастия.....	170
2.6.4. Деепричастия	179
2.7. Звукоподражания.....	187
2.8. Пустые слова	197
2.8.1. Наречия.....	199

2.8.2. Частицы	204
2.8.3. Союзы	204
2.8.4. Послелогии	206
2.8.5. Суффиксы.....	206
2.8.6. Вспомогательные глаголы.....	207
2.8.7. Междометия и изобразительные слова.....	207
Заключение	210
Список сокращений	213
Список источников и литературы	216
Приложение. Содержание словаря НАММ.....	228

Введение

Маньчжурский язык, более 250 лет являвшийся официальным языком могущественной империи Цин (1644-1912), вышел из употребления в начале XX века после ее падения. Маньчжурская письменность была создана в первой трети XVII века, и во время активного ее использования на ней было создано большое количество самых разнообразных письменных памятников, среди которых важное место занимают словари. Изучение маньчжурского языка, которое по различным причинам активизировалось в последнее время, возможно главным образом на основе сохранившихся письменных источников.

Исследование лексики – лексикология – является составной частью лингвистического исследования любого языка. Словарь, справочная книга, которая содержит упорядоченно расположенные слова, является концентрированным собранием лексики конкретного языка. Порядок расположения слов и другая сопутствующая информация, предоставляемая в словаре и определяющая тип этого словаря, зависит от уровня развития лексикографической традиции и целей создания словаря.

Активное составление в XVIII веке маньчжурских словарей было вызвано необходимостью закрепить письменные нормы маньчжурского языка для обеспечения нормального функционирования государственного аппарата империи, имевшей в подчинении подданных различных национальностей. Чиновников, занимавших государственные должности, в первую очередь монголов и китайцев, необходимо было обучить маньчжурскому языку, который во времена империи Цин был одним из государственных языков. Для обучения были нужны словари и справочники. Создание словарей курировал сам император. В течение ста лет, точнее с середины правления императора Канси (1654-1722) до конца правления императора Цяньлуна (1711-1799), «словари, изданные по высочайшему повелению» публиковались «серийно», с постепенным добавлением языков: первым был толковый одноязычный

маньчжурский словарь, а последним – переводной пятиязычный. Всего таких словарей было семь. В пяти из них есть перевод маньчжурских слов на монгольский (один из них – только маньчжуро-монгольский), четыре из них – толковые, а остальные – только переводные, без толкования, но все они организованы по тематическому принципу. Центральное место среди них занимает толковый маньчжуро-монгольский словарь «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (маньчж. *Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe*, монг. *Qayan-u bičigsen manju mongyol ügen-ü toli bičig*) (1717 г.).¹ Этот толковый тематический словарь был первым маньчжуро-монгольским словарем, на основе и по образцу которого создавались более поздние словари, содержащие перевод на монгольский язык. Он состоит из 21 тетради и содержит более 12000 тысяч заглавных слов, каждое из которых сопровождается толкованием. Это единственный словарь, в котором есть параллельный перевод на монгольский язык не только самих маньчжурских слов, но и толкований. Лексический материал, представленный в нем, является наиболее полным собранием лексики классического маньчжурского языка.

Актуальность темы

Словари, над составлением которых трудились специально созданные группы переводчиков, уровень лингвистических знаний и объем языковой компетенции которых был достаточно высок, являются важными лексикографическими и лингвистическими источниками. Важность изучения маньчжурской лексикографической традиции, развивавшейся на основе китайской, определяется ее ролью в истории лексикографии. Маньчжуро-

¹ Перевод названий словарей на русский язык, изданных в период династии Цин, дается в традиционно принятом варианте, где, в частности, маньчж. *buleku bithe* ‘словарь’ переводится как «зерцало» (не без влияния значения слова *buleku* ‘зерцало’). Слова «изданное по высочайшему повелению» - также традиционный перевод маньчж. *han-i araha* букв. ‘написанное ханом (императором)’. Ниже, там, где это не существенно для содержания, эта часть названия для краткости опускается.

монгольские словари XVIII века оказали влияние на развитие монгольской лексикографии более позднего времени вплоть до XX века.

Особенностью этих словарей является широкий охват лексики маньчжурского языка. К одной тематической группе могут относиться слова разных частей речи, а также словосочетания. Заглавные слова – это не только словарные формы слов, но и многочисленные производные, включающие служебные морфемы, относительно морфологического статуса которых в маньчжуроведении нет единого мнения. Структура словаря, организация и расположение в нем лексических единиц, проанализированные на примере тематического толкового словаря «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 г.), свидетельствуют о соединении в лексикографической практике тематического принципа построения с грамматическим, учитывающим принадлежность слова к определенной части речи. Таким образом, лексика, представленная в словаре, ее лексико-семантический и лексико-грамматический анализ соотносятся с актуальными проблемами маньчжуроведения и алтаистики в целом, затрагивая также вопрос о критериях выделения частей речи в маньчжурском языке.

Степень научной разработанности темы

Маньчжурские словари привлекали внимание исследователей с момента зарождения маньчжуроведения как самостоятельной области исследования. Основоположник российского научного маньчжуроведения И.И. Захаров в предисловии к своему словарю первым дал краткое описание восьми маньчжурских словарей [Захаров 1875, с. XV-XIX]. Описание словарей с большей или меньшей степенью детализации содержится в работах российской исследовательницы Т.А. Пан [Пан 2006], китайских исследователей Чун Хуа [Chun Hua 2008] и Хурэлбатыра [Kürelbayatur 2005], японского ученого Х. Курибаяси [Kuribayashi 2007], корейских исследователей Ч. Чонга и Ю. Кима [Chong, Kim 2008], монгольских ученых А. Лувсандэндэва [Лувсандэндэв 1962], Б. Ринчена [Ринчен 1964], Л. Болда

[Болд 2008], Ц. Шагдарсурэна [Шагдарсүрэн 2008], Б. Тувшинтогса [Тувшинтөгс 2008], М. Баярсайхана [Баярсайхан 2009] и некоторых других. Однако эти ученые не затрагивают исследование лексики словарей, ограничиваясь общими лексикографическими сведениями, историей их составления и авторства. Монгольская лексика из маньчжуро-монгольского словаря «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 г.) использовалась в составлении толковых и алфавитных словарей современного монгольского языка. Маньчжурский словарь «Зерцало маньчжурской словесности» (1708 г.) использовался при составлении маньчжурских словарей И.И. Захарова [Захаров 1875] и много позднее Дж. Нормана [Norman 1978]. Среди материалов для авторов грамматик маньчжурского языка, начиная с И.И. Захарова [Захаров 1879] и заканчивая Л.М. Гореловой [Gorelova 2002], также указывается этот словарь. Оценивая степень изученности темы настоящей диссертации, следует отметить, что несмотря на то что маньчжурские словари (в том числе и маньчжуро-монгольские) продолжают быть объектом изучения в работах современных исследователей, последних либо интересуют словари в качестве явления письменной традиции, либо как один из источников материала для составления собственных словарей или грамматик. Маньчжурская лексика маньчжуро-монгольских словарей специально в лексикологическом аспекте не исследовалась.

Цели и задачи исследования

Целью диссертации является семантический и грамматический анализ маньчжурской лексики маньчжуро-монгольских словарей XVIII века.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

– описать лексикографическую традицию составления словарей, «изданных по высочайшему повелению»;

– представить тематическое разнообразие лексики маньчжуро-монгольского словаря «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 г.);

– выявить структуру построения разделов в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 г.);

– систематизировать лексику в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 г.) по принадлежности к частям речи;

– сопоставить морфологию частей речи, зафиксированную в словаре, с существующими традиционными описаниями.

Объект исследования

Объектом данного исследования является маньчжурская лексика маньчжуро-монгольского словаря «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 г.) как памятник маньчжурской письменности и образец маньчжурской и монгольской лексикографической традиции.

Предмет исследования

Предмет исследования – анализ лексики и грамматики маньчжурского языка на основе материалов, содержащихся в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 г.), с привлечением материалов других словарей.

Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретико-методологическими основаниями данного диссертационного исследования является комплексный подход, использующий разнообразные методы, которые позволяют решить поставленные в исследовании задачи. Существенное место занимают филологический и текстологический методы для анализа маньчжурской лексикографической традиции. В процессе написания работы также применялся метод сплошной выборки для создания репрезентативной базы лексических единиц – основы для систематизации морфологических элементов во второй главе диссертационного исследования.

В процессе написания работы широко использовался сопоставительно-сравнительный метод.

Источниковая база исследования

В качестве основного источника исследования выбран тематический толковый словарь «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (маньчж. *Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe*, монг. *Qayan-u bičigsen manju mongyol ügen-ü toli bičig*) (1717 г.). Дополнительно использовался словарь «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению» (маньчж. *Han-i araha manju gisun-i buleku bithe*) (1708 г.). Ксилографические издания обоих текстов доступны в рукописных собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора и некоторых других коллекциях.

Научная новизна

В настоящей диссертации впервые проводится исследование маньчжурской лексики на материале маньчжуро-монгольских словарей XVIII в. В работе анализируется тематическое разнообразие лексики, входящей в тематический толковый маньчжуро-монгольский словарь «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению», а также ее лексико-грамматический анализ, основывающийся на имеющихся в словаре морфологических характеристиках слов.

Теоретическая значимость

Научные проблемы, связанные с анализом лексики конкретных памятников, имеют несомненное значение для исторического языкознания, а также для описания развития языка в синхронном и диахронном аспектах. Исследование словарей как факта развития маньчжурской лексикографической традиции имеют интерес для изучения истории лингвистической традиции и теории лексикографии в целом. Исследование лексики, включенной в словарь, дает опыт лексико-грамматического и

лексико-семантического анализа. Результаты проведенного исследования на материале маньчжурской лексики имеют значение как для маньчжуроведения, так и алтаистики в целом.

Практическая значимость

Полученные в рамках данного диссертационного исследования теоретические результаты могут быть использованы для подготовки практических курсов по маньчжурскому языку, теоретических курсов по грамматике классического маньчжурского и тунгусо-маньчжурских языков, маньчжурской письменной традиции, для составления словарей маньчжурского языка.

Структура и объем диссертации

Работа состоит из Введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения. Общий объем диссертации 253 с.

Список публикаций

Основные положения диссертации и результаты исследования опубликованы в следующих работах:

В журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Энхбат Мунхцэцэг. Звукоподражательные слова в словаре «Зерцало маньчжурско-монгольской словесности» (1717 г.) // *Mongolica* XI. Санкт-Петербург, 2013. – С. 56-63.
2. Энхбат Мунхцэцэг. Части речи в толковом словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 г.) // *Вестн. С-Петербур. ун-та. Сер. 13.* 2014. Вып. 4. – С. 37-43.
3. Энхбат Мунхцэцэг. Сведения о грамматике маньчжурского языка в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 г.) // *Acta Linguistica Petropolitana. Vol. XI. Part 3. St. Petersburg, 2015.* – С. 274-297.

4. Энхбат Мунхцэцэг. Маньчжуро-монгольские и монгольско-маньчжурские словари (XVIII-XX вв., история составления). Часть 1. // Вест. С-Петербур. ун-та. Сер. 13. 2015. Вып. 4. – С. 93-108.
5. Энхбат Мунхцэцэг. Маньчжуро-монгольские и монгольско-маньчжурские словари (XVIII-XX вв., история составления). Часть 2. // Вест. С-Петербур. ун-та. Сер. 13. 2016. Вып. 1. – С. 71-82.

В других журналах:

1. Энхбат Мунхцэцэг. Маньчжурская «парная надпись» из коллекции национальной библиотеки Монголии // Письменные памятники Востока. № 1 (18). Санкт-Петербург: Наука - Восточная литература, 2013. – С. 198-205.

2. Энхбат Мунхцэцэг. Словарь «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717 г.) // Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания Санкт-Петербурга и Улан-батора (Материалы международной конференции 19-20 апреля, 2013). Санкт-Петербург - Уланбатор, 2014. – С. 128-135.

3. Энхбат Мунхцэцэг. Некоторые термины в книге Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов» и в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717 г.) // Материалы международной конференции «Б. Я. Владимирцов – выдающийся монголовед XX века» 6-8 октября 2014 г. Санкт-Петербург - Уланбаатар, 2014. – С. 130-138

4. Энхбат Мунхцэцэг. Тематическая структура в толковом словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 г.) // Материалы международной конференции «Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики». Элиста, 2014. – С. 506-510.

5. Энхбат Мунхцэцэг. Буддийские и шаманские термины в толковом словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 г.) // Буддийская культура: История, источниковедение, языкознание и

искусство, Шестые Доржиевские чтения. Санкт-Петербург, 2015. – С. 259-268.

6. Энхбат Мунхцэцэг, Н.С. Яхонтова. Местоимения в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 г.). Российско-монгольский лингвистический сборник. Москва, 2015. – С. 352-378.

Апробация и внедрение результатов

Отдельные положения и результаты исследования были представлены в тезисах и докладах на различных конференциях: XXVI Международной конференции источниковедения и историографии стран Азии и Африки «Модернизация и традиции» (Санкт-Петербург 2011); Международной конференции «Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания Санкт-Петербурга и Уланбатора» (Санкт-Петербург 2013); Первой международной конференции по письменным памятникам маньчжуров (The First International Conference of Manchu Documents) (Пекин 2013), Международной научной конференции «Монгольские языки: история и современность» (Санкт-Петербург 2013); Международной конференции «Б.Я. Владимирцов – выдающийся монголовед XX века» (Санкт-Петербург 2014); Международной конференции «Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики» (Элиста 2014); Международной конференции «Изучение монгольских письменных источников» (Монгол сурвалж бичгийн судлал) (Улан-Батор 2015).

Технические пояснения.

Все маньчжурские и монгольские примеры даются в общепринятой латинской транслитерации. Маньчжурские примеры специально не помечаются, за исключением тех случаев, когда параллельно приводятся слова из маньчжурского и монгольского языков, тогда помечаются оба.

«Адреса» примеров, взятых из текста ксилографического издания словаря «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717 г.), даются в круглых скобках без названия источника, но с указанием номера тетради или

номера тетради и листа. Первая тетрадь с предисловием, не имеющая номера, помечается как «Пр. тетр.».

Латинские сокращения для обозначения суффиксов маньчжурского языка даются по Л.М. Гореловой [Gorelova 2002, p. 593].

Суффиксы, имеющие алломорфы, выбор которых определяется законом синграмонизма, даются в основной форме, число вариантов пишется выше опорной линии текста.

Текст толкований вводится сокращениями: ТС – для основного толкования, ДТС – для дополнительного.

Глава 1. Маньчжуро-монгольские словари XVIII века

1.1. История изучения маньчжуро-монгольских словарей в маньчжуроведении и монголоведении

В силу исторических причин за недолгий период активного использования маньчжурской письменности на ней было создано большое количество самых разнообразных письменных памятников, развернутый обзор которых можно найти в книге Т.А. Пан [Пан 2006]. Несколько работ посвящено истории маньчжурской письменности и в том числе истории лексикографии [Воробьев 1935; Гребенщиков 1912; Stary 2000; Chun Hua 2008; Kuribayashi 2007; Woo Shan, Qasgerel 2013]. В подробном предисловии к своему словарю И.И. Захаров перечислил восемь маньчжурских словарей с их кратким описанием, включая первый толковый словарь «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению» (маньчж. *Han-i araha manju gisun-i buleku bithe*) 1708 года [Захаров 1875, с. XV-XIX]. Отдельная глава в книге Т.А. Пан, посвященная словарям, грамматикам и хрестоматиям маньчжурского языка, также содержит описание маньчжурских словарей, в первую очередь маньчжуро-китайских [Пан 2006, с. 120-127]. Однако исследования монгольских ученых в области маньчжурской лексикографии, а также маньчжуро-монгольские и монгольско-маньчжурские рукописные словари остаются вне внимания европейских исследователей.

Некоторые из маньчжурских словарей ныне уже опубликованы. В 1979 году во Внутренней Монголии была издана монгольская часть маньчжуро-монгольского словаря «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» [Qogin nigetü tayilburi toli 1979]. Факсимильное издание маньчжуро-монгольского словаря 1743 года было опубликовано в 2001 году в г. Хайкоу [Yu Zhi Man Meng Wen Jian 2001]. Опубликованы два тома алфавитного индекса к трехязычному словарю, в первом содержится индекс монгольской лексики словаря, во втором – маньчжурской, подготовленные Х. Курибаяси и Хурэлбатором [Kuribayashi, Hurelbator 2006; 2008]. В 1957 году в Пекине

издан пятиязычный маньчжуро-китайско-монгольско-тибетско-уйгурский словарь «Записанное пятью видами букв “Зерцало маньчжурской словесности”, изданное по высочайшему повелению» [Han-i araha sunja hasin 1957]. Этот же словарь с латинской транскрипцией всей его лексики, индексами и японским переводом вышел в 1966 г. [Tamura, Imanishi 1966]. Недавно, в 2013 году, пятиязычный словарь был переиздан с добавлением индексов и исследованием [Corff 2013].

Маньчжурские словари периода империи Цин использовались для составления более поздних переводных словарей. И.И. Захаров, использовал несколько словарей, а также маньчжуро-китайский «Справочник по маньчжурской письменности» (маньчж. *Manju gisun-i yongkiyame toktobuha bithe*) (1722), при написании фундаментального «Полного маньчжуро-русского словаря» [Захаров 1875]. Через 100 лет уже в XX веке американский учёный Дж. Норман использовал маньчжурский словарь 1708 года для составления своего маньчжуро-английского словаря [Norman 1978]. Японский исследователь Ханэда Тоору для составления маньчжуро-японского словаря использовал пятиязычный словарь «Записанное пятью видами букв “Зерцало маньчжурской словесности”, изданное по высочайшему повелению» и маньчжуро-китайский словарь «Собрание маньчжурских слов» (маньчж. *Manju isabuha bithe*, кит: Ching-wen hui-shu 清文汇书) [Haneda 1937; 1987]. Также немецкий учёный Эрик Хауэр использовал всего шесть оригинальных словарей для составления своего весьма авторитетного маньчжуро-немецкого словаря [Hauer 1955]. Два из них – это словари 1708 и 1771 года, «изданные по высочайшему повелению». Словарь Эрика Хауэра был переиздан в 2001 году, переработанный и дополненный Оливером Корфом [Hauer 2007]. Естественно, что при составлении маньчжуро-монгольского словаря, где перевод дан на современный монгольский язык, его составители, монгольские ученые Чой. Лувсанжав и Ц. Шархуу, использовали маньчжуро-монгольские словари своих предшественников. Из одиннадцати, упомянутых в предисловии словарей, пять являются словарями, «изданными по высочайшему

повелению», включая маньчжуро-монгольский словарь 1717 года. Составление словаря, как пишут авторы, было вызвано оживлением маньчжуроведных исследований и необходимостью обеспечить студентов, изучающих маньчжурский язык, справочной литературой [Лувсанжав, Шархүү 1968, х. III].

Интересно, что многие из маньчжурских словарей (не обязательно маньчжуро-монгольские) были использованы как материал для составления толковых словарей монгольского языка. Два таких словаря описаны в исследованиях монгольских ученых. Первый – «Толковый словарь в 36 тетрадах» (монг. *yuċin jiryuyatu tayilburi toli*), был составлен во время Богдохана (первая четверть XX века) неким человеком по имени Пурэв. Он состоит из 44 тетрадей, из которых восемь тетрадей являются индексом. При составлении своего словаря, Пурэв пользовался толковым маньчжуро-китайским словарем «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению, исправленное и дополненное», который был издан в 1771 году. Из этого словаря он взял все маньчжурские слова с их толкованием, представив и то, и другое в монгольском переводе.

Второй словарь был составлен в 1921-1927 годах членом Ученого комитета Бат-Очиром и маньчжуристом Мишигом. Словарь состоит из 37 тетрадей, одна из которых – оглавление. Составители назвали этот словарь «Толковый словарь монгольского языка» (монг. *mongyol üge-yin tayilburi toli*). Они взяли все заглавные монгольские слова из четырехязычного словаря «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1790 г.) и добавили к ним толкование из двух других словарей того периода: толкового маньчжуро-монгольского «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717 г.) и двуязычного «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению, исправленное и дополненное» (1771 г.), в последнем объяснения даются только на маньчжурском языке. По мнению монгольских исследователей, составители словаря использовали эти объяснения в переводе на монгольский

[Лувсандэндэв 1962, х. 2-22; Төмөрцэрэн 2001, х. 146-176; Шагдарсүрэн 2008, х. 19-68]. В 1959 году в серии «Дурсгалт бичгийн чуулган» («Собрание письменных памятников») были опубликованы машинописные копии (в старой графике) первых 14 тетрадей этого словаря [Лувсандэндэв 1959-1966].

Монгольский ученый Б. Сумъябатор опубликовал «Словарь в 36 тетрадях» в переложении на современный монгольский язык в 2003-2007 годах в 8 томах [Сумъябаатар 2003-2007]. Кроме того, эти же два рукописных словаря упоминаются как источники для толкового словаря современного монгольского языка, составленного Я. Цэвелом [Цэвэл 1966]. Среди многочисленных источников для «Монгольско-русско-французского словаря» О.М. Ковалевского указан словарь *Manju mongyol ügen-ü toli bičig* [Ковалевский 1844, с. XI], т.е. «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» – толковый маньчжуро-монгольский словарь 1717 года, который и составляет предмет нашего внимания.

1.2. Обзор лексикографической традиции маньчжуров

1.2.1. Маньчжурское письмо.

Хорошо известно, что маньчжуры до создания своего государства не имели своей письменности и сначала пользовались в делопроизводстве языком и письменностью монголов, с которыми у них установились тесные экономические и политические связи [Мороз 1969, с. 130]. В результате расширения и укрепления маньчжурского государства к концу XVI в. у маньчжур возникла необходимость иметь свою собственную государственную письменность. Маньчжуры заимствовали свое письмо от монголов, которые в свою очередь усвоили его от уйгуров. В своем новом облике оно перешло к маньчурам при Нурхаци (1559–1626), родоначальнике маньчжурской династии, — в 1599 г. Эрдэни-бакши и Гагай-чжаргуци выработали на основе монгольской письменности маньчжурский алфавит [Gorelova 2002, p. 50]. О ее создании говорится в третьей тетради маньчжурского сочинения «Запись

событий, связанных с основанием династий Великая Цин»² (маньчж. *Daicin gurun-i fukjin dorо neihe bodogon-i bithe*): «...в феврале месяце года желтоватой свиньи создали маньчжурскую письменность. В то время все документы, рассылаемые внутри страны переводились на монгольский язык, [и необходимо] было обучать людей монгольской грамоте. Поэтому император Тайцзу поручил ученым Эрдэни и Гагаю составить маньчжурское письмо, изменив вид монгольского» [DGBB, 3 тетр., л. 1б-2а]. Развитие маньчжурской системы письма традиционно делится на два периода [Воробьев 1935; Позднеев 1901; Ligeti 1952; Norman 2003]. Первый – с 1599 до приблизительно 1632 года, период, когда использовали *tongki fuka akū hergen-i bithe* ‘письмо без точек и кружков’. Второй период начинается с 1632, когда использовали письмо с диакритическими знаками, введенными ученым Дахаем. Он добавил специальные диакритические знаки (точки и кружки) у отдельных букв для отличия от монгольской письменности и более точного указания их произношения. Однако некоторые исследователи (Т.И. Мороз, Т.А. Пан) предлагают иную датировку, выделяя в истории маньчжурской письменности три периода [Мороз 1969; Pang 1999].

Известны очень немногие письменные документы, записанные письмом без точек и кружков, их описание есть в статьях А.М. Позднеева, А.В. Гребенщикова, П.И. Воробьева, К. Меллеш и других. Среди этих документов есть рукописное сочинение «Книга слов без точек и кружков» (маньчж. *tongki fuka akū hergen-i bithe*), которое представляет собой своего рода орфографический словарь. Факсимильное издание текста опубликовал монгольский ученый Б. Ринчен, сопроводив его предисловием [Ринчен 1959]³, а в 1976 году Корнелией Меллеш была опубликована транслитерация этого

² Ксилограф. Размер 36x23,5 см, 36 л. МНБ Фонд маньчжурских книг. Шифр 9/51/ Д-148. Третья тетрадь охватывает период с 1599 по 1611 (с года желтоватой свиньи до белой свиньи) и дает хронологическое описание событий, связанных с деятельностью первого маньчжурского императора Тайцзу (1616-1626).

³ Рукопись. 4 тетради. Размер листов 33,6x24,1. МНБ Фонд редких и ценных книг. Шифр 39 МАНЖ Т14, 49 МАНЖ Т14.

текста [Melles 1976-1977]. «Книга слов без точек и кружков» была составлена министром Министерства внутренних дел по имени Ортай, и чиновником Сюй Юань Мэнем с 21 июля до 11 ноября 1741 года (6-ой год правления Цяньлуна), с целью сохранить для будущих поколений историю развития маньчжурской письменности. В самом сочинении об этом сказано так: «Основа маньчжурского письма – это ‘письмо без точек и кружков’. Если сейчас [мы] не составим этот том и не сохраним [сведения о нем], то в будущем [их] забудут, и люди не будут знать, о том что маньчжурское письмо возникло из письма без точек и кружков» [Ринчен 1959, х. 1-2]⁴. В этом словаре сначала жирными буквами записано маньчжурское слово, следуя старой орфографии, а за ним то же слово – в новой. Порядок расположения слов в нем следует обычному маньчжурскому способу деления слов на 12 разрядов⁵. В мире известны только четыре рукописных текста этого словаря: кроме Монгольской национальной библиотеки (далее – МНБ) по одной копии есть в Париже, в Мукдене и в Пекине [Чоймаа, Баярсайхан 2013, х. 32].

Традиционно специалисты выделяют четыре вида маньчжурского письма: скоропись, уставный, полууставный и орнаментальный. Скоропись использовали для личных записей и для черновиков официальных документов. Уставный почерк (маньчж. *ginggulere hergen*) использовали в книгах, указах и докладах императору. Полууставный почерк (маньчж. *gidara hergen*) употреблялся в обыденном письме. Орнаментальное письмо использовали в особых случаях. Это письмо имеет два вида: узорчатое и квадратное. Узорчатое письмо, или каллиграфию, используют в декоративных целях: если такую надпись не рассматривать внимательно, кажется, что это

⁴ Маньчж. ... *tongki fuka akū hergen, daci manju bithei fulehe, te aika emu iohi bithe banjubume arafi asaraburakū oci, amagan inenggi burubufi niyalma gemu manju bithe, daci tongki fūka akū hergen ci deribungge be sarkū ombi* [Ринчен 1959, х. 1-2].

⁵ Построение маньчжурского алфавита основано на делении букв на 12 разрядов (маньчж. *juwan juwe uju bithe*). Первыми стоят гласные, после которых следуют согласные – каждая в сочетании со всеми гласными, т. е. даются все возможные слоги. Подробнее см. [Захаров 1879, с. 2-15]. Тот же способ характеристики письма, показывающий начертания слогов, дожил в монгольской письменности до конца XIX века, см., например, [Отгонбатор, Цендина 2014].

узор или орнамент, но если приглядеться, можно прочесть короткое благопожелание или доброе напутствие. Никаких строгих правил при создании узорчатых надписей нет, каждый художник дает волю своей фантазии и таланту. Второй вид орнаментального письма — квадратное. По-маньчжурски его называют *fukjingga hergen* ‘древнее письмо’, что буквально можно также перевести как «первоначальное письмо».

После реформы письменности 1632 года, когда ученый Дахай изменил ее внешний облик, маньчжуры получили собственное классическое маньчжурское письмо. Маньчжурский язык стал официальным языком (маньчж. *gurun-i gisun*, кит. 国语) империи с начала правления в Китае маньчжурской династии Цин (1644 г.).

Вследствие этого возникла необходимость обучить маньчжурскому языку и чиновников, занимавших государственные должности, в первую очередь монголов и китайцев. Для обучения были нужны словари и справочники. Одновременно такие словари способствовали упорядочиванию делопроизводства и унификации терминов в официальных бумагах. «По количеству составленных словарей и лингвистических справочников этот короткий период китайской истории был чуть ли не самым плодотворным» [Пан 2006, с. 127].

1.2.2. Словари

Первый дошедший до нас маньчжурский словарь был издан в 1682 году⁶. О нем И.И.Захаров писал, что он был составлен «китайцем хунь-чжао (*ци лян*) под именем: *дайцинъ гурунь и иоони битхэ*, по-китайски: *да-цинъ-цюань-шу*». Далее он пишет: «Замечательно, что в нем первый раз напечатаны краткие грамматические заметки особенностей маньчжурского языка, изложенные без всякого порядка, которые последующими издателями словарей только перепечатывались с небольшими изменениями» [Захаров 1875, с. XV]. В предисловии автор маньчжурского словаря указывает, что словарь предназначен

⁶ В книге Т.А. Пан указан 1683 год [Пан 2006, с. 122].

для маньчжуров и китайцев в помощь при переводе текстов. В словарь включено 11 200 слов, расположенных в порядке маньчжурского алфавита, к ним даны примеры из повседневной разговорной речи и китайских классических книг [Пан 2006, с. 122].

В период правления императора Канси (1662-1722), когда книгопечатанье в Китае переживало период расцвета, составлению словарей уделялось особое внимание. Среди словарей, изданных в тот период, особое место занимают словари, в названии которых указывается, что они были созданы по указу императора. В течение ста лет, точнее, с середины времени правления императора Канси и до конца правления императора Цяньлуна, «словари, изданные по высочайшему повелению» публиковались «серийно». Первым был толковый одноязычный маньчжурский словарь, а последний – переводной пятиязычный. Всего таких словарей было семь. В пяти из них одновременно содержатся маньчжурские и монгольские слова (один из них – маньчжуро-монгольский), и все они имеют важное значение для изучения и восстановления лексики маньчжурского и монгольского языков XVIII века. Некоторые из них – толковые, а некоторые – только переводные, без толкования. Все словари построены не по порядку букв маньчжурского или монгольского алфавита, а по тематическому принципу. Слова, представленные в словарях, охватывают три большие тематические группы, относящиеся к небу (маньчж. *abka*), земле (маньчж. *na*) и человеку (маньчж. *niyalma*), что является традиционным для китайской культуры. Слова, связанные с человеком, занимают значительно больше места, чем две другие тематические группы. Эти три группы формально в словарях не выделены, но видно, что словари организованы именно в таком порядке. Самой крупной единицей деления словаря является глава (маньчж. *šoŋohon*), во всех главах есть разделы (маньчж. *hacin*), во многих разделах есть подразделы (маньчж. *teuēn*). Внутри этих структурных единиц также сохраняется единство тематики слов в них представленных. Лексика, которую составители включали в словари, очень разнообразна, разделы охватывают все стороны

жизни, начиная с устройства маньчжурской империи и кончая национальными играми.

1. Первый из этой «серии» – маньчжурский словарь, известный под названием «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению» (маньчж. *Han-i araha manju gisun-i buleku bithe*) (далее - словарь НАМ), был издан ксилографически в 1708 году (46 год правления императора Канси). Это толковый тематический словарь, состоящий из 25 тетрадей и имеющий деление на 280 тематических разделов. Первая тетрадь содержит предисловие императора Канси и оглавление, последние четыре тетради – два послесловия, написанные составителями словаря, и индекс, где по порядку букв маньчжурского алфавита даны все маньчжурские слова с указанием разделов, к которым они относятся. Иногда раздел указан у одного слова, а иногда, если несколько слов, стоящих по алфавиту, относятся к одному общему разделу, у них дается и общее указание на раздел. В каталоге М.П. Волковой отмечается, что каждое толкование значения слова сопровождается примерами из классических книг и исторических сочинений [Волкова 1988, с. 103].

2. На основе этого словаря с добавлением монгольского перевода был создан толковый двуязычный словарь «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (маньчж. *Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe*, монг. *Qayan-u bičigsen manju mongyol ügen-ü toli bičig*) (далее – словарь НАММ), который является самым популярным и известным среди маньчжуро-монгольских словарей. (Подробно о нем см.: раздел 1.3.).

3. Третьим словарем, изданным по указу императора, является переиздание словаря НАММ в 1743 году (8-ой год правления Цяньлуна). Переиздание не затронуло содержание словаря, оно одинаково в изданиях 1717 и 1743 гг. При этом, интересно, что хотя доски, с которых делалась ксилографическая печать этого словаря, были вырезаны заново, расположение слов на странице соответствует словарю НАММ. Название словаря,

напечатанное на обложке, совпадает с названием словаря НАММ, оно же стоит в начале текста каждой тетради и в оглавлении: «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (маньчж. *Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe*, монг. *Hagan-nu biciksen manju monggol ugen-nu toli bičik*) (далее – словарь НАММ-1). На сгибе страниц в каждой тетради дается его краткое название (отсутствуют слова «изданное по высочайшему повелению»): маньчж. *Manju monggo gisun-i buleku bithe*. монг. *Manju monggol ugen-nu toli bicik*. Во всех местах, где приводится название переиздания, словарь уже правильно назван «маньчжуро-монгольским» (в отличие от НАММ, где он назван маньчжуро-монгольским только на обложке).

Экземпляры этого словаря также есть во многих коллекциях⁷. В МНБ хранятся два неполных экземпляра этого словаря⁸. В первом на обложке всех имеющихся в наличии тетрадей наклеены листы бумаги разного размера, на которых от руки по-маньчжурски написаны номера разделов, включенных в данную тетрадь. Например, на обложке третьей тетради написано: «В эту третью тетрадь включены разделы с 44 до 69» (маньчж. *ere ilaci debtelin de dehi duiin ci ninju uyun de isitala bi*). Такая же надпись есть и на первой тетради словаря из библиотеки Академии наук Венгрии [Kara 2000, p. 485]⁹. На обложке тетрадей написан номер тетради по-старомонгольски. Обе надписи, судя по почерку, были сделаны кем-то позже.

Словарь состоит из 29 тетрадей. Размер листов 28,5x18 (20,5x14,8) см. На странице 12 строк. В издание 1743 года были внесены некоторые

⁷ См.: [Uspensky 1999, p. 441, № 848] (22 тетради); [Kara 2000, p. 485, Map. 32] (только тетрадь 1); [Chun Hua 2008, p. 114-119, № 104]; МНБ, шифр. 13711-13729/97.

⁸ МНБ: шифр 13711-13729/97, тетради 2-20 без футляров (отсутствует тетрадь с предисловием, у которой нет номера, и тетрадь 1), шифр 13487-13491/97 - тетради 11-15 в футляре. Размер листов 30,4x18,5 см. Первая тетрадь этого комплекта хранится в Венгрии.

⁹ По информации, полученной от Оливера Каполнаша (Károlnás Olivér) (письмо от 07.01.2016), экземпляр первой тетради, хранящийся в Венгерской академии наук, был получен 10.08.1958 в дар от проф. Б. Ринчена во время его визита в Венгрию. Она первоначально входила в его личный комплект словаря, остальные тетради которого сейчас хранятся в МНБ.

изменения. В первой тетради (без номера) содержатся четыре предисловия: первые два из них повторяют два предисловия из словаря НАММ, но были добавлены еще два: предисловие императора и предисловие составителей, в этой же тетради приведен список имен переписчиков. Последние восемь тетрадей содержат индекс. Чунь Хуа считает, что у издания 1743 года не было индекса. Индекс был сделан позже Юн Цзи (永璣)¹⁰ и другими и опубликован в 1776 году (41-ый год правления Цяньлуна). Она также отмечает важное отличие этого индекса от индексов двух предыдущих словарей 1708 и 1717 года. Если в индексах двух предыдущих словарей маньчжурские слова были написаны по порядку букв маньчжурского алфавита, то в издании НАММ-1 монгольские слова тоже написаны по порядку маньчжурского алфавита. В первом случае индекс был ориентирован на переводчиков с маньчжурского на монгольский, а во втором – с монгольского на маньчжурский, причем для маньчжуров, так как монгольские слова были написаны маньчжурскими буквами, что облегчало им перевод [Chun Hua 2008, p. 116]. На основании сведений, полученных Чунь хуа, и сопоставления с индексами к словарям, изданным раньше, японский ученый Х. Курибаяси, предлагает считать, что словарь состоит из 21 тетради, а восемь тетрадей с индексами – это отдельное сочинение [Kuribayashi 2007, p. 15-16].

Главное же отличие словаря НАММ-1 от словаря НАММ заключается в том, что в нем у всех полифонных букв в монгольских словах были добавлены маньчжурские диакритические знаки для более точного указания их произношения – фактически это была транскрипция. В предисловии к современному изданию этого словаря издатели пишут: «Гласные буквы монгольского языка *a-e*, *o-u* и *ö-ü* встречаются в середине слова в одинаковой форме. Чтобы их отличать друг от друга, поставили [диакритический знак] “точку” у “зубца” второй гласной *e*, чтобы отличать [ee] от первой гласной *a*, у пятой гласной *u* и седьмой гласной *ü* ставили “точку”, чтобы отличать [их]

¹⁰ Юн Цзи (1752-1776), 12-ый сын императора Цяньлуна.

от четвертой *o* и пятой *ö*» [Qorin nigetü tayilburi toli 1979, x. 6]¹¹. К этому можно добавить, что для различения монгольских согласных *γ* и *q*, *d* и *t* также были поставлены диакритические знаки «точка» и «кружок». Таким способом было четко обозначено чтение полифонных знаков, которое не различается в старомонгольской письменности. Естественно, это очень помогло тем, кто учил монгольский язык, облегчив им чтение и понимание незнакомых слов.

Исследователь из Внутренней Монголии Хурэлбатор отмечает, что в этом словаре написание монгольских суффиксов падежей отличается от классического, и оно строго выдержано [Kürelbayatur 2005, q. 1]. Действительно, если в старописьменном монгольском языке у суффикса родительного падежа три алломорфа имеют вид: *-yin*, *-un/-ün*, *-u/-ü*, то в словаре у буквы «*i*» в составе суффикса *-yin* стоит диакритика для буквы «*e*», т.е. он должен читаться *-yen*. Например: маньчж. *ulha ujima-i šošohon*, монг. *mal tejigebüri-yen hūriyanggūi* ‘Глава «Домашние животные»’ [НАММ-1 14 тетр., л. 57a], суффикс *-un* не имеет сингармонического варианта и всегда пишется слитно с основой слова. Например: маньчж. *ulin nadan-i hacin*, монг. *ed tawarun jüil* ‘Раздел «Имущество»’ [НАММ-1 14 тетр., л. 2a]. Суффикс *-u* употребляется в форме *-nu*. Например: маньчж. *han-i hacin*, монг. *hagan-nu jüil* ‘Раздел «Император»’ [НАММ-1 2 тетр., л. 4a], в названии словаря написано монг. *igen-nu* вместо классического монг. *ügen-ü*.

Использование в словаре НАММ-1 маньчжурских диакритических знаков при записи полифонных монгольских букв Хурэлбатор объясняет как возможное начало работы по реформе всей монгольской письменности, начатое в период Цин [Kürelbayatur 2005, q. 1]. Он же видит в нем попытку зафиксировать в письменной форме изменения в произношении, которые уже имели место в монгольском языке того периода. Хурэлбатор пишет: «В то

¹¹ Несмотря на то, что издатели опубликовали переиздание словаря, в котором у монгольских слов были расставлены маньчжурские диакритические знаки, в издании эти знаки были убраны и написание монгольских слов дается в классическом монгольском варианте. А о существовании диакритических знаков в оригинале говорится только в предисловии.

время маньжурские буквы употреблялись в качестве транскрипции. Поэтому словарь является ценным материалом для изучения и установления фонетики монгольского языка того периода» [Kürelbayatur 2005, q. 1-2]. Впрочем, Д. Кара считает, что расстановка диакритических знаков соответствует, в основном, старописьменному монгольскому языку, а не разговорному. Однако он отмечает и некоторые разговорные варианты [Kara 2000, p. 485].

В собрании МНБ хранится рукописная копия¹² словаря НАММ-1 (переиздания с диакритическими знаками 1743 года) из 20 тетрадей, которые соответствуют всем тетрадям ксилографического издания, кроме первой (без номера), содержащей предисловия и оглавление. По содержанию рукопись полностью соответствует словарю НАММ и НАММ-1 (1717 и 1743). В рукописи все тетради пронумерованы от 1 до 20 и на каждой указано (но только по-монгольски) название. Сказать с уверенностью, является ли рукописный словарь в МНБ полным или же в нем утеряна первая тетрадь нельзя, так как и в ксилографическом варианте первая тетрадь не имеет первого номера (нумерация начинается только со второй тетради – собственно словаря). Однако, кажется более вероятным, что переписчики умышленно не скопировали вводную часть, преследуя чисто практическую цель – копирование только словаря. Они также опустили оглавление, имеющееся в каждой тетради ксилографа. Во всех тетрадях на первой странице написано название и номер тетради по-маньчжурски и по-монгольски маньчжурскими буквами. Например, в пятой тетради: маньчж. *Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe. Sunjaci debtelin*; монг. *Hagan-nu biciksen manju, monggol ugen-nu toli bičik. Tabudugar debter*. Однако на обложке каждой тетради словарь назван только по-старомонгольски: *Dang manju üsüg-iyer bičigsen manju // mongyol ügen-ü qorin nige-tü tayilburi toli* – «Толковый словарь маньчжурских и монгольских слов в 21 тетради, написанный только маньчжурскими буквами». Название, написанное от руки химическим карандашом, распределено на две

¹² Рукопись из фонда МНБ (шифр 13044-64/97). Размер листа 27x27 см. Китайская сероватая бумага. Строк 14.

равные по длине вертикальные строки, между которыми стоит номер тетради. Он расположен в центре обложки и написан по-маньчжурски черными чернилами кистью. Можно предположить, что название было написано позже, уже в XX веке (возможно, в 40-50-е годы), когда широко использовались такие карандаши. Монгольское название этого словаря – «Толковый словарь в 21 тетради» уже тогда было известно у монголов.

Следует отметить отсутствие единого стиля рукописи. В ней есть случаи неаккуратности переписчиков, например, названия разделов иногда могут быть написаны в середине или конце строки, а не точно посередине, как в ксилографе. Например, в конце строки стоит название раздела «Очень много и мало» (маньчж. *labdu komso-i hacin*; монг. *ülemji čögen-ü jüil*) (16 тетр., л. 19а), а название раздела «Цветы» (маньчж. *ilhai hacin*; монг. *čičigun juil*) – в середине (19 тетр., л. 35а), и написано оно с использованием маньчжурской диакритики. Рукопись написана разными почерками, а в тетради 16 все монгольские слова написаны не с маньчжурской диакритикой, а с традиционной монгольской. Это свидетельствует о том, что его писали разные люди, которые, скорее всего, делали копию только для личного пользования, и поэтому они могли быть иногда небрежны в оформлении. Но в том, что касается содержания, переписчики были аккуратны: они не пропустили ни одного раздела и переписали все случаи дополнительного монгольского перевода, которые приводятся в словаре НАММ для некоторых маньчжурских слов. Названия разделов рукописном словаре совпадают с ксилографическим за одним исключением: название третьего подраздела «Человек» (маньчж. *niyalmai hacin*; монг. *humun-nu jüil*) было изменено на «Ламы» (маньчж. *lamasai hacin*; монг. *lamanarun jüil*).

Существует и алфавитный двуязычный маньчжуро-монгольский словарь, который связан со словарем НАММ. Его рукопись хранится в МНБ под названием: «Словарь маньчжурского и монгольского языков»

(монг. *Manju mongyol kelen-ü toli bičig*)¹³. Это рукопись из двух переплетенных на китайский манер и обшитых синей тканью томов (43 и 44 листа). Размер листов 26х26 см. На странице 16 строк. Дата его написания неизвестна. В центре обложки обеих томов при поступлении книги в библиотеку был наклеен листок белой бумаги, на котором написали название словаря. Каждый том включает четыре маленькие тетради, то есть всего в словаре восемь тетрадей. На первой странице каждой из них дается другое название словаря уже на двух языках, маньчжурском и монгольском, совпадающее с названием словаря НАММ. Оно имеет такое же уточнение, что это индекс, как и на тетрадях с индексом из словаря НАММ: «Маньчжурский словарь, изданный по высочайшему повелению. Общий индекс.» (маньчж. *Han-i araha manju gisun-i buleku bithe uheri hešen*, монг. *Qayan-u bičigsen manju ügen-ü toli bičig bügüde kelkiy-e*). После названия на каждой тетради указан ее номер. На первой и пятой (первых в каждом томе) указано, что это «первые (вторые) четыре тетради» (маньчж. *uju (jai) duin debtelin* монг. *terigün (ded) dörben debter*). На остальных тетрадях – только номера.

В первой и пятой тетрадях названию предшествует также оглавление на монгольском языке, но распределение слов дается по порядку маньчжурских слогов. Например: монг. *tabuduyar debter-tü: ai, ei, ii, ar, er, ir kemekü üsüg-üid bolai* ‘В пятую тетрадь входят [слова, начинающиеся] на слоги *ai, ei, ii, ar, er, ir*’ (2 тетр., л. 1а). Построение оглавления сочетает традиционный маньчжурский (или монгольский) принцип с европейским, то есть написание строк по вертикали с горизонтальной подачей информации. Пять вертикальных строк, содержат: первая – номера тетрадей, последняя – слова «входят [следующие] буквы». Эти буквы (а точнее слоги) перечислены в трех предшествующих строках. Читать оглавление надо сначала по вертикали (номер тетради), а потом, вопреки монгольской традиции, переходить по горизонтали в следующие вертикальные ряды со слогами и заключительной

¹³ Рукопись из фонда МНБ (шифр 13822-13823/97).

фразой. Таких «блоков» в каждом оглавлении четыре (по числу тетрадей). На каждой странице словаря в верхнем левом углу указан номер тетради (на монгольском) и маньчжурские слоги, с которых начинаются слова на данной странице. Например, монг. *tabuduyar, ai, ei, ii* (2 тетр., л. 14б).

И из названия внутри тетрадей, и из содержания очевидно, что составители рукописного словаря пользовались индексом к словарю. Однако определенно сказать, индекс к какому из двух словарей – НАМ или НАММ был взят за основу, не представляется возможным¹⁴. Содержание этих двух словарей практически одинаковое, но наличие в рукописи монгольского перевода скорее говорит в пользу использования индекса к словарю НАММ, где в индексе дается маньчжурское слово с монгольским переводом. Одна страница индекса к словарю НАММ воспроизведена в книге Чунь Хуа. При сравнении слов, приведенных на этой странице, с соответствующими местами из рукописного индекса и из индекса к словарю НАМ, видно, что монгольские переводы в рукописи совпадают с приведенными у Чунь Хуа, а маньчжурские слова совпадают во всех трех индексах. Еще одним доводом в пользу того, что рукопись была переписана с индекса к словарю НАММ, является отсутствие в обоих указания разделов, к которым относятся группы слов или отдельные слова. Например, в словаре 1708 года так: маньчж. *alin jakaraha* ‘горы отделились’ (т.е. момент восхода солнца, когда горы уже видны отдельно от горизонта), маньчж. *aga* ‘дождь’, маньчж. *aga daha* ‘пропитался дождевой водой’, маньчж. *aga hafuka* ‘дождь пропитал [землю]’, маньчж. *aga simeke* ‘[земля] впитала дождевую [воду]’, маньчж. *aga jelaha* ‘дождь стих’, маньчж. *aga galaka* ‘дождь перестал’, маньчж. *ere nadan gisun abkai hacin de bi* ‘эти семь слов расположены в разделе «Небо» (индекс, тетр 1, л. 1а). А в рукописи они имеют монгольский перевод, но в конце не сказано, к какому разделу относятся слова: маньчж. *alin jakaraha* – монг. *ayula jabsarlaba*, маньчж. *aga* – монг. *boruy-a*, маньчж. *aga daha* – монг. *boruy-a dayaba*, маньчж. *aga hafuka* –

¹⁴ К сожалению, нам не доступен индекс к словарю НАММ. О его существовании упоминают, например, Чунь Хуа и Х.Курибаяси [Chun Hua 2008, Kuribayashi 2007].

МОНГ. *boruy-a nebterebe*, маньчж. *aga simeke* – МОНГ. *boruy-a simedbe*, маньчж. *aga jelaha* – МОНГ. *boruy-a jaliraba*, маньчж. *aga galaka* – МОНГ. *boruy-a arilba* (1 тетр., л. 2а) что полностью совпадает с листом из индекса к НАММ, опубликованным Чунь хуа [Chun Hua 2008, p. 110, № 103].

4. При императоре Цяньлуэ в 1771 году на основе одноязычного маньчжурского словаря (1708) был составлен маньчжуро-китайский словарь «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению, исправленное и дополненное» (маньчж. *Han-i araha nonggime togtobuha manju gisun-i buleku bithe*, кит. *Yuzhi zengding Qingwen jian* (御製增訂清文鑑)). Собственно словарь состоит из 32 тетрадей. Кроме них есть еще 15 тетрадей, из которых в двух приводятся два предисловия: императора Канси (для словаря 1708 года) и Цяньлуэ для данного словаря (1771), а также 12 разрядов букв маньчжурского алфавита. Алфавитный индекс маньчжурских слов занимает 8 тетрадей. Еще 5 тетрадей содержат дополнения. Итого получается: 2-32-8-5 тетрадей¹⁵. Текст словаря делится на 51 главу, 292 раздела, 556 подразделов. Размер листов 22x17,5 см¹⁶. На странице 11 строк. В этом словаре маньчжурские слова снабжены китайской транскрипцией, а чтение китайских слов дано маньчжурскими буквами. Он является третьим словарем из изданных по указу императора, и последним среди них, который является толковым, но и в нем объяснение дается только при маньчжурских словах на маньчжурском языке.

5. Спустя несколько лет, в 1780 году (45-ой год правления императора Цяньлуэ) появилась трехязычная версия словаря НАММ – «Зерцало словесности на маньчжурском, китайском и монгольском языках с добавлением трех видов транскрипции [иероглифами], изданное по

¹⁵ Так в экземпляре из фонда МНБ. Авторы других каталогов приводят другие цифры, которые могут быть даны в другом порядке: М.П.Волкова: 48 [Волкова 1965, с. 50-51, № 88]; Т.А.Пан: 30-8-5 (словарь неполный) [Pan 2001, p. 102-103, № 226], Х. Курибаяси: 32-8-4-2-1 [Kuribayashi 2007, p. 20]; Л. Мишиг: 2-8-32-5 [Мишиг 1959, x. 178-181, № 62].

¹⁶ См.: [Волкова 1965, с. 50-51, № 88; Kara 2000, p. 41, Mong.20; p. 457-473, Man.27; Pan 2001, p. 102-103, № 226]; МНБ, шифр. 13314/97.

высочайшему повелению» (маньчж. *Han-i araha manju monggo nikan hergen ilan hacin-i mudan acaha buleku bithe*; монг. *Qayan-u bičigsen manju mongγol kitad üsüg γurban jüil-ün ayalу neilegsen toli bičig*; кит. *Yuzhi manzhu menggu hanzi sanhe qieyin qingwen jian* (御製滿珠蒙古漢字三合切音清文鑑). Этот словарь состоит из 32 тетрадей, текст делится на 49 глав, 278 разделов и 500 подразделов¹⁷. Размер листов 30,5 x 19,5 см¹⁸. На странице 6 строк. Каждая тетрадь имеет название на трех языках. На сгибе страницы каждой тетради вверху указано название словаря (исключая слова «изданный по высочайшему повелению»), только по-маньчжурски, ниже опять по-маньчжурски – номер тетради (словами), название мелкого подраздела по-китайски и в самом низу, китайскими цифрами, номер листа.

В первой тетради этого словаря помещены два предисловия императора Цяньлуна. Первое – это предисловие к словарю 1771 года (маньчж. *Han-i araha nonggime togtobuha manju gisun-i buleku bithe*; кит. *Yuzhi zengding Qingwen jian* (御製增訂清文鑑)), которое написано на двух языках: маньчжурском и китайском. А второе – собственное предисловие к этому трехязычному словарю на трех языках: маньчжурском, монгольском и китайском. В эту же тетрадь включены оглавление и перечень имен переводчиков, но только на маньчжурском языке. Этот словарь, как и предыдущие – тематический, но не толковый. Также маньчжурские и монгольские слова имеют транскрипцию китайскими иероглифами, а чтение китайских слов дано маньчжурскими и монгольскими буквами.

6. Позднее была составлена четырехязычная версия словаря под названием «Записанное четырьмя видами букв «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению» (маньчж. *Han-i araha duin hacin-i hergen kamciha manju gisun-i buleku bithe*; тиб. *Rgyal pos mdzad pa 'i skad*

¹⁷ В книге [Han-i araha sunja hacin 1957, с. 56-57] приводятся другие цифры: 36-285-508.

¹⁸ См.: [Волкова 1988, с. 104-105, № 252; Uspensky 1999, p. 435-437, № 843; Pan 2001, p. 112-113, № 253; Chun Hua 2008, p. 141-147, № 112]; МНБ, шифр. 13615-24/97; 13625-637/97; 13638-13661/97.

bzhi shan sbyar gyi ma nydzu'i skad gsal ba'i me long; монг. *Qayan-u bičigsen dörben jüil-ün üsüg-iyer qabsuruysan manju ügen-ü toli bičig*; кит. *Yuzhi si ti qingwen jian* 御製四體清文鑑) (далее – словарь НАДН). Дата издания этого словаря, в отличие от предыдущих из этой «серии», точно не известна. Исследователи предлагают разную возможную датировку: XVIII или XIX век – Д. Кара [Kara 2000, p. 484], 1850 г. – Чунь Хуа [Chun Hua 2008, p. 147], 1790 г. – Т.А. Пан [Пан 2006, с. 124], около 1780 г. – Х. Курибаяси [Kuribayashi 2007, p. 11]. Словарь состоит из 36 тетрадей, текст делится на 35 глав, 318 разделов и 577 подразделов¹⁹. Размер листов 29,4x18 см²⁰. На странице 4 строки. Название словаря на обложке футляра и на обложке каждой тетради написано на четырех языках: маньчжурском, тибетском, монгольском и китайском. На сгибе страниц каждой тетради вверху указано название словаря (исключая слова «изданный по высочайшему повелению») на маньчжурском, ниже тоже по-маньчжурски указан номер тетради, под ним название мелкого подраздела по-китайски и в самом низу, китайскими цифрами номер листа. У словаря нет предисловия, оглавления (в том числе нет и оглавления в каждой тетради) и перечня имен переводчиков. Расположение слов в словаре тематическое, каждое маньчжурское слово снабжено тибетским, монгольским и китайским переводами, которые в таком порядке расположены по вертикали одно под другим. Правда, у некоторых слов есть дополнительный монгольский перевод. Последние 4 тетради из 36, содержат дополнения – слова, которые отсутствуют в предыдущих словарях «серии». Этот словарь – только переводной, при словах не дается ни толкование, ни транскрипция, ни транслитерация.

Существует еще одно ксилографированное издание четырехязычного словаря, который также является тематическим и оказывается только

¹⁹ В книге [Han-i araha sunja hacin, q. 56-57] приводятся другие цифры: 35-292-556.

²⁰ См.: [Kara 2000, p. 484, Man.31; Pan 2001, p. 113, № 254; Chun Hua 2008, p. 147-149, №113]; МНБ, шифр 13604-08/97; 13700-02/97; 14217/97; 14268-70/97; 14437-14648/97; 14689/97; 14698-99/97.

переводным, а не толковым. Словарь состоит из 8 томов, каждый из которых представляет собой прошитые вместе четыре тетради (1-4, 5-8, 9-12, 13-16, 17-20, 21-24, 25-28, 29-32)²¹. О времени его создания ничего не известно, и в отличие от словаря HADH, в его названии нет слов «изданный по высочайшему повелению» и название дается только на двух языках, маньчжурском и монгольском: маньчж. *Duin hacin hergen kamciha buleku bithe*, монг. *Dörben jüil-ün üsüg qabsuruysan toli bičig* «Зерцало, записанное четырьмя видами букв» (далее – словарь DH). Так же как и в словаре HADH в него включены слова на четырех языках: маньчжурском, монгольском, тибетском и китайском. В нем также нет предисловия, оглавления (но есть оглавление в каждой тетради в отличие от HADH) и перечня имен переводчиков. Однако общее количество страниц в каждой тетради в словаре HD меньше, чем в HADH, что объясняется не разницей в содержании, а другим оформлением материала на странице. Дело в том, что расположение слов и порядок следования переводов в словаре HD отличается от словаря HADH. Все маньчжурские слова расположены в одной вертикальной строке, а переводы стоят от них справа: первым – монгольский, потом тибетский и китайский. Заметно, что составители этого словаря старались разместить слова, написанные на разных языках, максимально компактно, поэтому и порядок переводов отличается от HADH. Монгольский перевод идет параллельно маньчжурскому (они пишутся вертикально), правее стоит тибетский (горизонтально), а под ним снова вертикально – китайский перевод и его чтение маньчжурскими буквами. В результате все переводы занимают пространство практически равное высоте маньчжурского слова. В результате на одной странице словаря HD количество маньчжурских слов, снабженных переводами, достигает 15, а в словаре HADH – стандартно четыре. Но число и название тетрадей, разделов (в каждой тетради), количество слов (в каждом разделе) в этих двух словарях (DH и HADH) полностью совпадают. Например,

²¹ Рукопись из фонда МНБ (шифр 13569-73/97, 13578-587/97, 13591-603/97, 13609-614/97, 13703-06/97, 14390-91/97). Размер листов 28x18 см.

в тетради 13 одинаковые 17 разделов и в раздел «Искать и надеяться» (маньчж. *baire erere hacin*, монг. *erikü erekü jüil*) включены одни и те же 32 слова. На основании выборочного сравнения содержания этих двух словарей можно сказать, что оно в них совпадает, и что словарь ДН, скорее всего, можно считать переизданием словаря НАДН.

В МНБ хранятся два рукописных маньчжуро-монгольских словаря, которые, судя по всему, являются поздними рукописными копиями, в основу которых был положен один из двух четырехязычных словарей: НАДН или ДН. Для того чтобы сказать более определенно, какой из двух словарей был использован в каждом из них, необходимо их более детальное текстологическое исследование, но некоторые факты, приведенные ниже, говорят в пользу словаря НД.

Первый из них²² является единственным рукописным словарем, в котором указана дата составления. Название на обложке приводится только по-монгольски: «Словарь, записанный маньчжурскими и монгольскими буквами. С первой по четвертую [часть]» (монг. *manju mongyol üsüg qabsuraysan toli bičig. Terigün-eče dörbe kürtel-e*). Словарь представляет собой китайскую прошитую тетрадь, обложка специально не выделена. Листы тетради разлинованы синей краской с использованием трафарета на 12 строк в два вертикальных ряда, разделенных горизонтальной чертой. Такая разлиновка бумаги типична для начала XX века, когда для нее активно использовали три цвета: красный, коричневый (или черный) и синий для государственных бумаг. Выбор цвета зависел от статуса учреждения и содержания документа. Министерство или учреждение равное ему по статусу использовало бумагу с красными линиями. Сообщение о трагических событиях (например, о кончине хана) писали на бумаге разлинованной синим цветом. Сейчас трудно сказать, почему для рукописного словаря была использована бумага с такой разлиновкой. Возможно, автор был государственным чиновником, человеком

²² Рукопись из фонда МНБ (шифр 13779/97). Это одна тетрадь из 39 листов. Размер листов 21x26 см.

образованным, имевшим доступ к деловым бумагам. Дата составления словаря указана на самой последней странице, где сказано, что это «пятый день пятого лунного месяца года Многими Возведенного» (монг. *Olun-a ergügdegsen-ü on, tabun sar-a-yin sin-e-yin tabun*), но дата не полная: в ней отсутствует порядковый номер года. Годы правления Богдо-гэгэна, имевшего титул «Многими Возведенный», приходятся на 1911-1924. Очевидно, что словарь был составлен в этот период и для собственных нужд, поскольку в официальных документах дата, как правило, пишется полностью.

Словарь состоит из оглавления (л. 1) и собственно словаря (л. 2-38), который имеет внутреннее деление на четыре маленькие тетради, пронумерованные от одного до четырех. Перед оглавлением и началом каждой из тетрадей дается другое название словаря, отличающееся от приведенного на обложке. Оно уже написано на двух языках, маньчжурском и монгольском: «Зерцало, записанное четырьмя видами букв» (маньчж. *Duin hacin hergen kamciha buleku bithe*, монг. *Dörben jüil-ün üsüg qabsuruysan toli bičig*). После этого названия в начале каждой тетради указан ее номер маньчж. *uju debtelin* (*jai debtelin; ilan debtelin; duin debtelin*), монг. *terigün debter* (*ded debter; yurbaduyar debter; dörbedüger debter*). В эти четыре тетради включены десять первых разделов словарей «изданных по высочайшему повелению», начиная с раздела «Небо» (маньчж. *abkai hacin*, монг. *tngrī-yin jüil*) и кончая разделом «Экзаменовывать и избирать» (маньчж. *sinnere sonjoro hacin*, монг. *möčeki songyuqu jüil*). Разделы распределены так: в первой тетради – один раздел (л. 2-8), во второй – два (л. 9-19), в третьей – три (л. 20-26), в четвертой – четыре (л. 27-38).

Второй рукописный словарь²³ очень похож на первый, но он написан на другой бумаге и другим почерком, и дата его написания не известна. На странице 10 строк. Бумага тоже китайская, но коричневатая и листы не разлинованы. Листы пронумерованы по-маньчжурски на стороне «а», слева по

²³ Рукопись из фонда МНБ (шифр 13167/97). Это одна тетрадь из 80 листов. Размер листов 27x13 см.

центру линии переплета. Словарь переплетен на китайский манер и не имеет специальной обложки. Так же как и в первом словаре в нем есть внутреннее деление на тетради. Его название, написанное перед оглавлением и в начале каждой тетради, совпадает с названием предыдущего словаря в этих же местах. Оно также написано на двух языках, маньчжурском и монгольском: «Зерцало, записанное четырьмя видами букв» (маньчж. *Duin hacin hergen kamciha buleku bithe*, монг. *Dörben jüil-ün üsüg qabsuruysan toli bičig*). После названия в начале тетрадей указан номер тетради. В отличие от предыдущего словаря, в этом каждая тетрадь начинается с нового листа, независимо от того, где закончился раздел предыдущей тетради.

Словарь состоит из оглавления (л. 1-6), собственно словаря (л. 6-78) и своего рода списка девизов правления и личных имен маньчжурских императоров (л.80). В оглавлении указаны названия разделов, которые помещены в четырех тетрадях словаря. Эти тетради, которые имеют номера с 25-ого до 28-ого содержат 47 разделов (первый из них – «Ёмкости» (маньчж. *tetun baitalan-i hacin*, монг. *saba kereglel-ün jüil*), последний – «Плоды» (маньчж. *tubihe-i hacin*, монг. *jimis-ün jüil*). Тетрадь под номером «25» включает 14 разделов (л. 6-28), «26» – 18 разделов (л. 29-49), «27» – 5 разделов (л. 50-64), «28» – 10 разделов (л. 65-79).

На последнем листе словаря на стороне «а», написаны десять девизов правления маньчжурских императоров на маньчжурском и монгольском языках. Маньчжурские названия расположены в хронологическом порядке по трем вертикальным строкам (у каждой есть параллельный монгольский перевод). В первых двух дается по четыре девиза, в последней – два, начиная с императора Шуньчжи (1644-1661) и кончая Сюаньтуном (1909-1912), девиз последнего, судя по почерку, был добавлен позже. Из этого можно заключить, что собственно словарь был переписан до 1909 года. На стороне «б» (хотя на стороне «а» еще достаточно места) того же листа, в том же порядке и распределении по строкам даются личные имена этих императоров, тоже на двух языках (но имя Сюаньтуна добавлено не было). Они сгруппированы так,

что положение девиза и имени на обеих сторонах листа одинаковое, и вместе они могут считаться аналогом таблицы, тем более что каждый девиз или имя выровнены и по горизонтали и после них есть пространство и стоят аккуратные точки, образующие подобие горизонтальных линий в таблице. Например, для императора Шуньчжи дан девиз: маньчж. *ijishūn dasan*, монг. *eu-e-ber jasayči* «Благоприятное правление» и личное имя: маньчж. *jilan hūhuri*, монг. *nigūlestü buyan* «Милосердная добродетель» (л. 80).

Названия обоих рукописных словарей совпадают с названием ксилографического четырехязычного словаря ДН, в них также упоминаются «четыре вида букв», хотя они оба двуязычные, маньчжуро-монгольские. В них были переписаны соответственно первый и предпоследний тома, которые как раз включают те же тетради (1-4 и 25-28), но китайские и тибетские переводы слов были опущены. Совпадает с ксилографом и содержание этих тетрадей, то есть оглавления, названия разделов, их порядок следования, слова, включенные в каждый раздел. Например, в первом рукописном словаре в третьей тетради в разделе «Указ» (маньчж. *hesei hacin*, монг. *jarliy-un jūil*) расположены те же 30 слов, что и словаре ДН, а во втором, в тетради 28 в разделе «Недоваренный и варёный» (маньчж. *eshun urehe hacin*, монг. *tügūkei boluysan jūil*) – те же 39 слов. Единственное, что было добавлено во втором рукописном словаре – это сведения об императорах династии Цин.

7. Последним словарем «изданном по высочайшему повелению» был пятиязычный маньчжуро-китайско-монгольско-тибетско-уйгурский словарь «Записанное пятью видами букв “Зерцало маньчжурской словесности”, изданное по высочайшему повелению» (маньчж. *Han-i araha sunja hacin-i hergen kamciha manju gisun-i buleku bithe*; тиб. *Rgyal pos mdzad pa'i skad lnga tshan sbyar gyi ma nydzu'i skad gsal ba'i me long*; монг. *Qayan-u bičigsen tabun jūil-ün üsüg-iyer qabsuruysan manju ügen-ü toli bičig*; уйг. *Beš halq mancurča luwat*; кит. *Yuzhi wu ti qingwen jian* (御製五體清文鑑) [*Han-i araha sunja hacin*, q. 8-9]. Этот словарь не был издан ксилографически, оставаясь в рукописи. Он состоит из 36 тетрадей в 6 футлярах. Размер листов 34,1x15,6 см. На странице

4 строки. В нем 35 глав, 318 разделов, 627 подразделов. Словарь не содержит предисловия, оглавления, в нем нет перечня имен переводчиков. Структура словаря так описана в работе Е.В. Мальцевой: «тибетские слова снабжены маньчжурской транскрипцией и транслитерацией, уйгурские слова – только маньчжурской транскрипцией, монгольские и китайские слова их не имеют. Отсюда гнездо слова имеет следующие восемь колонок: 1. маньчжурское слово, 2. его тибетский перевод, 3. маньчжурская транслитерация тибетского перевода, 4. маньчжурская транскрипция тибетского перевода, 5. монгольский перевод, 6. уйгурский перевод, 7. маньчжурская транскрипция уйгурского перевода, 8. китайский перевод [Мальцева 1960, с.262-263]. У некоторых слов есть дополнительный монгольский перевод.

1.3. Общая характеристика толкового двуязычного словаря “Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению” (1717 год) (НАММ)

В период правления династии Цин с начала XVIII века интенсивно велось составление и издание словарей. Тогда появились дву-, трех-, четырех- и пятиязычные словари, о которых мы говорили выше. Толковый двуязычный словарь «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (маньчж. *Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe*, монг. *Qayan-u bičigsen manju, mongyol ügen-i toli bičig*) (НАММ), созданный в 1717 году, занимает центральное место среди маньчжурских словарей этого периода и имеет важное значение для изучения и восстановления лексики маньчжурского и монгольского языков. Этот словарь построен по тематическому принципу. Его структура и состав лексики практически повторяют одноязычный маньчжурский словарь 1708 года. Но в отличие от последнего в нем отсутствуют примеры из классических книг и исторических сочинений при толковании значений слов. Словарь НАММ считается самым первым толковым словарем монгольского языка, и он единственный в «серии» словарей, изданных по указу императора (в данном случае – Каньси), имеющий толкование на монгольском языке

Известный монгольский лексикограф А. Лувсандэндэв справедливо писал о нем следующее: «Если внимательно посмотреть на словарь *Qorin nigetü tayilburi toli*²⁴, то видно, что его заглавные слова и толкования для слов, написаны параллельно на маньчжурском и монгольском языках. Толкование маньчжурских и монгольских слов дословно соответствуют друг другу. Даже удивительно, что это никак не повлияло на смысл, нет ошибочных толкований монгольских слов. Если бы не исторический документ²⁵, который об этом свидетельствует, трудно было бы сказать, какой из них, маньчжурский или монгольский, написан сначала, а какой – позже. Если поменять их местами, то есть поставить монгольский текст перед маньчжурским, то не других нарушений кроме изменения места не будет. Если написать отдельно, то они будут выглядеть как два самостоятельных словаря» [Лувсандэндэв 1962, х. 171]. Словарь НАММ был издан ксилографически в Пекине в 1717 году (55-ый год правления Канси), и его экземпляры есть во многих коллекциях²⁶.

Словарь состоит из 29 тетрадей. Размер листов 27,5x18 см. На странице по 12 строк. В начале словаря в первой тетради, у которой нет порядкового номера, помещены два предисловия. Первое – предисловие к словарю НАМ [НАММ 1717, Пр. тетр., л. 1а-8б], изданному раньше, в 1708 году. Его переписали из словаря НАМ без всякого добавления и убавления, и перевели на монгольский язык. Иными словами, данное предисловие присутствует в словаре на двух языках (в словаре 1708 года было только на маньчжурском языке). В конце предисловия стоит дата: 20-й день 6-го лунного месяца 47 года

²⁴ Имеется в виду словарь «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717 г.), состоящий из 21 тетради. Этот словарь известен в Монголии под названием «*Qorin nigetü tayilburi toli*» («Толковый словарь в 21 тетради»).

²⁵ В сочинении «Священные наставления милостивого императора Шэнцзу государства Дай Цин» (маньчж. *Daicing gurun-i Šengzu gosin hūwangdi-i enduringge tacihyan*, 12 тетр., л. 35а) есть сведения об императорском указе о том, что после завершения словаря маньчжурского языка (1708 г.), следует начать работу по переводу его на монгольский язык [Баярсайхан, Буянтогтох 1992, х. 39]

²⁶ См.: [Волкова 1988, с. 103-104, № 250-251; Сазыкин 1988, с. 267, № 1488; Chun Hua 2008, р. 110, № 103]; МНБ, шифр. 13694-99/97, 13709-13710/97.

(правления) Канси (маньчж. *elhe taifin-i dehi nadaci aniya ninggun biyai orin*). Второе предисловие – уже к маньчжуро-монгольскому словарю [НАММ 1717, Пр. тетр., л. 9а-15б]. Его написали монгольские ученые, которые участвовали в работе по переводу словаря с маньчжурского языка на монгольский. В нем говорится о причинах необходимости перевода, а также о его важности, описывается процесс составления словаря, участие императора и ученых в создании словаря. В предисловии к словарю его авторы пишут, в частности, следующее: «Великий император озабочен тем, что количество подданных среди восьми знамен, знающих монгольский язык, уменьшается. Пройдет немного времени, и язык может совсем исчезнуть. Знающие старики покинут нас, и спросить будет невозможно. В то же время монгольский язык и монгольская письменность имеют очень большое значение. Заботясь о просвещении подданных, император издал указ о переводе словаря *Han-i araha manju gisun-i buleku bithe* (то есть маньчжурского словаря НАМ. – Э.М.) на монгольский язык. В указе император распорядился: “С одной стороны должно быть маньчжурское слово, с другой – монгольское. ... После перевода нескольких страниц необходимо их показывать мне. Я буду вносить исправления”»²⁷ В конце предисловия стоит дата: 11-й день 4-го лунного

²⁷ Маньчж. *Ejen banjitai hūwašabume tačibure de amuran ofi, geli monggo bithei gisun holbobuhangge umesi oyonggo, jakūn gūsa-i monggoso, monggo gisun, monggo bithe tacire hūlarengge seri oho, udtu bihei aniya goidaci, ele tašabure melebure de isinambi. Sengge sakdasa wajici, baicara fonjire ba akū ombi. Ere erin be amcame getukeleme kimcirakū oci, amgan inenggi tuwancihiyame dasara de ele mangga ombi seme Enduringge ejen genggiyen-i hafu bulekušefi, Hese wasimbufi, «Manju gisun-i buleku bithe be monggo gisun ubaliyambukini. Manju monggo gisun-i hamcihangge be emu ergide manju hergen, emu ergide monggo hergen arakini....Bahara be tuwame emu udu afaha durum weilefi tuwabume wesimbu. Bi joriki sehe»* МОНГ: *ejen törülki kümüjigülküi-dür, duratu-yin tula, basa mongyol-un bičig ba, mongyol üge-yin, gabiy-a tusa anu čiqula. Nayiman qosiyun-u mongyol-uud, mongyol üge ba mongyol bičig-i surqu ungsiqu-anu čöken boljuqui. Eyin aysayar on jil udabasu, tasiyaraqū tasuldaqū-dur kürümüi. Ötegiis ebüged baraydabasu ilyamjilaqui asayuqui-dur berke bolumui. Ene čay učir-tur ese toduruyl-un kinabasu, qoyiči čay-tur jalarayul-un jasaqui-dur masi berke bolumui kemen Boyda ejen gegen-degen nebterkei-e ayiladdun Jarliγ-i bayulyaju, «Manju ügen-ü toli bičig-i mongyol-un keleber orčiyul. Manju mongyol üge qabsurču nige eteged-tür manju üsüg, nige eteged-dür mongyol üsügiyer bičetügei.....Orčiyulju dayusuγsan nigen kedün qayudasun tür üiledcü üjegül-ün ayiladq-a. Bi jasasuyai kemebe»* [НАММ 1717, Пр. тетр., л. 10б-12а].

месяца 56 года (правления) Канси (маньчж. *elhe taifin-i susai ningguci aniya, duin biyai juwan emu*).

Дальше (после собственно предисловия) в этой же тетради представлен перечень имен переводчиков [НАММ 1717, Пр. тетр., л. 15б-17б] и оглавление словаря на двух языках [НАММ 1717, Пр. тетр., л. 18а-55б]. В перечне указывается 17 имен чиновников, шесть²⁸ из которых работали над монгольским переводом под руководством императорского телохранителя Раши (маньчж. *Hiya Rasi*), а остальные десять человек²⁹ работали в качестве переписчиков. Оглавление словаря представляет собой перечень названий всех глав, разделов, подразделов. То есть у раздела, у которого есть подраздел, указано количество мелких подразделов, входящих в него, а также есть указание на то, являются ли входящие в раздел подразделы тематически одинаковыми. В таблице показан фрагмент оглавления.

<i>Ujui debtelin</i> ‘Первая тетрадь’	
<i>Abkai šošohon</i> ‘Глава «Небо»’ – <i>emu hacin, duin meyen</i> ‘1 раздел, 4 подраздела’	
	<i>abkai hacin</i> ‘Раздел «Небо»’ – <i>uji</i> ‘первый’
	<i>abkai hacin</i> ‘Раздел «Небо»’ – <i>jai</i> ‘второй’
	<i>abkai hacin</i> ‘Раздел «Небо»’ – <i>ilaci</i> ‘третий’
	<i>abkai hacin</i> ‘Раздел «Небо»’ – <i>duici</i> ‘четвертый’
<i>Erin forgon-i šošohon</i> ‘Глава «Времена года»’ – <i>emu hacin, nadan meyen</i> ‘1 раздел, 7 подразделов’	
	<i>erin forgon-i hacin</i> ‘Раздел «Времена года»’ – <i>uji</i> ‘первый’
	<i>erin forgon-i hacin</i> ‘Раздел «Времена года»’ – <i>jai</i> ‘второй’
	<i>erin forgon-i hacin</i> ‘Раздел «Времена года»’ – <i>ilaci</i> ‘третий’

²⁸ В список имен переводчиков включаются следующие: маньчж. *Hiya Rasi; Danzan gelung; Arbidkū; Abida; Sangge; Arana; Sengge*, монг. *kiy-a Rasi; Danzan gelüing; Arbidqu; Abida; Sengge; Arana; Sengge* [НАММ 1717, Пр. тетр., л. 16а-16б].

²⁹ В список имен переписчиков включаются следующие: маньчж. *Sereng; Gendusjab; Sambuuju; Giyünjeu; Bandi; Guwambuu; Idma; Suhai; Dorji; Buyantu*, монг. *Sereng; Gendüsjab; Sambuuju; Giyünjeü; Güwambuu; Idam; Suqai; Dorji; Buyantu* [НАММ 1717, Пр. тетр., л. 16б-17б].

	<i>erin forgon-i hacin</i> ‘Раздел «Времена года» – <i>duici</i> ‘четвертый’
	<i>erin forgon-i hacin</i> ‘Раздел «Времена года» – <i>sunjaci</i> ‘пятый’
	<i>erin forgon-i hacin</i> ‘Раздел «Времена года» – <i>ningguci</i> ‘шестой’
	<i>erin forgon-i hacin</i> ‘Раздел «Времена года» – <i>nadaci</i> ‘седьмой’
<i>Na-i šošohon</i> ‘Глава «Земля» – <i>etu hacin, uyun meyen</i> ‘1 раздел, 9 подразделов’	
	<i>na-i hacin</i> ‘Раздел «Земля» – <i>iju</i> ‘первый’
	<i>na-i hacin</i> ‘Раздел «Земля» – <i>jai</i> ‘второй’
	<i>na-i hacin</i> ‘Раздел «Земля» – <i>ilaci</i> ‘третий’
	<i>na-i hacin</i> ‘Раздел «Земля» – <i>duici</i> ‘четвертый’
	<i>na-i hacin</i> ‘Раздел «Земля» – <i>sunjaci</i> ‘пятый’
	<i>na-i hacin</i> ‘Раздел «Земля» – <i>ningguci</i> ‘шестой’
	<i>na-i hacin</i> ‘Раздел «Земля» – <i>nadaci</i> ‘седьмой’
	<i>na-i hacin</i> ‘Раздел «Земля» – <i>jakūci</i> ‘восьмой’
	<i>na-i hacin</i> ‘Раздел «Земля» – <i>uyci</i> ‘девятый’

Последние восемь из 29 тетрадей – индекс. В нем даны все маньчжурские слова с их монгольским переводом по порядку маньчжурского алфавита с указанием словарных разделов. В связи с добавлением монгольских переводов число тетрадей с индексом увеличилось (в издании 1708 года их было четыре).

Всего в рассматриваемом словаре около 12000 слов. Собственно словарь занимает 20 тетрадей (из 29), первая тетрадь с предисловием не имеет номера. Тетради (маньчж. *debtelin*, монг. *debter*), делятся на главы (маньчж. *šošohon*, монг. *quriyanguyi*), которые являются самой крупной единицей деления словаря, всего их в словаре 45. В словаре 280 разделов (маньчж. *hacin*, монг. *jüil*), все главы имеют разделы, которые делятся на подразделы (маньчж. *meyen*, монг. *anggi*), всего – 400 подразделов, подразделы есть не во всех разделах.

Полное название словаря по-маньчжурски и по-монгольски написано на обложке каждой тетради. Оно повторяется в начале текста в каждой тетради, под ним стоит номер тетради. Здесь важно отметить, что в обоих случаях словарь назван только маньчжурским (маньчж. *manju gisun-i*, монг. *manju*

kelen-ü). В оглавлении ко всему словарю (в первой тетради без номера) и в названиях на сгибе каждой страницы каждого тома приводится краткое название словаря (с исключением слов «изданный по высочайшему повелению») и здесь словарь тоже назван только маньчжурским: *Manju gisun-i buleku bithe* («Зерцало маньчжурской словесности»). Написание в названии словаря слова «маньчжурский» вместо «маньчжуро-монгольский» также свидетельствует о том, что он был создан на основе одноязычного маньчжурского словаря. Каждая тетрадь словаря имеет свое оглавление, которое построено так же как оглавление всего словаря. На сгибе страницы в каждой тетради вверху (слева по-маньчжурски, а справа по-монгольски) указано краткое название словаря, ниже по-маньчжурски и по-монгольски указан номер тетради (словами), название мелкого подраздела и в самом низу, китайскими цифрами, номер листа.

1.3.1. Построение словарной статьи в словаре НАММ

Каждое заглавное слово или сочетание слов выделено жирным шрифтом и в маньчжурском тексте, и в параллельном монгольском. Монгольский перевод идет параллельно маньчжурскому оригиналу и в точности его повторяет. Единственное исключение – добавление дополнительного монгольского значения у маньчжурского слова, тогда оно помещено на очень небольшом пространстве между строк, чтобы не нарушить стройность параллельного маньчжуро-монгольского текста.

Каждое заглавное слово обязательно сопровождается толкованием. Заглавные слова с толкованием (оно не выделяется жирным шрифтом) пишутся сплошным текстом, и поэтому могут быть расположены в разных местах строки. Большинство заглавных слов (исключение составляют звукоподражания) повторяется в толковании, но уже без выделения. Толкование представляет собой законченную фразу, в которую выделенное жирным заглавное слово не входит, а входит его повтор. Повтор заглавного слова вводится маньчжурским глаголом *sembi* ‘говорить, называть’, а само

толкование оформлено как дополнение к нему винительным падежом. Таким образом, стандартная словарная статья имеет, например, такой вид: маньчж. *urgun hūhuri fengšen isanjiha be urgun sembi*, монг. *buyan irügel quran iregsen-i bayar kememüi* ‘**радость** – «собрать благо и добро» называют «радость»’ (8 тетр, л. 28б). В отдельных случаях эта схема нарушается. Например, если заглавное слово – глагол в форме деепричастия, то его повтор в толковании будет дан в сочетании с глаголом, передающим главное действие. Например: *kanggaramе gurgu gabtafi sukū-i oilo goiha be, kanggarame goiha sembi*, ‘**скользя** – говорят «попал вскользь», [когда] стрелял (стрелой) по зверю, и (стрела) скользнула по его шерсти’ (4 тетр, л. 30б).

Толкования слов могут быть разными по объему, то есть каждое слово или выражение сопровождается объяснением, которое может быть очень коротким (всего несколько слов) или довольно длинным (две и даже три страницы). Для некоторых слов простое объяснение их значения заменяется подробными сведениями, которые носят скорее энциклопедический характер. Заметно, что, в первую очередь, такие сведения касаются устройства цинского двора, администрации, управления, территориального деления Цинской империи. В словаре это главы (все названия по-маньчжурски): *Han-i šošohon* ‘Глава «Император»’, *Hesei šošohon* ‘Глава «Указ»’, *Hafan sindara šošohon* ‘Глава «Назначение чиновников»’. Например, в разделе *Gūsa nirui hacin* ‘Раздел «Знамя и сомон»’ (2 тетр., л. 14б-20а) даются слова, связанные со знаменем – самой крупной административной единицей, *gūsa* ‘знамя’, затем *jakūn gūsa* ‘восемь знамен’, *dashūwan-i gala* ‘левая рука’, *jebele gala* ‘правая рука’, *jalan* ‘племя’, *niru* ‘сомон, сотня’, *booi niru* ‘дворцовая сотня’, *dehi uyun gūsa* ‘сорок девять знамен’, *susai nadan gūsa* ‘пятьдесят семь знамен’, *jakūn gūsa-de kamcibuha ūled* ‘элюты (ойраты), прикрепленные к восьми знаменам’. Последнее сопровождается довольно длинным (на полторы страницы) толкованием. В нем сказано следующее: TC: *Ūled Galdan serengge monggoso-i dorgi de etuhušeme yabume, dain de silkabuha jalingga koimali hūlha, musei jasadak be nacinjire jakade, ejen tumen irgen-i jalin, beye ilan mudan coohalafi mukiyebuhe.*

Galdan-i fejergi burulaha samsiha, fifaka fosoko urse be bargiyafi, dorgi ku-i menggun be tucibufi oljilaha urse be joolifi, ama jui ahūn deu be acabufi, niru banjibufi, jakūn gūsa de kamcibufi yasei tule tebuhe. Erebe jakūn gūsa de kamcibuha ūled sembi. Alban takūran aba cooha de gemu monggo nirui emu adali ‘Галдан хитростью стремился захватить власть, и поэтому мы (император) три раза выступали с войском против Галдана, защищая свой народ. После этого бывшие подданные Галдана попросили принять их. Мы (император) взяли деньги из казны и специально выделили деньги для поддержки самых бедных людей Галдана, соединили родителей с сыновьями и братьев, создали отдельный сомон. Этот сомон «прикрепили» к восьми знаменам, поселили вне Белой стены³⁰. Отсюда название «элюты, прикрепленные к знамени». Они платят налоги и несут военную службу, так же как и другие монгольские сомоны’ (2 тетр., л. 18б-19б). Это не самое длинное толкование в словаре: слово «Маньчжурия» из главы «Человек» сопровождается толкованием на две страницы (5 тетр., л. 3а-5а). В качестве примера короткого толкования можно привести *war*, ТС: *faksan-i guwendere jilgan* ‘звук кваканья лягушки’ (8 тетр., л. 55а).

Подавляющее большинство заглавных слов имеют не энциклопедические, а лингвистические толкования, чаще всего синонимические. Особый интерес представляют толкования для деривационных и словоизменительных форм, они строятся по определенным моделям, позволяющим определить общее значение суффиксов и, как следствие, принадлежность слова к определенной части речи. Эти модели используются во второй главе диссертации.

1.3.2. Тематическая классификация лексики в словаре НАММ

Словарь построен по тематическому принципу как все словари этой «серии». Как пишут в предисловии авторы словаря НАММ, слова, представленные в словаре, охватывают три больших тематических группы:

³⁰ Великая китайская стена.

«Следуя этому указу (указу императора. –Э.М.), мы внимательно изучили словарь маньчжурского языка, составленный императором (одноязычный словарь 1708 года. – Э.М.). Выделили слова, относящиеся к высшему небу, срединной земле и низшему человеку» [НАММ 1717, Пр. тетр., л. 12а].³¹ Эти три группы формально в словаре не выделены, но видно, что словарь организован именно в таком порядке

Лексика, относящаяся к группам «Небо» и «Земля», занимает одну тетрадь (1 тетр.). К группе «Небо» относятся две главы: «Небо» (маньчж. *abkai šošohon*, монг. *tngrī-yin quriyangγui*) и «Времена года» (маньчж. *erin forgon-i šošohon*, монг. *цау ularil-un quriyangγui*). Группа «Земля» представлена одной главой, которая так и называется – «Земля» (маньчж. *na-i šošohon*, монг. *γајар-un quriyangγui*). В главу «Времена года» включаются слова, связанные с явлениями природы, которые напрямую связаны с небом (например, дождь или снег).

Лексика, относящаяся к теме «Человек», – наиболее обширна, она занимает остальные 19 тетрадей, слова распределены по 42 главам, и хотя формально эти главы равноправны, последовательность их расположения следует логике, основанной на семантике слов, входящих в них. Исходя из этого, их можно условно поделить на три части.

В первую часть можно включить первые 20 глав, которые так или иначе связаны со статусом человека, который он имеет в обществе. В ней можно выделить четыре основные главы, остальные главы из этой части по своему значению примыкают к основным. Названные нами «основные» главы никак не отмечены в этом качестве, но последовательность глав в словаре, их названия и лексика, в них входящая, явно указывают на такую возможность.

³¹ Маньчж. *Han-i araha manju gisun-i buleku bithe be amban be gingguleme kimcime aname tuwaci, dergi de abkai šu be tucibuhebi. Fejergi de na-i giyan be baktambuha bi. Dulimbade niyalmai baita be yongkiyabuhabi*, монг. *Qaγan-u bičigsen manju ügen-ü toli bičig-i tüsimel bide kičiyen kinaju dariyalan üjebesü, degedü-dür tngrī-yin udqa-yi γaryajuqui. Door-a-du γајар-un jüi-yi bayтаγajuqui. Dumda-dur kümün-ü üiles-i tegüsgejükiü.*

Глава «Император» (маньчж. *han-i šošohon*, монг. *qayan-u quriyangyui*). По тематике к ней примыкают еще шесть глав: «Указ» (маньчж. *hesei šošohon*, монг. *jarliy-un quriyangyui*), «Назначение чиновников» (маньчж. *hafan sindara šošohon*, монг. *tüsimel talbiqu quriyangyui*), «Правительство» (маньчж. *dasan-i šošohon*, монг. *jasay-un quriyangyui*), «Церемониал» (маньчж. *dorolon yangse-i šošohon*, монг. *yosulal yangju-yin quriyangyui*), «Музыка» (маньчж. *kumun-i šošohon*, монг. *kögjim-ün quriyangyui*) и «Обучение» (маньчж. *šu tacin-i šošohon*, монг. *udq-a suruly-a-yin quriyangyui*).

Глава «Войско» (маньчж. *coohai gung-ni šošohon*, монг. *čerig-ün güng-ün quriyangyui*). Глав с таким названием две.

Глава «Человек» (маньчж. *niyalmai šošohon*, монг. *kümün-ü quriyangyui*). Глав с таким названием восемь.

Глава «Монахи» (букв. «буддийские и даосские [монахи]») (маньчж. *hūwašan doose-i šošohon*, монг. *quušang bombunar-un quriyangyui*) Сюда также относятся еще две главы «Чудеса и удивительное» (маньчж. *ferguwecuke alduंगा-i šošohon*, монг. *γayiqamšiytai jigtei-yin quriyangyui*) и «Врачи и шаманы» (маньчж. *daifu saman-i šošohon*, монг. *emči böge-yin quriyangyui*).

Первые четыре основные главы расположены по убыванию социального статуса человека. Первая глава содержит лексику, связанную с императором, который занимал верховное место в Цинской империи. Стоящие за ней шесть глав так или иначе связаны с деятельностью императора по управлению государством. Следующее место в иерархии занимают войска, а на нижней ступени общества находится простой человек. Интересно, что монахи не укладываются в эту иерархию, но очевидно составляют отдельную группу. Возможно, это связано с тем, что в главу «Монахи» и в две следующих за ней включена лексика, касающаяся буддизма, даосизма и шаманизма. Категория людей, с ними связанная, обладала некоторой самостоятельностью и имела очевидное влияние. Вся лексика, связанная с официальной религией в рамках государственных ритуалов, представлена в двух разделах:

«Жертвоприношения» (маньчж. *wecere metere hacin*, монг. *taiiqu tabiylaqu jüil*) и «Вещи для жертвоприношения» (маньчж. *wecere metere de baitalara jaka-i hacin*, монг. *taiiqu tabiylaqu-du kereglekü yaγuman-u jüil*) в главе «Церемониал».

Во вторую часть можно объединить, стоящие далее 12 глав, которые связаны с бытом, условиями жизни человека. Это главы: «Мастерство» (маньчж. *faksi muten-i šošohon*, монг. *uran čidal-un quriyangyui*), «Места обитания человека» (маньчж. *tere tomore šošohon*, монг. *sayuqu orusiqu quriyangyui*), «Хозяйство семьи» (маньчж. *boigon hethe-i šošohon*, монг. *erüke kōrüngge-yin quriyangyui*) (глав с таким названием две), «Огонь» (маньчж. *tuwa-i šošohon*, монг. *γal-un quriyangyui*), «Шёлк и полотно» (маньчж. *suje boso-i šošohon*, монг. *tory-a bös-ün quriyangyui*), «Одежда и украшения» (маньчж. *etuku miyamigan-i šošohon*, монг. *qubčasu čimeg-ün quriyangyui*), «Ёмкость» (маньчж. *tetun jaka-i šošohon*, монг. *saba yaγuman-u quriyangyui*), «Мастерить и делать» (маньчж. *weilere arara šošohon*, монг. *üiledkü kikü quriyangyui*), «Лодки» (маньчж. *cuwan-i šošohon*, монг. *onyučan-u quriyangyui*), «Телеги» (маньчж. *sejen-i šošohon*, монг. *tergen-ü quriyangyui*) и «То, что едят» (маньчж. *jetere jaka-i šošohon*, монг. *idekü yaγuman-u quriyangyui*).

Последние десять глав могут быть объединены в третью часть – растения и живые существа, которые окружают человека. Сюда входят сначала пять глав о растениях: «Разные виды зерна» (маньчж. *hacingga jeku-i šošohon*, монг. *jüil büri tariyan-u quriyangyui*), «Разные виды плодов» (маньчж. *hacingga tubihe-i šošohon*, монг. *jüil büri jimis-ün quriyangyui*), «Трава» (маньчж. *orho-i šošohon*, монг. *ebesün-ü quriyangyui*), «Деревья» (маньчж. *too-i šošohon*, монг. *modun-u quriyangyui*), «Цветы» (маньчж. *ilha-i šošohon*, монг. *čečeg-ün quriyangyui*). Далее следуют пять глав о животных: «Птицы и птички» (маньчж. *gasha cecike-i šošohon*, монг. *sibayu biljuuqai-yin quriyangyui*), «Дикие звери» (маньчж. *gurgu-i šošohon*, монг. *görügesün-ü quriyangyui*), «Домашние животные» (маньчж. *ulha ujima-i šošohon*, монг. *mal tejigebüri-yin quriyangyui*), «Животные с чешуей» (маньчж. *esihengge hurungge-*

i šošohon, монг. *qayirsutu qabtasutu-yin quriyangyui*) и «Насекомые» (маньчж. *umiyaha-i šošohon*, монг. *qorugai-yin quriyangyui*).

Названия глав в основном очень широкие по своему значению, иногда подряд стоят несколько глав с одинаковыми названиями. Более дробная классификация лексики дается через названия разделов, которые более узкие и более определенно показывают круг лексики, приведенной в данном разделе. Разделы есть в каждой главе, и их число может колебаться от одного до 20. Каждый раздел всегда имеет свое собственное название, и здесь не бывает повтора одинаковых названий (как это может быть с главами). Например, название «Войско» имеют две главы, из которых в первой три раздела: «Войско» (маньчж. *soohai hacin*, монг. *čerig-ün jüil*), «Караулить и охранять» (маньчж. *tuwakiyara seremšere hacin*, монг. *sakiyu sergeilekü čerig-ün jüil*), «Сражаться и воевать» (маньчж. *afara dailara hacin*, монг. *bayilduqu dayilaqu jüil*). Во второй главе «Войско» еще девять разделов: «Стрелять» (маньчж. *gabtara hacin*, монг. *qarbuqu jüil*), «Стрелять из лука» (маньчж. *niyamniyara hacin*, монг. *namnaqu jüil*), «Охота» (маньчж. *aba saha-i hacin*, монг. *aba ayan-u jüil*), «Пускать ястреба и собаку» (маньчж. *giyahün indahün efire hacin*, монг. *qarčayai noqai nayadqu jüil*), «Бороться» (маньчж. *jafunure hacin*, монг. *barilduqu jüil*), «Оружие войска» (маньчж. *soohai agura-i hacin*, монг. *čerig-ün jebseg-ün jüil*), «Производство оружия войска» (маньчж. *soohai agūra weilere hacin*, монг. *čerig-ün jebseg-ün üiledkü jüil*), «Футляр для лука и стрел» (маньчж. *jebele dashūwan-i hacin*, монг. *sayadaу qorumsayan-u jüil*), «Седло и уздечка» (маньчж. *enggemü hadala-i hacin*, монг. *emegel qaјayar-un jüil*). Всего 12 разделов (3 тетр.).

Глава «Обучение» (маньчж. *šu tacin-i šošohon*, монг. *udy-a suruly-a-yin quriyangyui*) имеет четыре раздела: «Письменность» (маньчж. *bithei hacin*, монг. *bičig-ün jüil*), «Обучение письму» (маньчж. *bithei tacin-i hacin*, монг. *bičig-ün suruly-a-yin jüil*), «Школа письма» (маньчж. *bithei tacihiyani hacin*, монг. *bičig-ün suryayuli-yin jüil*), «Счет» (маньчж. *ton-i hacin*, монг. *toyan-u jüil*) (3 тетр.).

Подразделы есть не в каждом разделе, и хотя очевидно, что они играют структурирующую роль в объединении тематически близкой лексики в отдельные группы, их названия повторяют названия разделов (только вместо слова «раздел» стоит слово «подраздел» – маньчж. *meyen*, монг. *anggi*), поэтому они не дают дополнительной информации о входящих в состав подразделов словах. Например, в разделе «Сражаться и воевать» (маньчж. *afara dailara hacin*, монг. *bayilduqu dayilaqu jüil*) имеется восемь подразделов с таким же названием, а в разделе «Письменность» подразделов три. В некоторых разделах стоит всего один подраздел с тем же названием, и его наличие представляется информационно избыточным. Такие одиночные подразделы, дублирующие название раздела, есть, например, в разделах «Обучение письму», «Школа письма» и «Счет».

На примере одного раздела можно видеть, как группируется лексика по подразделам. Раздел «Письменность» (маньчж. *bithei hacin*, монг. *bičig-ün jüil*), включает три подраздела, которые все названы одинаково «Письменность» (маньчж. *bithei meyen*, монг. *bičig-ün anggi*) (3 тетр., л.576-71a).

Первый подраздел включает следующие слова: «письменность» (маньчж. *bithe*, монг. *bičig*), «книги, литература» (маньчж. *cagan*, монг. *qar-a*), «маньчжурская письменность» (маньчж. *manju bithe*, монг. *manjü bičig*), «монгольская письменность» (маньчж. *monggo bithe*, монг. *mongyol bičig*), «иностранная письменность» (маньчж. *tulergi gurun-i bithe*, монг. *γadayadu ulus-un bičig*), «книга» (маньчж. *ging*, монг. *nom*), «сутра» (маньчж. *suduri*, монг. *sudur*), «деревянная табличка (с надписью)» (маньчж. *šusihe*, монг. *temdeg modu*), «книга» (маньчж. *dangse*, монг. *dangsa*), «объявление» (маньчж. *bang*, монг. *tungqay*), «лирика» (маньчж. *wen jang*, монг. *udq-a uyangγ-a*), «стихотворение» (маньчж. *irgebun*, монг. *silüglel*), «писать стихи» (маньчж.

irgebumbi, монг. *silüglemüi*)³², «переводить» (маньчж. *ubaliyabumbi*, монг. *orčiyulumui*), «сочинять» (маньчж. *banjibumbi*, монг. *ǰokiyamui*), «распространять» (маньчж. *fisembumbi*, монг. *delgeregülmüi*).

Второй подраздел включает следующие слова: «черновик» (маньчж. *jise*, монг. *eke*), «писать черновик» (маньчж. *jiselembi*, монг. *ekelemüi*), «писать начерно» (маньчж. *sisetembi*, монг. *nuruǰubčilamui*), «вычеркивать» (маньчж. *mahūlambī*, монг. *balalumui*), «обводить» (маньчж. *kūwarambi*, монг. *kūriyelemüi*), «подправлять» (маньчж. *eitubumbi*, монг. *tengküregülmüi*), «исправлять» (маньчж. *dasambi*, монг. *ǰasamui*), «переписывать» (маньчж. *sarkiyambī*, монг. *seyiregülmüi*), «заставить переписать» (маньчж. *sarkiyabumbi*, монг. *seyiregülgemüi*), «переписывать набело» (маньчж. *doolambī*, монг. *bayulyamui*), «заставить писать» (маньчж. *doolabumbi*, монг. *bayulyayulumui*), «страница» (маньчж. *afaha*, монг. *qayudasu*), «глава» (маньчж. *fiyelen*, монг. *büliüg*), «раздел» (маньчж. *meyen*, монг. *anggi*), «тетрадь» (маньчж. *debtelin*, монг. *debter*), «переплетать» (маньчж. *kiyalambī*, монг. *tobkimui*), «футляр» (маньчж. *dobton*, монг. *duytui*), «класть в футляр» (маньчж. *dobtolombī*, монг. *duytuyilamui*), «полное собрание» (маньчж. *yohi*, монг. *ijī*).

Третий подраздел включает следующие слова: «буква» (маньчж. *hergen*, монг. *üsüg*), «закругление» (маньчж. *en*, монг. *en*), «кружок» (маньчж. *fuka*, монг. *bintü*), «точка» (маньчж. *tongki*, монг. *dusul*), «хвост» (маньчж. *uncehen*, монг. *segül*), «точка» (маньчж. *cik*, монг. *čig*), «поставить кружок в начале текста» (маньчж. *šurdembi*, монг. *duyuriyulumui*), «поставить кружок у буквы» (маньчж. *torgimbī*, монг. *toǰoriylamui*), «писать» (маньчж. *arambi*, монг. *bičimüi*), «писать уставным почерком» (маньчж. *gingguleme arambi*, монг. *kičiyenggüilen bičimüi*), «писать скорописью» (маньчж. *lasihime arambi*, монг. *güilgen bičimüi*), «писать букву» (маньчж. *jijumbi*, монг. *ǰurumui*), «письмо (почтовое отправление)» (маньчж. *jasigan*, монг. *ǰakiy-a*), «отправлять»

³² Здесь и ниже в этом разделе глаголы, приведенные в перечнях слов (не в заголовках) стоят в финитной форме настоящего-будущего времени (маньчж. *-bi*, монг. *-mui*). Однако в переводе на русский язык мы используем инфинитив.

(маньчж. *jasiha*, монг. *ǰakiba*), «отправлять» (маньчж. *jasimbi*, монг. *ǰakimui*), «заставить отправить» (маньчж. *jasibumbi*, монг. *ǰakiyulumui*), «отправлять письмо» (маньчж. *bithelembi*, монг. *bičig ilegemüi*), «кисть» (маньчж. *fi*, монг. *bir*), «впитывать чернила (о кисти)» (маньчж. *ulebumbi*, монг. *idegülimüi*), «бумага» (маньчж. *hoošan*, монг. *čayasu*), «пачка (например, бумаги)» (маньчж. *kiyan*, монг. *tobkiy-a*), «тушь» (маньчж. *behe*, монг. *beke*), «разводить тушь» (маньчж. *suimbi*, монг. *ǰuyuramui*), «камень, на котором растирают тушь» (маньчж. *yuwan*, монг. *ǰuruul*), «чернильница» (маньчж. *kūwaca*, монг. *qalǰa*), «пресс» (маньчж. *gidakū*, монг. *darulta*), «свинцовая пластинка» (маньчж. *jusukū*, монг. *ǰuralta*), «проводить линию (свинцовой пластинкой)» (маньчж. *jusumbi*, монг. *ǰuradasulamui*).

Хотя у разделов рассмотренных выше отсутствуют самостоятельные названия, очевидно, что слова, собранные в каждом из них отличаются по своей более узкой тематике друг от друга в рамках общей темы «Письменность». В первом «письменность» – это графическая система, используемая для письма, сочинения, которые получаются в результате ее использования, а также некоторые глаголы для передачи действий возможных для создания таких сочинений. Во втором – это большое количество глаголов, которые сконцентрированы на подробном описании действий, сопровождающих процесс написания текста и внесения в него правки для создания конечного продукта – книги, ее составные части и окончательное оформление в виде собрания книг в футлярах (в соответствии с китайской традицией). Третий подраздел – это элементы графической системы маньчжурского и монгольского алфавитов, виды почерков, письма и инструменты для письма, используемые в Китае.

Тематическое распределение лексики в словаре, как можно видеть, во всех его разделах, строится от более широкого понятия к более узкому, и наиболее близкие по значению слова собраны в подразделах. Последовательное выдерживание этих правил размещения слов в тематическом словаре свидетельствует о незаурядном лексикографическом

мастерстве его составителей, и, очевидно, о большом объеме практики составления тематических словарей с идеографическим принципом упорядочения лексики. Показательно, что в изучаемом словаре находят свое место и глагольные лексемы, причем в большом количестве, в то время как проблема включения глагольной лексики в тематические словари в современной лексикографии до сих пор остается весьма актуальной.

Глава 2. Классификация лексики в словаре НАММ по принадлежности к частям речи.

2.1. Обзор истории изучения частей речи в маньчжурском языке

Первая попытка описания грамматики во времена империи Цин была сделана в специальном разделе первого маньчжуро-китайского словаря, изданного в 1683 г. под названием *Daicing gurun-i ioni bithe* 'Полная книга великой династии Цин'. В четырнадцатой *цзюани* этого словаря имеется приложение «Компас маньчжурской словесности», состоящее из четырех разделов [Захаров 1879, с. I–II; Волкова 1974, с. 61–63; Пан 2006, с. 122]. И.И. Захаров так описывает содержание четырех³³ разделов этой части: «В первом из них помещены *juwan juwe ujui*³⁴, т. е. 12 разрядов Маньчжурского слогового письма, и *Dehi ujui bithe*, т. е. 40 основных правил нравственности и общежития; во втором: *Manju hacin-i gisun*, т. е. разговоры на маньчжурском языке о разных предметах; в третьем собственно «Грамматические заметки» под названием: *Bithe ubaliyambure, be, de, i, hergen be giyangnara oyonggo*, т. е. необходимое объяснение слов: *be, de, i* (т. е. членов падежей) при переводе книг. Но в этом отделе, кроме склонений, помещены и формы глаголов, прилагательных и прочих частей речи. Очевидно, маньчжуры дали такое название этому отделу потому, что не имели никакого понятия о грамматике и ее терминологии» [Захаров 1879, с. I–II]. Позже, в 1732 г. «Компас маньчжурской словесности» был дополнен другим китайским ученым Шоу Пином и издан под названием «Начальное обучение маньчжурскому языку» (*Manju nikan hergen cing wen ki meng*). Структура этой работы была такой же. Эта грамматика послужила образцом для создания последующих китайских и европейских грамматик маньчжурского языка [Пан 2006, с. 122]. И.И. Захаров, рассматривая составленные в XVIII веке «грамматические заметки», которые

³³ В тексте И.И. Захарова, который цитируется ниже, отмечены только три номера разделов.

³⁴ И.И. Захаров дает маньчжурские названия в транскрипции на кириллице.

печатались при словарях, с одной стороны, достаточно критично оценивает их качество, говоря, что они «вовсе не имели того понятия, какое мы соединяем со словом», и что только прекрасное знание китайского языка и литературы позволяет понять их объяснения, а с другой, отмечает, что они отличаются «совершенною полнотою, какая требуется для изучения маньчжурского языка» [Захаров 1879, с. V].

В предисловии к своей «Грамматике маньчжурского языка» И.И. Захаров пишет, что начало изучению маньчжурского языка европейскими учеными было положено в XVIII веке, когда миссионером ордена иезуитов Жербильоном была составлена первая грамматика маньчжурского языка под латинским названием “*Elementa Linguae tartaricae*”. Русские авторы также делали попытки составления грамматик: есть работы, написанные А. Владыкиным³⁵, Г.М. Розовым³⁶, А. Орловым [Захаров 1879, с. V]. Но только И.И. Захарову, который был знаком с работами своих предшественников, видел их недостатки и достоинства (также отмечаемые им в предисловии) и использовал ранние маньчжурские словари, в 1879 году, удалось составить маньчжурскую грамматику, которая и на сегодняшний день обладает несомненной ценностью.

Говоря о частях речи, И.И. Захаров пишет, что они в грамматическом отношении «обнимают, собственно говоря, три разряда слов маньчжурского языка: 1) слова склоняемые, каковы имена существительные, числительные и местоимения, 2) слова спрягаемые, каковы глаголы и 3) слова грамматически неизменные, каковы прочие части речи и частицы» [Захаров 1879, с. 69].

Отмечая трудность их классификации, он говорит, что «только глагол можно и легко отличить от других частей речи» благодаря собственным окончаниям, другие части речи могут иметь либо общие окончания (существительные, прилагательные, наречия), либо дополнительные особые

³⁵ Краткая грамматика маньчжурского языка А. Владыкина, составленная в конце XVIII века, сохранились в только в рукописи.

³⁶ Грамматика Г.М.Розова («Маньчжурская грамматика» 1840) сохранилась только в рукописи.

(некоторые прилагательные) [Захаров 1879, с. 69]. В морфологическом разделе своей грамматики с учетом форм словообразования и словоизменения он рассматривает следующие восемь частей речи: имя, местоимение, глагол (с причастием и деепричастием), наречие, послелог, союз, междометие, дополнительные или окончательные частицы. В составе имени он отдельно описывает существительное, прилагательное и числительное, а к междометиям относит также все звукоподражательные слова, отмечая их многочисленность в маньчжурском языке [Захаров 1879, с. 68–69].

Автор грамматики маньчжурского языка, написанной также в XIX в., немецкий ученый П.Г. фон Мёллендорф, предлагает аналогичную классификацию: существительные и прилагательные (в рамках одной части речи), местоимения, числительные, глаголы, наречия, послелог, союзы, междометия [Möllendorff 1892, p. 4]. В значительно более поздней грамматике еще один немецкий исследователь Х. Петерс, не рассматривая специально вопрос о частях речи в маньчжурском языке, строит свою работу на основании следующей классификации: имена, местоимения, числительные, глаголы, наречия, послелог и союзы, междометия, звукоподражательные междометия. Он также отказывается от деления существительных и прилагательных в группе имен. Наречия, послелог и союзы он включает в одну группу на основании того, что каждое из них может употребляться во всех трех функциях. Его классификацию отличает также особое выделение звукоподражательных междометий [Peeters 1940].

Б.К. Пашков описывает маньчжурскую морфологию, выделяя части речи, традиционные для русского языка (с заменой предлогов на послелог): существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, послелог, союзы, частицы [Пашков 1963].

В.А. Аврорин в своей «Грамматике маньчжурского письменного языка», как пишут издатели его работы в предисловии, обосновывает наличие в маньчжурском языке принципиально новой и оригинальной части речи, которую он назвал «именем признака». В маньчжурском языке имеется

большая по численности и важная по употребительности группа слов, обозначающих разнообразные признаки. По всей видимости, это третья после существительных и глагольных слов группа. В семантическом и грамматическом отношениях она соответствует русским прилагательным, числительным и наречиям, в известной степени — местоимениям, а в некоторых употреблениях также и существительным [Аврорин 2000, с. 97].

Кроме того В.А. Аврорин отличается от других маньчжуристов и тем, что звукоподражательные слова он не относит к междометиям, а помещает в группу «образные слова», тогда как разного рода частицы, послеслоги, союзы и междометия причисляет к «словам, стоящим за пределами частей речи». Таким образом, он выделяет следующие части речи: имя существительное, имя признака, местоимение, глагол, образные слова, слова, стоящие за пределами частей речи. Такой подход был вызван в частности тем, что в маньчжурском языке одно и то же слово без специальных грамматических показателей может быть употреблено со значением признака и при глаголе, и при имени существительном (т. е. одновременно быть и наречием, и прилагательным), а также может быть и названием качества (т. е. существительным). Таким образом, у В.А. Аврорина традиционные наречия, числительные и местоимения входят в «имена признака», для которых он предлагает следующую классификацию: качественные, относительные, количественные, вопросительно-указательные, неопределенно-обобщенные, отрицательные и слова, которые указывают место и время [Аврорин 2000, с. 98–116]. Л.М. Горелова, обращаясь к вопросу о выделении частей речи в маньчжурском языке, выделяет имена, к которым она относит и существительные, и прилагательные. Далее идет раздел о числительных, местоимениях, глагольных частях речи (причастии, деепричастии и спрягаемых формах глагола, т. е. о собственно глаголе), наречиях, междометиях и ономатопоэтических словах. Затем, в восьмом разделе, обсуждаются синтаксические слова, куда включены послелого, союзы,

синтаксические слова союзного типа. Девятый раздел морфологической части посвящен частицам [Gorelova 2002, p. 126–380].

2.2. Отражение частеречной классификации в структуре словаря НАММ

Из перечня названий глав и разделов словаря НАММ совершенно очевидно, что основной структурообразующий принцип, использованный в нем – тематическое расположение лексики. В то же время при более внимательном анализе содержания конкретных разделов становится не менее очевидно, что расположение слов внутри большинства разделов учитывает принадлежность лексемы к той или иной части речи. Названия разделов, которые, с одной стороны, лаконично представляют тематический состав лексики данного раздела, с другой стороны – дают информацию о том, какая часть речи является доминирующей в данном разделе. Более того, в словаре есть разделы, которые полностью ориентированы на представление отдельных частей речи маньчжурского языка.

Таких разделов четыре: это разделы *Bi si sere hacin* «Я и ты» (12 тетр.), *Jilgan asuki-i hacin* «Звуки и шум» (9 тетр.), *Sula gisun-i hacin* «Пустые слова» (12 тетр.), *Ton-i hacin* «Счет» (3 тетр.). Первые три расположены в наиболее объемной главе «Человек», а последний раздел входит в главу «Образование». Части речи, которые в них рассмотрены, – это местоимения, звукоподражательные слова, «пустые слова» и числительные. Именно эти разделы далеко не случайно выделены как самостоятельные. Дело в том, что остальные части речи (глаголы, существительные и прилагательные) в словаре представлены в других многочисленных тематических разделах. Авторы словаря, как нам кажется, специально ввели эти разделы, стремясь дать полную картину лексики маньчжурского языка (включая и служебные слова), представить все части речи. Ниже приводится только краткая характеристика этих разделов, более подробное рассмотрение лексики, входящей в них, представлено в соответствующих разделах диссертации.

Раздел *Bi si sere hacin* «Я и ты», в котором приводятся местоимения, состоит из двух подразделов и распределение местоимений по ним во многом соотносится и с современным представлением о составе местоимений маньчжурского языка. В первый раздел включены только личные местоимения (в формах всех падежей), второй раздел – более разнородный, но его объединяет то, что все местоимения этого раздела в той или иной степени включают значение «другой/другие». Так, во втором подразделе есть указательные, вопросительные, неопределенные местоимения, но только те, которые могут относиться к человеку, поскольку глава называется «Человек». Местоимения адвербиальные и глагольные, наличие которых отличает систему местоимений маньчжурского языка от, например, русского, представлены в разделе «Пустые слова».

Раздел «Звуки и шум» (*Jilgan asuki-i hacin*) содержит звукоподражательные слова. Одной из особенностей лексического состава маньчжурского языка является большое количество звукоподражательных слов, что отмечается во всех грамматиках. Например, в грамматике И.И. Захарова выделяется 29 семантических подгрупп звукоподражаний [Захаров 1879, с. 315]. Однако их выделение в самостоятельную часть речи в маньчжурском (как и в близком ему монгольском языке) наблюдается только в недавнее время [Аврорин 2000, с. 218; Gorelova 2002, р. 336], до этого их рассматривали как междометия. Авторы словаря НАММ несомненно считали их отдельной частью речи. Раздел «Звук и шум» состоит из пяти подразделов, распределение слов по которым основывается на источнике звука или шума, а также его интенсивности: а) звуки от неживых предметов; б) звуки, исходящие от произвольных и непроизвольных действий, или выражение эмоций человека; в) негромкие шумы; г) громкие шумы; д) звуки (в основном голоса), издаваемые различными представителями животного мира. Всего в словарь включено более 200 звукоподражаний. Следует отметить, что в данный раздел не входят сочетания глагола со значением «говорить» со звукоподражаниями и глаголы, образованные от звукоподражательных основ, которые

исследователи включают в более широкую группу «изобразительных слов», такие образования можно встретить в других, уже тематических, разделах, куда они включаются по схожести значений. В то же время в раздел входят пять существительных, несколько прилагательных и глаголов, поскольку все они имеют значения, связанные с основными – «звук» и «шум», и это укладывается в принцип построения лексики в разделах (подробнее ниже).

На примере первого из пяти подразделов (разделы просто пронумерованы) можно увидеть, как строится этот раздел, и какая роль в нем отведена нескольким словам, не относящимся к классу звукоподражаний.

Первый подраздел начинается со слова *jilgan* ‘звук’, того, которое вынесено в заглавие раздела (как это делается и в большинстве других разделов словаря). За ним расположены другие существительные, очень близкие по значению к слову ‘звук’. Это – *mudan* ‘возглас’, *uran* ‘звук’, *urkin* ‘суета, шум’. Если существуют производные от них глаголы и прилагательные, они следуют сразу за соответствующим существительным:

1. *jilgan* ‘звук’ ТС: *niyalmai gisun, kumun-i mudan* ‘это слова человека и мелодия музыкального инструмента, также ‘звук’ издают разные вещи’;
2. *jilgambi* ‘звучать’;
3. *mudan* ‘возглас’ ТС: *jilgan be den fangkala obume acabure be, mudan sembi* ‘звук, который произносят высоко и кратко’;
4. *uran* ‘грохот’ ТС: *jilgan sireneme genere be, uran sembi* ‘долго длящийся, длинный звук’;
5. *urambi* ‘звучать’;
6. *urkin* ‘суета, шум’;
7. *urkingga* ‘шумный’;
8. *urkilambi* ‘внести смятение’.

После этого списка приведены пять прилагательных, которые обозначают тембр звука. Исходя из структуры словаря и значения этих прилагательных, понятно, что в эту группу входят только те прилагательные,

которые могут сочетаться с первым словом подраздела – словом *jilgan* ‘звук’.

Прилагательные следующие:

1. *gilajin* ‘жиденский’ ТС: *jilgan narhūn bime getuken* ‘жиденский и тонкий звук’;
2. *lurgin* ‘густой’ ТС: *jilgan mudan muwa bime uran* ‘густой и непрерывный звук’;
3. *narhūn* ‘тонкий’ ТС: *jilgan mudan ajige getuken* ‘немного тонкий звук’;
4. *bolgo* ‘благозвучный и музыкальный’ ТС: *jilgan mudan getuken tomorhon* ‘благозвучный и музыкальный звук’;
5. *boncihiyan* ‘дребезжащий’ ТС: *hūwajaha lo-i jilgan* ‘звук разбивающегося гонга’.

Только после этих списков стоит слово *asuki* ‘шум’ – второе слово из заглавия раздела, с производным глаголом и прилагательным:

1. *asuki* ‘шум’ ТС: *heni tucike jilgan* ‘тихий звук, с небольшим шумом’;
2. *asukingga* ‘шумный’ ТС: *asuki amba* ‘тихий звук, с большим шумом’;
3. *asukilambi* ‘шуметь’.

После всех слов, приведенных выше, располагаются звукоподражательные слова и их перечень продолжается в остальных четырех, уже без включения «чужеродных» слов, следуя выбранной авторами семантической классификации, указанной выше. Более подробно они представлены в разделе «Звукоподражательные слова».

Включение в начале раздела нескольких существительных с общим значением «звук» показывает, что базовые слова, которые потом использовались для толкования звукоподражательных слов, которые, несомненно, составляют большинство слов в этом разделе, приводятся в начале, как того и требует строгая логика поэтапного раскрытия значения новых слов.

Название раздела «Пустые слова» (*Sula gisun-i hacin*) отражает традиционную классификацию частей речи в маньчжурском и монгольском языках. Этот раздел соответствует неизменяемым частям речи, которые

остаются после отделения склоняемого (имени) и спрягаемого (глагола). Маньчжурское слово *sula* имеет значение «пустой, свободный, рыхлый», из которых каждое по-своему может характеризовать слова, собранные в этом разделе. В словаре НАММ в этом разделе оказались собраны самые разнородные слова: междометия, парные слова, частицы, наречия, союзы, послелогии, служебные глаголы и падежные суффиксы, всего примерно 180 единиц. Здесь уместно вспомнить высказывание монголоведа – Г.Д. Санжеева, о том, что «группа “Пустых слов” для некоторых авторов была как бы запасной корзинкой, куда складывалось все то, что не укладывалось в другие группы: имен предметных, качественных, числительных, местоимений и глаголов» [Санжеев 1941, с. 46]. Лексика из этого раздела, в основном, представляет собой служебные слова, которые не имеют конкретного лексического значения. С этим связано и то обстоятельство, что «Пустые слова» – это единственный раздел, в котором слова расположены не тематически, исходя из их значения, а по порядку маньчжурского алфавита. Все слова равномерно распределены по пяти подразделам.

Раздел «Счет» – самый небольшой и строго организованный, так как система числительных в маньчжурском языке представляется как строгая и логичная. Числительные представлены, начиная с первого десятка (от одного до десяти), а из числительных второго десятка дается только *tofohon* ‘пятнадцать’, что вполне оправданно, потому что только оно из этой группы числительных образуется не по стандартному правилу (десять плюс число из первого десятка). Также нестандартно образуются остальные десятки, и они даются в полном составе, а более крупные, начиная с тысячи – только по одному на каждый разряд, кончая ста миллионами. Порядковые числительные не приводятся: в толковании при слове *цзи* ‘первый’ дается правило регулярного образования порядковых числительных от количественных с помощью суффикса *-ci*. В самом начале этого раздела, как это обычно делается в тематических разделах (см. ниже), стоит слово, входящее в заголовок раздела, т. е. *ton* ‘счет, число’ и сразу за ним

производные от него глаголы: *tolombi* ‘считать’, *tolobumbi* ‘заставлять считать’, а также вопросительные слова, производные от *udu* ‘сколько?’.

Распределение слов по этим четырем разделам показывает, что на основе семантического принципа в отдельные разделы (и части речи) были выделены местоимения, относящиеся к человеку, звукоподражательные слова и числительные. Служебные части речи и наречия не могли быть классифицированы по этому принципу и составители словаря разместили их по алфавиту в самостоятельном разделе.

Все остальные разделы в словаре построены чисто тематически, в каждый, а иногда в несколько, идущих подряд, собраны слова, объединенные определенной темой или понятийной областью.

Однако нельзя сказать, что слова в таких разделах словаря, хотя и объединенные одной темой, расположены произвольно. Напротив, в их расположении очевидно влияние грамматики: в первую очередь это касается зависимости выбора первого и последующих слов раздела от названия раздела. Можно сказать, что здесь тематическая классификация лексики сочетается с классификацией по частям речи.

Выбор первого слова в каждом разделе обычно строго регламентирован, составители словаря придерживаются определенной системы: в подавляющем большинстве случаев первым в разделе будет стоять то же слово, которое употреблено и в названии раздела. Это может быть слово любой части речи: глагол, существительное или прилагательное. Обычно это слово «задает» и частеречную принадлежность остальных слов раздела, т.е. если в названии употреблен глагол, то и в разделе большинство слов будут глаголы, близкие по тематике. Другие части речи (например, существительные в разделе с глаголами или, наоборот, глаголы в разделе с существительными) в них также могут встречаться, но, как правило, они связаны отношениями деривации с первыми.

Разделы словаря, где в названии употреблен глагол (или два)

Всего таких разделов чуть больше половины из 280. В названиях этих разделов стоят наиболее общие по семантике глаголы, которые обозначают действия или состояния, сопровождающие человека в трудовой, социальной, экономической, общественной деятельности, а также различные действия, связанные с явлениями природы. Глаголы в названии стоят только в форме причастия настоящего-будущего времени на *-ra*³⁷ (IMPF.PART)³⁷, и внутри разделов заглавные слова-глаголы в этой форме не приводятся.

В большинстве названий разделов присутствует не один, а два глагола. Разделов, в названии которых употреблен один глагол, всего четыре (например, *Gabtara hacin* ‘Раздел «Стрелять»’ (4 тетр.); *Buthašara hacin* ‘Раздел «Охотиться»’ (14 тетр.)). В остальных названиях – два глагола. Оба глагола, употребленные в названии, стоят в одинаковой форме причастия настоящего-будущего времени. Такое оформление двух глаголов подчеркивает их синтаксическое равноправие, потому что в случаях, когда первый глагол передает действие, характеризующее главное, он синтаксически подчинен второму, главному, глаголу и будет стоять в деепричастной форме (см. раздел 2.6.4).

Семантические отношения этих двух глаголов можно разделить на три вида.

1. Глаголы, очень близкие по значению. Это могут быть однокоренные слова или слова, образованные от разных корней, но их значения очень близкие, иногда синонимичные. Например, в одном названии причастия образованы от одного корня – это слова «смеяться» и «улыбаться» из названия *Injere injekušere hacin* ‘Раздел «Смеяться и улыбаться»’ (корень *inje-*) (8 тетр.). В других случаях это слова близкие по смыслу, например, *Tantara forire hacin* ‘Раздел «Бить и ударять»’ (2 тетр.); *Gelere sengguwure hacin* ‘Раздел «Бояться

³⁷ На русский язык дается перевод глагола в форме инфинитива или существительным, если соответствующий русский глагол подобрать трудно (подробнее см. раздел причастия)

и пугаться» (8 тетр.); *Weilere arara hacin* 'Раздел «Мастерить и делать»' (17 тетр.); *Usihire derbere hacin* 'Раздел «Мокнуть и сыреть»' (12 тетр.).

2. Глаголы, имеющие противоположное значение (антонимы в одном из пониманий). Например: *Eture sure hacin* 'Раздел «Надевать и снимать»' (15 тетр.); *Bure gaire hacin* 'Раздел «Давать и брать»' (7 тетр.); *Nonggire ekiyenyere hacin* 'Раздел «Добавлять и уменьшать»' (16 тетр.); *Neire yaksire hacin* 'Раздел «Открывать и закрывать»' (13 тетр.).

3. Глаголы, обозначающие последовательность действий. Например: *Hasalara ufire hacin* 'Раздел «Выкраивать и шить»' (15 тетр.); *Fusure erire hacin* 'Раздел «Смочить водой и подметать»' (3 тетр.); *Nimere nidure hacin* 'Раздел «Испытывать боль и охать»' (10 тетр.).

Приблизительно в десяти разделах в названии стоит глагол (или два) с зависимыми словами, например, *Idurame yabure hacin* 'Раздел «Нести службу посменно»' (2 тетр.); *Baita icihiyara hacin* 'Раздел «Решать дела»' (2 тетр.); *Jui banjire hacin* 'Раздел «Рожать ребенка»' (8 тетр.); *Giyahūn indahūn efire hacin* 'Раздел «Пускать ястреба и собаку»' (4 тетр.); *Morin ulha-i arbušara hacin* 'Раздел «Повадки лошадей»' (20 тетр.); *Ulha ujima-i banjire fusere hacin* 'Раздел «Разведение домашних животных»' (20 тетр.).

Глаголы, которые стоят в названии, определяют выбор первого и последующих слов в разделе. Здесь нужно отметить, что некоторые разделы включают в себя подразделы (таких разделов всего 19). В зависимости от объемности темы разделов, количество подразделов колеблется (от 2 до 8). При делении раздела на подразделы авторы придерживались определенного правила. Если раздел делится на два подраздела, и название состоит из двух глаголов с противоположными значениями, то первый глагол из названия обязательно стоит в начале первого подраздела, а второй глагол из названия – во втором подразделе, так, например, сделано в разделе *Tere ilire hacin* «Сидеть и стоять» (9 тетр.). Если название раздела состоит из двух глаголов, которые передают последовательность действия, то первый глагол в названии, как правило, стоит первым в первом подразделе, а второй – во втором

подразделе, так, например, сделано в разделах: *Dedure amgara hacin* «Ложиться и спать» (9 тетр.); *Nimere nidure hacin* «Испытывать боль и охать» (10 тетр.). Если название раздела состоит из двух синонимичных глаголов, то первый глагол из названия стоит первым в первом подразделе, а второй глагол из названия не обязательно стоит первым во втором подразделе. Его место – в первом подразделе после первого глагола или после синонимических слов к первому глаголу в названии. Если раздел имеет больше трех подразделов (таких всего четыре: *Afara dailara hacin* «Сражаться и воевать» (8 подразделов) (3 тетр.); *Yabure sujure hacin* «Ходить и бегать» (4 подраздела) (9 тетр.); *Hasalara ufire hacin* «Выкраивать и шить» (3 подраздела) (15 тетр.); *Jetere omire hacin* «Есть и пить» (3 подраздела) (18 тетр.), то строгих правил, касающихся положения слов из названия в подразделах, нет. Только первый глагол из названия будет первым словом первого подраздела (и здесь могут быть исключения: в разделе «Сражаться и воевать» это не соблюдается), место второго слова и деление раздела на подразделы носит скорее механический характер – равномерного распределения многочисленных слов.

Как и остальные разделы словаря, разделы, имеющие в названии глагол, являются тематическими, и в название включены те глаголы, которые наиболее обще передают содержание этих разделов. Первое слово раздела, в названии которого стоит глагол, будет зависеть от того, производный это глагол или производный. В зависимости от этого первым словом раздела будет либо глагол (если глагол производный), либо существительное или прилагательное, от которого глагол образован.

Если глагол производный, то первое слово тот же глагол в форме основы (IMP) или в финитной форме настоящего времени на *-mbi* (IMPF.FINT). Например: в разделе *Sinnere sonjoro hacin* «Экзаменовывать и избирать»: *simne* (IMP) ‘проверяй’ (2 тетр., л. 30б), в разделе *Baita icihiyara hacin* «Решение дел»: *icihiyambi* (IMPF.FINT) ‘судить’ (2 тетр., л. 49а). После первого глагола в финитной форме могут стоять различные глагольные дериваты того же глагола (до восьми), все в форме на *-mbi*. Количество и выбор

суффиксов для конкретного глагола во многом зависит от важности, употребительности и, в конечном итоге, семантики глагола. Для глаголов внутри раздела приводится меньшее количество дериватов, но самым частотным будет суффикс *-bu*. Более подробно это рассмотрено в разделе Глагол.

Если глагол в названии производный, то первым будет стоять слово, от которого этот глагол образован, а потом уже его формы.

Если глагол образован от существительного, то первым в разделе стоит то существительное, которое является его производящей основой. А после него будет стоять сам образованный от него глагол в форме настоящего времени на *-mbi* (IMPF.FINT). Глагол может быть образован прямо от корня существительного или с добавлением деривационных суффиксов *-la³*, *-ša³*, *-da³*, *-ra³*. Например, в разделе *Idurame yabure hacin* «Нести службу посменно»: *idu* ‘смена, дежурство’, *idurambi* ‘дежурить посменно’ и дальше его другие дериваты (2 тетр., л. 60а). В разделе *Jilidara ushara hacin* «Гневаться и сердиться»: *jili* ‘гнев’, *jilidambi* ‘гневаюсь’ и дальше его другие дериваты (8 тетр., л. 86а-86б). (См. Таблицу. 1)

	<i>idurame yabure</i> ‘нести службу посменно’	<i>kicere</i> ‘стараться’	<i>jilidara</i> ‘гневаться’
существительное	<i>idu</i> ‘очередность’	<i>kicen</i> ‘усердие’	<i>jili</i> ‘гнев’
-mbi (IMPF.FINT)		<i>kice-mbi</i>	
-ra(-da)-mbi (DER-IMPF.FINT)	<i>idu-ra-mbi</i>		<i>jili-da-mbi</i>
-ra-bu-mbi (DER-CAUS-IMPF.FINT)	<i>idu-ra-bu-mbi</i>		
-bu-mbi (CAUS-IMPF.FINT)		<i>kice-bu-mbi</i>	
-ndu-mbi (DER-IMPF.FINT)		<i>kice-ndu-mbi</i>	

Таблица 1. Порядок следования глаголов, производных от существительного

Если глагол образован от прилагательного, то это прилагательное будет первым словом в разделе. За ним даются образованные от него формы степени

качества, и только потом будет стоять сам глагол, образованный от него с помощью суффиксов *-la³*, *-da³*. Например: в разделе *Hūdulara ekšere hacin* «Спешить и торопиться»: *hūdun* ‘быстрый’, *hūdukan* ‘быстренький’, *hūdulambi* ‘спешу’, а далее другие формы этого глагола (10 тетр., л. 3а), в разделе *Elhešere tookabure hacin* «Задержаться и медлить»: *elhe* ‘медленный’, *elhešemi* ‘медлить’, *elhešebumbi* ‘заставлять медлить’ и так далее (7 тетр., л. 69а) (см. Таблицу 2).

	<i>hūdulara</i> ‘спешить’	<i>elhešere</i> ‘медлить’	<i>olhobure</i> ‘сушить’
прилагательное	<i>hūdun</i>	<i>elhe</i>	<i>olhon</i>
-kan⁴ (DIM)	<i>hūdu-kan</i>		<i>olho-kon</i>
-mbi (IMPF.FINT)			<i>olho-mbi</i>
-la(-ša)-mbi (DER-IMPF.FINT)	<i>hūdu-la-mbi</i>	<i>elhe-še-mbi</i>	
-bu-mbi (CAUS-IMPF.FINT)			<i>olho-bu-mbi</i>
-ša-bu-mbi (DER-CAUS-IMPF.FINT)		<i>elhe-še-bu-mbi</i>	

Таблица 2. Порядок следования глаголов, производных от прилагательного.

Очевидно, что оба глагола, упомянутые в названии, имеют важное значение для представления тематики раздела, и если первое слово из названия стоит в самом начале, то где помещается второе слово, если раздел не имеет подразделов? Его расположение может отличаться в разных разделах в зависимости от степени его семантической близости к первому слову и от тематики этого раздела. После первого слова стоят слова, значение которых близко к его значению, поэтому по месту расположения второго слова можно судить о близости значений двух слов в названии.

В разделе *Giyarira kederere hacin* «Охранять и караулить» второе слово *kederere* стоит сразу после глагола *giyarimbi* ‘охраняю’ и образованных от него глагольных дериватов. В целом глаголы расположены следующим образом:

1. *giyarimbi* ‘охраняю’ и его дериваты и формы (*giyaribumbi*, *giyari*, *giyarinambi*, *giyarinjimbi*);

2. *kederembi* ‘караулю’ и его дериваты и формы (*kederebumbi*, *kedere*);
3. *sibiya alibumbi* ‘при смене караула передаю деревянную дощечку смене’;
4. *baicambi* ‘слежу’ и его дериваты (*baicabumbi*, *baicanambi*, *baicanjimbi*, *baicandumbi*, *baica*);
5. *suwele* ‘обыщи’ и его дериваты (*suwelembi*, *suwelebumbi*, *suwelenembi*, *suwelenjimbi*) (2 тетр., л. 38а-40б).

Если посмотреть на толкования слов «охранять» и «караулить», то заметно, что и в толковании они непосредственно связаны. Для *giyarimbi* сказано следующее: *kedereme baicara* ‘карауля, следит’; а для *kederembi* – *yaya tuwakiyara babe šurdeme baicame yabure* ‘место, которое охраняет обходя по кругу, следит’. Судя по толкованию, и то, и другое означают «следить» (*baica-*), первое объясняется через второе, но значение второго объясняется более детально с добавлением значения «обходить по кругу». Эти глаголы имеют очень близкие значения.

Несколько по-другому расположены два глагола из названия в разделе *Beyere šurgere hacin* «Замерзать и дрожать» (8 тетр., л. 64б-69а), в котором эти глаголы обозначают последовательность действий. Для наглядности их расположение сведено в Таблицу 3, в которой первый столбец – это последовательность глаголов и других слов, стоящих после первого (*beyere* – ‘замерзать’), а второй – после второго (*šurge-* – ‘дрожать’). В тексте такое деление специально не обозначено. В таблице глаголы приводятся только в форме на *-mbi*, наличие глагольных дериватов только помечается: «+ дериваты».

<i>Beyere šurgere hacin</i>			
1.	<i>beyembi</i> ‘замерзаю’ + дериваты	11.	<i>šurgembi</i> ‘дрожу’ + дериваты
2.	<i>šahūrambi</i> ‘мерзну’ + дериваты	12.	<i>dardan seme</i> ‘трясаясь’
3.	<i>yaribumbi</i> ‘дрогну’	13.	<i>derden seme</i> ‘трясаясь’
4.	<i>haribumbi</i> ‘коченею’	14.	<i>gaibušambi</i> ‘не выношу (холода)’
5.	<i>niombi</i> ‘мерзну до мозга костей’	15.	<i>hamirakū</i> ‘невыносимый’

6.	<i>niksimbi</i> ‘дрожу (от холода)’	16.	<i>gugurembi</i> ‘съёживаюсь (от холода)’
7.	<i>sesukiyembi</i> ‘трясусь (от холода)’	17.	<i>beberembi</i> ‘дервенею (от холода)’ + дериваты
8.	<i>sisi šaša</i> ‘трясущийся (от холода)’	18.	<i>bebeliyeke</i> ‘дервенею (от холода)’
9.	<i>ho ha</i> звукоподражание (звук, который издает замерзающий)	19.	<i>šekembi</i> ‘промокаю (на дожде)’ + дериваты
10.	<i>ededei</i> ‘ох’ (возглас, который издает замерзающий)		

Таблица 3. Расположение двух глаголов в разделе *Beyere šurgere hacin* «Замерзать и дрожать».

В этом разделе второе слово расположено приблизительно посередине списка слов. Все слова, включенные в этот раздел, имеют значение «мерзнуть» (но в разной степени) или обозначают состояния человека в результате воздействия холода. Более определенно разница между двумя спискам видна из толкований. Толкование слов из первого столбца сопровождается словами «когда холодно,...» или «когда морозно,...» (*beikuwen de...; šahūrara de...*). Слова во втором столбце объясняются с помощью выражений «когда холодно и невозможно терпеть, ...» (*beikuwen de katujame muterakū...*) или «когда охватил холод, ...» (*beikuwen de gaibufi...*). Из этого можно сделать вывод, что во втором столбце собраны слова, которые обозначают состояние человека, его произвольные действия в результате воздействия холода, когда его охватил холод или когда холод стал невыносимым. Поэтому здесь оправданно стоит слово *šekembi* ‘промокаю (на дожде)’ (ведь замерзнуть можно и под дождем).

Разделы, в названии которых употребляются глаголы, обозначающие действия противоположной направленности, всегда имеют четкое деление на две части (специально не выделенные), где начало второй части обозначено вторым глаголом. Из-за того что значение этих двух глаголов противоположное, они не могут стоять рядом из-за существенной разницы в значении. Например, в разделе *Eture sure hacin* «Надевать и снимать» к группе глагола «надевать» относятся слова, объединенные этим общим значением: *jibsimbi* ‘надевать одну одежду на другую’, *tohomimbi* ‘застёгивать’,

umiyelembi ‘опоясывать’ и т. д. Таких глаголов всего 17 (не считая их дериватов). К группе глагола «снимать» относятся слова *kokolimbi* ‘раздеваться’, *niohušulembi* ‘раздеваться догола’ и т. д. Всего четыре глагола (не считая их дериватов) (15 тетр., л. 87а-92а).

Таким образом, количество слов, близких по значению к каждому из глаголов в названии, может быть разным (от отсутствия таковых до двух десятков).

Также есть достаточно редкие случаи, когда раздел главы начинается со слова, не имеющего прямого отношения к глаголу (или глаголам), стоящим в названии. В них тематический принцип расположения слов берет верх над грамматическим. Таких разделов не больше десятка. Например, раздел *Afara dailara hacin* «Сражаться и воевать» начинается со слов *dorgi bodogon* ‘государевы планы’ (3 тетр., л. 95б), раздел *Sahara elbere hacin* «Класть (кирпичи) и крыть (крышу)» – со слова *feise* ‘кирпич’ (17 тетр., л. 30б), раздел *Ulha ujima-i banjire fusere hacin* «Разведение домашних животных» – со слова *numaha* ‘яйцо’ (20 тетр., л. 8а), раздел *Morin ulha-i yabure hacin* «Аллюр (букв. ‘ход коня’)» – со слова *uksun* ‘шаг’ (20 тетр., л. 25б). Сюда же относятся разделы *Jui banjire hacin* «Рожать ребенка» (8 тетр.), *Sarin yengsi-i hacin* «Свадьба» (3 тетр.), *Wecere metere hacin* «Жертвоприношение» (3 тетр.), *Aba saha-i hacin* «Охота» (4 тетр.), в которых особенно заметно, что они построены, следуя логическому порядку данных событий. Слова, входящие в них, как бы иллюстрируют последовательность происходящих событий, и не зависят от принадлежности к определенной части речи. Так, первым словом в разделе «Рожать ребенка» будет «беременная», а последним – «баю-бай» (*beye jursu* ‘беременная’ – *jui banijha* ‘ребёнка родила’ – *beye isihiha* ‘разрешилась от беременя’ – *tebku* ‘плацента’ – *huhun sidahabi* ‘груди набухли’ – *bebu* ‘баю-бай’) (8 тетр., л. 21б-24б).

Преобладание тематического принципа расположения слов хорошо видно на примере первых слов в подразделах из раздела *Afara dailara hacin* «Сражаться и воевать» (3 тетр., л. 95б-132б). В нем содержится восемь

подразделов (это максимальное и редко встречающееся количество подразделов). Если посмотреть на первые слова из каждого подраздела, то их последовательность дает возможность представить полную картину действий «Сражаться и воевать». Перечень слов следующий (подчеркнуты глаголы из названия):

Первый подраздел: *dorgi bodogon* ‘государевы планы’;

Второй подраздел: *dailambi* ‘иду войной’;

Третий подраздел: *argadambi* ‘изыскиваю способ (победить)’;

Четвертый подраздел: *afarambi* ‘сражаюсь’;

Пятый подраздел: *poo sindambi* ‘стреляю из пушки’;

Шестой подраздел: *cocarambi* ‘действовать безрассудно’;

Седьмой подраздел: *wambi* ‘убиваю’;

Восьмой подраздел: *tabcin* ‘грабеж’.

Оба слова из названия стоят каждое в начале подраздела (второго и четвертого). Но они занимают свое место в развитии сюжета, который может выглядеть приблизительно так: сначала император планирует стратегию военных действий; после этого начинают войну и по обстоятельствам изыскивается возможность победить; воюют, применяя артиллерию, безрассудно бросаются в бой; побеждают и убивают всех врагов, после чего начинается грабеж.

Таким образом, в этих нескольких разделах, которые поэтапно описывают процесс совершения определенных действий (воевать, рожать, строить), первым приводится слово, с которого, по мнению составителей словаря, начинается весь процесс, а глаголы из названия могут занимать первое место в подразделах, но там, где их логическое место в описании этапов.

Разделы, где в названии употреблено существительное (или два)

Если в названии раздела употреблено существительное, тогда, естественно, раздел начинается с него. Таких разделов в словаре всего около

ста. Например: *Na-i hacin* «Земля» (1 тетр.); *Hoton hecen-i hacin* «Город» (13 тетр.); *Tuwa šanggiyan-i hacin* «Огонь и дым» (14 тетр.) и других. В этих случаях раздел обычно начинается с существительного, а последующие слова могут быть самыми разными (но в рамках тематики раздела): другими существительными с близкими значениями или производные от него (или от других существительных) глаголы. Например: *Dorolon-i hacin* «Церемониал» (3 тетр., л. 3а-5а): *dorolon* ‘церемония’; *faidan* ‘строй, ряд’; *diyan de tembi* ‘жить во дворце’; *hūlambi* ‘призывать’; *faidabumbi* ‘строить в ряд’; *faidambi* ‘строиться в ряд’ и так далее. Если существительных два, то раздел условно делится на две части: сначала первое существительное из названия и слова с ним связанные, а потом второе – тоже со словами, относящимися к нему. Например, в разделе *Suje boso-i hacin* «Шёлк и полотно» приведены другие существительные-гипонимы, которые обозначают разновидности общего понятия «шёлк», а потом слово «полотно» и другие виды хлопчатобумажных тканей: *suje* ‘шёлк’, *mansui* ‘шёлк (с узорами с драконами)’, *bolin* ‘шёлк (с узорами кругами)’, *doyonggo* ‘шёлк (с мелкими узорами)’, *boso* ‘полотно’, *mosin* ‘ткань оранжевого цвета’, *samsu* ‘ткань светло голубого цвета’, *silan* ‘тонкая бумажная ткань’.

Есть несколько разделов в названии которых стоит существительное-гипероним, например, раздел «Разные цвета» (*Hacingga boco-i hacin*), где первое слово в разделе существительное (в данном случае *boco* ‘цвет’), но гипонимы выражаются прилагательными (в данном случае прилагательные, обозначающие цвета): *boconggo* ‘цветной’, *suwayan* ‘ярко-желтый’, *suwayakan* ‘желтенький’, *sohon* ‘желтоватый’, *sohokon* ‘желтоватенький’, *haksan* ‘оранжевый’, *soboro* ‘салатный’, *sohohūri* ‘желтый’, *fulgiyan* ‘ярко-красный’, *fulahūn* ‘красноватый’ и т.д.

Разделы, где в названии употреблено прилагательное (или два)

Разделы, в названии которых употребляются прилагательные, обычно следуют правилу, выбранному составителями словаря и в других разделах –

первое слово в таком разделе будет прилагательное, потом оно же с суффиксами уменьшительности или уподобления. Например: в разделе *Uhuken mangga-i hacin* «Мягкий и твёрдый»: *uhuken* ‘мягкий’, *uhukeliyen* ‘подобный мягкому’, *mangga* ‘твёрдый’, *manggahan* ‘немного твёрдый’, *mangga tangga* ‘очень твёрдый’ (18 тетр., л. 91а-93а), или в разделе *Ujen nomhūn-i hacin* «Высокомерный и послушный»: *ujen* ‘высокомерный’, *ujeken* ‘слегка высокомерный’ (6 тетр., л. 78а). После прилагательных может быть указан производный глагол (и часто он же с суффиксом *-bu*) как, например, в разделах *Iletu somishūn-i hacin* «Ясный и тайный»: *iletu* ‘ясный’, *iletuken* ‘ясенький’, *iletulembi* ‘быть ясным’, *iletulebumbi* ‘делать ясным’ (9 тетр., л. 55а-55б), и *Ice fe-i hacin* ‘раздел «Новый и старый»’: *ice* ‘новый’, *iceken* ‘новенький’, *icengge* ‘новый’, *icemlembi* ‘сделать новым, обновить’, *icemlebumbi* ‘заставить обновить’ (16 тетр., л. 46б).

Приведенные выше закономерности соблюдаются не во всех разделах. Многое зависит от семантики слов, в частности глаголов, но в большинстве разделов явно видно стремление к последовательному соблюдению описанных правил.

Подводя итог всему изложенному выше, можно сказать, что хотя словарь НАММ является тематическим, и расположение лексики в нем выдержано по семантическому принципу, его составители в очень большой степени учитывали и сведения из грамматики маньчжурского языка, в частности, кроме значения слова для них принципиальным было соотнесение слов с определенной частью речи. Это являлось очень важным фактором для построения последовательности заглавных слов в разделах. Отталкиваясь от семантики, которая является одним из критериев отнесения слова к определенной части речи, они вводили в описание слов морфологическую составляющую – деривационные и словоизменительные суффиксы, характерных для данного класса слов. Количество слов, имеющих в составе

такие суффиксы, очень велико и представляет собой неисчерпаемый материал для анализа.

Далее описание лексики словаря по частеречной принадлежности будет основываться на сочетании классификации, которой следовали авторы словаря, и современных точек зрения маньчжуристов.

2.3. Имена существительные и прилагательные

Некоторые маньчжуристы, как мы отмечали выше, выделяли прилагательное как самостоятельную часть речи, а некоторые рассматривали его вместе с существительным в рамках более широкой части речи. Выделение частей речи, в первую очередь, входящих в группу именных в маньчжурском языке (и шире алтаистике) является проблемой, которая далека от окончательного решения.

И.И. Захаров рассматривал прилагательное в качестве самостоятельной группы внутри части речи «Имя» [Захаров 1879, с. 68-69]. Аналогичную классификацию предлагал и П.Г. фон Мёллендорф: существительные и прилагательные вместе создают одну часть речи [Möllendorff 1892, p. 4]. В значительно более поздней грамматике еще один немецкий исследователь П. Хермес, не рассматривая специально вопрос о частях речи в маньчжурском, строит свою работу, также отказываясь от отдельного выделения существительных и прилагательных в группе имен [Hermes 1940]. Б.К. Пашков выделяет традиционные для русской грамматической традиции существительные и прилагательные. Монгольский ученый Го. Мижиддорж в своей книге «Взаимосвязи монгольского и маньчжурского письменных языков», называя прилагательное «имя отличительное» (монг. *ялгаварын нэр*), рассматривал его вместе с существительными в одной группе [Мижиддорж 1976]. Л.М. Горелова выделяет имена, передающие значение качества (*nouns denoting semantics of quality*), к которым она относит и существительные, и прилагательные [Gorelova 2002]. Таким образом, она также отказывается от выделения существительных и прилагательных в самостоятельные части речи.

В «Грамматике маньчжурского письменного языка» В.А. Аврорин выделяет часть речи «имена признака», к которым относятся и имена прилагательные и существительные (в некоторых случаях).

Основные точки зрения и проблемы решения выделения частей речи в типологически близких монгольском и тюркских языках подробно рассмотрены в книге Л.М. Гореловой.

Ниже существительные и прилагательные будут рассмотрены в одном разделе, однако морфология и семантика этих двух частей речи, представленные в словаре и документированные им, дают возможность рассматривать их по отдельности.

2.3.1. Существительные

«Существительное – часть речи, характеризующаяся категориальным значением предметности, лексико-грамматической категорией рода, грамматическими категориями падежа и числа, синтаксическим употреблением в функции субъекта, объекта и предикативного члена и развитой системой словообразовательных моделей» [Ахманова 2014, с. 465]. Существительные в маньчжурском языке не обладают категорией рода.

По своему составу маньчжурские существительные можно разделить на простые и производные. Еще И.И. Захаров отметил, что бóльшая часть простых (по его терминологии – коренных) существительных оканчивается на гласные или двугласные (долгие) [Захаров 1879, с. 69-70]. Многие простые существительные являются слиянием архаичного корня и омертвевших суффиксов. В число таких суффиксов включаются следующие: *-la/-le/-lo/-li*, *-ra/-re/-ri/-ro/-ru*, *-ka/-ke/-ha/-he*, *-ma/-me/-mi/-mo/-mu*, *-n* [Захаров 1879, с. 69-70; Суник 1982, с. 84]. Производные существительные образуются с помощью разных продуктивных суффиксов от существительных, глаголов и прилагательных. Число наиболее употребительных словообразовательных суффиксов около двадцати. Основные из них представлены в Таблице 4 (по алфавиту).

	И.И. Захаров [1879, с.69-76]	Б.К.Пашков [1963, с.18-20]	В.А. Аврорин [2000, с.56-73]	Л.М. Горелова (Gorelova) [2002, р.194-200]
-n	+		+	+
-bun	+		-	+
-cun	+		+	+
-gan/-gen/-gon, -han/-hen/-hon	+	+	+	+
-hūn, -shūn, -sun/-su			+	-
-lan/-len/-lon, -ran/-ren/-ron	+			-
-ki	+	+	+	+
-kiyan/-kiyen, -hiyan/-hiyen	+		-	-
-kū/-ku,	+		+	+
-ngge	+		+	-
-nggi	+	+	-	-
-si/-msi, -ci, -ji, -lji, -mji, -nju	+		-si/-msi, -ji, -ci, -ju	+
-sun/-fun	+		+	+
-ta/-da, -to/-do	+	+	-da, -ta/-te/-to	+
-tai,-ri			+	-
-tu/-du	+	+	-tu	+
-tun	+		+	+

Таблица 4. Основные словообразовательные суффиксы существительных маньчжурского языка.

В словаре НАММ существительные встречаются в разных разделах. Большинство из них собраны в разделах, в названии которых употреблено одно или два существительных. Число таких разделов всего около ста. Количество существительных в словаре уступает глаголам, но их тоже довольно много, что дает возможность показать многие именные деривационные суффиксы маньчжурского языка.

Простые существительные в словаре представлены обеими группами, которые выделял еще И.И. Захаров: состоящие из простого корня (1) и состоящие из простого корня, имеющего в своем составе омертвевшие суффиксы (2). Примеры:

(1) *yobo* ‘шутка, забава’ (8 тетр., л. 44б); *yoo* ‘язва, болячка’ (11 тетр., л. 3а); *u* ‘заноза’ (11 тетр., л. 21а); *hoošan* ‘бумага’ (13 тетр., л. 15а); *boo* ‘дом, здание’ (13 тетр., л. 43а); *hija* ‘горн (кузнечный)’ (14 тетр., л. 60б);

(2) *songgiha* ‘носик, конец’ (4 тетр., л. 96а); *samha* ‘родинка’ (6 тетр., л. 5б); *suhe* ‘топор’ (14 тетр., л. 64а); *nicuhe* ‘жемчуг’ (14 тетр., л. 75б); *jebele* ‘колчан’ (4 тетр., л. 50б); *niyalma* ‘человек’ (5 тетр., л. 2б); *wajima* ‘конец’ (17 тетр., л. 49а).

2.3.1.1 Производные существительные

Отглагольные существительные и их суффиксы

суффикс -n

Большинство производных существительных образуются от глагольных основ с помощью суффикса *-n*, который является очень продуктивным. По словам О.П. Суника, посредством присоединения суффикса *-n* образуются от глагольных основ основы существительных с отвлеченным значением действия и предметных результатов некоторых действий [Суник 1982, с. 85]. В словаре довольно много существительных имеют суффикс *-n*, и их значение совпадает с указанным у О.П. Суника. Примеры: *habšan* ‘жалоба, тяжба’ (от *habša-* ‘жаловаться, тягаться’) (2 тетр., л. 73а); *isan* ‘собрание’ (от *isa-* ‘собираться’) (3 тетр., л. 7б); *gosin* ‘милосердие, сострадание’ (от *gosi-* ‘быть милосердным’) (6 тетр., л. 60б); *acan* ‘связь, соединение’ (от *aca-* ‘соединяться, собираться вместе’) (7 тетр., л. 11б); *fusen* ‘плод’ (от *fuse-* ‘плодиться’) (8 тетр., л. 17б); *efujen* ‘повреждение, разрушение, поломка’ (от *efuje-* ‘повреждаться, разрушаться’) (11 тетр., л. 68а).

Многие существительные с этим же значением образуются от основ побудительно-страдательного залога с суффиксом *-bu*. Например: *ušabun* ‘вмешательство, привязка’ (от *ušabu-* ‘втягивать, вести тянуть’) (2 тетр., л. 75а); *fayabun* ‘траты, расход’ (от *fayabu-* ‘заставлять тратить’) (11 тетр., л. 28б); *hūlibun* ‘заблуждение, обман’ (от *hūlibu-* ‘заблуждаться’) (11 тетр., л. 28б); *icebun* ‘заражение, зараза’ (от *icebu-* ‘заражать’) (11 тетр., л. 67б).

суффикс **-gan/-gen/-gon, -han/-hen/-hon**

В.А. Аврорин пишет, что аффикс *-gan³, -han³* ограниченно продуктивен, и его присоединение возможно только к небольшому числу глагольных слов переходной семантики [Аврорин 2000, с. 58-59]. В словаре встречаются существительные с суффиксами *-gan³, -han³*, большинство из которых имеют значение предметного результата действия. Например:

jasigan ‘письмо’ (от *jasi-* ‘писать письмо’) (3 тетр., л. 68а); *yandugan* ‘просьба, нищенство’ (от *yandu-* ‘просить’) (8 тетр., л. 15а); *nirugan* ‘чертеж, рисунок’ (от *niru-* ‘рисовать, чертить’) (17 тетр., л. 40б); *bodogon* ‘соображение’ (от *bodo-* ‘соображать, обдумать’) (6 тетр., л. 41б); *šulehen* ‘налог’ (от *šule-* ‘собирать подати’) (2 тетр., л. 56б); *boljohon* ‘уговор’ (от *boljo-* ‘договариваться’) (2 тетр., л. 58б); *šošohon* ‘собрание, оглавление’ (от *šošo-* ‘собирать’) (3 тетр., л. 82б); *omihon* ‘голод’ (от *omi-* ‘пить’) (8 тетр., л. 60б).

суффикс **-kū/-ku**

Суффикс *-kū²* образует существительные, которые обозначают значения орудия действия или состояния [Захаров 1879, с. 73; Суник 1982, с. 91]. В словаре встречаются довольно много существительных в форме *-kū²* с разными значениями, среди которых превалирует значение орудия. Например: **орудия:** *jafakū* ‘ухват, ручка’ (от *jafa-* ‘брать рукою, хватать’) (4 тетр., л. 80б); *toksikū* ‘колотушка, маленький молоток’ (от *toksi-* ‘потихоньку стучать, колотить’) (14 тетр., л. 62б); *sacikū* ‘резец’ (от *saci-* ‘резать, вырезать’) (14 тетр., л. 70а); *etuku* ‘одежда’ (от *etu-* ‘одеваться’) (15 тетр., л. 46б); *tengneku* ‘горные носилки’ (от *tengne-* ‘балансировать, весить’) (17 тетр., л. 63б); *murakū* ‘охотничий рог, манок’ (от *mura-* ‘мычать (про оленя), рычать (про тигра)’) (14 тетр., л. 60а); **результат действия:** *injeku* ‘шутка’ (от *inje-* ‘смеяться, шутить’) (8 тетр., л. 39б); **название действия:** *nimeku* ‘болезнь’ (от *nime-* ‘болеть, заболеть’) (10 тетр., л. 70б); *iseku* ‘боязливый, робкий’ (от *ise-* ‘бояться, страшиться’) (8 тетр., л. 78б); **название субъекта:** *kakū* ‘преграда, плотина’ (от *ka-* ‘заграждать’) (13 тетр., л. 37а); **название субъекта по его состоянию:**

hehereku ‘сварливый’ (от *hehere-* ‘вести себя по-женски’) (12 тетр., л. 20а); место действия: *teku* ‘сидение, жилище’ (от *te-* ‘сидеть, жить’) (13 тетр., л. 39б).

В отдельных случаях существительные этого типа образуются от основ побудительно-страдательного залога с суффиксом *-bu*. В словаре также зафиксировано лишь несколько таких существительных. Например: *endebuku* ‘заблуждение, упущение, ошибка’ (от *endebu-* ‘обманываться, заблуждаться’) (11 тетр., л. 66а).

суффикс -cun

Через суффикс *-cun* от основ глаголов, в основном выражающих состояние, образуются существительные, которые называют это состояние. В словаре таких существительных немного. Например: *erecun* ‘надежда, ожидание’ (от *ere-* ‘надеяться, ожидать’) (8 тетр., л. 15б); *jirgacun* ‘спокойствие, наслаждение’ (от *jirga-* ‘наслаждаться’) (8 тетр., л. 31б); *gasacun* ‘горе, печаль, скорбь’ (от *gasa-* ‘скорбеть, огорчаться’) (8 тетр., л. 69б); *buhiyecun* ‘сомнение, недоверчивость’ (от *buhiye-* ‘догадываться, сомневаться’) (11 тетр., л. 32б); *maktacun* ‘хвала, восхваление’ (от *makta-* ‘хвалить’) (7 тетр., л. 34а); *fetecun* ‘копание, понимание’ (от *fete-* ‘копать, анализировать’) (10 тетр., л. 45а).

суффиксы -sun и -fun

Суффиксы *-sun* и *-fun* используются также для формирования существительных от основ глаголов и обозначают в основном инструменты и посуду. По словам В.А. Аврорина, суффикс *-fun* – мало продуктивный, видимо уже омертвевший, у большинства слов этого типа производящие корни уже утратили свою самостоятельность [Аврорин 2000, с. 67]. В словаре редко встречаются существительные, образованные этими суффиксами. Их значение – орудие действия производящего глагола или название состояния (для глаголов состояния). Например: *hūyasun* ‘поводок, привязываемый к ноге ловчего ястреба’ (от *hūya-* ‘кричать (о ястребе и других ловчих птицах)’ (4

тетр., л. 37а); *umiyesun* ‘пояс’ (от *umiye-* ‘подпоясываться’) (15 тетр., л. 62б); *naimisun* ‘оторочка по подолу шубы’ (15 тетр., л. 51а)³⁸; *uldefun* ‘деревянная лопата’ (14 тетр., л. 71а)³⁹; *ijifun* ‘гребёнка’ (от *iji-* ‘причёсывать’) (15 тетр., л. 104а); *huwaliyasun* ‘согласие, любовь, дружба’ (от *hūwaliya-* ‘соглашаться, любить, дружить’) (6 тетр., л. 58б; 7 тетр., л. 7б).

суффикс **-lan/-len/-lon, -ran/-ren/-ron**

И.И. Захаров выделяет еще два суффикса среди отглагольных деривационных суффиксов существительных: *lan/-len/-lon, -ran/-ren/-ron* и *-kiyan/-kiyen, -hiyan/-hiyen* [Захаров 1879, с. 70-71], однако современные исследователи считают, что в каждом из двух случаев представлены два словообразовательных суффикса – глагольный и именной *-n* [Суник 1982, с. 85; Gorelova 2002, р. 195-196]. Л.М. Горелова пишет: «суффиксы *-lan/-len/-lon, -ran/-ren/-ron*, будучи проанализированы исторически, состоят из глагольных суффиксов *-la/-lo/-le, -ra/-ro/-re* плюс *-n*. Эти глагольные суффиксы присутствуют в морфологической структуре большинства глаголов, которые могут быть непроизводными и производными, и было бы более точно рассматривать только суффикс *-n* как производный для большинства таких существительных» [Gorelova 2002, р. 195]. Примеры из словаря подтверждают эту точку зрения. Например, для существительных *karulan* ‘возврат, возмездие’ и *hajilan* ‘нежность, искренняя любовь’ в словаре можно видеть такие словообразовательные цепочки: *karu* ‘ответ’ – *karula-* ‘возвращать’ – *karulan* ‘возврат, возмездие’ и *haji* ‘любовь’ – *hajila-* ‘любить’ – *hajilan* ‘нежность’. Для существительного *tacihayan* ‘учение, поучение’ есть глагол *tacihiya-* ‘учить’). Примеры из словаря следующие: *hajilan* ‘нежность, искренняя любовь’ (от *hajila-* ‘любить друг друга горячо’) (6 тетр., л. 58а); *cihalan* ‘желание’ (от *cihala-* ‘хотеть, желать’) (8 тетр., л. 35а); *leulen* ‘рассуждение’ (от *leule-* ‘беседовать, разговаривать, рассуждать’) (9 тетр.,

³⁸ Исходный глагол неизвестен.

³⁹ Исходный глагол неизвестен.

л. 5а); *karulan* ‘возврат, возмездие’ (от *karula-* ‘возвращать, ответить’) (7 тетр., л. 85б); *baitalan* ‘потребность’ (от *baitala-* ‘употреблять’) (14 тетр., л. 73б).

суффикс -kiyan/-kiyen, -hiyan/-hiyen

Производные существительные имеют значение названия действия или состояния. Например:

tacihian ‘учение, поучение’ (от *tacihya-* ‘учить’) (3 тетр., л. 76а); *tuwancihian* ‘исправление’ (от *tuwancihya-* ‘выправлять’) (2 тетр., л. 37б); *yongkian* ‘полнота’ (от *yongkiya-* ‘быть совершенным’) (3 тетр., л. 76а).

Отглагольные и отыменные суффиксы существительных

Некоторые деривационные суффиксы могут присоединяться как к именным, так и глагольным основам. В словаре их немного.

суффикс -tun

С помощью суффикса *-tun* от имен и глаголов, образуются существительные, которые обозначают орудия и посуду. В словаре такие существительные встречаются очень редко. Например: *ulhitun* ‘нарукавник, надеваемый поверх рукавов’ (от *ulhi* ‘рукав’) (4 тетр., л. 32б); *fergetun* ‘кольцо на большом пальце для стрельбы из лука’ (от *ferge* ‘большой палец’) (4 тетр., л. 90б); *tetun* ‘посуда’ (*te-* ‘сесть, садиться’) (16 тетр., л. 3а).

суффиксы -si, -msi, -ci, -ji, -lji, -mji, -nju

Суффиксы *-si, -msi, -ci, -ji, -lji, -mji, -nju* служат для образования существительных и от глаголов, и от имен. Образованные существительные обозначают людей в соответствии с их навыками, профессиями, статусом [Захаров 1879, с. 74; Gorelova 2002, р. 198]. В словаре слов, имеющих эти суффиксы, встречается довольно много. В некоторых случаях конечный согласный *-n* производящей основы выпадает. Ниже приведем примеры:

bithesi ‘письмоводитель, писец’ (от *bithe* ‘письменность, книга, грамота’) (2 тетр., л. 25а); *anggasi* ‘вдова’ (от *angga* ‘рот, уста’) (5 тетр., л. 12а); *bailisi* ‘благотворитель’ (от *baili* ‘благотворение, милость’) (5 тетр., л. 14б); *takürsi*

‘рассыльный, курьер’ (от *takūra-* ‘посылать, командировать’) (5 тетр., л. 9а); *nehiji* ‘старая служанка’ (от *nehu* ‘служанка, рабыня’) (5 тетр., л. 16а); *ukanju* ‘беглец’ (от *ika-* ‘бегать, убежать’) (5 тетр., л. 17а); *boigoji* ‘хозяин дома’ (от *boigon* ‘дом, семья’) (3 тетр., л. 15а); *jubesī* ‘сказочник’ (от *juben* ‘сказка, повесть’) (5 тетр., л. 15б); *aduci* ‘табунщик’ (от *adun* ‘стадо, табун’) (5 тетр., л. 9б);

суффиксы -tu, -du, -ta, -da, -to, -do, -ki

Эти суффиксы служат для образования существительных и имеют значение качества или состояния человека, характерного для конкретного человека или предмета. О существительных, образованных с помощью этих суффиксов Л.М. Горелова пишет, что они обозначают качество предмета, воспринимаются и переводятся как прилагательные. Они также могут обозначать лицо через его качественные характеристики, и в этом случае они воспринимаются как имена собственные [Gorelova 2002, p. 199]. Примеры:

1) суффикс -tu/-du

albatu ‘данник, податный человек’ (от *alban* ‘казна, подать’) (12 тетр., л. 23а); *hūlhatu* ‘опытный вор’ (от *hūlha* ‘вор, разбойник или от *hūlha-* ‘воровать, грабить’) (10 тетр., л. 68б);

2) суффикс -ta, -da, -to, -do

alhata ‘пестрота’ (от *alha* ‘пестрый’) (8 тетр., л. 10а); *suwaliyata* ‘смесь’ (от *suwaliya-* ‘смешивать, соединять’) (14 тетр., л. 13а); *giohoto* ‘нищий’ (от *gioho-* ‘нищенствовать, собирать милостыню’) (5 тетр., л. 17а); *silhata* ‘сирота, одинокий’ (5 тетр., л. 13а);

3) суффикс -ki

ufaraki ‘растеряха, оплошность’ (от *ufara-* ‘ошибаться, терять’) (11 тетр., л. 67а); *acabuki* ‘льстец’ (от *acabu-* ‘угадывать желания’) (11 тетр., л. 98а); *goroki* ‘даль’ (от *goro* ‘далеко, далекий’) (13 тетр., л. 38а); *jabšaki* ‘счастливец’ (от *jabša-* ‘иметь счастье, удачу’) (14 тетр., л. 23а).

суффикс -nggi

Этот суффикс упомянут только у И.И. Захарова и Б.К. Пашкова, без указания производящей основы [Захаров 1879, с. 75; Пашков 1963, с. 19]. В словаре также имеются слова, в составе которых присутствует этот суффикс: *inenggi* ‘день’ (1 тетр., л. 43а); *nimanggi* ‘снег’ (1 тетр., л. 21б); *fulenggi* ‘зола’ (14 тетр., л. 87б); *fongsonggi* ‘пыль, копоть’ (14 тетр., л. 88а).

Парные слова

Кроме суффиксального образования существительных, существует также способ сочетания двух основ, который принято называть образование парных слов, см., например, [Аврорин 2000, с. 71; Е.П. Лебедева 1974, с. 96]. По мнению В.А. Аврорина парные слова, с точки зрения отношений между основами их составляющими, бывают трех видов: антонимические, синонимические и рифмические [Аврорин 2000, с. 49]. Из них в маньчжурском языке сочетание двух синонимов встречается значительно чаще, чем антонимов. В словаре НАММ синонимические сочетания также встречаются довольно часто.

Синонимические парные слова:

niyaman hūncihin ‘родственники’ (букв. ‘родня, родственники’) (5 тетр.); *gebu algin* ‘известность’ (букв. ‘имя, известности’) (7 тетр.); *etuku adu* ‘одежда’ (букв. ‘одежда, платье’) (15 тетр.); *hoton hecen* ‘город’ (букв. ‘город, город’) (13 тетр.); *mahala boro* ‘шапки’ (букв. ‘шапки (из меха), шапки (из соломы)’) (15 тетр.); *erun sui* ‘преступление’ (букв. испытание, преступление) (8 тетр., л. 70а); *fiyanji dalikū* ‘защита’ (букв. прикрытие, ограда) (7 тетр., л. 77а).

Антонимических парных слов в словаре не отмечено, но существует другой тип отношений между существительными, составляющими парные слова, который иногда считают антонимическим. Этот тип представлен в словаре только в названиях разделов: два слова обозначают типичных представителей одной семантической группы имен, и общее значение парного слова является общим названием этой группы. Иногда эти типичные

представители противопоставлены по существенному для данной группы признаку. Например, парное слово «еда» состоит из двух основ – «рис» и «мясо», «рис» – это растительная пища, а «мясо» – животная. Примеры:

buda yali ‘еда’ (букв. ‘рис, мясо’) (18 тетр.); *nure cai* ‘напитки’ (букв. ‘вино, чай’) (18 тетр.);

amtan wa ‘вкусовые ощущения’ (букв. ‘вкус, запах’) (18 тетр.).

В словаре внутри разделов встречаются рифмические парные слова. В.А. Аврорин пишет, что они «представляет собой сочетание знаменательного слова с его несколько видоизмененной фонетически копией, не имеющей самостоятельной семантики и употребляемой только в этом именно сочетании» [Аврорин 2000, с. 49]. Такого типа существительных в словаре не очень много, в отличие от звукоподражаний и наречий. Примеры:

ušan fašan ‘ерунда’ (2 тетр., л.45б); *efisi injesi* ‘шутник,’ (8 тетр., л.49б); *juwen usen* ‘ссуда’ (8 тетр., л.58б).

2.3.1.2 Формы числа существительного

«Грамматическая категория числа в маньчжурском языке свойственна только именам существительным и заменяющим их личным и указательным местоимениям. Ни одна другая часть речи не знает этой категории» [Аврорин 2000, с. 87]. Однако говорить о категории числа применительно к существительным можно только условно: морфологические показатели множественного числа указывают на множественность, в то время как их отсутствие не указывает на единичность предмета. Исследователи отмечают, что только существительные, обозначающие человека, более или менее регулярно принимают такие показатели и таким образом различают единственное и множественное число. Поэтому В.А. Аврорин предлагает говорить о противопоставлении двух чисел: общего и множественного [Аврорин 2000, с. 88]. При отсутствии морфологического показателя на множественное число может быть выражено вне слова с помощью контекста или других слов имеющих значение множественности (в первую очередь

числительных и обобщающих местоимений). Как об этом пишет В.И. Цинциус: «... маньчжурский язык является наиболее ярким представителем аналитического способа выражения множественного числа среди тунгусо-маньчжурских языков. Для этой цели в маньчжурском языке используются различные средства» [Цинциус 1946, с. 76]. Монгольский маньчжурист Г. Буянтогтох предложил использовать термины «определенное» и «неопределенное» единственное и неединственное числа для аналитического способа. В тех случаях, когда перед существительным стоит определение, выраженное числительным – определенное единственное или неединственное число, в зависимости от значения числительного. Например, *etu haha jui* ‘один мальчик’, *ilaci debtelin* ‘третья тетрадь’ – определенное единственное, а *juwan morin* ‘десять коней’, *juwan morin-i teile* ‘около десяти коней’ будет выражать определенное неединственное число. Все остальные способы выражения множественности относятся к неопределенному числу [Буянтогтох 2011, х. 196-205].

Морфологически множественное число в маньчжурском языке выражается с помощью суффиксов: *-sa/-se*, *-si*, *-so*, *-ta/-te/-ti*, *-ri*. Их употребление ограничено существительными, обозначающими человека. Они пишутся слитно со словом.

Все эти суффиксы (кроме *-so*) представлены в словаре НАММ в разных разделах, связанных с человеком, его родственными отношениями, профессиями и навыками, например, таких как *Niyalmaj hacin* «Человек»; *Niyalmaj ciktan-i hacin* «Родственники»; *Niyaman hūncihin-i hacin* «Близкие родственники»; *Gucu gargan-i hacin* «Друзья». Сначала приводится слово без суффикса множественного числа, а за ним – с суффиксом. Все слова с суффиксами множественного числа имеют одинаковое толкование по одной схеме, обязательно включающей в себя слово *geren* ‘много’ в сочетании с самим словом без показателя множественного числа: NOUN-PL. = *geren* NOUN. Таким образом, в толковании приводится объяснение только значения множественности, объяснение значения самого слова дается выше, когда

слово приведено без показателя. Здесь необходимо отметить один важный момент. Исходя из толкования слов с показателем множественного числа, наглядно видно, что и суффикс множественности у слов, для которых типично его употребление, является необязательным: при наличии слова «много» его употребление излишне.

Примеры:

antahasa ‘гости’ – *geren antaha* ‘много гостей’ (3 тетр., л. 15а);

ahasi ‘рабы’ – *geren aha* ‘много рабов’ (5 тетр., л. 16а).

суффикс -sa/-se

Суффикс **-sa²** является самым распространенным из всех. И.И. Захаров считал, что наряду с суффиксом *-sa*, имеющим сингармонический вариант *-se*, существует самостоятельный суффикс *-se*, и эти два суффикса (*-sa* и *-se*) имеют разное происхождение. Первый происходит от слова *sasa* ‘вместе’, а второй – от слова *urse* ‘люди’. Первый служит для выражения почтительности, когда говорят о высших или о равных, а второй – когда говорят о низшем лице или о себе и своем круге в уничижительном смысле. Суффикс *-se* пишется отдельно от слова и не подчиняется гармонии гласных [Захаров 1879, с. 121]. Однако предположение И.И.Захарова о гетерогенности сингармонических вариантов суффикса на материале словаря не доказывается. В словаре отмечен только суффикс *-sa²*, например:

faksisa ‘мастера’ (от *faksi* ‘мастер’) (5 тетр., л. 11а); *sargan juse* ‘девочки, дочери’ (букв. ребенок женского пола) (от *sargan jui* ‘девочка, дочь’) (5 тетр., л. 32а); *gucuse* ‘друзья’ (от *guci* ‘друг’) (5 тетр., л. 34а); *bayasa* ‘богачи’ (от *bayan* ‘богатый’) (6 тетр., л. 48а); *mergese* ‘мудрецы’ (от *mergen* ‘мудрец’) (6 тетр., л. 69б).

суффикс -si:

Слова, которые образуют множественное число с этим суффиксом, обычно обозначают различные названия лиц или возраст. Например:

ahasi ‘рабы, слуги’ (от *aha* ‘раб, слуга’) (5 тетр., л. 16а); *hehesi* ‘женщины’ (от *hehe* ‘женщина’) (5 тетр., л. 17б); *omosi* ‘внуки’ (от *omolo* ‘внук, внучка’) (5 тетр., л. 25б); *hojihosi* ‘зятя’ (от *omolo* ‘зять’) (5 тетр., л. 32б); *ambakasi* ‘старшие’ (от *ambakan* ‘старший’) (16 тетр., л. 53а); *ajigesi* ‘младенцы’ (от *ajige* ‘младенцы’) (16 тетр., л. 54б).

суффикс -ta/-te:

Суффикс *-ta²* употребляется с существительными, обозначающими родство и возраст. Например:

emete ‘матери’ (от *eme* ‘мать’) (5 тетр., л. 19б); *eshete* ‘младшие дядя’ (от *eshen* ‘младший дядя’) (5 тетр., л. 21а); *ahūta* ‘братья’ (от *ahūn* ‘брат’) (5 тетр., л. 22б); *nonta* ‘младшие сестры’ (от *nōn* ‘младшая сестра’) (5 тетр., л. 31а); *asihata* ‘молодёжь’ (от *asihān* ‘молодой юноша’) (5 тетр., л. 42а).

суффикс -ri:

С помощью суффикса *-ri* множественное число образуется только от двух слов и оба эти слова есть в словаре.

mafari ‘дедушки, старцы’ (от *mafa* ‘дедушка, старец’) (5 тетр., л. 19а); *tamari* ‘бабушки, старушки’ (от *tama* ‘бабушка, старушка’) (5 тетр., л. 19а).

Аналитический способ обозначения числа существительных представлен в словаре только «определённым способом» (по терминологии Г. Буянтогтоха). Определённое единственное число – в нумерации тетрадей и глав, например, *emuci debtelin* ‘первая тетрадь’, *sunjaci debtelin* ‘пятая тетрадь’, *niyalmai šošohon iju* ‘глава «Человек» – первая’. Определённое неединственное число – в указании количества подразделов в разделах: *ninggun hasin, juwan nadan meyen* ‘шестой раздел [включает] 17 подразделов’.

В словаре есть также некоторое количество словосочетаний с количественными числительными. Некоторые из них, формально сохраняя видимость самостоятельности, утратили свое смысловое отношение.

Примеры:

tumen se ‘десять тысяч лет’ (один из титулов китайского императора, означающий «благополучнейший по своему долголетнему царствованию») (2 тетр., л. 3б-4а); *jakūn gūsa* ‘восемь знамен’ («Восьмизнаменные войска» при династии Цин) (2 тетр., л. 14б-15а); *dehi ujun gūsa* ‘сорок девять знамен’ (49 хошунов Внутренней Монголии) (2 тетр., л. 17а); *уун hengkin* ‘девять поклонов’ (девятикратное коленопреклонение перед императором) (3тетр., л. 6а); *ilan niyakūn* ‘три поклона’ (троекратное коленопреклонение перед императором) (3 тетр., л. 6а); *tanggū hala* ‘сто родов (подданные народы)’ (5 тетр., л. 6а).

2.3.1.3 Склонение существительных

Большинство маньчжуристов считают, что в маньчжурском языке существуют пять падежей. Падежные окончания чаще всего пишутся отдельно от существительного. В Таблице 5 представлены суффиксы падежей и их названия у разных авторов.

	Формы падежей	И.И. Захаров [1879, с. 125-141]	В.А.Аврорин [2000, с.74-87]	Б.К. Пашков [1963, с. 20-25]	Э. Хэниш (Haenisch) [1965, S.41-42]	Л.М. Горелова (Gorelova) [2002, p. 163-194]
1.	0	Именительн о-звательный	Именительный		Nominativ	Nominative
2.	<i>-i, -ni</i>	Родительно-творительны й (орудный)	Родительный		Genitiv	Genitive
3.	<i>-de</i>	Дательно-творительны й (местный)	Дательный		Dativ und Lokativ	Dative
4.	<i>-be</i>	Винительно-предложный	Винительный		Akkusativ	Accusative
5.	<i>-ci</i>	Исходно-сравнительн ый	Исходный		Elativ	Ablative
6.	<i>deri</i>		Продольный			

Таблица 5. Падежные суффиксы маньчжурского языка

Существительные, выступающие в роли заглавных слов, в словаре стандартно стоят в форме именительного падежа. Три косвенных падежа (GEN, DAT, ACC) встречаются только в именных и глагольных словосочетаниях, остальные падежи не зафиксированы. Надо сказать, что и сочетаний с родительным, винительным и дательным падежами в словаре очень мало. Это объясняется тем, что в словаре практически все сочетания с участием падежей представляют собой устойчивые выражения, обозначающие одно понятие, некоторые из которых являются, по сути, сложными словами.

Именительный падеж

Одна из особенностей маньчжурских существительных – возможность выступать в роли определения перед другим существительным без специального оформления, что соответствует форме именительного падежа. Л.М. Горелова отмечает эту особенность у имен, обозначающих неживые существа (*inanimate object nouns*), при этом они приобретают значение качества определяемого, обычно материал [Gorelova 2002, p. 141-142]. Эту группу имен в типологически близком монгольском языке Г.Д. Санжеев выделил в отдельную группу предметных имен, куда кроме слов со значением материала (например, «железо», «дерево»), он относит и названия национальностей (например, «монгол») [Санжеев 1953, с. 124-125]. Все эти слова в позиции перед существительным обозначают его признак, т.е. выполняют функцию прилагательных.

В словаре представлены только устойчивые сочетания, некоторые из которых являются сложными словами. Примеры:

too morin ‘деревянный конь’ (3 тетр., л. 57б); *hoošan jiha* ‘бумажные деньги’ (3 тетр., л. 35б); *fatha beri* ‘лук из копыта’⁴⁰ (4 тетр., л. 55б); *sele garma* ‘железная стрела’ (4 тетр., л. 62а); *ulusu gurun* ‘государство [многих] народов’ (маньчжурское государство) (13 тетр., л. 31а); *ukdun boo* ‘дом [в виде] дыры [в

⁴⁰ Лук, в изготовлении которого использовались коровьи копыта [Захаров 1879, с. 1031]

земле] (землянка)’ (13 тетр., л. 58а); *jihā ilhā* ‘цветок [в виде] монеты’ (шиповник) (19 тетр., л. 52а); *ihan buren* ‘бычья труба’ (большая и длинная басовая труба) (3 тетр., л. 51б); *sirdan sele* ‘железо стрелы’ (железное кольцо для меча) (4 тетр., л. 93а); *monggo buren* ‘монгольская труба’ (3 тетр., л. 51б); *manju bithe* ‘маньчжурская письменность’ (3 тетр., л. 58б); *monggo bithe* ‘монгольская письменность’ (3 тетр., л. 59б); *monggo cooha* ‘монгольские войска’ (3 тетр., л. 89б); *nikan bithe* ‘китайская письменность’ (3 тетр., л. 59б); *dolo bodogon* ‘внутренние планы’ (3 тетр., л. 96а); *somishūn cooha* ‘тайные войска’ (3 тетр., л. 90б); *banin tama* ‘родная бабушка’ (5 тетр., л. 18б), *gecuheri sijigiyan* ‘шелковое платье’ (15 тетр., л. 49б); *menggun nisiha* ‘серебряная рыба (сорт рыбы)’ (20 тетр., л. 73б); *mederi nimaha* ‘морская рыба’ (20 тетр., л. 79а); *mederi sampra* ‘морская креветка’ (20 тетр., л. 86б); *hasaha umiyaha* ‘сороконожка’, букв. ‘ножницы-червяк’ (20 тетр., л. 90а).

Родительный падеж

Родительный падеж маньчжурского языка имеет форму *-i*, *-ni*, основная функция слова в этом падеже – определение, которое может обозначать принадлежность, зависимость (от чего-то, кого-то), разделительность, материал, назначение [Захаров 1879, с. 127; Пашков 1963, с. 21-22; Аврорин 2000, с. 78-79]. Родительным падежом также управляют послелогии. В словаре встретились следующие случаи:

принадлежность: *abkai jui* ‘сын неба’ (титул китайского императора) (2 тетр., л. 2б); *tulergi gurun-i bithe* ‘письмо иностранного государства’ (3 тетр., л. 60а); *yasa-i muke* ‘глазная вода’ (слезы) (5 тетр., л. 87б); *gūsai fujin* ‘жена знамени’ (жена бэйсе - князя четвертой степени) (2 тетр., л. 10а-10б); *alin-i mudan* ‘изгиб, извилина горы’ (1 тетр., л. 71а).

составные части определяемого: *emi gargan-i cooha* ‘войска из одного отряда’ (3 тетр., л. 92б);

пояснение: *bithei niyalma* ‘книжный человек’ (ученый) (5 тетр., л. 8а); *amba bithei niyalma* ‘человек большой книжности’ (большой ученый) (5 тетр.,

л. 8а); *bigan-i niyehe* ‘дикая утка’ (19 тетр., л. 73б); *goloj amban* ‘корпусный командир’ (3 тетр., л. 23а); *yafan-i da* ‘смотритель сада’ (5 тетр., л. 10б); *siden-i baita* ‘общественное дело’ (2 тетр., л. 41б); *an-i baita* ‘обыкновенное дело’ (2 тетр., л. 41б); *niowanggiyan tu-i cooha* ‘войска зелёного знамени’ (3 тетр., л. 90а); *doroj etuku* ‘парадная одежда’ (15 тетр., л. 47а);

назначение: *gūlmahūn-i asu* ‘силки для [ловли] зайца’ (14 тетр., л. 57а); *sihin-i sele* ‘железо для кольца [подпруги]’ (4 тетр., л. 100б); *gohon-i jiha sele* ‘круглое железо для крючка’ (специальные отверстия на поясе) (4 тетр., л. 95б).

Послеложное управление: послелог *jalin* передает значение цели: *usin-i jalin abalambi* ‘травить [зверей] для посевов’ (производить летнюю облаву для истребления вредных хлебным посевам животных) (4 тетр., л. 18б); *morin-i jalin fecembi* ‘совершать жертвоприношение для лошадей’ (осенние жертвоприношения для благополучия лошадей) (3 тетр., л. 19а).

Родительный падеж в словаре также употребляется в названии разделов для связи собственно названия, выраженного существительным, со словом «раздел», например: *Jilgan asuki-i hacin* ‘Раздел «Звуки и шум»’ (букв. ‘раздел звуков и шума’) (9 тетр.).

Винительный падеж

Винительный падеж в маньчжурском языке выражается через форму *be*, которая оформляет прямое дополнение. В большинстве случаев суффикс пишется отдельно, за исключением некоторых коротких слов (обычно односложных).

Например: *gurun be tuwakiyara janggin* ‘командир, охраняющий государство [от опасности]’ (титул 13 степени) (2 тетр., л. 6б); *gūnin be ujimbi* ‘иметь намерение’ (6 тетр., л. 53б); *niyaman be ujimbi* ‘кормить родителей’ (6 тетр., л. 53б); *an be dahambi* ‘следовать традиции’ (6 тетр., л. 84а).

Дательный падеж

Дательный падеж выражается посредством формы *-de*. Как пишет В.А. Аврорин: «Дательный падеж наиболее полифункционален. Он выражает и дополнения, и обстоятельства, в особых случаях – логический субъект действия, а также служит для связи знаменательного слова со служебным» [Аврорин, 2000, с. 81]. Немногочисленные примеры из словаря также показывают различные значения этого падежа. Примеры:

diyan de tembi ‘жить во дворце’ (3 тетр., л. 4б); *bongo de genehe* ‘идти во главе’ (1 тетр., л. 37а); *jakūn gūsa de kamcibuha oled* ‘элюты, прикрепленные к восьми знаменам’ (2 тетр., л. 18б); *kesi de hengkilembi* ‘кланяться императору’ (благодарить за милость) (3 тетр., л. 5б-6а); *du de gaimbi* ‘хватать [противника] за поясицу’ (4 тетр., л. 43б); *oyon de isinaha* ‘достинуть бедности’ (8 тетр., л. 56б); *bono de foribuha* ‘быть побитым градом’ (1 тетр., л. 20а).

В словаре представлены основные словообразовательные суффиксы существительных маньчжурского языка. Многие случаи их употребления дополняют списки примеров, указанные в грамматиках исследователей. Имеющиеся в некоторых разделах словаря группы производных слов служат подтверждением спорных моментов, например, относительно выделения некоторых суффиксов (*-lan*, *-kiyan*). Поскольку словарь включает в себя только отдельные слова и словосочетания, словоизменительные (в первую очередь, падежные) суффиксы в словаре немногочисленны. Можно анализировать только значения падежных суффиксов в составе устойчивых словосочетаний. Суффиксально образованные формы множественного числа регулярно приводятся при существительных, обозначающих людей, и все они имеют стандартное толкование со словом *geren* ‘много’. Аналитические формы представлены только «определенным» выражением числа (по терминологии Г. Буянтогтоха) в сочетании с числительными.

2.3.2. Прилагательные

Прилагательные в маньчжурском языке обозначают качество предмета и могут быть непроизводными и производными. Непроизводные прилагательные состоят из корня, а производные прилагательные могут образоваться путем присоединения деривационных суффиксов к существительным, а также к наречиям, прилагательным и глагольным основам (см. Таблицу 6). В синтаксическом отношении прилагательные выступают в роли определения, а также сказуемого. Они употребляются перед именами существительными в форме основы, не подвергаясь никакому грамматическому изменению. Прилагательные в маньчжурском языке могут присоединять специальные суффиксы, передающие значения усиления или ослабления качества (см. Таблицу 7). Передача степеней сравнения в маньчжурском языке возможна только аналитически: через разные синтаксические конструкции [Пашков 1963, с. 26-27].

		И.И. Захаров [1879, с. 77-87]	Б.К. Пашков [1963, с. 25-27]	В.А. Аврорин [2000, с. 118-135]	Л.М. Горелова (Gorelova) [2002, p. 145-162]
производные прилагательные	-ba²	+	+	+	+
	-cūka²	+	+	+	+
	-hon³ (+ri), -shūn²	-	-	+	+
	-i/-ni	+	+	+	-
	-ki, -ta³, -da³	+	+	+	-
	-ngga³	+	+	+	+
	-ngge/ -ingge/ -ningge (-ge)	-	+	+	+
	-su	+	+	+	+
	-ra³, -ka³, ha³, -ngka³	+	+	-ha³, -ka²	+

Таблица 6. Основные словообразовательные суффиксы прилагательных в маньчжурском языке.

		И.И. Захаров [1879, с. 77-87]	Б.К. Пашков [1963, с. 25-27]	В.А. Аврорин [2000, с. 118-135]	Л.М. Горелова (Gorelova) [2002, p. 145- 162]	
степень качества	усилительная	-hon ³ (+ri), -shūn ²	+	+	– (-hūn, -shūn)	
		-linggū ²	+	+	+	
		-saka	+	+	+	
	уменьшительная	-kan ³ (+si), -gan ² , -cen	+	+	+	+
		-liyan ²	+	+	+	+

Таблица 7. Усилительные и уменьшительные суффиксы прилагательных в маньчжурском языке.

Прилагательные в словаре НАММ по количеству занимают третье место после глаголов и существительных. Их можно встретить в разных разделах, но большинство из них собраны в разделах (таких разделов всего 37 из 280), в названии которых употреблены прилагательные. Кроме того, в словаре есть несколько разделов, в которых также собраны прилагательные, но в названии стоит существительное. Это группы прилагательных, объединенные общей темой, которая вынесена в название раздела, например, *Hacingga boco-i hacin* ‘Раздел «Разные цвета»’ (15 тетр.); *Morin ulha-i boco-i hacin* ‘Раздел «Масти скота и лошадей»’ (20 тетр.), несколько подразделов из раздела *Banin giru-i hacin* ‘Раздел «Внешность»’ (6 тетр.) и несколько подразделов из раздела *Eiten jaka-i giru muru-i hacin* ‘Раздел «Виды разных вещей»’ (16 тетр.).

В разделе *Hacingga boco-i hacin* «Разные цвета» прилагательные со значением различных цветов расположены в определенном порядке: сначала дается прилагательное, обозначающее основной цвет, а после него – образованные от него с помощью суффиксов, передающих степень качества, оттенки с разной степенью насыщения, и другие, близкие по цветовой палитре, цвета. Например,

1. *suwayan* ‘жёлтый’; *suwayakan* ‘жёлтоватый’; *sohon* ‘бледно-жёлтый’; *sohokon* ‘бледно-жёлтоватый’; *haksan* ‘оранжевый’; *šoboro* ‘желто-зеленый’ (15 тетр., л. 21а-21б);

2. *fulgiyan* ‘красный’; *fulahūn* ‘красноватый’; *fulahūkan* ‘светло-красный’; *fulburu* ‘синевато-красный’; *fulahūri* ‘чисто-красный’; *jamu* ‘светло-красный, цвет персика’; *šušu* ‘тёмно-красный’ (15 тетр., л. 21б-22б).

В разделе «Внешность» собрано много прилагательных, описывающих внешний вид человека. В первый подраздел (6 тетр., л. 6б-7б) включены слова, описывающие привлекательную внешность; слова идут в следующем порядке:

hocihon ‘красивый, стройный, совершенный’; *ambalinggū* ‘величественный, почтенный’; *fujurungga* ‘миловидный, красивый’; *eldengge* ‘светящий, светлый, блестящий’; *yokcingga* ‘приличный, сносный’; *yebcungge* ‘приятный, милый’; *gincihyan* ‘глянцоватый, пышный’; *hojo* ‘прелестный, привлекательный’.

Во втором подразделе (6 тетр., л. 23а-24а) собраны прилагательные, описывающие разные степени полноты, они чередуются с глаголами, передающими процесс набирания веса:

yalihangga ‘полный, толстый’; *tulejehebi* ‘толстею’; *tarhūn* ‘толстый’; *tarhūhabi* ‘поправляюсь’; *hetu* ‘широкий, массовый’; *hetuken* ‘довольно широкий, широковатый’; *tuwa* ‘полный’; *tuwakan* ‘полноватый’; *laju* ‘тяжёлый от тучности’.

В разделах, в названии которых стоит прилагательное, оно будет первым словом раздела (например, *Mentuhun hūlhi-i hacin* ‘Раздел «Глупый и тупой»’ (11 тетр.), *Tondo bolgo-i hacin* ‘Раздел «Верный и честный»’ (6 тетр.), а затем оно же с суффиксами, передающими степень качества (чаще всего суффикс -*kan*) или уподобления. Более того, если в названии раздела употребляется глагол и он образован от прилагательного, то это прилагательное будет первым словом в разделе, за ним, как правило, тоже стоит его уменьшительная форма на -*kan* и только потом глагол.

Говорить о синтаксических функциях прилагательных на основании слов и словосочетаний, включенных в словарь, можно только с большими ограничениями, которые вызваны небольшим количеством представленного в нем материала для синтаксического анализа. В словаре можно найти лишь несколько примеров, показывающих возможность употребления прилагательных в основных синтаксических функциях.

Даже в функции определения к существительному, являющейся основной для прилагательных, таких словосочетаний немного, и видно, что в словарь включены только самые распространенные, можно сказать, обиходные или типичные сочетания существительных с прилагательными, например:

sain gucu ‘хороший друг’ (5 тетр., л. 34б); *fe gucu* ‘старый друг’ (5 тетр., л. 35а); *buua juse* ‘маленький ребенок’ (5 тетр., л. 43а). Чаще встречаются в нем сочетания, в которых прилагательное в позиции определения образует вместе с существительным единое понятие, значение которого не выводится из суммы значений, слов его составляющих. Например: *amba yali* ‘мясо для жертвоприношений’ (букв. ‘большое мясо’ (3 тетр., л. 20а); *lamun funggala* ‘охранник гвардии’ (букв. ‘синее перо’) (3 тетр., л. 23б); *ujen cooha* ‘пехота’, ‘китайский корпус из Маньчжурии’ (букв. ‘тяжелые войска’) (3 тетр., л. 89б); *onco utiyesun* ‘пояс для крепления колчана’ (букв. ‘широкий пояс’) (4 тетр., л. 94б).

В словаре употребление прилагательных в функции сказуемого можно показать на следующих примерах: *banin ehe* ‘вид – отвратительный’ (отвратительный на вид) (6 тетр., л. 3б), *šan mila* ‘ухо – торчащее’ (остроухий) (6 тетр., л. 15б); *fahūn amba* ‘печень – большая’ (мужественный). Внутренняя структура этих устойчивых словосочетаний может трактоваться, как предложение с опущенной связкой при сказуемом, выраженным прилагательным. В толкованиях некоторых непроизводных прилагательных также встречаются подобные конструкции: *gūnin sulfa* ‘душа – спокойная’ для

onso ‘великодушный’ (6 тетр., л. 41а), *beye tuwa* ‘тело – крепкое’ для *hetu* ‘широкоплечий’ (6 тетр., л. 23б).

Значительно более широко в словаре представлены одиночные прилагательные: непроизводные и производные, образованные с использованием основных словообразовательных суффиксов.

2.3.2.1 Непроизводные прилагательные

Например:

ja ‘дешевый, легкий’ (14 тетр., л. 23б); *bolgo* ‘чистый, честный’ (9 тетр., л. 23а); *amba* ‘великий, большой, огромный’ (16 тетр., л. 53а); *hetu* ‘широкий (в плечах)’ (6 тетр., л. 23б); *onso* ‘великодушный’ (6 тетр., л. 41а); *tarhūn* ‘жирный, толстый’ (6 тетр., л. 23а).

2.3.2.2 Производные прилагательные

Отыменные словообразовательные суффиксы

суффикс *-ngga/-ngge/-nggo*

С помощью суффикса *-ngga*³ в маньчжурском языке образуются прилагательные от имен, и он является самым употребительным среди других. По мнению И.И.Захарова, суффикс *-ngga*³ по происхождению состоит из формы *-ni* (GEN) и суффикса *-ga/-ge/-go*. Он пишет следующее: «... *ни*, при скором произношении сокращаемой в: *н*, и через присоединение слогов: *га*, *гэ*, *го*, смотря по созвучию гласных корня слова, и образовалась, по моему мнению, чисто прилагательная форма качественных имен в маньчжурском языке» [Захаров 1879, с. 77]. В.А. Аврорин также отмечает, что с помощью этого суффикса можно образовывать как качественные, так и относительные имена признаков, причем последние образуются исключительно по этой модели и могут быть образованы почти от всех существительных, а также и от других имен признака и некоторых глаголов [Аврорин 2000, с. 118-121]. Л.М. Горелова считает, что этот суффикс первоначально выражал категорию обладания в маньчжурском языке и в этом своем качестве мог присоединяться

как к предметным именам, так и к именам качества, добавляя смысл «обладающий данным предметом или качеством». Она отмечает, что многие из таких форм, приобретая новое атрибутивное значение, проявляют тенденцию к изменению своего грамматического статуса, от предметных имен к прилагательным, и в этом смысле они, возможно, представляют прилагательное в маньчжурском языке, как образующийся класс имен [Gorelova 2002, p. 40].

В словаре слов с суффиксом *-ngga*³ довольно много. Прилагательные с этим суффиксом передают значение признака обладания тем, что выражено исходным существительным (примеры 1-8) или прилагательным (примеры 9, 10), в отдельных случаях возможно отглагольное образование (пример 11). Перевод таких прилагательных на монгольский язык в большинстве случаев представляет собой существительное в сочетании с суффиксом *-tai*², который широко используется для образования прилагательных с тем же значением (примеры 1-8, 11). Например, маньчж. *eldengge* монг. *gereltei* ‘сияющий, светлый’ (6 тетр., л. 7а-7б). А толкование во многих случаях состоит из исходного слова и причастия *bisirengge* ‘имеющий’, например: *dubengge* ‘острый, остроконечный’ (от *dube* ‘конец’) ТС: *dube bisirengge* ‘имеющий кончик’ (4 тетр., л. 68а) (а также примеры 4, 8, 9, 11). Для некоторых прилагательных в толковании стоит слово «человек» (*niyalma*) или «вещь» (*jaka*), что можно понимать, как возможность их употребления без определяемого, в субстантивном значении, например, *erdemungge* ‘образованный, ученый’ (от *erdemu* ‘образование, знание’) ТС: *erdemu bisire niyalma* ‘человек, имеющий образование’ (6 тетр., л. 72б), *jalafungga* ‘долголетний’ (от *jalafun* ‘долгая и счастливая жизнь’) ТС: *se jalgan umesi golmin niyalma* ‘человек долгого и счастливого возраста’ (5 тетр., л. 37б), *icengge* ‘новый’ (от *ice* ‘новый’) ТС: *yaya ice jaka* ‘любая новая вещь’ (16 тетр., л. 46б).

Примеры прилагательных с суффиксом *-ngga*³:

1. *dubengge* ‘острый, остроконечный’ (от *dube* ‘конец’) (4 тетр., л. 68а);

2. *tusangga* ‘полезный, выгодный, прибыльный’ (от *tusa* ‘польза, выгода, прибыль’) (7 тетр., л. 94а);
3. *erdemungge* ‘образованный, ученый’ (от *erdemu* ‘образование, знание’) (6 тетр., л. 72б);
4. *horonggo* ‘сильный’ (от *horon* ‘сила, власть’) (7 тетр., л. 24а);
5. *jalafungga* ‘долголетний’ (от *jalafun* ‘долгая и счастливая жизнь’) (5 тетр., л. 37б);
6. *eldengge* ‘сияющий, светлый’ (от *elden* ‘свет, луч’) (6 тетр., л. 7б);
7. *aniyangga* ‘относящийся к (определенному) году’ (от *aniya* ‘год’) (1 тетр., л. 38а)⁴¹;
8. *jeyengge* ‘острый’ (от *jeyen* ‘лезвие’) (4 тетр., л. 67б);
9. *dorbejengge* ‘с углами, угловатый’ (от *dorbejen* ‘четырёхугольный’) (16 тетр., л. 73а);
10. *icengge* ‘новый’ (от *ice* ‘новый’) (16 тетр., л. 46б);
11. *boljonggo* ‘воздержанный, следующий правилами’ (от *boljo-* ‘следовать правилам’) (6 тетр., л. 79б).

суффикс -ngge

В маньчжурском языке есть субстантивно-посессивный (термин Л.М. Гореловой) суффикс *-ngge*, имеющий один гармонический вариант, который по происхождению связан с суффиксом *-ngga*³ [Аврорин 2000, с. 121; Gorelova 2002, р. 153]. Л.М. Горелова отмечает, что имена с этим суффиксом (а также его сочетание с родительным падежом *-ingge/-ningge*) имеют тенденцию переходить в разряд прилагательных [Gorelova 2002, р. 153]

В словаре встретились следующие примеры прилагательных с суффиксом *-ingge*, который не подчиняется гармонии гласных (что видно из примера 2) и передает субстантивно-посессивное значение (примеры 1, 2). В

⁴¹ Из толкования этого прилагательного видно, что его нужно употреблять только в сочетании с названием соответствующего года, например, *singgeri aniyangga* ‘относящийся к году мыши’ (т.е. человек, родившийся в год мыши) (1 тетр., л. 38а), *ihan aniyangga* ‘относящийся к году быка’ и так далее (1 тетр., л. 38а).

обоих случаях в толковании употребляется существительное-субстантиватор «вещь» (*jaka*) или «дело» (*baita*). Примеры:

1. *feiingge* ‘старый, давний, прежний, постаревший’ (от *fe* ‘старый’) ТС: *уауа fe jaka be, hendumbihede* ... ‘когда говорят о каких-нибудь старых вещах, ...’ (16 тетр., л. 47а)
2. *aniyaiingge* ‘относящийся к (определенному) году, старый’ (от *aniya* ‘год’) ТС: *tere aniya-i baita, ere aniya-i baita* ‘дело того года, дело этого года’ (1 тетр., л. 38а-38б)

Сопоставление значений, которые даются в толковании для суффиксов *-ngga*³ и *-ngge*, показывает, что они очень близкие по своему значению: оба передают значение обладания, в обоих случаях прилагательное может субстантивироваться.

Отглагольные прилагательные и их суффиксы

суффикс -*cūka*/*cuke*

Посредством суффикс *-cūka*² образуется прилагательные от глагола и выражает качества предмета или действия. Про происхождение этого суффикса Л.М. Горелова пишет, что: «суффикс *-cuka/ -cuke* состоит из двух элементов, один из которых суффикс причастия на *-ka/-ke*, а другой возникает, вероятно, из старого причинного суффикса *-ci* который в настоящее время устарел» [Gorelova 2002, p. 151]. В нашем словаре встречается немало слов с суффиксом *-cūka*². В переводе на монгольский используется прилагательное на *-tai*². Глаголы, от которых образуется прилагательные, имеют значение «испытывать различные чувства», и производное прилагательное характеризует объект, вызывающий эти чувства. Например:

gosicuka ‘любимый, милый’ (от *gosi-* ‘любить, сострадать, проявлять милосердие’) (6 тетр., л. 61а); *gungnecuke* ‘почтительный, благоговейный’ (от *gungne-* ‘оказывать почесть, уважать’) (7 тетр., л. 4а); *gelecuke* ‘страшный, опасный, угрожающий’ (от *gele-* ‘пугать, бояться’) (7 тетр., л. 24а); *hairacuka* ‘жалкий, достойный оберегания’ (от *haira-* ‘жалеть, беречь, сострадать’) (8

тетр., л. 37а-б); *gосicuka* ‘помилованный, прощенный’ (от *gosi-* ‘любить, миловать’) (2 тетр., л. 95а); *hatacuka* ‘гнусный, мерзкий’ (от *hata-* ‘чувствовать отвращение’) (10 тетр., л. 33а); *jilacuka* ‘жалкий,’ (от *jila-* ‘милосердствовать, жалеть’) (6 тетр., л. 61б).

суффикс -su

Производные прилагательные могут оформляться посредством суффикса *-su*, который присоединяется к глагольной основе. По словам В.А. Аврорина всего девять слов имеют суффикс *-su* и большинство из них имеют отглагольные происхождение [Аврорин 2000, с. 134]. В словаре слова в форме *-su* встречаются реже. С примерами, приведенными у В.А. Аврорина (он дает шесть примеров), в нашем списке совпадают два. На монгольский многие маньчжурские прилагательные с суффиксом *-su* переведены составным отглагольным суффиксом *-mtayai* со значением «умелый, искусный в соответствующем действии», например, маньж. *onggosu* ‘забывчивый’ – монг. *martamtayai* (также в примерах 1, 3).

1. *gelesu* ‘осторожный, осмотрительный’ (от *gele-* ‘робеть, пугаться, бояться’) ТС: *mujilen ajige olhoba niyalma* ‘человек, который в душе немного осторожный’ (7 тетр., л. 6б);
2. *ulhisu* ‘понятливый, умный’ (от *ulhi-* ‘понимать’) ТС: *yaya baita be donjime uthai sara* ‘как только услышав [о чем-то], тут же понимает’ (6 тетр., л. 71а);
3. *gaihasu* ‘переимчивый’ (от *gai-* ‘брать, принять, получать’) ТС: *baita be dartai andande ulhifi, sain be dahara* ‘быстро поняв суть дела, принимающий правильное [решение]’ (6 тетр., л. 72а);
4. *onggosu* ‘забывчивый’ (от *onggo-* ‘забывать’) ТС: *ejesu akū niyalma* ‘человек, который без памяти’ (11 тетр., л. 60а);
5. *dahasu* ‘послушный, покорный’ (от *daha-* ‘подчиняться’).

суффикс **-ba/-be**

Суффикс *-ba*² присоединяется к основе глагола (примеры 1, 2) и образует прилагательные, обозначающие признак обладания качеством, присущим субъекту состояния, выраженному исходным глаголом. Он может также присоединяться к основе непроизводного прилагательного (пример 3), и тогда передает значение характеристики человека по признаку исходного прилагательного. В словаре слова с этим суффиксом встречаются редко. Например:

1. *olhoba* ‘осторожный’ (от *olho*- ‘бояться, осторожничать’) ТС: *ajige mujilen-i ginggulere* ‘осмотрительный из-за осторожности’ (7 тетр., л. 7а).
2. *kicebe* ‘старательный’ (от *kice*- ‘быть прилежным, стараться’) ТС: *hing seme hūsutuleme yabume bandarakū* ‘не уклоняясь от дела, старающийся сильно’ (7 тетр., л. 18а).
3. *hahiba* ‘торопливый, проворный’ (от *hahi* ‘срочный, быстрый’) ТС: *baita de kiceme hūdun facihiyara* ‘стараясь, заканчивающий дело быстро’ (7 тетр., л. 18а).

суффикс **-ta/-te/-to, -da/-de/-do, -ki**

Суффиксы *-ta*³, *-da*³, *-ki*, присоединяются к основе глагола или прилагательного. В словаре слова, которые имеют эти формы, редко встречаются. Например:

1. *ganggata* ‘высокий (о человеке)’ (от *gangga* ‘сильный, крепкий’) ТС: *beye den niyalma* ‘человек высокого роста’ (6 тетр., л. 20а);
2. *fulata* ‘покрасневший’⁴² ТС: *yasa jerin dabafi fulahūn ohongge* ‘ставшие красными глаза от воспаления век’ (6 тетр., л. 11а);
3. *ajida* ‘маленький’ (от *aji* ‘первенец’) ТС: *uthai ajige sere gisun* ‘как слово «маленький»’ (16 тетр., л. 54б);

⁴² Корень *fula* самостоятельно не употребляется, но выделяется благодаря большому количеству производных слов.

4. *ambaki* ‘важный, надменный’ (от *amba* ‘большой, огромный’) ТС: *gocishūn akū durun amba* ‘важничающий без уважения’ (11 тетр., л. 37б);
5. *horoki* ‘старый на вид’ (от *horon* ‘важный’) ТС: *se asihan bime, cira fiyan sakdaki* ‘возраст молодой, но по внешности [выглядающий] как старый’ (6 тетр., л. 36а);
6. *asihaki* ‘моложавый’ (от *asihan* ‘маловатый’) ТС: *se bahacibe cira fiyan kemuni asihan* ‘хотя постарел, но по внешности [выглядающий] как молодой’ (6 тетр., л. 36а).

суффикс **-ha/-he/-ho**

Суффиксы *-ha*³ по форме совпадают с суффиксом причастия прошедшего времени. Об этом Б.К. Пашков пишет: «Состав прилагательных пополняется также за счет конверсии причастных форм глагола с окончаниями *-ka//кэ//ко*, *-xa//хэ//хо*, *-nka//нкэ//нко*, *-pa//пэ//по*» [Пашков 1963, с. 25]. В.А. Аврорин также считает суффикс *-ha*³ самостоятельным суффиксом, но не считает это словообразование живым [Аврорин 2000, с. 132]. По данным словаря можно только в двух случаях определенно говорить о словообразовании прилагательного с помощью суффикса *-ha*³. В обоих – производное прилагательное в толковании употребляется в позиции определения к существительному и его значение имеет переносный характер (примеры 1, 2).

Например:

1. *tehe* ‘стоячая (вода)’ (от *te-* ‘сидеть, садиться’) ТС: *nuhaliyan bade muke toktoho – tehe muke* ‘стоячая вода – вода, которая удержалась во впадине’ (1 тетр., л. 79а);
2. *silmelehe* ‘вяленое (мясо)’ (от *silmele-* ‘сушить на ветру’) ТС: *šun goirakū aliyan bade lakiyaha yali – silmelehe yali* ‘вяленое мясо – мясо повешанное в местах, где нет лучей солнца’ (18 тетр., л. 14а-14б);

3. *colgoroko* ‘высший, наивысший’ (от *colgoro*-‘выдаваться вверх’) ТС: *umesi den lakcafi tucike* ‘слишком выдающийся кверху, выходя [из земли]’ (1 тетр., л. 72б).

суффикс **-linggū, -lingkū**

Этот суффикс не является широко употребительным, и в словаре слов с ним немного, все они – в форме *-linggū*². По мнению маньчжуристов, с помощью суффикса *-linggū*² передается степень усиленности [Захаров 1879, с. 82; Пашков 1963, с. 25; Gorelova 2002, р. 156], но в нашем словаре толкование слов с этим суффиксом не показывает усиленное значение, а служит для образования прилагательных, характеризующих человека с переносом широкого значения исходного прилагательного на признаки (физические или личностные) человека. Судя по толкованиям такие прилагательные часто субстантивируются (примеры 1, 2, 3).

Примеры:

1. *ambalinggū* ‘величественный, почтенный’ (от *amba* ‘великий, большой, огромный’) ТС: *beye amba cira fiyangga bime, ujen fisin niyalma* ‘сам великий, лицо светлый и важный, солидный человек’ (6 тетр., л. 7а, 79а);
2. *yadalinggū* ‘тощий, слабый физически’ (от *yadan* ‘бедный’) ТС: *uhuken eberi niyalma* ‘мягкий и слабый человек’ (11 тетр., л. 55а);
3. *ehelinggū* ‘худой, плохой’ (от *ehe* ‘плохой’) ТС: *ebi habi akū eberhun niyalma* ‘человек неспособный, без энергии, вялый’ (11 тетр., л. 53а);
4. *anggalinggū* ‘красноречивый’ (от *angga* ‘рот’) ТС: *gisun faksi* ‘искусный в словах’ (9 тетр., л. 5б).

2.3.2.3 Суффиксы передающие степень качества

суффикс **-kan/-ken/-kon (-si)**

В маньчжурском языке с помощью суффикса *-kan*³ (*-si*) передается степень уменьшительности, недостаточности признака или качества [Мижиддорж 1970, х. 311]. Некоторые из прилагательных, образованных с

помощью суффикса *-kan³*, могут принимать суффикс множественного числа *-si* (PL).

В словаре слов на *-kan³* много, и в отдельных случаях они даются с добавлением суффикса *-si*. В толковании слов на *-kan³* регулярно используются слова *majige* ‘мало, немного, довольно мало’ (монг. *baqan*) в сочетании с исходным прилагательным. В толковании слов на *-kan³ -si*, добавляется слово *geren* ‘много’. На монгольский язык уменьшительные прилагательные на *-kan³* переводятся также уменьшительным прилагательным на *-qan²*, например: *asikan* ‘маловатый’ – монг. *baqagan*.

Примеры:

1. *adalikan* ‘немного похожий’ (от *adali* ‘похожий’) ТС: *jaka ishunde majige adali* ‘немного похожие между собой (16 тетр., л. 50б);
2. *ambakan* ‘большеватый’ (от *amba* ‘великий, большой, огромный’) ТС: *majige amba* ‘немного большой’ (16 тетр., л. 53а);
3. *golmikan* ‘длинноватый’ (от *golmin* ‘длинный’) ТС: *majige golmin* ‘немного длинный’ (16 тетр., л. 72а);
4. *hetuken* ‘широковатый’ (от *hetu* ‘широкий’) ТС: *majige hetu* ‘немного широкий’ (6 тетр., л. 23б);
5. *oncokon* ‘немного великий’ (от *onco* ‘великий’) ТС: *majige onco* ‘немного великий’ (6 тетр., л. 41а);
6. *iceken* ‘немного новый’ (от *ice* ‘новый’) ТС: *majige ice* ‘немного новый’ (16 тетр., л. 46б);
7. *asikan* ‘маловатый’ ТС: *majige ajige* ‘немного маленький’ (16 тетр., л. 54б);
8. *šanggiyakan* ‘белый’ (от *šanggiyan* ‘белый’) ТС: *majige šanggiyan* ‘немного белый’ (15 тетр., л. 23а).

При присоединении суффикса *-si* (PL) прилагательное, приобретая значение множественности, субстантивируется, что видно из толкований, в которых употребляется субстантивный суффикс *ningge* (пример 1) или слово «вещь» *jaka*, иногда в сочетании с прилагательным на *-kan³*.

1. *ambakasi* ‘немного великие [люди]’ (от *amba* ‘великий, большой, огромный’) ТС: *geren ambakan ningge* ‘много немного великих [людей]’ (16 тетр., л. 53а);
2. *buyakasi* ‘немного маленькие’ (от *buaya* ‘маленький’) ТС: *ajigesi jaka* ‘маленькие вещи’ (12 тетр., л. 19а);
3. *asikasi* ‘маловатые’ (от *asikan* ‘маленький’) ТС: *asikan jaka* ‘маловатая вещь’ (16 тетр., л. 55а).

суффикс -tu

Этот суффикс упоминает только В.А. Аврорин, у других исследователей (И.И. Захаров, Л.М. Горелова) в перечне суффиксов для производства прилагательных его нет. Он может присоединяться как к именным, так и глагольным основам. Как считает В.А. Аврорин, суффикс *-tu* образует имена признака качественного значения, большинство из которых употребляются как атрибутивно, так и субстантивно. Обозначают повышенной степени интенсивности признаки по обладанию данным предметом, признаком или по характерному действию [Аврорин 2001, с. 128]. Прилагательных, образованных с помощью этого суффикса, в словаре немного. Как видно из толкований производных прилагательных, к предложенным В.А. Аврориним значениям можно добавить еще «уменьшение степени качества». Так, в первых двух примерах толкование указывает не на интенсивность, а на небольшую степень качества. Возможность двойного (атрибутивного и субстантивного) употребления данных прилагательных также видно из толкований в словаре, в которых указаны слова «человек» (примеры 2, 3) или «ребенок» (примеры 3, 4).

Примеры:

1. *hiyangtu* ‘немного косоглазый’ (от *hiyari* ‘косоглазый, косой’) ТС: *hiyari ci majige yebe ningge* ‘несколько лучше, чем косоглазый’ (6 тетр., л. 10б);
2. *turgatu* ‘немного тощий’ (от *turga* ‘тощий, худой, худощавый’) ТС: *turga niyalma* ‘худой человек’ (6 тетр., л. 27б);

3. *girutu* ‘очень стыдливый, стеснительный’ (от *giru-* ‘стыдиться, стесняться’) ТС: *girure yertere mangga niyalma* ‘человек, который очень стыдится и раскaiвается’ (11 тетр., л. 68б);
4. *songgotu* ‘очень плачущий, плаксивый’ (*songgo-* ‘плакать, рыдать’) ТС: *songgoro mangga juse* ‘много плачущий ребенок’ (5 тетр., л. 48а);
5. *niyakitu* ‘очень сопливый’ (от *niyaki* ‘сопли, гной’) ТС: *niyaki labdu juse* ‘ребёнок, который очень сопливый’ (5 тетр., л. 48а).

суффикс **-liyan, -liyen**

Про образование суффикса *-liyan*² И.И. Захаров пишет, что слово *saliyan* при присоединении к прилагательным или деепричастиям, сокращается до *liyan* или *-liyen* и обозначает уменьшительную и недостаточную степень качества предмета [Захаров 1879, с. 82]. В словаре слов с этим суффиксом мало. Их толкования имеют слово *majige* ‘немного, немножко, довольно мало’ при исходном прилагательном (примеры 1, 2). Во многих случаях, перед *majige* добавляется слово *heni* ‘очень мало’, которое придает уменьшительности бóльшую интенсивность (примеры 3, 4, 5). Из этого можно сделать вывод, что прилагательные с этим суффиксом передают меньшую степень качества, чем с суффиксом *-kan*³. Есть случаи, когда суффиксы *-kan*³ и *-liyan*² присоединяются последовательно один за другим, образуя сложный суффикс *-kaliyan*², и тогда в толковании слово *majige* добавляется к прилагательному на *-kan*³ (пример 5).

Примеры:

1. *icakūliyan* ‘немного неприятный’ (от *icakū* ‘неприятный (для глаз, для слуха)’) ТС: *icakū gūnin arbun de majige tuyembuhe* ‘[чьи-то] неприятные мысли и вид, немного проявившиеся’ (10 тетр., л. 35б);
2. *uhukeliyan* ‘мягковатый’ (от *uhuken* ‘мягкий’) ТС: *majige uhuken* ‘немного мягкий’ (18 тетр., л. 91б);
3. *adaliliyan* ‘чуть-чуть похожий’ (от *adali* ‘похожий’) ТС: *heni majige adali* ‘чуть немного похожий’ (16 тетр., л. 50б);

4. *asikaliyan* ‘чуть-чуть маленький’ (от *asikan* ‘маленький’) ТС: *heni majige asikan* ‘чуть немного маленький’ (16 тетр., л. 55а);
5. *ambakaliyan* ‘чуть-чуть большеватый’ (от *amba* ‘великий, большой, огромный’) ТС: *heni majige ambakan* ‘чуть немного большеватый’ (16 тетр., л. 53а).

суффикс **-hon/-hūn/-hun (-ri), -shūn**

В маньчжурском языке суффикс *-hon³ (-ri), -shūn*, присоединяясь к коренным и производным словам, выражает увеличенную степень качества предмета [Захаров 1879, с. 83; Пашков 1963, с. 25]. С этим утверждением согласны не все маньчжуристы и не все включают его в число суффиксов, передающих увеличенную степень качества. Они считают, что суффикс *-hon³ (-ri), -shūn* служит только для образования производных прилагательных, без значения высокой степени качества [Möllendorff 1892, p. 4; Аврорин 2000, с. 123-126; Gorelova 2002, p. 149]. Прилагательные могут принимать суффикс *-ri*, который имеет значение множественности и высокую степень качества.

В словаре часто встречаются слова с суффиксами *-hon³ (-ri), -shūn*, по количеству встречаемости, они стоят после слов, образуемых суффиксом *-kan³*. При этом, в редких случаях, некоторые из них встречаются в форме *-ri*. На основе толкования, их можно поделить на две группы: а) слова, которые передают значение степени качества (уменьшения или усиления), б) слова, нейтральные в этом отношении. Толкование прилагательных, относящихся к первой группе, осуществляется при помощи добавления к исходному прилагательному наречий или прилагательных со значением уменьшения качества (примеры 1, 2, 3, 4, 5) или с усилительным значением (пример 6), а иногда их повторения, что передает еще более интенсивное значение (пример 7). Прилагательные второй группы (их меньше), толкуются через синонимичные прилагательные, без добавочных слов. Таким образом, можем считать, что суффикс *-hon³ (-ri), -shūn* служит, и для выражения степени качества, и для образования качественных прилагательных от глаголов и

существительных. В случаях присоединения к прилагательным на *-hon³* суффикса *-ri*, в толковании к исходному прилагательному на *-hon³* добавляется слово *geren* ‘много’, который обозначает множественность.

Например:

а) для выражения степени качества:

1. *dekdehūn* ‘немного возвышенный, вытянувшийся (о росте)’ (от *dekde-* ‘лететь, взлетать, возвышаться’) ТС: *majige deken* ‘немного вытянувшийся’ (6 тетр., л. 19б);
2. *senihun* ‘немного сырой, недоваренный, недоспелый’ (от *seni-* ‘отсыревать’) ТС: *yali jergi jaka majige eshun* ‘мясо и подобное немного сырые’ (18тетр., л. 67б);
3. *aibishūn* ‘немного опухшие’ (от *aibi-* ‘опухать’) ТС: *majige aibiha* ‘немного отекающие’ (11 тетр., л. 14б);
4. *golmishūn* ‘длинноватый, продолговатый’ (от *golmin* ‘длинный, долгий, протяжный’) ТС: *golmikan arbun* ‘длинноватого вида’ (16 тетр., л. 72а);
5. *poksohon* ‘пухленький (о ребёнке)’ ТС: *buaya juse ambakan etuhun banjihangge* ‘маленький ребенок, который родился большой и здоровый (крепкий)’ (6 тетр., л. 25б);
6. *gebsehun* ‘очень худой, истощенный’ (от *gebsere-* ‘тощать, худеть’) ТС: *umesi turga niyalma* ‘очень худой человек’ (6 тетр., л. 29а);
7. *šadashūn* ‘немного усталый, утомленный’ (от *šada-* ‘устать, утомиться’) ТС: *majige majige šadara* ‘чуть-чуть уставший’ (9 тетр., л. 96а);

При присоединении показателя множественного числа к суффиксу *-hon³* прилагательное субстантивируется:

poksohori ‘пухлые, крепкие дети’ (от *poksohon* ‘пухлый, крепкий (о детях)’) ТС: *geren juse genu ambakan etuhuken banjihangge* ‘много детей, рожденных большими и здоровыми (крепкий)’ (6 тетр., л. 25б-26а).

б) словообразование нейтральное к степени качества

1. *biyahūn* ‘бледный’ (от *biya* ‘луна’) ТС: *cira boco šahūn oho* ‘цвет лица ставший беловатым’ (6 тетр., л. 34б);

2. *ganggahūn* ‘долговязый и сухопарый’ (от *gangga* ‘сильное мужское начало’) ТС: *turga bime den ningge* ‘худой и высокий [человек]’ (6 тетр., л. 20а-б);
3. *sitashūn* ‘бедноватый, недостаточный’ (от *sita* ‘дело, нужда’) ТС: *boo banjire suilashūn* ‘жизнь семьи бедственная’ (8 тетр., л. 52а);
4. *morohon* ‘навыкате’ (о глазах) (от *moro* ‘чашка’) ТС: *yasa amba bime muheliyen* ‘имеющий глаза большие и круглые’ (6 тетр., л. 12а);
5. *cokcohon* ‘выступающий вверх’ (от *cokco-* ‘возвышаться’) ТС: *yaya ba ci den tucingge* ‘выступившее из земли’ (1 тетр., л. 73а).

На примере образования прилагательных со значением мастей лошадей, расположенных в словаре в отдельном разделе, можно проанализировать, как образуются сложные прилагательные. Прилагательные, обозначающие цвета при передаче масти лошадей, соединяются для обозначения различных вариантов цвета основной масти. Название основного цвета в соединении с другими цветами или их оттенками передает более сложные цвета, в данном случае – масти лошадей. Первый цвет, если это название основного цвета, может передавать значения «светлый» или «темный» (примеры 1, 4). Если это прилагательное с суффиксами степеней качества (уменьшения или усиления), то для их перевода не всегда можно подобрать русский эквивалент. В толковании употребляются сравнительные конструкции, в которых представлено сопоставление с основным цветом, а иногда цвет объясняется через цвет предмета (пример 5).

Например:

1. *fulan* ‘серый (сивый)’
2. *suiha*⁴³ *fulan* ‘светло-серый (конь)’ ТС: *fulan ci šahūkan fulan morin* ‘конь более беловато-серый, чем серый’ (20 тетр., л. 16а).
3. *fulgiyan fulan* ‘красновато-серый (конь)’ ТС: *fulan ci fulahūkan fulan morin* ‘конь более красновато-серый, чем серый’ (20 тетр., л. 16а)

⁴³ Слово *suiha* ‘белая полынь’ в данном случае обозначает более светлый оттенок серого.

4. *kara fulan* ‘темно-серый конь’ ТС: *fulan ci sahaḥūkan fulan morin* ‘конь более темно-серый, чем серый’ (20 тетр., л. 16а)
5. *kuku fulan* ‘сине-серый (конь)’ ТС: *yacikan fulenggi bocoi fulan morin* ‘серый конь цвета черноватого пепла’ (20 тетр., л. 17а).

Сравнение прилагательных в словаре можно найти только в толкованиях. Из нескольких конструкций, которые возможны в маньчжурском языке для передачи сравнительной и превосходных степеней, в толкованиях для более точного определения значения некоторых прилагательных используется только одна из сравнительных конструкций. При этом объект сравнения стоит в исходном падеже, а имя, обозначающее сравниваемый предмет, не имеет оформления. Часто используется слово *majige* ‘менее’, если толкование объясняет значение уменьшительных суффиксов.

Примеры:

ajige ci len ningge ‘больше, чем маленький’ (для *amba* ‘большой’) (16 тетр., л. 53а);

niyere ci majige yebe ningge ‘немного лучше, чем слабый’ (для *niyereken* ‘немного слабый’) (6 тетр., л. 27б);

hiyari ci majige yebe ningge hiyangtu ‘немного лучше, чем косоглазый’ (для *hiyangtu* ‘немного косоглазый’) (6 тетр., л. 10б);

fulan ci fulahūkan fulan morin ‘немного более красновато-серый, чем серый конь’ (для *fulgiyan fulan* ‘красновато-серый конь’) (20 тетр., л. 16а).

Прилагательные, представленные в словаре, могут быть корневыми и производными. Все деривационные суффиксы прилагательных, отмеченные в работах маньчжурологов, имеются в словаре. Суффикс *-kan*³, который передает уменьшительную степень качества, является самым частотным в словаре: большинство прилагательных даются с употреблением этого суффикса. Толкование производных прилагательных, в основном, совпадает с традиционной характеристикой их значений. Некоторые различия касаются отдельных суффиксов, так суффикс *-linggū*², судя по толкованиям в словаре,

не выражает усилительной степени качества, как отмечается в других грамматиках. Данные словаря дают возможность решить спорный момент в трактовке значения суффикса *-hon³*, *-shūn²*, который, по мнению одних исследователей, выражает усилительную степень качества, тогда как другие считают, что это значение у суффикса отсутствует. Примеры прилагательных с суффиксами *-hon³*, *-shūn²* из словаря и их толкования свидетельствуют, что противоречия в мнениях исследователей нет – суффикс *-hon³*, *-shūn²* не всегда выражает усилительную степень качества, иногда степень качества может быть уменьшительной, а иногда производное прилагательное нейтрально в этом отношении.

Толкования прилагательных, имеющиеся в словаре, показывают, что производные прилагательные обладают способностью субстантивироваться и при отсутствии определяемого (обычно слова «человек»), обозначать его по характерному качеству. Анализ, приведенных в словаре толкований показал, что регулярным субстантиватором являются только суффиксы *-si* и *-ri*, передающие множественность.

2.4. Местоимения

«Местоимение – это лексико-семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к данному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип речевой соотнесенности слова с внеязыковой действительностью (его денотативный статус); к местоимениям принято относить только имена — существительные, прилагательные, числительные. Местоимения входят в более широкий лексико-семантический класс местоименных слов, которые иногда в расширительном смысле все называются местоимениями» [ЛЭС 1990, с. 294]. Классификация местоимений может основываться на соотнесенности с частью речи того слова, которое местоимение замещает, и соответственно само принадлежит, и по семантическим группам: личные,

притяжательные, указательные, вопросительные и неопределенные местоимения.

Согласно европейской традиции, местоимения могут замещать только имена, однако в маньчжурском языке они могут замещать кроме традиционных имен также наречия и глаголы⁴⁴.

В словаре имеется специальный раздел *Bi si sere hacin* «Я и ты» (12 тетр., л. 406-466), где приводятся 15 местоимений, которые распределены на два подраздела без названий, деление на которые основано на значении маньчжурских местоимений. В первый подраздел включены только личные местоимения, второй подраздел более разнородный, но его объединяет то, что все местоимения этого подраздела в той или иной степени включают значение «другой/другие» и относятся к человеку.

Личные местоимения

Каждое личное местоимение первого подраздела представлено формами всех косвенных падежей (GEN, DAT, ABL, ACC), а также притяжательной формой (POSS) (-*ngge*). Для наглядности все они сведены в Таблице 8.

Подраздел 1					
	1SG	2SG	1Pl(Excl)	2Pl	3Sg
NOM	<i>bi</i>	<i>si</i>	<i>be</i>	<i>suwe</i>	<i>i</i>
GEN	<i>mini</i>	<i>sini</i>	<i>meni</i>	<i>suweni</i>	<i>ini</i>
POSS		<i>siningge</i>		<i>suweningge</i>	
DAT	<i>minde</i>	<i>sinde</i>	<i>mende</i>	<i>suwende</i>	<i>inde</i>
ABL	<i>minci</i>	<i>sinci</i>	<i>menci</i>	<i>suwenci</i>	<i>inci</i>
ACC	<i>mimbe</i>	<i>simbe</i>	<i>membe</i>	<i>suwembe</i>	<i>imbe</i>
POSS	<i>miningge</i>		<i>meningge</i>		<i>iningge</i>

Таблица 8. Личные местоимения в словаре НАММ (подраздел 1)

В маньчжурском языке существует местоимение 1Pl («мы») в двух формах эксклюзивной и инклюзивной: *be* и *muse*. Под инклюзивной

⁴⁴ Традиционное название местоимений в монгольском языке, в котором они также могут замещать не только имена – *төлөөний үг* ‘слова-заместители’.

понимаются все присутствующие, включая собеседников и третьих лиц, тогда как эксклюзивная исключает слушателей [Захаров 1879, с. 113; Gorelova 2002, р. 216]. В первом подразделе, помещена только эксклюзивная форма местоимения (инклюзивная форма приводится во втором подразделе).

Местоимение 3Sg «*i*» может иметь значение «он» и «она», поскольку различия по роду в маньчжурском нет. Его толкование следующее: *juwe niyalma ishunde gisurere de, geli gūwa niyalma be jorime hendumbihede, i sembi. Gūnin tere niylama sere adali* 'Когда два человека разговаривают, то, показывая на еще одного другого человека, говорят о нем «сам». Значение то же, что и если сказать «тот человек»'.

В толкованиях личных местоимений 1Sg используется слово *beye* 'тело', которое передает также значение «сам». Для местоимения *bi* 'я' толкование такое: ТС: *gūwa-i baru beye be jorime gisurembihede, bi sembi* 'Когда с собеседником разговаривают, на себя показывая, говорят «я»'.

Второй подраздел раздела «Я и ты» включает еще десять различных местоимений, из которых только три даны со всеми падежными формами и в форме притяжания (см. Таблицу 9), а остальные только в притяжательной форме (см. Таблицы 10, 11).

Подраздел 2			
	3P1	кто?	который?
NOM	<i>ce</i>	<i>we</i>	<i>ya</i>
GEN	<i>ceni</i>	<i>weke</i>	<i>yaya</i>
DAT	<i>cende</i>	<i>wede</i>	<i>yade</i>
ABL	<i>cenci</i>	<i>weci</i>	<i>yaci</i>
ACC	<i>cembe</i>	<i>webe</i>	<i>yabe</i>
POSS	<i>ceningge</i>	<i>weingge</i>	

Таблица 9. Личное и вопросительные местоимения в словаре НАММ (подраздел 2).

Из двух вопросительных местоимений *we* 'кто?' и *ya* 'который?' первое относится только к человеку, а второе может относиться и к человеку, и к

предмету. Судя по толкованиям в словаре, значения их считаются очень близкими, отмечается возможное употребление сочетание *we ya* равное по значению *ya*. Кроме того три косвенных падежа (DAT, ABL, ACC) имеют «зеркальное» толкование, например, *wede* объясняется как *yade* и наоборот: *yade* как *wede*. Однако для двух (ABL и ACC) дается также добавочное толкование, из которого следует, что *ya* может относиться и к предмету.

Формы падежей для местоимений «кто?» и «который?» стандартны, однако на месте формы GEN, где для «кто?» можно было бы ожидать *weni*, а для «который?, какой?» – *ya*, приведены две другие формы: *weke* и *yaaya*. Первое имеет следующее толкование: *yaaya niyalma be hūlarade, gebu be onggoho manggi, weke seme hūlambi* ‘Когда хочешь позвать какого-то человека, но забыл его имя, используют слова «эй, как тебя там!»». Местоимение *weke* является слиянием двух вопросительных местоимений: *we* ‘кто?’ и *eke* ‘кто это?’ [Захаров 1879, с. 115; Gorelova 2002, р. 220]. Последнее (*eke*) имеется в словаре в разделе «Пустые слова» (12 тетр., л. 46б-72а) и объясняется так: ТС: *gūniha gisun be onggofi jai gisureki serede gūnime baharakū, eke ya sere gisun-i mudan* ‘Когда забыл слово, которое хочешь сказать, то произносишь «э-э-э, как его там?»’ (*eke ya*). Из сравнения толкований видно, что *weke* относится к человеку, а *eke* – к вещи.

Следующим стоит местоимение *muse* ‘мы’ 1Pl(Incl) с притяжательной формой *museingge*. Оно объясняется так: ТС: *beyei ici niyalma-i baru gisurembihede, muse sembi* ‘когда разговариваю с собеседником, [показывая] в сторону находящегося рядом человека, говорю «мы»’. В отличие от толкования для *be* ‘мы’ 1Pl(Excl) – ТС: *beye jai gūwa niyalma be dabume hendumbihede, be sembi*. ‘когда говорю, включая себя и других людей, говорю «мы»’, т.е. собеседник в данном случае не включается. На монгольский язык маньчж. *muse* ‘мы’ 1Pl(Incl) переводится как монг. *bide*, а маньчж. *be* ‘мы’ 1Pl(Excl) – как монг. *bideten*.

Указательные местоимения

В разделе «Я и ты» собраны только указательные местоимения, которые могут относиться к человеку (см. Таблицу 10). Они противопоставлены по числу и по указанию на предмет ближнего и дальнего плана по отношению к говорящему. Их порядок именно такой: сначала множественное число, а за ним единственное (создается впечатление, что множественному числу в этом подразделе уделяется больше внимания, чем единственному). Они тоже приводятся без падежных форм, что можно объяснить, в частности тем, что при их склонении основа маньчжурского местоимения остается неизменной в отличие от всех маньчжурских же личных местоимений в первом подразделе.

	ближний план (Sg)	дальний план (Pl)	ближний план (Sg)	дальний план (Pl)
NOM	<i>ese</i>	<i>tese</i>	<i>ere</i>	<i>tere</i>
POSS	<i>eseingge</i>	<i>teseingge</i>	<i>ereingge</i>	<i>tereingge</i>

Таблица 10. Указательные местоимения в разделе «Я и ты»

Разница между местоимением ближнего плана и дальнего в толкованиях отмечена так: *ese* – ТС: *hanci bisire geren niyalma* ‘близко находящиеся много людей’, *tese* – ТС: *gūwa geren* ‘другие много [людей]’. По толкованиям также видно, что эти местоимения считаются в словаре только субстантивными: ТС: *hanci bisire geren niyalma be jorime niyalma-i baru gisurembihede, ese sembi* ‘При разговоре с собеседником, указывая в сторону многих, находящихся рядом людей, говорят «эти»’ (*ese*), т.е. в их значение входит «человек».

Вариантом местоимения *ese* ‘эти’ считается слово *erse* ‘эти’, которое помещено в раздел «Пустые слова» (12 тетр., л. 46б-72а). Отличие местоимения *erse* от *ese*, судя по толкованию, в том, что оно может замещать не только человека, но и предмет в значении совокупной множественности («все»): ТС: *ere jergi niyalma, ere jergi jaka be, gemu erse sembi* ‘Говорят «эти», называя: и таких людей, и такие вещи».

Неопределенные местоимения.

В конце второго подраздела раздела «Я и ты» помещены два неопределенных местоимения с одинаковым значением «другой»: *gūwa* и *weri* (см. Таблицу 11). Судя по толкованию, первое имеет субстантивное употребление, второе – адъективное. В словаре значение *weri* объясняется так: *dalji akū niyalma be, weri niyalma sembi* ‘постороннего человека называют «другой человек», а для *gūwa*: *encu niyalma be, gūwa sembi*. Интересно, что, продолжая тему «другого», сюда же добавлено слово *niyalmaingge* ‘человек’ в притяжательной форме, т. е. «вещь принадлежащая человеку»⁴⁵. Еще два неопределенных местоимения стоят в разделе «Пустые слова»: *eteti* ‘какой-то’ и *yaka* ‘кто-нибудь из вас’. Некоторые местоимения, образующиеся повторением слов, также относятся к неопределенным. Например, *meni meni* ‘каждый’ [Gorelova 2002, p. 223]. Это подтверждается их толкованием в нашем словаре, правда, через синоним: ТС: *beri beri sere gisun* ‘слово, обозначающее «каждый»’.

	другой	другой
NOM	<i>gūwa</i>	<i>weri</i>
POSS	<i>gūwaingge</i>	<i>weringge</i>
POSS		<i>niyalmaingge</i>

Таблица 11. Неопределенные местоимения в разделе “Я и ты”

Указательные местоимения (раздел «Пустые слова»).

Большинство указательных местоимений, кроме перечисленных выше, помещены в разделе «Пустые слова», где они стоят по алфавиту. Собранные вместе (включая адвербиально и атрибутивно употребляемые) они дают следующий набор (см. Таблицу 12). Эти местоимения также противопоставлены как местоимения дальнего и ближнего плана.

⁴⁵ Можно добавить, что в рукописной копии этого словаря, сделанной в 1743 году и точно повторяющей содержание этого раздела словаря «Зерцало...» 1717 года, в этом месте было добавлено еще одно слово – «люди» тоже только в форме притяжания (*urseingge*), которое дополнило «комплект».

Ближний план		Дальний план	
<i>ede</i>	здесь, этому	<i>tede</i>	там, тому
<i>uba</i>	здесь	<i>tuba</i>	там
<i>ubaingge</i>	здешний'	<i>tubaingge</i>	тамошний
<i>uttu</i>	этакий, этак	<i>tuttu</i>	такой, так
<i>uttusi</i>	сюда поближе	<i>tuttusi</i>	туда подальше
<i>enteke</i>	этакий	<i>tenteke</i>	такой
<i>entekengge</i>	этакий (человек)	<i>tentekengge</i>	такой (человек)

Таблица 12. Указательные местоимения в разделе «Пустые слова».

Маньчжурские местоимения *ede* – *tede* являются формой DAT от местоимений «этот – тот» (*ere* – *tere*), которые даны в разделе «Я и ты». Они употребляются как адвербиальное местоимение со значением обстоятельства места: «здесь – там», а также в субстантивной роли адресата действия 3Sg [Gorelova 2002, p. 217]. В их толковании в словаре это отражено: *ede* – TC: *ere niyalma de, ere baita de, ere bade sere jergi gisun de baitalambi* ‘Употребляется, когда говорят «этому человеку», «в этом деле», «в этом месте»’. Похожее толкование приводится и для *tede* с поправкой на дальний план.

Приведенные в словаре маньчжурские пары *enteke* – *tenteke* и *uttu* – *tuttu* имеют первая только атрибутивное употребление, а вторая – оба. В нашем словаре им дается практически одинаковое толкование: *ere/tere gese* (для первой) и *ere/tere adali* (для второй). И если толкование для первой пары этим и ограничивается, то для *tuttu* в толковании указывается, что они служат также для связи предыдущего высказывания с последующим, выражая причину.

Значение пары указательных местоимений *uttusi* – *tuttusi* не очень соотносится с парой, от которой они происходят «этакий – такой» (*uttu* – *tuttu*). Производные употребляются только адвербиально, и, судя по толкованию, у них появляется значение «направления» с уменьшительным оттенком. Для *uttusi* сказано: TC: *niyalma be ebsiken oso sere...* ‘говорят, подзывая человека сюда поближе...’ (для *tuttusi* будет, соответственно, «туда подальше» – *casikan*). Суффикс *-si*, который исторически восходит к направительному

падежу, стал словообразовательным со значением направления движения [Аврорин 2000, с. 130]. Этот же суффикс можно видеть в *ebsiken* ‘сюда поближе’ и *casikan* ‘туда подальше’, которые используются в толкованиях. Суффикс *-kan*³ придает основе уменьшительное значение. Таким образом, получается, что только в толковании формально выражаются оба значения: «направления движения» и «уменьшительности», тогда как в *uttusi – tuttusi* формально представлено только первое.

Из стройной системы указательных местоимений выпадает одно местоимение (из раздела «Пустые слова»): *eri*. Его маньчжурской пары, *teri*, в нашем словаре нет, но она приводится в словаре И.И. Захарова со значением «там» [Захаров 1875, с. 730]. Судя по толкованию, которое приводится в нашем словаре для слова *eri* – ТС: *yaya hanci bisire jaka be jorime hendumbihede* ‘говорят, показывая на любую вещь, находящуюся рядом’, это указательное местоимение «этот».

В таблицу не включены два случая парного употребления указательных местоимений из-за их переносного значения (тоже из раздела «Пустые слова»). Первая пара: *erken terken*, (уменьшительная форма указательных местоимений *ere – tere*) имеет переносное значение «то-сё». В толковании сказано: ТС: *ere tere seme andubume gamara arbun* ‘говорят «то – сё», когда хотят отвлечь [человека]’ (ср.: рус. «зубы заговаривать»). Вторая пара (из раздела *Banuhūn bulcakū-i hacin* «Ленивый и отлыньщик») употребляется, когда хотят сказать о ленивом человеке, говорят: ТС: *ederi tederi bulcatambi* ‘там-сям слоняется без дела’ (11 тетр., л. 80б).

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения, соотносимые с человеком, даны в разделе «Я и ты» (см. Таблицу 9), остальные находятся в разделе «Пустые слова». Последние делятся на две группы: образованные от местоимения *ai* ‘что?’, которое может быть вопросом только к вещи, и застывшие формы местоименного вопросительного глагола *ainambi* ‘как делать’. В другом виде

(в качестве самостоятельного включения в словарь) местоименные глаголы в нашем словаре отсутствуют, но в тексте толкований к застывшим сочетаниям они встречаются. Среди форм местоимений, образованных от «что?», только два имеют прямое значение (они даны в начале таблицы). Остальные его формы или его сочетания с глаголами, а также все глагольные местоимения объединены одним важным свойством: слова или сочетания слов, входящие в них, утратили свое прямое значение, превратились в устойчивые сочетания или лексикализованные формы. Их значения не складываются из значений двух составляющих их слов или форм. Они имеют определенную эмоциональную окраску, могут употребляться как самостоятельные восклицания или риторические вопросы, и по этим характеристикам их можно считать междометиями.

aibi – Сносно, ничего

aibide – Где? Куда?

aibaci – Откуда?

absi – 1. Возглас удивления (какой!), 2. Куда идешь? (нейтральное),

3. Возглас недовольства

aide – В чем? Куда или по какому делу?

ainahai – Как такое может быть? Вряд ли (сомнение)

ai geli – Что еще?

ai hala – Зачем делать это? (отсутствие необходимости)

ai ganaha – Зачем было соваться туда? (недовольство)

ai gajiha – Зачем пришел? Чего тебе от меня надо? (с оттенком высокомерия)

ai yadara – Ничего трудного, сколько раз такое было

ai joboro – К чему беспокоиться? (

ainara – 1. Как быть? Что делать? (волнение, беспокойство), 2. Что будет? (ожидание согласия)

ainarangge – Что же это такое? (укор)

ainambahafi – Где взять? Каким способом? (размышление)

ainaci ojoro – 1. Как лучше сделать? 2. Пусть будет, как будет.

aikanaha – Тогда что делать? В таком случае как?

Притяжательные местоимения.

В маньчжурском языке к притяжательным относятся личные местоимения в GEN (см. Таблицу 8). Кроме того в обоих языках существует специальная форма личных местоимений, традиционно называемая «притяжательная», – *-ngge (-ingge)*. Эта форма также возможна при указательных местоимениях, указывающих на человека (включая неопределенные и вопросительные), а также адвербиальных, указывающих на место, и при некоторых существительных, называющих человека или место. Обращает на себя внимание обязательность указания этой формы в разделе «Я и ты» (она не приведена только для местоимения *ya*). Для двух местоимений («ты» и «вы») формы с притяжательным суффиксом стоят сразу после формы родительного падежа, для остальных они же стоят в конце списка падежных форм (см. Таблицы 8, 9). Эта форма также приводится для отдельных местоимений из раздела «Пустые слова» (см. Таблицу 12). Для удобства все притяжательные формы из двух разделов собраны в одну Таблицу 13.

Относительно статуса этой формы в маньчжурском языке в разное время высказывались разные мнения. И.И. Захаров писал, что местоимение в этой форме «употребляется без указания предмета принадлежности, т.е. без существительного. ... В этом случае притяжательные местоимения склоняются как существительные, принимая члены падежей» [Захаров 1879, с. 114]. Основываясь на этом, О.П. Суник подчеркивал основообразовательный характер суффикса [Суник 1982, с. 175, 177]. В то же время В.А. Аврорин, который называет эту форму (устойчивое сочетание аффиксов *-и-нгэ*, или *-ни-нгэ*) предикативно-притяжательной, считает ее скорее словоизменительной на основании того, что она находится в отношении дополнительной дистрибуции с формой родительного падежа по своему синтаксическому употреблению: первая может употребляться в

функции сказуемого и заместительно в функции замещаемого существительного, но не атрибутивно как вторая [Аврорин 2000, с. 143-144]. Л.М. Горелова пишет, что суффикс *-ngge* (*-ningge*) выступает в роли субстантиватора [Gorelova 2002, p. 219].

Составители двуязычного словаря поставили эти формы в одном ряду с падежными, что вероятно показывает, что они их рассматривали равными им, а значит словоизменительными.

В нашем словаре маньчжурский суффикс имеет два вида: *-ngge* и *-iingge*, употребление которых зависит от конечного гласного суффикса GEN. Если это суффикс «*-ni*», то будет присоединен вариант *-ngge* (*-ni* + *-ngge* = *-ningge*), а если «*-i*», то – *-ingge* (*-i* + *-ingge* = *-iingge*), последнее сочетание в транслитерации традиционно передается как *-iingge*.

Объяснение значения личных местоимений в притяжательной форме унифицировано: для всех дается сочетание исходной формы местоимения в GEN и слова *jaka* ‘вещь’, например, *suweningge* – *suweni jaka* ‘принадлежащий вам – ваша вещь’. Некоторые указательные следуют той же схеме: *eseiingge* – *esei jaka* ‘принадлежащий этим – вещь этих’, *teseiingge* – *tesei jaka* ‘принадлежащий тем – их вещь’.

В конце раздела «Я и ты» после слова «другой» список вполне логично завершает притяжательная форма от существительного «человек»: *niyalmaiingge* ‘принадлежащий человеку’, то есть «другому», в толковании: *beyeiingge waka* ‘принадлежащий не себе’.

Личные						
Единственное число			Множественное число			
1SG	2SG	3Sg	1Pl (Excl)	1Pl (Incl)	2Pl	3Pl
<i>miningge</i>	<i>siningge</i>	<i>iningge</i>	<i>meningge</i>	<i>museiingge</i>	<i>suweningge</i>	<i>ceningge</i>
Указательные (субстантивные и адъективные)						
ЭТОТ		ЭТИ		ТОТ		ТЕ
<i>ereiingge</i>		<i>eseiingge</i>		<i>tereingge</i>		<i>teseiingge</i>
Указательные (адвербиальные)						

здесь		там	
<i>ubaingge</i>		<i>tubaingge</i>	
Вопросительные и неопределенные			
кто?	другой	другой	человек
<i>weiingge</i>	<i>weringge</i>	<i>gūwaiingge</i>	<i>niyalmaiingge</i>

Таблица 13. Местоимения с притяжательными суффиксами (-ngge) со значением «принадлежащий».

В разделе «Пустые слова» есть три местоимения, содержащие маньчжурский суффикс -ngge, который в данном случае употребляется только в качестве субстантиватора и не имеет значения принадлежности. Это *entekengge* и *tentekengge*, восходящие к GEN местоимений 3Sg (*enteke* – *tenteke* ‘этакий – такой’), но утратившие исходное значение. Из толкований, приведенных при этих двух формах, видно, что указание на принадлежность у них отсутствует. Например: *entekengge* – *ere gesengge sere gisun* ‘слово, обозначающее «нечто, подобное этому»’, здесь объясняется только значение самого местоимения (ср. выше толкования для притяжательных форм). У третьего местоимения *emetungge* ‘некоторые’, судя по толкованию, присутствует значение принадлежности: *emetu ningge sere gisun* ‘слово, обозначающее «принадлежащее неким»’.

Таким образом, выделение в составе словаря специального раздела «Я и ты» для описания личных местоимений вполне соотносится и с современным представлением о составе местоимений маньчжурского языка. Остальные местоимения, включенные в раздел «Пустые слова», воспринимались как соответствующие части речи, которые они замещали. Их толкования (например, отражение ближнего и дальнего плана) построено по одинаковым моделям. Собранные вместе местоимения дают полную картину этой части речи маньчжурского языка, причем в двух вариантах: только личные – для традиционного взгляда на роль местоимений, и указательные со всеми их производными – для более широкого подхода. Толкования, сопровождающие местоимения в словаре, в отдельных случаях предлагают значения, отличающиеся от традиционных, которые приводятся в грамматиках.

2.5. Числительные

Числительное – это «класс однозначных слов, обозначающих число, количество, меру и связанные с числом мыслительные категории порядка при счете, кратности (повторяемости), совокупности» [ЛЭС 1990, с. 582]. В соответствии с этими значениями числительные выделяются, как отдельная часть речи в любом языке, в частности, в маньчжурском. В Таблице 14 представлены суффиксы числительных и их названия у разных авторов.

	И.И. Захаров [1879, с.87-107] (4)	Б.К. Пашков [1963, с.27-29] (7)	В.А. Аврорин [2000, с.101-108] (4)	Э. Хэниш (Haenisch) [1965, S.44-46] (6)	Л.М. Горелова (Gorelova) [2002, p.163-194] (7)
Количественные		+	+	Kardinalia	Cardinal
Порядковые -ci		+	+	Ordinalia	Ordinal
Собирательные -nofi		+	-		Collective
Разделительные -ta/-te/-to		+	распределительные (-ta ³ , удвоение)	Distributiva	Distributive
Разовые слова -nggeri/-geri		итеративные (или счетные)	разовые слова	Iterative	Iterative
Множественные (-rsu, -ri, -ngga³)		множественные (или кратные)	-	Multiplikativa (-ri, -rsu)	Multiplicative (-ri, -rsu)
Дробные		+	-	Bruchzahle n	Fractional

Таблица 14. Числительные в маньчжурском языке.

В словаре НААМ числительные представлены в разделе *Ton-i hacin* «Счет» [3 тетр., л. 82а-88а], последнем из шести, входящих в состав главы «Образование». В данном разделе из перечисленных в таблице представлены только количественные и порядковые числительные, хотя приводятся формы разового (итеративного) и разделительного числительных от слово *udu* ‘сколько?’. Суффикс для образования собирательных числительных (*-nofi*)

дается в разделе «Пустые слова». Поскольку раздел называется «Счет», по правилу, которому в большинстве случаев следуют составители словаря, первым стоит слово *ton* ‘счет, число’ и сразу за ним производные от него глаголы: *tolombi* ‘считать’ и *tolobumbi* ‘заставлять считать’. Следом идут слово *ṣoṣohon* ‘сумма, собрание’ и глагол *ṣoṣombi* ‘собирать, соединять’.

Потом приводятся числительные, производные от вопросительного слова *udu* ‘сколько?’ (хотя самого этого слова в списке нет):

udute ‘по сколько на каждого?’

uduci ‘который (по порядку)?’

udunggeri ‘сколько раз?’.

Только после всех этих слов начинается список собственно количественных числительных. Сначала — все числительные первого десятка, из числительных второго десятка дается только *tofohon* ‘пятнадцать’, что вполне оправдано, поскольку оно единственное образуется не по стандартному правилу: десять плюс число из первого десятка, например, *juwan juwe* ‘двенадцать’ (букв. ‘десять два’); *juwan jakūn* ‘восемнадцать’ (букв. ‘десять восемь’). При этом в каждом толковании для числительного приводится объяснение самого числительного, а также производные от него разделительные (*-ta³*) и разовые (*-nggeri/-geri*) числительные. То есть это те производные числительные, которые были в начале раздела обозначены на примере вопросительного слова *udu* ‘сколько?’ (*udute* и *udunggeri*). Порядковые числительные представлены только одним словом *uju* ‘первый’, которое стоит как самостоятельное заглавное слово в конце раздела (см. ниже).

Ниже мы приведем примеры толкований для количественных числительных от одного до десяти и пятнадцать (только для них в толковании приводятся соответствующие разделительные и разовые числительные):

1. *emu* ‘один’

ТС: *ton-i deribun. Emu ci aname tolombi. Inu emke sembi. Geli emken seme inu gisurembi. Jai niyalma tome emke goibure be, emte sembi. Niyalma tome neigen emu mudan yabure takūrara be, emtenggeri sembi. Jai emu mudan be, inu emgeri*

sembi ‘Начало счета. Считают, начиная с «один». Также говорят «раз». Еще говорят «всего один». А еще на каждого человека распределяют одну [вещь], говорят «по одному». Каждый человек один раз идет или [его] посылают, [и делают это] поровну, говорят «единожды». А еще [вместо] «единожды» говорят «однажды»;

2. *juwe* ‘два’

ТС: *emu de emke nonggici, juwe sembi. Niyalma tome juwe goibure be, juwete sembi. Jai juwe mudan be, juwenggeri sembi* ‘если к одному прибавить один, говорят «два». На каждого человека распределяют по две [вещи на каждого], говорят «по два». А еще [когда кто-то делает что-то] два раза говорят «дважды»;

3. *ilan* ‘три’

ТС: *juwe de emke nonggici, ilan sembi. Niyalma tome ilan goibure be, ilata sembi. Jai ilan mudan be, ilanggeri sembi* ‘если к двум прибавить один, говорят «три». На каждого человека распределяют по три [вещи на каждого], говорят «по три». А еще [когда кто-то делает что-то] три раза говорят «трижды»’.

И так далее.

После числительных первого десятка в словаре даются названия всех остальных десятков: от двадцати до ста, поскольку для их образования нет единого правила, в отличие от их толкования, которое указывает на число десятков (например, *dehi* ‘сорок’ ТС: *duin juwan* ‘четыре десятка’; *susai* ‘пятьдесят’ ТС: *sunja juwan* ‘пять десятков’). Числительные внутри десятков не указаны, поскольку их образование стандартно: название десятка и единиц (например, *orin emi* ‘двадцать один’, *gūsin sunja* ‘тридцать пять’). Дальше в словарь включены слова *minggan* ‘тысяча’, *tumen* ‘десять тысяч’, *juwan tumen* ‘сто тысяч’, *tanggū tumen* ‘тысяча тысяч, миллион’, *minggan tumen* ‘десять миллионов (тысяча по десять тысяч)’, *tumen tumen* ‘сто миллионов’. Их толкование строится по принципу умножения предыдущего числа на десять, сто и так далее, например, *juwan tumen* ‘сто тысяч’ ТС: *tanggū minggan* ‘тысяч сто’; *tumen tumen* ‘сто миллионов’ ТС: *juwan minggan tumen* ‘десять тысяч по

десять тысяч'. Список числительных в словаре – стандартный (см., напр., [Захаров 1879, с. 88]), но заимствованные числительные, которые использовались для обозначения более крупных чисел и которые приводит И.И. Захаров, в словаре НАММ отсутствуют.

Порядковые числительные представлены всего одним словом *uji* 'первый'. Остальные входят в толкование к этому слову, и их всего пять: *jai* 'второй', *ilaci* 'третий', *duici* 'четвертый', *tangūci* 'сотый'. Собственное толкование есть только у слова *uji* 'первый', для остальных дается лаконичное правило: *ilaci duici tangūci minggaci de isinambi* 'от третьего, четвертого, сотого до тысячного доходят'. Это надо понимать в том смысле, что образование порядковых числительных от 'третий' до 'тысячный' является регулярным, оно осуществляется с помощью суффикса *-ci*. В самом конце раздела стоит слово *lala* 'конец, последний'.

Система числительных в маньчжурском языке строгая, она не требует ни большого количества иллюстраций, ни пространных комментариев, поэтому этот раздел в словаре оказывается очень компактным. Все числительные расположены по восходящей: от одного до ста миллионов. Образование числительных второго десятка (и последующих) регулярно и такие числительные в словарь не помещены, но включено числительное *tofoxon* 'пятнадцать', которое образуется нерегулярно. Толкование числительных также строится по восходящей, с использованием предыдущего числительного или правил умножения (для числительных кратных десяти). Толкование включает и правило образования порядковых числительных, помещенное при числительном *uji* 'первый'.

2.6. Глагол

Глагол – единственная часть речи, выделение которой не подвергалось сомнению ни одним из исследователей маньчжурского языка.

Глагольная основа в маньчжурском языке обладает возможностью наращивания разнообразных суффиксов (словоизменительных и словообразовательных), которые располагаются, иногда комбинируясь, после корневой морфемы и до конечной морфемы – финитной формы со значением времени. В качестве замыкающей морфемы в маньчжурском языке могут также употребляться суффиксы причастий или деепричастий. С финитной формой их сближает функция оформления сказуемого зависимых предикативных конструкций – аналогу придаточных предложений, однако каждая из них обладает дополнительными свойствами, но не обладает категорией времени. Глагол в маньчжурском языке не имеет категории числа и рода.

В работах по маньчжурской грамматике, начиная с И.И. Захарова, эти «промежуточные» суффиксы описаны достаточно подробно [Захаров 1879, с. 158-171]. Однако их место в морфологии глагола (считать их словоизменением или словообразованием) определяется авторами по-разному (см. Таблицу 15), и эта проблема далека от окончательного решения.

	CAUS	PASS	COOP	REC	отсюда -туда	отгуд а- сюда	послать сделать	
И.И. Захаров	-бу (-мбу) <i>(залог)</i>	-бу (-мбу) <i>(залог)</i>	-ча ³ , - ну, <i>(вид)</i>	-нъду (-ну) <i>(вид)</i>	на ³	- нъци	-нги	
П. Г. Мёллендорф	-	-	nu, ndu, ca, ce, co, na, ne, no, ji <i>«There are further syllables which, when added to the stem of verbs from new verbs»</i>					ja
П. Хермес	bu <i>(kausativ)</i>	bu <i>(passiv)</i>	ca³ <i>(frequentati v oder cooperative)</i>	nu, du (ndu) <i>(reziprok oder cooperative)</i>	na³ <i>(inchoative)</i>	(n)ji <i>(illative)</i>	nggi <i>(missiv)</i>	ja³ <i>(reflexive oder frequentativ)</i>
Б.К.Пашков	-бу (-мбу)	-бу	-ну, -ча ³	-нду (-ну)	-на ³	- нъци	-нги	
Го. Мижиддорж	-bü, -mbü, -ndü, -na, -ne, -ni, -no, -nji, -ča, -če, -či, -čo, -ja, -je, -ji, -jo, -ju, -jü и др <i>глагольные словообразовательные суффиксы</i>							

Э. Хэниш	-bu, -mbu (<i>kausativ</i>)	-bu, -mbu (<i>passiv</i>)	ca³, nu (<i>kooperativ</i>)	-ndu (<i>reziprok</i>)	na³ (<i>Illativ</i>)	nji (<i>allativ</i>)	nggi (<i>missiv</i>)	ta³, ca³, nja³, ša³ (<i>frequentati</i> <i>v und</i> <i>lterativ</i>)
И.В. Недялков	=бу (<i>каузатив</i>)	=бу (<i>пассив</i>)	=ча³ и =ну (<i>социатив</i>)	=ндү (<i>реципрок</i>)				=чжа/= ша/=ча/ =та (<i>имперфек</i> <i>тивные и</i> <i>перфектив</i> <i>ные</i>)
В.А. Аврорин	-бу (-мбу) (<i>побудительно-</i> <i>страдательный залог</i>)		-ндү (-ну, -ду, -нту), - ча³ (<i>взаимно-совместный залог</i>)					
Л.М. Горелова	-bu/ -mbu	-bu/ -mbu	-nu, -ca³	-ndu			-nggi	-ja³ (PEFL/PAS S)
Гао Ба	-bu/ -mbu	-bu	-ca³	-ndu (-nu)				

Таблица 15.

Практически все тунгусо-маньчжуроведы, следуя алтайской традиции, представленной также в грамматиках тюркских и монгольских языков, выделяют категорию залога, включая в число залоговых форм действительный, страдательный, побудительный, взаимный, совместный и возвратный залогов [Недялков 1992, с. 7], т.е. суффиксы *-bu*, *-nu*, *-ndu*, *-ca³* обычно относятся к залоговым. Суффиксы *-ša³*, *-ja³*, *-ta²*, *-ca³* – к аспектуальным. Однако единая точка зрения в выделении залога и вида в качестве глагольных категорий, отнесении различных глагольных суффиксов к той или иной категории отсутствует. В отдельную группу входят суффиксы *-na³*, *-(n)ji*, *-nggi*, передающие направления движения, которые В.А. Аврорин назвал выражающими породу. Некоторые исследователи (например, Го. Мижиддорж), считают все эти суффиксы словообразовательными.

В том, что касается определения основных значений суффиксов, некоторые расхождения между авторами есть, но в целом они единодушно сходятся в том, что суффиксы могут быть распределены по нескольким группам, объединенным общими типами значений.

Глаголов в словаре НАММ очень много. Их количество сопоставимо только с существительными, и трудно сказать, каких из двух больше. Глаголы не собраны в какой-то определенный раздел, они распределены по разным разделам в разном количестве (есть разделы, где нет ни одного глагола), и это зависит от тематики конкретного раздела. Например: в разделе *Kumun de baitalara jaka-i hacin* «Музыкальные инструменты», нет ни одного глагола (3 тетр., л. 476-576), в нем перечислены только названия инструментов. В разделе *Jui banjire hacin* «Рожать ребенка» есть 29 глаголов из 41 слов (т.е. приблизительно 75 %) (8 тетр., л. 216-286). А в разделе *Bibure unggire hacin* «Оставлять и отправлять» включено всего 27 слов, из которых все кроме двух – глаголы (т.е. 93 %) (10 тетр., л. 56-96). Нетрудно заметить, что, если в названии раздела употреблен глагол, то, скорее всего, глаголы в нем будут в большем количестве. Однако глаголы могут встречаться и в других разделах словаря, даже если в названии раздела стоит существительное или прилагательное.

Одной из особенностей словаря НАММ является включение наряду со словарной формой глагола, глаголов со всеми приведенными в таблице суффиксами, сопровождаемыми толкованиями. Это во многих случаях дает возможность проанализировать значения соответствующих суффиксов и сопоставить со значениями, приведенными в грамматиках маньчжурского языка.

Первый глагол в разделе обычно стоит либо в форме основы (IMP), либо в финитной форме настоящего времени на *-mbi* (IMPF.FINT). Дальше приводятся производные от него глаголы, включающие суффиксы, перечисленные в Таблице 15, все они – в финитной форме на *-mbi*. Полный набор возможных суффиксов больше, чем можно обнаружить при одном конкретном глаголе. Обычно глаголы, которые стоят в названии раздела, имеют большее количество вариантов, чем те, которые стоят внутри раздела (таким образом, выбор глаголов для заголовков раздела явно не случаен и лингвистически мотивирован). Общее количество суффиксов, приведенных

для одного глагола, может варьироваться от одного до восьми, что зависит от разных факторов, но во многом от семантики глагола.

На примере трех глаголов из раздела *Tuwara šara hacin* «Смотреть и глядеть» (7 тетр.) (см. Таблицу 16) и двух глаголов по одному из разделов *Gurire nuktere hacin* «Передвигаться и кочевать» (10 тетр.) и *Sinnere sonjoro hacin* «Экзаменовывать и избирать» (2 тетр.) (см. Таблицу 17) показаны возможные списки суффиксов для глаголов из названия разделов и одного произвольно выбранного глагола из середины раздела.

форма	<i>tuwa-</i> ‘смотреть’	<i>ša-</i> ‘глядеть’	<i>kara-</i> ‘всматриваться (в даль)’
IMP		<i>ša</i>	
-mbi (IMPF.FINT)	<i>tuwa-mbi</i>	<i>ša-mbi</i>	<i>kara-mbi</i>
-bu-mbi (CAUS-IMPF.FINT)	<i>tuwa-bu-mbi</i>		<i>kara-bu-mbi</i>
-bu-na-mbi (CAUS-DER IMPF.FINT)	<i>tuwa-bu-na-mbi</i>		
-nu-mbi (DER-IMPF.FINT)	<i>tuwa-nu-mbi</i>	<i>ša-nu-mbi</i>	
-na-mbi (DER-IMPF.FINT)	<i>tuwa-na-mbi</i>		<i>kara-na-mbi</i>
-na-bu-mbi (DER-CAUS- IMPF.FINT)	<i>tuwa-na-bu-mbi</i>		
-nggi-mbi (DER-IMPF.FINT)	<i>tuwa-nggi-mbi</i>		
-nji-mbi (DER-IMPF.FINT)	<i>tuwa-nji-mbi</i>		<i>kara-nji-mbi</i>
-ca-mbi (DER-IMPF.FINT)		<i>ša-ca-mbi</i>	
-ndu-mbi (DER-IMPF.FINT)			<i>kara-ndu-mbi</i>

Таблица 16. Порядок следования форм глагола в разделе *Tuwara šara hacin* «Смотреть и глядеть»

форма	<i>guri-</i> ‘передвигаться’	<i>simne-</i> ‘экзаменовывать’
IMP	<i>guri</i>	<i>simne</i>
-mbi (IMPF.FINT)	<i>guri-mbi</i>	<i>simne-mbi</i>
-bu-mbi (CAUS-IMPF.FINT)	<i>guri-bu-mbi</i>	<i>simne-bu-mbi</i>
-ne-mbi (DER-IMPF.FINT)	<i>guri-ne-mbi</i>	<i>simne-ne-mbi</i>
-nji-mbi (DER-IMPF.FINT)	<i>guri-nji-mbi</i>	<i>simne-nji-mbi</i>

-nje-mbi (DER-IMPF.FINT)	<i>guri-nje-mbi</i>	
-ndu-mbi (DER-IMPF.FINT)		<i>simne-ndu-mbi</i>

Таблица 17. Порядок следования форм глагола *gurire* ‘передвигаться’ в разделе *Gurire nuktere hacin* «Передвигаться и кочевать» и *simnere* ‘экзаменовать’ в разделе *Simnere sonjoro hacin* «Экзаменовать и избирать»

Возможно также включение в ряду глаголов отглагольного существительного со значением «названия действия», как это сделано в разделах *Tere ilire hacin* «Сидеть и стоять» (9 тетр.), *Donjire ulhire hacin* «Слушать и узнавать» (7 тетр.) (см. Таблицу 18).

форма	<i>ili-</i> ‘стоять’	<i>donji-</i> ‘слушать’
IMP	<i>ili</i>	<i>donji</i>
NOUN	<i>ilin</i>	<i>donjin</i>
-mbi (IMPF.FINT)	<i>ili-mbi</i>	<i>donji-mbi</i>
-bu-mbi (CAUS-IMPF.FINT)	<i>ili-bu-mbi</i>	<i>donji-bu-mbi</i>
-na-mbi (DER-IMPF.FINT)	<i>ili-na-mbi</i>	<i>donji-na-mbi</i>
-nji-mbi (DER-IMPF.FINT)	<i>ili-nji-mbi</i>	<i>donji-nji-mbi</i>
-ca-mbi (DER-IMPF.FINT)	<i>ili-ca-mbi</i>	
-nja-mbi (DER-IMPF.FINT)	<i>ili-nja-mbi</i>	
-ndu-mbi (DER-IMPF.FINT)		<i>donji-ndu-mbi</i>

Таблица 18. Порядок следования форм глагола (вариант с существительным).

Из всех возможных глагольных суффиксов, которые могут быть заданы в начале раздела и у других глаголов внутри раздела явное предпочтение отдается суффиксу *-bu* (в таблицах помечен как CAUS). Например, в разделе *Acinggiyara aššara hacin* «Шевелиться и двигаться» у глагола «шевелиться» только две формы: *acinggiya-mbi* и *acinggiya-bu-mbi*. В разделе *Bargiayara asarara hacin* «Собирать и хранить» имеется большое количество глаголов, которые (в том числе и первый), тоже имеют только две формы: «собирать» *bargiya-mbi* – *bargiya-bu-mbi*; «подбирать (с земли)» *tomso-mbi* – *tomso-bu-mbi*; «подбирать с земли» *tunggiye-mbi* – *tunggiye-bu-mbi*; «держат за пазухой»

hefeliye-mbi – hefeliye-bu-mbi; «держать в подоле» *dusihile-mbi – dusihile-bu-mbi*; «хранить» *asara-mbi – asara-bu-mbi*; «соединяться» *acamja-mbi – acamja-bu-mbi* и другие. Суффиксы, помеченные в таблице как деривационные, имеют значения совместного или взаимного действия (*-nu, -ndu, -ca³*), показывают направление осуществления действия (*-na/-ne* – от говорящего, *-nji* – к говорящему), добавляют значение длительности (*-nja/-nje*), значения многократности или интенсивности действия (*-ca/-ce/-co*). Все они подробно рассмотрены ниже.

Один и тот же глагол может быть помещен в разные разделы, но с разным набором суффиксов. Например, в разделе *Gurire nuktere hacin* «Передвигаться и кочевать» глагол *ebure* ‘спешиться с коня, остановиться’ имеет шесть вариантов: *ebu* (IMP), *ebu-mbi* (IMPF.FINT), *ebu-bu-mbi* (CAUS-IMPF.FINT), *ebu-ne-mbi* (DER-IMPF.FINT), *ebu-nji-mbi* (DER-IMPF.FINT), *ebu-ndu-mbi* (REC-IMPF.FINT). В данном случае его значение «спешиться с коня [для остановки]». В другом разделе «Ходить и бегать» (*Yabure sujure hacin*) он же стоит только в двух формах: *ebu-mbi* (IMPF.FINT), *ebu-bu-mbi* (CAUS-IMPF.FINT), и его значение просто «остановиться». Такое различие, по-видимому, связано с тем, что первое значение для него более распространенное и частотное.

Некоторые глаголы, имеющие два независимых значения, могут входить в разные разделы и сопровождаться разным набором суффиксов. Например, глагол *ešembi* ‘быть кривым, наклонным’, ‘чистить чешую [у рыбы]’ в разделе *Tuhere sujara hacin* «Падать и поддерживать» стоит только с суффиксом *-bu*: *eše-mbi* ‘быть кривым, наклонным’ – *eše-bu-mbi* ‘искривить’, а в другом разделе *Fuyere faitara hacin* «Сдирать и отрезать» стоит сначала в форме основы (IMP): *eše* ‘чисть чешую (у рыбы)’, а затем в форме настоящего времени на *-mbi* (IMPF.FINT): *eše-mbi* ‘чистить чешую (у рыбы)’.

2.6.1. Суффиксы *-bu*, *-ca/-ce/-co*, *-nu*, *-ndu/-nu*, *-na/-ne/-no*, *-nji*, *-nggi*, *-ja/-je/-jo*, *-ta/-te*, *-ša/-še/-šo*, *-ca/-ce/-co*

суффикс *-bu*

С помощью одного суффикса *-bu* (с вариантом *-mbu*) образуются традиционно выделяемые в маньчжурском языке побудительные и страдательные глаголы. Суффикс *-bu* (*-mbu*) может присоединяться к любой глагольной основе, однако вариант *-mbu* встречается значительно реже. По этимологии И.И. Захарова, суффикс *-bu* – это сокращение глагола бумби ‘даю’ [Захаров 1879, с. 27; 159], и он совпадает с основой глагола бу ‘дать’. А относительно суффикса *-mbu* И.И. Захаров считает, что он представляет собой сочетание из первоначальной деепричастной формы глагола на *мэ* и глагола *бумби* [Захаров 1879, с. 159].

Начиная с И.И. Захарова, многие исследователи не выделяют побудительный и страдательный залогов как отдельные категории, а объединяют их в одну – побудительно-страдательный залог.

Каузативные суффиксы маньчжурского языка образуют основы, которые выражают законченное действие или состояние, совершившееся вследствие непосредственного распоряжения лица – подлежащего (приказ, просьба, совет, принуждение) или вследствие его пассивного поведения (позволение, допущение, терпимость) [Котвич 1962, с. 197]. То есть для него характерны два вида значения: заставить (приказать, поручить, повелевать) кого-либо или дозволить (позволить, допускать, разрешить, дать) кому-либо что-нибудь сделать. В то же время страдательные глаголы в маньчжурском языке обычно выполняют функцию предиката при объекте, обозначающем предмет, на который обращено действие другого предмета – орудия, средства, способа, с помощью которого осуществляется действие.

Таким образом, в маньчжурском языке одна та же глагольная форма имеет значение побудительного залога в тех случаях, когда реальный исполнитель действия первичной основы глагола выражается винительным падежом, и значение страдательного залога тогда, когда реальный

исполнитель выражен дательным падежом [Санжеев 1964, с. 42]. С точки зрения В.А. Аврорина «побудительность» для языкового сознания маньчжура почти незаметно переходит в «страдательность». Они имеют общие грамматическое значение и одну грамматическую категорию, поэтому их надо именовать побудительно-страдательным залогом. Он также отмечает, что: «...Побудительный оттенок значения могут иметь все глагольные основы интересующего нас залога, тогда как страдательный возможен примерно для 40% глагольных основ, причем все основы последнего типа могут иметь также и побудительный оттенок значения. Основ, которые имеют только побудительный и не могут иметь страдательного оттенка значения, 60%. Основ, способных передавать только страдательность не существует» [Аврорин 2000, с. 179-180].

Л.М. Горелова в разделе «Залог» подробно рассматривает возможные подходы к трактовке суффикса *-bi* и других традиционных залоговых суффиксов и считает возможным оставить термин залог только для пассивной конструкции, где происходит смена диатез, а каузатив (а также реципрок и социатив) относить к актантным деривациям [Gorelova 2002, p. 244-252]. Возможность рассматривать все случаи употребления суффикса *-bi* в рамках каузативной деривации убедительно показана в работе Е.А. Кузьменкова и Т.А. Пан [Кузьменков, Пан 1990, с. 86-94].

В нашем словаре глаголы с суффиксами *-bi* (*-mbu*) встречаются очень часто и во многих разделах, в разных местах раздела: в начале, середине или конце. Материал словаря, в первую очередь толкования, которыми сопровождаются глаголы с суффиксом *-bi* (*-mbu*), дают возможность выделить два регулярных типа толкований, отражающих два значения глаголов с этим суффиксом. Обе группы представляют, насколько это видно из толкований, только образования каузатива, что подтверждается и в переводе на монгольский язык, где приводятся глаголы также с суффиксами каузатива (*-γul²*).

1. В первой группе собраны глаголы, в толковании каждого из которых присутствует слово «человек»⁴⁶. Человек может быть объектом (прямым или косвенным) трех действий «поручать» (*afabumbi*), «отправлять» (*unggimbi*) и «говорить» (*hendumbi*). Из этого следует, что в исходной конструкции, которую мы можем только предположительно восстанавливать, субъект действия одушевленный. Исходные глаголы (VERB) могут быть переходными и непереходными. Большинство их – переходные, но объект при исходном глаголе в толковании не указан, что, возможно, свидетельствует об его (лица или предмета) очевидности и поэтому неважности.

Толкование глагола с суффиксом *-bu* (VERB-CAUS-IMPF.FINT) строится по следующим схемам:

1. «поручать»:

человек DAT поручить-PERF.CONV VERB-IMPF.PART

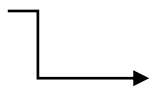
[Кто-то=каузатор] поручит человеку, [и человек] сделает [что-то].

Примеры:

- 1.1. *giyaribumbi* (от *giyarimbi* ‘объезжать дозором ночью’) ТС: *niyalma de afabufi giyarire* ‘[кто-то] поручит человеку, [и человек] объедет дозором ночью’ (2 тетр., л. 38б);
- 1.2. *horibumbi* (от *horimbi* ‘арестовывать’) ТС: *niyalma de afabufi horire* ‘[кто-то] поручит человеку, [и человек] арестует (преступника)’ (2 тетр., л. 81а);
- 1.3. *sarkiyabumbi* (от *sarkiyambi* ‘переписывать’) ТС: *niyalma de afabufi sarkiyara* ‘[кто-то] поручит человеку, [и человек] перепишет’ (3 тетр., л. 63б-64а);
- 1.4. *asarabumbi* (от *asarambi* ‘хранить’) ТС: *niyalma de afabufi asarara* ‘[кто-то] поручит человеку, [и человек] сохранит’ (14 тетр., л. 4б);

⁴⁶ В редких случаях вместо слова ‘человек’ употреблено другое слово, также подразумевающее человека (см. примеры 1.5, 3.10.).

- 1.5. *daifurabumbi* (от *daifurambi* ‘лечить’) ТС: *daifu de afabufi daifurara* ‘[кто-то] поручит врачу, [и врач] будет лечить’ (13 тетр., л. 12б).

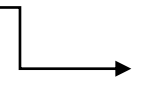
2. «отправлять»: *niyalma unggifi VERB-re*

человек отправлять-PERF.CONV VERB-IMPF.PART

[Кто-то=каузатор] отправит человека, [и человек] сделает [что-то].

Примеры:

- 2.1. *jafabumbi* (от *jafambi* ‘ловить’) ТС: *niyalma unggifi jafara* ‘[кто-то] отправит человека, [и человек] будет ловить’ (2 тетр., л. 81б);
- 2.2. *tawulabumbi* (от *tawulambi* ‘уговаривать’) ТС: *niyalma unggifi tawulara* ‘[кто-то] отправит человека, [и человек] уговорит [кого-то]’ (2 тетр., л. 97а);
- 2.3. *dailabumbi* (от *dailambi* ‘воевать’) ТС: *niyalma unggifi dailara* ‘[кто-то] отправит человека, [и человек] будет воевать’ (3 тетр., л. 102а);
- 2.4. *šorgibumbi* (от *šorgimbi* ‘настаивать’) ТС: *niyalma unggifi šorgire* ‘[кто-то] отправит человека, [и человек] настоит [на чем-то]’ (7 тетр., л. 67б).

3. «говорить»: *niyalma de hendufi VERB-re*

человек DAT говорить-PERF.CONV VERB-IMPF.PART

[Кто-то=каузатор] скажет человеку, [и человек] сделает [что-то].

Примеры:

- 3.1. *eribumbi* (от *erimbi* ‘выметать мусор’) ТС: *niyalma de hendufi erire* ‘[кто-то] скажет человеку, [и человек] выметет мусор’ (3 тетр., л. 38б);
- 3.2. *malhūšabumbi* (от *malhūšambi* ‘экономить’) ТС: *niyalma de hendufi malhūšara* ‘[кто-то] скажет человеку, [и человек] будет экономить’ (7 тетр., л. 13а);

- 3.3. *nuktebumbi* (от *nuktembi* ‘перекочивать’) ТС: *niyalma de hendufi nuktere* ‘[кто-то] скажет человеку, [и человек] перекочует’ (10 тетр., л. 116);
- 3.4. *obubumbi* (от *obumbi* ‘помыть’) ТС: *niyalma de hendufi oboro* ‘[кто-то] скажет человеку, [и человек] помоем [что-нибудь]’ (12 тетр., л. 27а);
- 3.5. *neibumbi* (от *neimbi* ‘открыть’) ТС: *niyalma de hendufi neire* ‘[кто-то] скажет человеку, [и человек] откроет [что-нибудь]’ (13 тетр., л. 59а-59б);
- 3.6. *niyahašabumbi* (от *niyahašambi* ‘спускать собаку’) ТС: *niyalma de hendufi niyahašara* ‘[кто-то] скажет человеку, [и человек] спустит собаку’ (13 тетр., л. 59а-59б);
- 3.7. *uyebumbi* (от *uyembi* ‘раскатывать тесто’) ТС: *niyalma de hendufi uyere* ‘[кто-то] скажет человеку, [и человек] раскатает тесто’ (15 тетр., л. 83а);
- 3.8. *dabsulabumbi* (от ‘солить’) ТС: *niyalma de hendufi dabsulara* ‘[кто-то] скажет человеку, [и человек] посолит [что-то]’ (18 тетр., л. 35б);
- 3.9. *feksibumbi* (от *feksimbi* ‘скакать на лошади’) ТС: *niyalma de hendufi feksire* ‘[кто-то] скажет человеку, [и человек] поскачет на лошади’ (20 тетр., л. 28а);
- 3.10. *uksilebumbi* (от *uksilebumbi* ‘надевать панцирь’) ТС: *geren de selgiyefi uksilere* ‘[кто-то] прикажет многим [людям], и [они] наденут панцири’ (3 тетр., л. 104б).

Первый глагол (*afabufi* ‘поручить’) обозначает, что исходное действие совершается по приказу лица, которое дает поручение его исполнить, и лицо это связано с деятельностью императора или государства. На это указывают названия разделов, в которых толкование дается с помощью глагола «поручить». Эти глаголы стоят в разделах *Giyarira kederere hacin* «Охранять и проверять» (2 тетр.), *Erun koro-i hacin* «Наказание» (2 тетр.), *Bithei hacin* «Письменность» (3 тетр.), всего таких глаголов около десятка. Второй глагол (*unggifi* ‘отправить’) имеет значение «отправить, послать [что-то сделать]», в данном случае некое влиятельное лицо, посылает (принуждает пойти) человека совершить исходное действие. Глаголы, в толковании значения которых употребляется слово *unggifi* ‘отправить’, расположены в разделах

Nacihiyara torombure hacin «Утешать и успокаивать» (2 тетр.); *Afara dailara hacin* «Сражаться и воевать» (3 тетр.); *Nacihiyara šorgire hacin* «Заставлять и принуждать» (7 тетр.) и соответствующие действия могут совершаться в чрезвычайных ситуациях (например, во время войны). Глаголов, толкуемых с помощью слова *unggifi* ‘отправить’ тоже немного – около десяти. Большинство толкований для глаголов первой группы включает в себя третий глагол – «говорить» (*hendufi*). Он самый универсальный по значению, и в зависимости от ситуации может означать, что исходное действие совершается по распоряжению, просьбе, желанию кого-нибудь. Это позволяет сделать вывод о наличии иерархических оттенков в объяснениях глаголов этой группы в зависимости от статуса каузатора: некое лицо (субъект) выполняет действия по приказу, просьбе, разрешению другого лица (каузатора), которое имеет в обществе определенный статус (от высшего *afabufi* ‘поручить’ к низшему *hendufi* ‘говорить’). В случае с глаголом «отправлять» в толковании подчеркивается необходимость перемещения каузируемого лица для совершения исходного действия.

2. В эту группу включены глаголы, в толковании которых в отличие от предыдущего типа нет не только каузатора, но нет и указания на реального исполнителя действия. В их толковании присутствует глагол *isibumbi* ‘доводить до...’. Количество таких глаголов меньше, чем в предыдущей группе, и в отличие от нее здесь преобладают переходные глаголы, образованные от непереходных глаголов, обозначающих состояние. Толкование действия, выраженного глаголом в форме *-bu*, показывает, что каузатор приводит к достижению субъектом некоего состояния. Субъект состояния для многих исходных глаголов является человеком, но указание на это есть только в трех примерах (7, 9, 10). Что касается каузатора действия, то это может быть и человек, и неодушевленный предмет, и ситуация (например, явление природы).

Толкование глагола с суффиксом *-bu* (VERB-CAUS-IMPF.FINT) строится по следующей схеме:

┌
└───→ VERB-*de isibure*

Например, глагол

katabumbi ‘сушить’ толкуется так: *kata-bu-mbi – kata-ra de isibu-re*
сушить-CAUS-IMPF.FINT – сохнуть-IMPF.PART DAT доводить
IMPF.PART

Примеры:

1. *katabumbi* ‘сушить’ (от *katambi* ‘сохнуть’) TC: *katara de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет [субъекта до состояния] сохнуть’ (12 тетр., л. 31а);
2. *usihumbi* ‘мочить’ (от *usihimbi* ‘мокнуть’) TC: *usihire de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет [субъекта до состояния] намочить’ (12 тетр., л. 32а);
3. *haidarabumbi* ‘наклонить’ (от *haidarambi* ‘наклониться’) TC: *haidarara de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет [субъекта до состояния] наклониться’ (13 тетр., л. 63а-63б);
4. *šerembumbi* ‘довести до бледности’ (от *šerembi* ‘быть бледным’) TC: *šerere de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет [субъекта до состояния] быть бледным’ (17 тетр., л. 11б);
5. *šungkumbi* ‘делать щербатым’ (*šungkumbi* ‘быть щербатым’) TC: *šungkure de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет [субъекта до состояния] быть щербатым’ (16 тетр., л. 68б);
6. *untuhulembi* ‘опустошать’, ‘разорять’ (от *untuhulembi* ‘быть пустым’) TC: *untuhulere de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет [субъекта до состояния] быть пустым’ (8 тетр., л. 10б);
7. *akdabumbi* ‘привести к доверию’ (от *akdambi* ‘доверять’) TC: *niyalma be akdara de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет человека [до состояния] доверять’ (7 тетр., л. 74б);
8. *usambumbi* ‘довести до отчаяния’ (от *usambi* ‘быть в отчаянии’) TC: *erecun akū de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет [субъекта до состояния] быть в отчаянии’ (8 тетр., л. 11а);

9. *korsobumbi* ‘разозлить’ (от *korsombi* ‘быть злым, злиться’) ТС: *niyalma de koro isibure* ‘[кто-то или что-то] человеку вред нанесет’ (8 тетр., л. 71а);
10. *usabumbi* ‘довести до отчаяния’ (от *usambi* ‘быть в отчаянии’) ТС: *niyalma be usara de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет человека [до состояния] быть в отчаянии’ (8 тетр., л. 85б);
11. *songgobumbi* ‘довести до слез’ (от *songgombi* ‘плакать’) ТС: *songgoro de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет [субъекта до состояния] плакать’ (8 тетр., л. 82б);
12. *soktobumbi* ‘довожу до пьяного состояния’ (от *soktombi* ‘быть пьяным’) ТС: *soktoro de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет [субъекта до состояния] быть пьяным’ (18 тетр., л. 65б);
13. *sabubumbi* ‘показать’ (от *sabumbi* ‘видеть’) ТС: *sabure de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет [субъекта до состояния] видеть (что-то)’ (7 тетр., л. 50б);
14. *dalabumbi* ‘сделать начальником’ (от *dalambi* ‘начальствовать’) ТС: *dalara de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет [субъекта до состояния] быть начальником’ (2 тетр., л. 51б);
15. *hargašabumbi* ‘доставить на аудиенцию’ (от *hargašambi* ‘присутствовать на аудиенции’) ТС: *hargašara de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет [субъекта до состояния] присутствовать на аудиенции’ (7 тетр., л. 50а);
16. *wasihalabumbi* ‘царапать ногтями’ (от *wasihalambi* ‘царапать ногтями’) ТС: *wasihalara de isibure* ‘[кто-то или что-то] доведет [субъекта] до того, чтобы [он] царапал ногтями’ (2 тетр., л. 72а).

И.И. Захаров пишет, что глагол *isibu-* может передавать страдательное значение, такое же как глагол в форме *-bu*. Он приводит два примера с одинаковым значением: *ini arga de bucebuhe* ‘его кознями был умерщвлен’, *ini argai bucere de isibuha* ‘его кознями доведен до смерти’ [Захаров 1879, с. 160; Gorelova 2002, р. 246]. Как нетрудно заметить, во втором примере стоит то же сочетание слов (*bucere de isibuha*), которое использовано в толковании примеров выше. Однако исходный глагол *buce-* ‘умирать’ не является

переходным, и смены диатезы, что является базовым условием для выделения пассивной конструкции, здесь не происходит. Материал, который имеется в словаре, не дает возможности (за редким исключением) увидеть всю синтаксическую конструкцию в целом, роли и смены ролей актантов, их грамматическое оформление в предложении, поэтому делать окончательные выводы о значении суффикса *-bi* можно не всегда.

На примере толкований значений глаголов с суффиксом *-bi* из первой группы видно, что немаловажную роль в определении значения играет семантика глагола и его употребление в определенном коммуникативном контексте.

Словарь располагает очень большим количеством глаголов с этим суффиксом и выше приведены только те группы глаголов, которые имеют регулярно построенное толкование. Остальные требуют отдельного исследования.

Суффиксы -CA/-CE/-CO, -NU, -NDU/-NU

суффикс -ca/-ce/-co

Как отметил еще И.И. Захаров глаголы с суффиксом *-ca³* выражают одновременное с другими действие или совместное участие в действии [Захаров 1879, с. 168]. Значение «совместного участия в действии нескольких субъектов» и возможность его сочетания с большой группой глаголов, позволило многим исследователям считать, что суффикс *-ca³* является суффиксом совместного залога [Захаров 1879, с. 168; Пашков 1963, с. 34; Gorelova 2002, p. 250]. Л.М. Горелова отмечает, что, присоединяясь к некоторым глаголам, этот суффикс обозначает многократность, длительность или интенсивность действия [Gorelova 2002, p. 243]. По этимологии И.И. Захарова суффикс *-ca³* – это сокращение глагола *acambi* ‘схожусь, соединяюсь с кем’ [Захаров 1879, с. 169]. Однако В.Л. Котвич в книге «Исследование по алтайским языкам», отмечая важность этого деривационного суффикса, пишет, что глаголы с ним «обозначают действие,

совершенное либо одним лицом много раз, либо же один раз одновременно несколькими лицами, и поэтому называются многократными (фреквентатив, итератив)» [Котвич 1962, с. 206]. Он полагает, что это монгольский суффикс *-ца*, который «перешел, с одной стороны, в тюркскую область в виде *-ǰ*, с другой – в маньчжурские языки в виде *-ца* и *-nja*» [Котвич 1962, с. 206].

суффиксы *-nu*, *-ndu/-nu*

Среди маньчжуристов высказываются разные точки зрения на эти суффиксы. Разные авторы по-разному определяли значение их и, главное, по-разному трактовали связь суффикса *-nu* с суффиксом *-ndu*. Основные точки зрения следующие:

- Существует два омонимичных суффикса *-nu*. Один является самостоятельным суффиксом и передает совместное значение. Второй является вариантом суффикса *-ndu*, который передает взаимное значение [Захаров 1879, с. 169-171; Пашков 1963, с. 34].
- Суффиксы *-nu* и *-ndu* – два самостоятельных суффикса: *-nu* передает совместное значение, *-ndu* – взаимное [Gorelova 2002, p. 250-252; Недялков 1992, с. 23, 77; Haenisch 1965, S. 52-53].
- Суффиксы *-nu* и *-ndu* – два самостоятельных суффикса, и оба передают взаимно-совместное значение [Hermes 1940, S. 367].
- Суффиксы *-nu* и *-ndu* – два самостоятельных суффикса, и оба передают только взаимное значение [Mazono 2007, p. 13-15].
- Суффикс *-nu* является вариантом суффикса *-ndu*, который передает только взаимное значение [Gao Wa 2005, p.118].
- Суффикс *-nu* является вариантом суффикса *-ndu*, который передает взаимно-совместное значение [Аврорин 2000, с. 184-185].

Все они сведены в Таблицу 19.

	-nu (COOP)	-nu (REC)	-nu (REC- COOP)	-ndu (REC)	-ndu (REC- COOP)	-ndu/- nu (REC)	-ndu/-nu (REC- COOP)
И.И. Захаров	+					+	
Б.К.Пашков	+					+	

И.Г. Недялков	+			+			
В.А. Аврорин							+
Л.М. Горелова	+			+			
Гао Ба						+	
П. Хермес			+		+		
Э. Хэниш	+			+			
К.Мазоно		+		+			

Таблица 19. Суффиксы *-nu*, *-ndu/-nu*.

И.И. Захаров, говоря о происхождении двух суффиксов (*-nu* и *-ndu*), пишет, что оба произошли от сокращений наречий, но разных: первый – от *iooni* ‘все’, второй – *ishunde* ‘против, взаимно’ [Захаров 1879, с. 169-170]. Предположение И.И. Захарова о происхождении *-ndu* от наречия *ishunde* подверг сомнению В.Л. Котвич на основании того, что окончание *-nde* (из *ishunde*) «не заключает в себе ничего, что могло бы говорить о его употреблении в данной функции. Вернее было бы сравнить *-ndu* с монгольским суффиксом той же категории *-lda*, *-ldu*, который выступает и на тунгусской почве в виде *-ldi*» [Котвич 1962, с. 206]. И.И. Захаров считал, что изначально эти суффиксы имели разное значение: совокупное и взаимное, но он также отмечает, что «слог *ньду* во взаимных глаголах от скорости произношения часто переходит в слог *ну*, который составляет отличительный признак глаголов совокупных. От того Пекинскими Маньчжурами, забывшими свой родной язык, часто употребляются безразлично, и оба вида глаголов совокупный и взаимный принимаются ими за один, так что даже в словарях маньчжурских не всегда показывается различное значение их». Но он замечает далее, что только *-ndu* произносится как *-nu*, и тогда *-nu* употребляется в значении взаимности, а не наоборот [Захаров 1879, с. 170].

Рассмотрим употребление глаголов с суффиксами *-ca³*, *-nu*, *-ndu/-nu* в исследуемом словаре. Они встречаются в нем в разном количестве. Самым частотным является суффикс *-ndu* (больше ста глаголов), затем *-nu* (около 40 глаголов), самый редкий – *-ca³* (употреблен не более двадцати раз). На основании толкования глаголов с этими суффиксами можно выделить три группы значений. Обращает на себя внимание дополнительная фраза в

толковании при некоторых глаголах с суффиксом *-ndu*, указывающей на возможность использования с этим глаголом также и суффикса *-ni*. Все толкования, которые сопровождают глаголы с этими суффиксами, по значению можно поделить на три группы.

Первая группа. Из толкования видно, что одинаковое действие совершается одновременно многими лицами. На это указывает субъект действия, выраженный в толковании словом *geren* ‘много, многие’, его сочетанием со словом *niyalma* ‘человек’: *geren niyalma* ‘много людей’ или с обобщающим местоимением *gemu* ‘все’: *geren gemu* ‘многие’ (букв. ‘многие все’), или сочетанием всех трех: *geren niyalma gemu* ‘много людей все’. В некоторых случаях подчеркивается идея совместного совершения действия с помощью деепричастия *acafi* ‘объединившись’. В толковании также присутствует соответствующий глагол без суффикса. Толкований такого типа в словаре встречается немного, не более сорока, и они могут сопровождать глаголы с любым из суффиксов: *-ca³*, *-ni*, *-ndu/-ni*.

Примеры:

-ca³

- 1.1. *dendecembi* ‘вместе делят’ ТС: *uhei acafi dendere* ‘все, собравшись, делят’ (7 тетр., л. 90б);
- 1.2. *omicambi* ‘вместе пьют’ ТС: *geren acafi omire* ‘многие, собравшись, пьют’ (18 тетр., л. 64б-65а);
- 1.3. *amgacahabi*⁴⁷ ‘вместе спали’ ТС: *geren niyalma gemu amgaha* ‘много людей все спали’ (9 тетр., л. 104б);
- 1.4. *songgocombi* ‘вместе оплакивают’ ТС: *geren niyalma-i songgoro* ‘много людей оплакивают’ (8 тетр., л. 82б);
- 1.5. *injecembi* ‘вместе смеются’ ТС: *geren injere* ‘многие смеются’ (8 тетр., л. 39а).

⁴⁷ Глагол стоит в прошедшем времени.

-ndu

- 1.6. *injendumbi* ‘вместе смеются’ ТС: *geren niyalma gemu injere* ‘много людей все смеются’ (8 тетр., л. 40а);
- 1.7. *habšandumbi* ‘вместе судятся’ ТС: *geren niyalma meni meni muribuha be tucibume habšara* ‘много людей, доказывая свою невиновность, судятся’ (2 тетр., л. 73б).

-ndu/-nu

- 1.8. *simnendumbi* ‘вместе экзаменуются’ ТС: *geren niyalma-i sinnere* ‘много людей экзаменуются’; ДТС: *Geli simnenumbi seme gisurembi* ‘Также говорят «вместе экзаменуются»’ (2 тетр., л. 31а-б);
- 1.9. *isandumbi* ‘вместе собираются’ ТС: *geren niyalmai isara* ‘много людей собирается’; ДТС: *Geli isanumbi seme gisurembi* ‘Также говорят «вместе собираются»’ (3 тетр., л. 8а);
- 1.10. *niyamniyandumbi* ‘вместе охотятся’ ТС: *geren-i niyamniyara* ‘многие охотятся’; ДТС: *Geli niyamniyanumbi seme gisurembi* ‘Также говорят «вместе охотятся»’ (4 тетр., л. 15а).

-nu

- 1.11. *basunumbi* ‘вместе издеваются’ ТС: *geren gemu basure* ‘все издеваются’ (10 тетр., л. 44а);
- 1.12. *adanumbi* ‘вместе строятся (в ряд)’ ТС: *geren gemu adara* ‘все строятся (в ряд)’ (4 тетр., л. 20а);
- 1.13. *šanumbi* ‘вместе устались’ ТС: *geren-i šara* ‘многие устались (в одно место)’ (7 тетр., л. 49а).

Вторая группа. Толкование содержит указание на то, что действие совершается каждым субъектом в отдельности, и это подразумевает, что субъектов, совершающих аналогичное действие много. Для этого используются слова *teisu teisu* ‘каждый поодиночке, порознь’. В отдельных случаях авторы употребляли другие слова, выражающие то же значение: *tome* ‘каждый’ или *ba bade* ‘в отдельных местах’. В толковании в этих случаях стоит

соответствующий глагол без суффикса. Этот тип толкований встречается наиболее часто и сопровождает глаголы с любым из трех суффиксов, перечисленных выше.

Примеры:

-ca³

2.1. *ilicambi* ‘стоят по отдельности’ ТС: *teisu teisu ilire* ‘каждый отдельно стоит’ (9 тетр., л. 64б).

-ndu

2.2. *buksindumbi* ‘прячутся в засаде по отдельности’ ТС: *ba bade buksire* ‘каждый прячется в отдельном месте’ (3 тетр., л. 109б);

2.3. *usandumbi* ‘отчаиваются по отдельности’ ТС: *teisu teisu usara* ‘каждый отдельно отчаивается’ (8 тетр., л. 85б).

-ndu/-nu

2.4. *donjindumbi* ‘слушают по отдельности’ ТС: *teisu teisu donjire* ‘каждый отдельно слушает’; ДТС: *Geli donjinumbi seme gisurembi* ‘Также говорят «слушают по отдельности»’ (7 тетр., л. 55б);

2.5. *melendumbi* ‘поливают водой по отдельности’ ТС: *teisu teisu melere* ‘каждый отдельно поливает [водой]’; ДТС: *Geli melenumbi seme gisurembi* ‘Также говорят «поливают водой по отдельности» (20 тетр., л. 45а);

2.6. *weilendumbi* ‘работают по отдельности’ ТС: *teisu teisu weilere* ‘каждый работает отдельно’; ДТС: *Geli weilenumbi seme gisurembi* ‘Также говорят «работают по отдельности»’ (17 тетр., л. 3б);

2.7. *sebjelendumbi* ‘веселятся по отдельности’ ТС: *taifin necin jalan de teisu teisu sebjelere* ‘в спокойное счастливое время каждый отдельно веселится’; ДТС: *Geli sebjelenumbi seme gisurembi* ‘Также говорят «веселятся по отдельности»’ (8 тетр., л. 30б);

2.8. *buyendumbi* ‘хотят по отдельности’ ТС: *niyalma tome buyere* ‘каждый человек хочет’; ДТС: *Geli buyenumbi seme gisurembi* ‘Также говорят «хотят по отдельности» (8 тетр., л. 33а);

2.9. *sonjondumbi* ‘выбирают вместе’ ТС: *teisu teisu sonjoro* ‘выбирать [что-то] каждым по отдельности’; ДТС: *Geli sonjonumbi seme gisurembi* ‘Также говорят «выбирают вместе»’ (7 тетр., л. 55б).

-nu

2.10. *uncanumbi* ‘торгуют по отдельности’ ТС: *teisu teisu uncara* ‘каждый отдельно торгует’ (14 тетр., л. 19б-20а);

2.11. *burdenumbi* ‘трубят по отдельности’ ТС: *teisu teisu burdere* ‘каждый отдельно трубит’ (3 тетр., л. 111а);

2.12. *bodonombi* ‘обдумывают по отдельности’ ТС: *teisu teisu bodoro* ‘каждый отдельно обдумывает’ (6 тетр., л. 42б);

2.13. *tarinumbi* ‘сеют по отдельности’ ТС: *teisu teisu tarire* ‘каждый отдельно сеет’ (13 тетр., л. 73а);

2.14. *jenumbi* ‘едят по отдельности’ ТС: *teisu teisu jedere* ‘каждый отдельно ест’ (18 тетр., л. 54б);

2.15. *dendenumbi* ‘делят по отдельности’ ТС: *teisu teisu dendere* ‘каждый отдельно делит’ (7 тетр., л. 90б);

2.16. *sargiyanumbi* ‘переписывают по отдельности’ ТС: *teisu teisu sargiyara* ‘переписывают каждый отдельно’ (18 тетр., л. 77а).

-nu/-ndu

2.17. *secinumbi* ‘разрезают по отдельности’ ТС: *teisu teisu secire* ‘каждый отдельно разрезает’; ДТС: *Geli secindumbi seme gisurembi* ‘Также говорят «разрезают по отдельности»’ (18 тетр., л. 83а-83б);

2.18. *tuilenumbi* ‘удаляют перья или шерсть убитой дичи’ ТС: *teisu teisu tuilere* ‘каждым отдельно удаляет’; ДТС: *Geli tuilendumbi seme gisurembi* ‘Также говорят «удаляют перья или шерсть убитой дичи»’ (18 тетр., л. 80а).

Третья группа. Толкования содержат указание на взаимную направленность действия. Это достигается употреблением слова *ishunde* ‘взаимно, против’, а на русский язык обычно переводится как «друг друга».

Глаголы этой группы встречаются в словаре значительно реже (всего не более двадцати) и только с суффиксами *-nu*, *-ndu/-nu*. Глаголы с суффиксом *-ca*³ не имеют такого толкования.

Примеры:

-ndu

- 3.1. *takūrandumbi* ‘посылают [по делам] друг к другу’ ТС: *ishunde niyalma takūrara* ‘взаимно посылают человека (по делам)’ (2 тетр., л. 58б);
- 3.2. *nikendumbi* ‘опираются друг на друга’ ТС: *ishunde nikere* ‘взаимно опираются друг на друга’ (7 тетр., л. 75б);
- 3.3. *falindumbi* ‘дружат друг с другом’ ТС: *ishunde falire* ‘взаимно дружат друг с другом’ (7 тетр., л. 76а);
- 3.4. *yargiyandumbi* ‘соблазняют друг друга’ ТС: *ishunde yargiyara* ‘соблазняют друг друга’ (11 тетр., л. 31б);
- 3.5. *hūwaliyanduha*⁴⁸ ‘проявили уважение друг к другу’ ТС: *ishunde gemu hūwaliyaka* ‘все взаимно проявили уважение друг к другу’ (7 тетр., л. 8а-8б).

-ndu/-nu

- 3.6. *fucendumbi* ‘сердятся друг на друга’ ТС: *ishunde fucere* ‘взаимно сердятся друг на друга’; ДТС: *Geli fucenumbi seme gisurembi* ‘Также говорят «сердятся друг на друга»’ (8 тетр., л. 90а).

-nu

- 3.7. *tantanumbi* ‘бьют друг друга’ ТС: *ishunde becunume gala bethe-i balai forire feshelere* ‘во время взаимной ссоры бьют и ударяют друг друга руками и ногами’ (2 тетр., л. 69б);
- 3.8. *bencunumbi* ‘ссорятся друг с другом’ ТС: *yaya ishunde toore tantanure* ‘взаимно ругают и бьют друг друга’ (2 тетр., л. 64а);
- 3.9. *daranumbi* ‘угощают друг друга’ ТС: *ishunde darabure* ‘взаимно угощают друг друга’ (3 тетр., л. 16а);

⁴⁸ Глагол стоит в прошедшем времени.

- 3.10. *toonumbi* ‘ругают друг друга’ ТС: *ishunde toore* ‘взаимно ругают друг друга’ (10 тетр., л. 56б);
- 3.11. *holtonumbi* ‘обманывают друг друга’ ТС: *ishunde holtoro* ‘взаимно обманывают друг друга’ (11 тетр., л. 86а).

Из приведенных примеров видно, что глаголы двух первых групп имеют схожее значение совершения действия многими лицами, их совместное участие в действии. В этих двух группах употребляются все три суффикса *-ca³*, *-ni*, *-ndu/-ni*. В первой группе подчеркивается именно совместное участие многих в действии, а во второй – индивидуальное. Насколько эта разница существенна, сказать трудно. С одной стороны, глагол *dendembi* ‘делить’ с суффиксом *-ca³* стоит в первой группе (пример 1.1), а с суффиксом *-ni* – во второй (пример 2.15), с другой – глагол *injembi* ‘смеяться’ с суффиксами *-ca³* и *-ndu* помещен в первую группу (примеры 1.5, 1.6). Суффикс *-ca³* во второй группе встретился только с одним глаголом *ilimbi* ‘стоять’ (пример 2.1), и из этого следует его предпочтительное употребление в значении совместного участия в действии, а не индивидуального. В третью группу входят глаголы с суффиксами *-ni* и *-ndu/-ni* и они обозначают взаимное действие, направленное субъектами друг на друга. Дополнительное указание на возможность употребления суффикса *-ni*, наряду с суффиксом *-ndu* с тем же значением (примеры 1.8-1.10 из первой группы и 2.4-2.9 из второй) вводится словами *geli...gisurembi* ‘также говорят...’ (от *gisure* ‘говорить, разговаривать’), что подтверждает упомянутое И.И. Захаровым разговорное употребление суффикса *-ni* вместо *-ndu*, которое иногда фиксировалось в словарях. Авторы словаря, зная, с одной стороны, живое разговорное употребление этих двух суффиксов, а с другой, – письменную традицию, включили в словарь разные возможные варианты их употребления. Заметно, что глаголы с более редким значением чаще принимают суффикс *-ni*.

В целом, можно сделать вывод, что суффикс *-ca³* передает только совместное значение (преимущественно совместное, а не индивидуальное), а *-ndu/-ni* имеет и совместное (с обоими оттенками), и взаимное значение.

Одинаковое значение суффиксов *-nu*, *-ndu/-nu*, равномерное распределение глаголов с суффиксами *-nu*, *-ndu/-nu* по трем группам, более частое употребление суффикса *-ndu* в тексте словаря, указание в дополнительном толковании возможности употребления с тем же значением суффикса *-nu* – все это позволяет сделать вывод, что существует один суффикс *-ndu* с разговорным вариантом *-nu*, имеющий совместное и взаимное значение.

СУФФИКСЫ -NA/-NE/-NO, -NJI, -NGGI

Суффиксы, которые включаются в эту группу, наряду со словообразовательным значением передают значение направления движения для совершения действия. Первые два (*-na³* и *-nji*) – противопоставлены по направлению от говорящего – к говорящему (туда – сюда). Третий (*-nggi*) включает в себя добавление еще одного участника действия, которого посылают для совершения действия от говорящего (туда). Эти суффиксы описаны во всех грамматиках, начиная с И.И. Захарова [Захаров 1879, с. 163-164; Möllendorff 1892, p. 8; Peeters 1940, S. 367; Haenisch 1961, S. 53; Пашков 1963, с. 34-35; Суник 1962, с. 126-127, Мижиддорж 1976, х. 104-105; Аврорин 2000, с. 173-175; Gorelova 2002, p. 239-240]. В словаре присутствуют глаголы со всеми этими суффиксами.

В большинстве своем глаголы с суффиксами *-na³* и *-nji* стоят в словаре в одном месте подряд. Это связано со значением глаголов и возможностью свободно присоединять оба суффикса. В этом случае их противоположная направленность видна особенно хорошо, что понимали авторы словаря и намеренно их так располагали. Например: *alanambi* ‘идти (туда) сказать’, *alanjimbi* ‘прийти (сюда) сказать’ (7 тетр., л. 44а); *hengkilenembi* ‘идти (туда) поклониться’, *hengkilenjimbi* ‘прийти (сюда) поклониться’ (3 тетр., л. 11а).

Однако глаголы могут стоять в разделе только с каким-то одним из этих двух суффиксов, и выбор суффикса в этом случае зависит от тематики раздела: будет выбран тот вариант, который более соответствует основной теме раздела. Например, в разделе *Afara dailara hacin* «Сражаться и

воевать»: *fidenembi* ‘пойду призвать в армию’; в разделе *Usin weilere hacin* «Обрабатывать поле»: *usenembi* ‘пойду сеять’; в раздел *Baita icihiyara hacin* «Решать дела»: *alanjimbi* ‘приду, чтобы рассказать [о положении дела]’.

суффикс **-na/-ne/-no**

Суффикс *-na³* часто встречается в маньчжурском языке. С его помощью образуются глаголы, которые обозначают «идти, чтобы совершить действие, отбытие или отхождение предмета к месту действия или на место или к цели, к которой направляется действие, чтобы совершить действие» [Захаров 1879, с. 163]. Суффикс *-na³* считается сокращением глагола *genembi* ‘иду’ [Захаров 1879, с. 163, Котвич 1962, с. 53; Мижиддорж 1976, х. 10; Gorelova 2002, р. 240], хотя О.П. Суник считал такую этимологию возможной, но требующий доработки [Суник 1962, с. 127].

В исследуемом словаре глаголов с суффиксом *-na³* довольно много. В толкованиях таких глаголов указывается, что отбытие с целью совершить действие совершается по своей воле и совершает его сам субъект действия (то есть сам идет, чтобы совершить). В толковании в большинстве случаев используется глагол *genefi* (от *gene-* ‘идти, пойти’) в форме одновременного деепричастия (PERF.CONV). Глагол *genembi* ‘идти, пойти’ также зафиксирован в нашем словаре и толкуется как *tubade yore* ‘отправиться туда’ (9 тетр., л. 90б), т. е. подчеркивается направление движения от говорящего. Глагол *genefi* в толковании предшествует исходному глаголу (пример 1-4). В примере 5 в толковании добавлено местоимение *tubade* ‘туда’ и изменен порядок слов, что не меняет значения.

Можно отметить также, что в переводе на монгольский регулярно употребляется сочетание глагола, обозначающего основное действие, в форме целевого деепричастия *-r-a²* с глаголом направления движения от говорящего – монг. *odqu* ‘отправляться’: маньчж. *alanambi* – монг. *keler-e odumui* ‘пойду, чтобы сказать’.

Примеры:

1. *alanambi* ‘пойду сказать’ ТС: *genefi, alara* ‘пойдя, скажу’ (7 тетр., л. 44а);

2. *ilinambi* ‘пойду стоять’ ТС: *genefi, ilire* ‘пойдя, встану’ (9 тетр., л. 64а);
3. *uncanambi* ‘пойду торговать’ *genefi, uncara* ‘пойдя, буду торговать’ (14 тетр., л. 19б);
4. *hulanambi* ‘пойду позвать’ *genefi, hulara* ‘пойдя, позову [кого то]’ (7 тетр., л. 59а);
5. *simnenambi* ‘пойду экзаменоваться’ *tubade simneme genere* ‘туда, [где происходит экзамен], пойду и буду экзаменоваться’ (2 тетр., л. 31а).

В словаре зафиксировано некоторое количество глаголов одновременно с суффиксом *-na³* и с суффиксом *-bu*, причем последовательность их присоединения к основе может быть двух видов: *-na³-bu* и *-bu-na³*. В.А. Аврорин считает, что перемена мест этих суффиксов меняет значение глагольной основы. Он приводит следующие примеры: «*аланабу-* ‘заставить пойти сказать’, *алабуна-* ‘пойти заставить сказать’, *жэнэбу-* ‘заставить пойти поест, позвать есть, пригласить поест’, *жэбунэ-* ‘пойти заставить поест, покормить’» [Аврорин 2000, с. 173].

В словаре удалось найти только один глагол, который одновременно показывает возможность употребления: 1) только с суффиксом *-na³*, 2) с суффиксами *-na³-bu*, 3) с суффиксами *-bu-na³*; 4) с суффиксом *-bu* (7 тетр., л. 46б). Это глагол *tuwa-* ‘смотреть’:

1. *tuwanambi* ‘пойду посмотреть’ ТС: *niyalma-i sain be fonjime genere* ‘пойду спросить, хорошо ли [дела] у человека’; ДТС: *yaya jaka be tuwame genere* ‘пойду посмотреть что-нибудь’ (7 тетр., л. 47а);
2. *tuwanabumbi* ‘заставлю (кого-то) пойти посмотреть’ ТС: *niyalma de hendufi tuwanara* ‘скажу человеку пойти посмотреть’ (7 тетр., л. 47а-б);
3. *tuwabunambi* ‘заставлю (кого-то) пойти заставить (кого-то) посмотреть’ ТС: *niyalma unggifi tuwabure* ‘отправляю человека заставить (кого-то) посмотреть’ (7 тетр., л. 46б);
4. *tuwabumbi* ‘заставлю посмотреть’ ТС: *niyalma de hendufi tuwara* ‘скажу человеку посмотреть’ (7 тетр., л. 46а);

Первый пример демонстрирует толкование глагола с суффиксом *-na³* с помощью глагола *gene-* ‘идти (туда)’ (ср. пример 5 выше), субъект у обоих действий один. В обоих случаях двойного употребления суффиксов (примеры 2, 3), как видно из толкования, в ситуацию вводится еще один актанта – субъект, человек, который будет осуществлять действие «идти», а «бывший» субъект (не названный в примере 1) становится каузатором, субъектом действия «послать» или «сказать» (в толковании он не назван), который отправляет «нового» субъекта (в толковании это «человек») для совершения действия «смотреть». У В.А. Аврорина такой дополнительный субъект для действия «идти» предполагается только для глагола с суффиксами *-na³-bu*. В словаре, где субъект вводится в обоих случаях, разница только в том, что в примере 2 (*-na³-bu*) человеку говорят (то есть принуждение слабой степени), а в примере 3 (*-bu-na³*) человека посылают (принуждение сильной степени). Оба варианта принуждения являются типичными толкованиями для объяснения значения глагола с суффиксом *-bu* (см.: пример 4, а также с. 139). Что касается действия «смотреть», то в примере 2 его будет осуществлять посланный человек – человеку говорят, чтобы он пошел и посмотрел (то есть субъект действий «идти» и «смотреть» – одно лицо), а в примере 3 – человека отправляют, чтобы он заставил кого-то посмотреть (или дал кому-то посмотреть), что можно также трактовать как «показал кому-то» (это отмечено и у В.А. Аврорина в переводе «заставить поест, покормить»).

Примеры только на сочетание суффиксов *-na³-bu* встречаются чаще, чем *-bu-na³*. Во всех случаях толкование однотипное: каузация относится к обоим действиям, субъект которых обозначен словом «человек» (примеры 5, 6) или это подразумевается (пример 7).

5. *hūlanabumbi* ‘заставлю пойти позвать’ ТС: *niyalma unggifi hūlara* ‘отправляю человека пойти позвать [кого то]’ (7 тетр., л. 59a);
6. *ganabumbi* ‘заставлю пойти принести’ ТС: *niyalma unggifi ganara* ‘отправляю человека пойти принести [что-то]’ (8 тетр., л. 6a);

7. *dailanabumbi* ‘заставлю пойти воевать’ ТС: *ulame hendufi dailaname unggire* ‘говорю, передавая (от человека к человеку), и отправляю пойти воевать’ (3 тетр., л. 102б).

суффикс -nji

С помощью суффикса *-nji* образуются глаголы со значением «прибытия или прихода к месту действия, чтобы совершать его» [Захаров 1879, с. 164]. Этот суффикс свободно присоединяется к любой глагольной основе. По этимологии И.И. Захарова, суффикс *-nji* является сокращением маньчжурского глагола *jimbi* ‘приходить’, например, *alame jimbi – alajimbi* ‘приду сказать’ [Захаров 1879, с. 164]. В нашем словаре глаголы с этим суффиксом встречаются так же часто, как и с *-na*³. В толковании глаголов с суффиксом *-nji* обычно употребляется слово *jifi* ‘приходить’, который стоит в форме одновременного деепричастия (PERF.CONV), и предшествуют исходному глаголу.

Можно отметить также, что в переводе на монгольский регулярно употребляется сочетание глагола, обозначающего основное действие, в форме целевого деепричастия *-r-a*² с глаголом направления движения к говорящему – *irekü* ‘приходить’: маньчж. *alajimbi* – монг. *keler-e iremüi* ‘приду, чтобы сказать’.

В первых пяти примерах стоят те же глаголы, которые выше иллюстрировали употребление суффикса *-na*³ и в словаре они стоят вместе. Остальные два – одиночные примеры, без пар.

1. *alanjimbi* ‘приду сказать’ ТС: *jifi alara* ‘придя, сказать’ (2 тетр., л. 53а-54б; 7 тетр., л. 44а);
2. *ilinjimbi* ‘приду стоять’ ТС: *jifi ilire* ‘придя, стоять’ (9 тетр., л. 64а);
3. *uncanjimbi* ‘приду торговать’ ТС: *jifi uncara* ‘придя, торговать’ (14 тетр., л. 19б);
4. *hūlanjimbi* ‘прийти позвать’ ТС: *jifi hūlara* ‘придя, позвать’ (7 тетр., л. 59а);
5. *simnenjimbi* ‘прийти экзаменоваться’ ТС: *ubade simneme jidere* ‘придя сюда, [где происходит экзамен], экзаменоваться’ (2 тетр., л. 31а);

6. *yamulanjimbi* ‘прийти ко двору’ (букв. ‘прийти ходить в учреждение’) ТС: *erdemu wen bireme selgiyebufi, abkai fejergi tumen gurun gemu yamulame jidere* ‘ученость и культура получили широкое распространение, и десятки тысяч подданных Поднебесной приходят в учреждение’ (3 тетр., л. 7а);
7. *hengkilenjimbi* ‘прийти поклониться (ко двору)’ ТС: *tulergi gurun-i niyalma, kesi fulehun be hukšeme gūnime amban-i doroi yamulame jidere* ‘иностранцы, по принятому порядку для министров, приходя ко двору, кланяются, выражая свою признательность [императору] за милость’ (3 тетр., л. 7а).

суффикс -nggi

Основы с суффиксом *-nggi* имеют значение «достигать цели и послать, отправить (кого либо) для совершения действия» [Захаров 1879, с. 163]. Этот суффикс очень редко употребляется в маньчжурском языке [Захаров 1879, с. 163; Gorelova 2002, p. 250]. Как считает И.И. Захаров, суффикс *-nggi* – это сокращение глагола *unggimbi* ‘отправляю, посылаю’: *alame unggi – alanggimbi* ‘отправляю сказать’, *tuwame unggi – tuwanggimbi* ‘отправляю посмотреть’ [Захаров 1879, с. 163].

В нашем словаре глаголов в форме *-nggi* всего четыре. В словаре И.И. Захарова и в книге В.А. Аврорина зафиксированы следующие шесть глаголов в форме *-nggi*: *alanggimbi, boolanggimbi, bonggimbi, bunggimbu, tuwanggimbi, fonjinggimbi* [Захаров 1879, с. 163; Аврорин 2000, с. 175]: из них три есть в нашем словаре (примеры 1-3), а четвертый – *gonggimbi* ‘посылаю принести’ – есть в словаре И.И. Захарова [Захаров 1875, с. 339].

1. *alanggimbi* ‘посылаю сказать’ ТС: *niyalma takūrafi alanara* ‘пошлю человека пойти сказать [что то кому то]’ (7 тетр., л. 44а);
2. *tuwanggimbi* ‘посылаю посмотреть’ ТС: *niyalma takūrafi tuwanara* ‘посылаю человека пойти посмотреть [что то]’ (7 тетр., л. 47б);
3. *bonggimbi* ‘посылаю [что-то кому-то]’ ТС: *yaya jaka be niyalma de unggire benere* ‘отправляю и посылаю какую-ту вещь человеку’ (8 тетр., л. 3б);

4. *gonggimbi* ‘посылаю принести’ ТС: *gūwa bade bisire jaka be niyalma takūrafi ganara* ‘посылаю человека пойти принести вещь, находящуюся в другом месте’ (8 тетр., л. 6б).

Глагол *bonggimbi* не имеет в толковании указания на значение «послать кого-то для выполнения действия». Оно появляется при добавлении к основе *bonggi* суффикса *-bu* – *bonggibu*. Толкуется этот глагол следующим образом: *yaya jaka be niyalma de hendufi ungg bene sere* ‘сказав человеку, распоряжаюсь «некую вещь отправь и пошли»’ (8 тетр., л. 3б).

Для толкования остальных глаголов с суффиксом *-nggi* используются исходные глаголы с суффиксом *-na³*: *alanara* ‘пойти сказать’ *tuwanara* ‘пойти посмотреть’, *ganara* ‘пойти принести’, с добавлением слов *niyalma takūrafi* ‘послав человека’ (в примерах 1, 2, 4).

При сравнении толкований глаголов с суффиксами *-na³-bu* с глаголами с суффиксом *-nggi* заметно их сходство: *ganabumbi* – ТС: *niyalma unggifi ganara* ‘отправляю человека пойти принести [что-то]’ и *gonggimbi* – ТС: *gūwa bade bisire jaka be niyalma takūrafi ganara* ‘посылаю человека пойти принести вещь, находящуюся в другом месте’. В толковании имеется указание на человека, который выполняет действие по принуждению. Разница заключается в употреблении разных глаголов со значением «послать, отправить», имеющих очень близкое значение. Из этого можно сделать вывод о близости значений сочетания суффиксов *-na³-bu* с суффиксом *-nggi*, поскольку оба включают принуждение отправиться в направлении от говорящего с целью совершить действие.

СУФФИКСЫ -ŠA/-ŠE/-ŠO, -JA/-JE/-JO, -TA/-TE, -CA/-CE/-CO

Эта группа суффиксов, которые, как отмечают исследователи, являясь деривационными, могут также передавать различные характеристики протекания действия (длительность, постоянство, постепенность, многократность, безостановочность, раздробленность, непрерывность, повышенную интенсивность и др.), что дает возможность трактовать их как

суффиксы, выражающие видовое значение [Захаров 1879, с. 165-168; Аврорин 2000, с. 162-171; Gorelova 2002, p. 241-244].

В нашем словаре также встречаются глаголы с этими суффиксами. В основном глаголы с ними стоят внутри подразделов, а не после основных глаголов. Количество глаголов с суффиксами *-ša³* и *-ja³* больше, чем с двумя другими: *-ca³* и *-ta²*. Варианты толкований для таких глаголов – самые разнообразные, что вызвано тем, что очень часто суффиксы выполняют чисто словообразовательную функцию, нейтральную к грамматическим характеристикам. Есть случаи, когда толкование не поясняет значение суффикса: глагол с суффиксом может объясняться с помощью синонимичного глагола с тем же суффиксом. Например:

haiharšambi ‘иду, скривившись на бок’ ТС: *urhušeme yabure* ‘склонившись в сторону, иду’ (9 тетр., л. 79б);

haidaršambi ‘иду бочком’ ТС: *emu ici urhušeme yabure* ‘склонившись в одну сторону, иду’ (9 тетр., л. 79б).

Все суффиксы (*-ša³*, *-ja³*, *-ca³* и *-ta²*) могут выполнять чисто деривационную функцию без каких-либо дополнительных грамматических оттенков. Толкования, сопровождающие их в словаре, в таких случаях очень разнообразны и не следуют определенным моделям. Только в некоторых случаях толкования показывают несомненно грамматические характеристики значений суффиксов. Ниже приведены несколько типов таких толкований.

1. Толкование включает слово *emdubei* ‘беспреданно, постоянно’. Само слово *emdubei* есть в словаре, и оно толкуется как *dahūn dahūn-i ojoro* ‘[что-то] происходит повторяясь’. Таким образом, производный глагол получает значение постоянного совершения данного действия, его непрерывности или многократного повтора. Этот тип толкования возможен при глаголах со всеми суффиксами. Кроме слова *emdubei* ‘постоянно’, в толковании указан либо исходный глагол (примеры 1, 6, 8-11), либо тот же глагол с деривационным суффиксом, нейтральный по отношению к характеристике протекания действия (примеры 2-4), либо синонимичный глагол с суффиксом из

рассматриваемой группы (пример 7), либо просто повторяется толкуемый глагол (пример 5). Все примеры объединяет употребление слова *emdubei* ‘постоянно’, в одном случае оно сочетается со словом *jing* с тем же значением (пример 8).

Примеры (сгруппированы по суффиксам):

1. *jorišambi* ‘беспреданно преподаю’ ТС: *emdubei jorime tacibure* ‘беспреданно объясняю, преподаю’ (3 тетр., л. 78а);
2. *feshešemi* ‘беспреданно пинаю ногами’ ТС: *bethei emdubei feshelere* ‘беспреданно пинаю ногами’; ДТС: *Geli feššemi seme gisuremi* ‘Также говорят «беспреданно пинаю ногами»’ (2 тетр., л. 70а-б);
3. *hengkišemi* ‘беспреданно кланяюсь’ ТС: *emdubei hengkilere* ‘беспреданно кланяюсь’ (3 тетр., л. 11а-11б);
4. *amtašemi* ‘беспреданно пробую [еду]’ ТС: *emdubei amtalara* ‘беспреданно пробую (еду)’ (18 тетр., л. 64а);
5. *šasihašemi* ‘беспреданно хлещу’ ТС: *emdubei šasihašara* ‘беспреданно хлещу’ (2 тетр., л. 82б);
6. *šakšarjami* ‘беспреданно смеюсь, скаля зубы’ ТС: *emdubei šakšari šakšari injere* ‘беспреданно скаля зубы, смеюсь’ (8 тетр., л. 41б);
7. *toohanjami* ‘беспреданно колеблюсь’ ТС: *emdubei tathūnjame gūnin baharakū* ‘беспреданно сомневаясь, не могу найти решение’ (11 тетр., л. 34а);
8. *ališatami* ‘беспреданно печалюсь’ ТС: *jing emdubei ališara* ‘непрерывно беспреданно печалюсь’ (8 тетр., л. 73б);
9. *fehutei* ‘беспреданно топаю’ ТС: *geren-i bethei emdubei fehure* ‘много [людей] ногами беспреданно притоптывают’ (9 тетр., л. 69а);
10. *debsitei* ‘беспреданно размахиваю’ ТС: *emdubei debsire* ‘беспреданно размахиваю’ (19 тетр., л. 91б);
11. *hiracami* ‘беспреданно слежу’ ТС: *emdubei hirara* ‘беспреданно слежу’ (7 тетр., л. 52а).

2. Толкование включает слово *majige* ‘немного’. Слово *majige* в сочетании с исходным глаголом передает значение небольшой степени совершения действия или состояния. Это толкование сопровождается только глаголы с суффиксами $-ša^3$, $-ja^3$ и $-ta^2$. В толковании слово *majige* ‘немного’ может повторяться (пример 1) или может быть употреблен его синоним – *heni* ‘немного’ (пример 2). В большинстве толкований употреблен исходный глагол, и только в двух случаях – синонимичный (примеры 2, 4).

Примеры (сгруппированы по суффиксам):

1. *ibešembī* ‘немного продвигаюсь’ ТС: *elhei majige majige ibere* ‘медленно и мало-помалу продвигаюсь’ (3 тетр., л. 107а);
2. *idaršambi* ‘немного болит’ ТС: *niyaman jaka cik cik seme heni nimere* ‘под ложечкой пульсирует, немного болит’ (10 тетр., л. 80а-80б);
3. *ulhinjembī* ‘немного понимаю’ ТС: *majige ulhime deribure* ‘начинаю немного понимать’ (7 тетр., л. 57б);
4. *nionggajambi* ‘немного содрал’ ТС: *yali sukū oilorgideri majige hūwajara niltajara* ‘кожа немного повреждена и поцарапана’ (11 тетр., л. 19а);
5. *ushatambi* ‘немного сержусь’ ТС: *majige ushara* ‘немного сержусь’ (8 тетр., л. 89б);
6. *maratambi* ‘немного упорствую’ ТС: *majige marara* ‘немного упорствую’ (12 тетр., л. 25а).

3. Толкование включает слова *geren* ‘много’ (маньчж. *geren*, монг. *olan*), *teisu teisu* ‘каждый, порознь’, *ishunde* ‘взаимно, против’, т.е. используется модель толкования глаголов со значением совместного или взаимного действия (см. раздел 2.6.1). Эти толкования сопровождают только глаголы с суффиксами $-ša^3$, $-ja^3$ и $-ta^2$ ($-ca^3$ здесь не рассматривается, поскольку значение совместности является основным для этого суффикса). Примеров с этими значениями в словаре очень мало.

3.1. Совместное совершение действия. В этом значении употребляются только суффиксы $-ša^3$ и $-ta^2$. Если в толковании стоит слово *geren* ‘много’, подчеркивается совместность действия многими субъектами (примеры 1-3), а

если слово *teisu teisu* ‘каждый, порознь’ – то каждым из многих субъектов по отдельности (пример 4). Во всех случаях в толковании употреблен исходный глагол. Интересен пример 3, где в дополнительном толковании употреблено слово *ishunde* ‘взаимно, против’, из чего следует, что тот же глагол с суффиксом *-ta²*, кроме значения совместности, может передавать взаимно-направленное действие, явно с переносным значением «сваливать друг на друга работу, отлынивая от нее».

3.1.1 *gabdašambi* ‘вместе стреляем из лука’ ТС: *geren leksei hūlhai baru gabdara* ‘много [людей] одновременно стреляют из лука во врага’ (3 тетр., л. 117б);

3.1.2 *nimetembi* ‘вместе болеем’ ТС: *geren-i nimere* ‘многие [люди] болеют’ (10 тетр., л. 78б);

3.1.3 *anatambi* ‘вместе толкаем’ ТС: *geren anara* ‘много [людей] толкают’; ДТС: *Geli ishunde aname bulcara banuhūšara be inu anatambi sembi* ‘Также взаимно толкаемся и, отлынивая (от работы), ленимся’ (10 тетр., л. 16б-17а).

3.1.4 *sujutembi* ‘бегаем по одиночке’ ТС: *teisu teisu sujure* ‘бегаем каждый отдельно’ (9 тетр., л. 70б).

3.2. Взаимное действие. В этом значении употребляются только суффиксы *-ša³* и *-ja³*. В толковании стоит слово *ishunde* ‘взаимно, против’, но исходный глагол нигде не употребляется: используются другие, схожие по значению глаголы с суффиксом *-nu* (примеры 1-3), передающим взаимное действие, либо без соответствующих суффиксов (примеры 6-7), либо с суффиксом *-ša³* (пример 6, для толкования суффикса *-ja³*). Два примера (3 и 4) не включают в толкование слово *ishunde* ‘взаимно, против’, но используют глагол *šukiša-* ‘бить друг друга (кулаками)’, толкование которого (пример 2) определенно показывает взаимность.

3.2.1 *asuršambi* ‘угрожаем друг другу’ ТС: *ishunde beacunume gala bethe isinaki sere* ‘взаимно ссорясь, замахиваемся руками и ногами’ (2 тетр., л. 66а-66б);

- 3.2.2 *šukišambi* ‘бьем друг друга [кулаками]’ ТС: *nujan-i ishunde balai tantanure* ‘взаимно ударяем кулаками’ (2 тетр., л. 69а);
- 3.2.3 *nujašambi* ‘бьем друг друга [кулаками]’ ТС: *nujan-i šukišara* ‘бьем друг друга кулаками’ (2 тетр., л. 68б);
- 3.2.4 *cunggūšambi* ‘бьем друг друга [головой], бодаемся’ ТС: *uju-i šukišare* ‘бьем друг друга головой’ (2 тетр., л. 72б);
- 3.2.5 *koikašambi* ‘деремся друг с другом’ ТС: *ishunde fumereme tantanure* ‘взаимно дерясь, ударяем’ (2 тетр., л. 69а);
- 3.2.6 *teheršemi* ‘равняемся между собой’ ТС: *ishunde fulu eberi ilgaburakū* ‘не выделяем между собой большого и малого’ (4 тетр., л. 47б);
- 3.2.7 *halanjami* ‘чередуемся друг с другом’ ТС: *ishunde idurame yabure* ‘взаимно чередуясь, дежури́м’ (2 тетр., л. 62б);
- 3.2.8 *fiyaganjami* ‘посылаем друг другу’ ТС: *yaya jaka be ishunde forgošome teodenjere* ‘торгуя друг с другом, взаимно обмениваем какие-нибудь вещи’ (7 тетр., л. 88б).

И.И.Захаров писал о наличии у суффикса *-ja*³ страдательного значения, отмечая, что глаголы с этим суффиксом выражают страдательное состояние предмета, которое происходит само собою и в нем самом, независимо от внешней, посторонней причины [Захаров 1879, с. 168].

Такие глаголы сконцентрированы в словаре в нескольких разделах, описывающих порчу различных предметов. В силу ограниченного количества глаголов с близким значением, в толковании зачастую используется принцип «зеркального» толкования: глагол «а» объясняется через глагол «б», и тут же глагол «б» – через глагол «а» (примеры 1-2, 7-8). Во всех толкованиях указан предмет, который самопроизвольно разрушается, иногда дополнительно введено слово *cisui* ‘сам’ (пример 9), а глагол со значением различных видов саморазрушения употреблен с тем же суффиксом *-ja*³.

Многие из глаголов, приведенных ниже, в маньчжурском языке имеют вариант деривации с суффиксом *-la*³, и, таким образом, существуют пары: *hūwalambi* ‘ломать’ – *hūwajambi* ‘ломаться’, *efulembi* ‘разрушать’ – *efujembi*

‘разрушаться’, *abtalambi* ‘отламывать’ – *abtajambi* ‘отламываться’, *fudelembi* ‘рвать на части, распарывать’ – *fudejemb* ‘рваться, распарываться’ и др. Подобное явление наблюдается и в монгольском языке (см. [Кузьменков 1981, с. 57-58]).

Примеры:

Hūwajara manara hasin ‘Раздел «Ломаться и протираться»’ (16 тетр., л. 55б-60б):

1. *hūwajambi* ‘ломается’ ТС: *gulhun jaka-i efujere* ‘целая вещь разбивается’;
2. *efujemb* ‘разрушается’ ТС: *yaya jaka garjara hūwajara boo fu tuhere ulejere* ‘какая-нибудь вещь разбивается и повреждается, дом или крепость разрушается и падает’;
3. *sekejemb* ‘становиться изношенной (о ткани)’ ТС: *ba ba maname deribure* ‘в разных местах начинает протираться’;
4. *fudejemb* ‘распарывается’ ТС: *yaya etuku-i jergi jaka-i ufiha tonggo lakcara* ‘в некоторых местах распускаются нитки, сшивающие одежду и подобные вещи’;
5. *subkejemb* ‘расползается (о шелке)’ ТС: *suje-i jergi jaka manafi sirge ukcara* ‘шелк и [ему] подобные [ткани] протираются, нити выпадают’;
6. *debkejemb* ‘расползается (о шелке)’ ТС: *uthai subkejemb sere gisun-i adali* ‘имеет то же значение, что и слово *subkejemb*’.

Bijara mokcoro hasin ‘Раздел «Разламываться и раскалываться»’ (16 тетр., л. 60б-63б):

7. *bijambi* ‘разламывается’ ТС: *yaya jaka mokcoro* ‘что-нибудь раскалывается’;
8. *mokcombi* ‘раскалывается’ ТС: *yaya jaka bijara* ‘что-нибудь разламывается’;
9. *abtajambi* ‘отламываться’ ТС: *yaya jaka fiyeren banjinafi, ini cisui farsi farsi tuhere* ‘какая-нибудь вещь трескается и сама распадается на куски’.

Sanggatanara fiyentehejere hasin ‘Раздел «Продырявиться и трескаться»’ (16 тетр., л. 66б-70б):

10. *contohojombi* ‘продырявиться (об одежде)’ ТС: ‘*yaya jaka-i dergi sendejere* ‘верхняя часть чего-либо дырявится’;
11. *cobtojombi* ‘отрывается лоскутом’ ТС: *etuku-i jergi jaka tafī emu farsi ukxa genere* ‘одежда и подобные вещи зацепятся за что-то, и одна часть отрывается’;
12. *fondojombi* ‘прорывается’ ТС: *yaya jaka sangga tucire* ‘появляются дырки в каких-нибудь вещах’;
13. *sendejembī* ‘дырявится’ ТС: *yaya fu kūwaran ulejefi contoho tucire* ‘когда разрушается какая-нибудь крепость или стена, появится пролом’.

Для этих суффиксов характерно большое разнообразие словообразовательных значений и, соответственно, толкований. Можно выделить только несколько типов толкований, в которых наблюдается определенное грамматическое значение. В этих случаях толкование глаголов построено с участием слов, которые передают значения постоянного совершения действия, его непрерывности, многократного повтора, постепенности, что подтверждает наличие у данных суффиксов значений, отмеченных в грамматиках. Упоминания о значениях совместности и взаимности, отчетливо показанные в толкованиях в словаре, отсутствуют в существующих грамматиках по маньчжурскому языку. Разделы, в которые входят глаголы со значением порчи предметов, включают большое количество глаголов с суффиксом *-ja³*, имеющего в данном случае страдательное значение. Глаголы с этим суффиксом образуют пары с глаголами с суффиксом *-la³*, противопоставляясь по значению «быть таким-то» и «делать таким-то».

2.6.2. Финитные и нефинитные формы глагола

Глагол в маньчжурском языке представлен разнообразными формами, которые по своим синтаксическим функциям можно разделить на финитные и нефинитные. Финитные формы выполняют функцию сказуемого. К финитным относятся повелительная форма и две формы изъявительные. Изъявительные формы обладают категорией времени. В глагольных формах маньчжурского

языка число и лицо не выражаются. К нефинитным относятся причастия и деепричастия.

ФИНИТНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

В исследуемом словаре глаголы могут стоять в одной из трех финитных форм: повелительной, настоящего или прошедшего времени.

Повелительная форма (ИМР)

«В маньчжурском языке, как и в монгольском, удобнее принимать повелительное наклонение за коренную форму глагола; потому, что к ней легко, без всякой перемены окончания глагольного слова, можно прилагать все наращения, выражающие разные формы и видоизменение глагола» [Захаров 1879, с. 151].

В словаре глаголы в повелительной форме встречаются сравнительно редко, они могут стоять и в самом начале раздела, и в его середине, но в любом случае, если авторы приводят эту форму, она будет первой у данного глагола: остальные формы, образованные от нее, всегда следуют за ней. Например: ‘слушай’ *donji*⁴⁹ (ИМР) – *donjin* (НОМ)⁵⁰ – *donji-mbi* (ИМПФ.ФИНТ) – *donji-bu-mbi* (КАУС-ИМПФ.ФИНТ) – *donji-na-mbi* (ДЕР-ИМПФ.ФИНТ) – *donji-nji-mbi* (ДЕР-ИМПФ.ФИНТ).

В толковании глаголов в форме императива также употребляется форма императива от глагола близкого по значению. Определить к какому лицу относится повеление по имеющимся толкованиям нельзя. Это может быть и единственное, и множественное число, форма императива в монгольском переводе (также основа глагола) может относиться к обоим числам.

Примеры глаголов в форме императива:

⁴⁹ ТС: *jilgan asuki be šan waliyafi yargiyala sere be, donji sembi* (7 тетр., л. 546).

⁵⁰ В некоторых случаях, как здесь, в список включается отглагольное существительное со значением «названия действия».

1. *tanta* ‘бей’ (от *tanta-* ‘бить’) ТС: *šusiha moo jafafi nimebume fori sere* ‘держа [в руках] деревянную [палку или] кнут, говорит: «ударь, сделал больно»’ (2 тетр., л. 89а).
2. *isih* ‘вытряси’ (от *isih-* ‘вытряси’) ТС: *yaya jaka be lasih seshe sere* ‘говорит: «отряхни, тряся какую-нибудь вещь»’ (3 тетр., л. 39а).

суффикс *-mbi* (IMPF.FINT)

С помощью суффикса *-mbi* в маньчжурском языке образуется форма настоящего времени изъявительного наклонения глагола. По словам О.П. Суника существуют две гипотезы относительно генезиса этой формы: «Одна из них выдвинута И.И. Захаровым (и поддержана Г.И. Рамstedтом и В.А. Аврориным), другая В. Бангом (и поддержана К. Менгесом и И. Бенцингом). По Захарову, форма *-мби* образуется из *-мэ би*, где *-мэ* – окончание деепричастия настоящего времени, а *би* – глагол существования «быть». Его пример: *аламби* (*аламэ би*) ‘говорю, сказываю’ [Захаров 1879, с. 173]. Другое объяснение дает гипотеза, предложенная В. Бангом в конце прошлого века, дополненная и развития К. Менгесом. В составе формы *-mbi* К. Менгес видит старую именную основу или глагольное имя на *-н* (попеп *praesentis*). Маньчжурский язык, пишет К. Менгес, присоединяет к презентной основе на *-н* корень *би* ‘существование и бытие’, который сам может служить основой (базой) независимого глагола “существовать, быть” (*ала-н+би*)» [Суник 1962, с. 321].

Глаголы в финитной форме *-mbi* имеют значение настоящего времени. Об этом суффиксе И.И. Захаров пишет: «В маньчжурском же языке и теперь форма эта весьма употребительна во всех временах, особенно в конце речи и рассуждение о предмете, равно и в том случае когда нужно показать особенное обстоятельство бытия и действия или силу речи» [Захаров 1879, с. 150].

В словаре глагол в форме на *-mbi* является основной, остальные: формы императива, причастия и деепричастия – встречаются значительно реже. В этой форме глаголы стоят и в тех случаях, когда демонстрируется

употребление любых других суффиксов глагольной деривации, рассмотренных выше (см. Таблицу 15), то есть она выполняет функцию словарной формы, поэтому глаголов в форме *-mbi* в словаре очень много. В словаре И.И. Захарова она переводится на русский язык формой настоящего времени 1 лица единственного числа, в словаре Дж. Нормана – инфинитивом. Из примеров видно, что она может передавать и множественное число (пример 2) в зависимости от числа субъекта. Ниже перевод на русский язык глаголов в форме *-mbi* в примерах дается в настоящем времени, поскольку авторы словаря в толкованиях приводят глаголы в форме причастия настоящего-будущего времени на *-ra³*, которое может передавать и настоящее, и будущее время (см. ниже).

Примеры глаголов на *-mbi*:

1. *wasihalambi* ‘царапаю ногтями’ (от *wasihala-* ‘царапать ногтями’) ТС: *galai hitahūn-i hederere* ‘ногтями руки царапаю’ (2 тетр., л. 72а).
2. *niyamniyambi* ‘стреляю из лука на скаку’ (от *niyamniya-* ‘стрелять из лука на скаку’) ТС: *morilafi feksime gabdara* ‘мчась верхом на лошади, стреляю’ (4 тетр., л. 146).
3. *gosimbi* ‘сострадаю’ (от *gosi-* ‘быть милосердным’) ТС: *ahūn deu ishunde jilame hairara* ‘братья нежно любят друг друга’ (6 тетр., л. 576-58а).

суффикс **-habi/-hebi/-hobi** (PAST.FIN)

С помощью суффикса *-habi³* (*-kabi³*, *-ngkabi³*) в маньчжурском языке образуется финитная форма прошедшего совершенного времени глагола. Суффикс состоит из суффикса прошедшего причастия *-ha³* (см. ниже) и вспомогательного глагола *bi-* ‘быть’: *-habi³* < *-ha³* + *bi*. В словаре глаголов в форме *-habi³* немного, и они не входят в «стандартный» набор, который приводится при глаголе в начале подразделов. Как видно из толкований форма *-habi³* обычно передает завершённое действие и иногда есть указание на результат в настоящем (примеры 6, 7, 8), выраженный глаголом в форме причастия настоящего-будущего времени на *-ra³*. Для передачи формы *-habi³* в

толковании используются глаголы с близким значением в форме совершенного причастия на *-ha³*, то есть значение формы *-habi³* объясняется через форму *-ha³*.

Примеры глаголов на *-habi³*:

1. *aituhabi* ‘пришел в чувство’ (от *aitu-* ‘приходить в чувство’) ТС: *niyalma hūwaliyašafi ebsi oho jai wasifi dasame cira sindaha* ‘человек упал в обморок и очнулся или [ему] стало плохо, и он пришел в себя’ (13 тетр., л. 19а).
2. *ekiyehabi* ‘уменьшились’ (от *ekiy-* ‘уменьшаться’) ТС: *yaya jaka komso oho* ‘каких-либо вещей стало мало’ (16 тетр., л. 42б).
3. *hongonohabi* ‘изодралась’ (от *hongono-* ‘изодраться (об одежде)’) ТС: *etuki manafi farsi farsi hūwajafi legde lakda tuheke* ‘одежда изнасилась, в некоторых местах появились дырки и повисли лохмотья’ (16 тетр., л. 59б).
4. *iktakabi* ‘накопилось’ (от *ikta-* ‘накапливаться’) ТС: *bayita umesi labdu oho* ‘дел стало очень много’ (2 тетр., л. 46б-47а).
5. *wanggiyanahabi* ‘простудился’ (от *wanggiyana-* ‘простужаться’) ТС: *niyalma šahūrafi oforo sibume genggiyen niyaki eyere* ‘человек замерз, нос заложило и сопли текут’ (10 тетр., л. 74а-б).
6. *buktakabi* ‘скривилась (шея)’ (от *bukta-* ‘скривляться, отлеживать’) ТС: *amgaha de meifen buk dabufi nimere* ‘когда спал, шея согнулась и болит’ (10 тетр., л. 81б).
7. *uyāšanahabi* ‘ломили’ (от *uyāšana-* ‘ломить (о суставах)’) ТС: *falanggū da gala bethe-i sube nimere* ‘болят запястья и сухожилия рук и ног’ (10 тетр., л. 74а).

НЕФИНИТНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

К нефинитным формам глагола относятся причастия и деепричастия. В.А. Аврорин пишет, что причастия стоят между глаголом и именем, а деепричастия занимают место между глаголом и наречием [Аврорин 2000, с. 199].

2.6.3. Причастия

Причастие — особая форма глагола, которая в маньчжурском языке может выполнять три основные функции: определения к имени, финитной формы и, принимая показатели косвенных падежей и/или послелого, быть нефинитным сказуемым. В маньчжурском языке две причастные формы: $-ha^3$ ($-ka^3$, $-ngka^3$) (PERF.PART), которая обозначает законченное действие, и $-ra^3$ (IMPF.PART), которая обозначает незаконченное действие.

суффикс $-ha/-he/-ho$ ($-ka/-ke/-ko$, $-ngka/-ngke/-ngko$) (PERF.PART)

С помощью суффикса $-ha^3$ ($-ka^3/-ngka^3$) образуется прошедшее совершенное причастие. Большая часть маньчжурских причастий прошедшего времени принимает суффикс $-ha^3$, немногие — $-ka^3$, и совсем немногие — $-ngka^3$. В нашем словаре встречаются глаголы во всех вариантах: $-ha^3/-ka^3/-ngka^3$. Их общее количество незначительное, в некоторых разделах может быть несколько глаголов в этой форме, а в некоторых они отсутствуют. Глаголы, вынесенные в название раздела, внутри раздела в этой форме обычно не приводятся. Употребление формы этого причастия во многом зависит от тематики раздела и, соответственно, семантики глагола. Например, в разделе *Jobolon sinagan-i hacin* «Горе и траур» все глаголы с общим значением «умереть» приведены в форме прошедшего причастия: *ergen yadaha* ‘дыхание ушло’, *akū oho* ‘не стало’, *bederehe* ‘умер’ (о знати), *dubehe* ‘скончался’, *ufaraha* ‘погиб’, *bucehe* ‘умер’ (3 тетр., л. 296-366). Эти и другие примеры (1, 2, 3, 4, 5) также указывают на завершенность действия в прошлом. Причастие прошедшего времени может употребляться как финитная форма.

Для толкования глагола в этой форме используются близкие по значению глаголы в той же форме. В монгольском переводе — финитная форма прошедшего времени.

Примеры:

1. *gidaha* ‘победил’ (от *gida-* ‘жать’) ТС: *hūlha be afame burulabuha* ‘сражаясь с врагами, обратил [их] в бегство’ (3 тетр., л. 1206).

2. *samsiha* ‘разбежались’ (от *samsi-* ‘рассыпаться’) ТС: *bata gidabufi duin ici genehe* ‘враги проигрывая, убежали в четыре стороны’ (3 тетр., л. 123а).
3. *saha* ‘узнал’ (от *sa-* ‘узнавать’) ТС: *beye-i ulhihe* ‘сам постиг’ (7 тетр., л. 58б).
4. *teyehe* ‘отдохнул’ (от *teye-* ‘отдохнуть’) ТС: *ergeke* ‘передохнул’ (9 тетр., л. 88а).
5. *boloko* ‘закончились’ (от *bolgo-* ‘заканчиваться’) ТС: *yaya bihe jaka gemu wajuha* ‘кончились все вещи, которые были’ (17 тетр., л. 51а).
6. *amariha* ‘опоздал’ (от *amari-* ‘отстать’) ТС: *isara yabure bade tutaha sitabuha* ‘задержался и опоздал к месту собрания’ (7 тетр., л. 71б-72а).
7. *urehe* ‘опечалился’ (от *ure-* ‘печалиться’) ТС: *mujilen akahai isehe* ‘страдая упал духом’ (8 тетр., л. 75а).

В некоторых случаях глагол сопровождается существительным, и тогда глагол передает завершение одного из возможных, типичных действий данного субъекта, например:

aga jelaha ‘дождь стих’ (от *jela-* ‘перестать (о дожде)’) (1 тетр., л. 18б); *aga galaka* ‘дождь перестал’ (от *gala-* ‘прекратиться (о дожде)’) (1 тетр., л. 18б); *silenggi fasika* ‘выпала роса’ (от *fasi-* ‘вешаться’) (1 тетр., л. 20б); *edun dekdehe* ‘ветер поднялся’ (от *dekde-* ‘подниматься вверх, возвышаться’) (1 тетр., л. 25б).

В некоторых случаях отношения глагола и существительного более сложные. Отношение субъекта действия, выраженного существительным, и действия, переданного глаголом в форме на *-ha*³ может быть разным. Причастие на *-ha*³ может обозначать достижение состояния, выраженного существительным (примеры 1-3), или состояние, достигнутое субъектом, выраженным существительным (примеры 4-5). Во многих толкованиях описаны две стадии: сначала достижение состояния, а потом само состояние, которое может наблюдаться в любой момент времени, поэтому глаголы, его описывающие, в толковании могут стоять в форме прошедшего причастия на *-ha* (примеры 1, 3, 4, 6) и будущего на *-ra* (примеры 2, 4, 5, 7).

Примеры:

1. *gebu algika* ‘приобрел известность’ (букв. ‘имя прославилось’) (от *algi* ‘прославляться’) ТС: *yaya sain ehe yabun, babade donjinaha* ‘любой, хороший или плохой, поступок известен повсеместно’ (7 тетр., л. 29б).
2. *gebu baha* ‘приобрел репутацию (букв. ‘получил имя’) (от *baha*- получить, приобрести, находить) ТС: *yabun sain ofi niyalma tome tukiyeme maktara* ‘по поступкам стал хорошим, и каждый человек восхваляет [его]’ (7 тетр., л. 30а).

В словаре есть еще три сочетания, также образованных с участием существительного *gebu* ‘имя’ и глагола и имеющих сходное значение: *gebu tucihe* ‘прославился’ (от *tuci*- ‘выходить’) (7 тетр., л. 29б); *gebu gaiha* ‘получил известность, прославился’ (от *gai*- ‘брать, принимать’) (7 тетр., л. 30а); *gebu isinaha* ‘приобрел имя’ (от *isi*- ‘достигать’) (7 тетр., л. 30а).

3. *cira aljaha* ‘переменился в лице’ (от *alja*- ‘расходиться в разные стороны, разлучиться’) ТС: *eici jili banjihaha aici goloho de, boco fiyan an ci hūwaliyaka* ‘когда или появилось раздражение, или появился испуг, изменился в лице’ (6 тетр., л. 30а).

Есть еще один пример, похожий по значению и структуре (с тем же существительным «лицо»): *cira sindaha* ‘лицо опустилось, осунулось’ (от *sinda*- ‘поставить, установить’) (6 тетр., л. 30а).

4. *yasa sohiha* ‘глаз помутнел’ (от *sohi*- ‘помутнеть’) ТС: *yasa de icihi dosifi ijubure* ‘в глаз попала грязь и размазалась [в нем]’ (10 тетр., л. 80а).
5. *senggi biljaka* ‘кровь впиталась’ (от *bilja*- ‘просачиваться, запекаться’) ТС: *hūlha labdu wabufi senggi eyere* ‘многочисленные враги убиты, и течет кровь’ (3 тетр., л. 127б).
6. *aga daha* ‘дождь смочил [землю]’ (от *daha*- ‘следить, идти по пятам’) ТС: *aga tarici ome hafuka* ‘дождь пропитал’ (1 тетр., л. 18а).

Аналогичное значение имеет и следующее сочетание: *aga hafuka* ‘дождь пропитал [землю]’ (от *hafu*- ‘проходить сквозь, просачиваться’) (1 тетр., л. 18а).

Кроме функции конечного сказуемого, причастие на *-ha*³ может выполнять функцию определения к существительному. Примеров такого употребления в словаре мало, причастия в этой функции можно встретить только в устойчивых сочетаниях, которые обозначают единое понятие, в котором у причастия значение законченности действия не очевидно. Только буквальный перевод обоих компонентов позволяет увидеть это значение, например, *somiha saisa* ‘ученый отшельник’ буквально означает ‘скрывшийся [от людей] ученый’. В монгольском переводе употребляется форма причастия прошедшего времени (*-γsan*²).

Примеры:

1. *aliha cooha* ‘конная гвардия’ (букв. ‘полученные войска’) (от *ali-* ‘брать, получать, преемствовать’) ТС: *manju, monggo-i morningga uksin* ‘маньчжурская и монгольская конница’ (3 тетр., л. 89б).
2. *somiha saisa* ‘ученый отшельник’ (от *somi-* ‘скрываться, прятаться’) ТС: *erdemu be hefeliyefi alin bujan de tefi baitalaburakūngge* ‘находится в горах или в лесах, взяв собой сутры и книги, не допуская [к себе других]’ (5 тетр., л. 6б-7а).
3. *ujihe jui* ‘приёмный ребёнок’ (от *uji-* ‘питать, воспитывать’) ТС: *gūwa-i jui be gajifi enen obume ujihengge* ‘усыновив чужого ребёнка, воспитывать [его]’ (5 тетр., л. 24б).
4. *tukiyehe gebu* ‘почетное имя’ (от *tukiye-* ‘поднимать’) ТС: *gebu-i hergen be dahame encu gebu arafi tukiyeme hūlarangge* ‘в соответствие с буквами [обычного] имени, сочинив другое имя и почтительно называют [по этому имени]’ (7 тетр., л. 29а-29б).
5. *dabaha nimeku* ‘изнуряющая болезнь (например, чахотка)’ (от *daba-* ‘переступать, переходить через что-то высокое’) ТС: *jobome dabanafi dolo kokirabufi nimere* (10 тетр., л. 71б) ‘сильно мучаюсь, внутри все повреждено, болею’.
6. *duleke biya* ‘прошлый месяц’ (от *dule-* ‘проходить, переходить’) ТС: *ere biyai onggolo biya* ‘предыдущий месяц этого месяца’ (1 тетр., л. 41б).

В словаре есть еще одно сочетание, образованное с участием того же причастия, но уже с существительным «год»: *duleke aniya* ‘прошлый год’ (от *dule-* ‘проходить, переходить’) (1 тетр., л. 38а).

суффикс **-ra/-re/ro** (IMPF.PART)

В маньчжурском языке с помощью суффикса *-ra*³ (IMPF.PART) образуется причастие, которое выражает неокончательный вид в плане настоящего и будущего времени. Одни исследователи считают, что суффикс *-ra*³ передает только значение настоящего времени [Захаров 1879, с. 184], другие – одновременно настоящего и будущего времени [Пашков 1963, с. 38; Аврорин 2000, с. 186]. Поскольку причастие в форме *-ra*³ в функции финитного сказуемого в словаре не отмечено, определить временную отнесенность данного причастия в этой функции нельзя.

В качестве определения к существительным форма причастия встречается в ограниченном количестве устойчивых словосочетаний, обозначающих единое понятие, значение которого может быть дано в толковании (примеры 1, 2). Во всех случаях определяемое слово является субъектом действия, которое выражено причастием. Действие, выраженное причастием в форме *-ra*³, в этих случаях является тем постоянным, отличающим данный субъект от остальных, действием.

Примеры:

1. *gurun de aisilara janggin* ‘чиновник, помогающий государству’ (от *aisila-* ‘помогать, содействовать’) ТС: *jakūci jeringge* ‘[чиновник] восьмого разряда’ (2 тетр., л. 6б).
2. *aisilara cooha* ‘вспомогательное войско’ (от *aisila-* ‘помогать, содействовать’) ТС: *dara cooha* ‘резерв’ (3 тетр., л. 91а).
3. *hūdašara niyalma* ‘люди, ведущие торговлю’ (от *hūdaša-* ‘торговать, заниматься торговым’) ТС: *tuweleme udame uncame yabure urse* ‘люди, которые покупают [что-то] и продают [что-то]’ (5 тетр., л. 11б).

4. *nonggibure gucu* ‘полезный, хороший друг’ (букв. ‘друг, который [что-то] прибавляет’) (от *nonggibu-* ‘прибавиться, прибавить’) ТС: *beye de niyescin bisirengge* ‘тот, кто добавляет’ (5 тетр., л. 35а).
5. *ekiyendere gucu* ‘убыточный, плохой друг’ (букв. ‘друг, который [что-то] убавляет’) (от *ekiyende-* ‘уменьшаться, уменьшать’) ТС: *beye be gūtuburengge* ‘тот, кто позорит’ (5 тетр., л. 35а).

В функции определения стоят и причастия на *-ra*³ в названиях разделов. Все названия разделов, имеющие в своем составе глагол, формально являются определениями к слову *hacin* ‘раздел’. В данном случае значение причастия – отвлеченное название действия, и оно отличается от приведенного выше тем, что субъект действия, выраженного причастием, не связан с определяемым отношениями «субъект, совершающий данное действие», определяемое не является субъектом действия, выраженного причастием. Такие причастия могут переводиться на русский язык, либо отглагольным существительным, либо инфинитивом. Для такого значения причастий в монгольских языках был предложен термин «герундиальное» [Яхонтова 1996, с. 89].

Например,

Wesimbure baitalara hacin ‘Раздел «Назначения и поручения»’ (2 тетр.);

Ahūcilara deucilere hacin ‘Раздел «Уважение и почтение»’ (6 тетр.);

Nonggire ekiyeniyere hacin ‘Раздел «Прибавлять и убавлять»’ (16 тетр.);

Sanggatanara fiyentehejere hacin ‘Раздел «Износиться (до дыр) и растрескаться»’ (16 тетр.);

Aliyara nasara hacin ‘Раздел «Сожалеть и обижаться»’ (8 тетр.);

Becunure temšere hacin ‘Раздел «Ссориться и спорить»’ (2 тетр.);

Oboro silgiyara hacin ‘Раздел «Стирать и полоскать»’ (12 тетр.).

Причастие может иметь зависимые слова, сохраняя свое глагольное управление, например:

Gasha-i aššara arbušara hacin ‘Раздел «Повадки и передвижение птиц»’ (19 тетр.);

Ulha ujima-i banjire fusere hacin ‘Раздел «Разведение домашних животных»’ (20 тетр.);

Morin ulha be jafara tohoro hacin ‘Раздел «Ловить лошадей укрюком и седлать»’ (20 тетр.).

Глагольное управление причастия сохраняется и в таком примере:

nimaha gabtara šaka ‘острога для ловли рыбы’ (от *gabta-* ‘стрелять из лука’) ТС: *sele be sunja gargangga fatangga arafi dethe idufi gabdarangge* ‘сделав из железа стрелу с пятью зубьями, приклеив к ней перья, стрелять’ (4 тетр., л. 64а).

Так же можно трактовать и значение причастия в устойчивых конструкциях, которые достаточно редко встречаются в маньчжурском языке и в словаре представлены двумя примерами:

1. *niyamniyara sain* ‘хорош в стрельбе из лука’ (от *niyamniya-* ‘стрелять из лука’) ТС: *niyamniyara durun hocihon* ‘манера [чей-то] стрельбы из лука – отличная’ (4 тетр., л. 17а).
2. *niyamniyara ehe* ‘плох в стрельбе из лука’ (от *niyamniya-* ‘стрелять из лука’) ТС: *niyamniyara bocihe* ‘манера [чей-то] стрельбы из лука – плохая’ (4 тетр., л. 17б).

Случаи употребления обоих причастных форм в функции нефинитного сказуемого наблюдаются только в толкованиях к другим глагольным формам, причем в большом количестве. Анализ лексики в толкованиях выходит за рамки материала, рассматриваемого в работе, тем не менее, эти случаи нельзя не упомянуть. Оба причастия в толкованиях принимают показатель винительного падежа и общая конструкция, по которой строится толкование, выглядит так:

┌
└───> VERB-PART ACC VERB-FIN/PART *sembi*

Например:

dacilara be, fonjimbi sembi

уточнять-IMP.F.PART ACC спрашивать-IMP.FIN говорить
 ‘[когда] говорю «спрашиваю», [это означает] «уточняю»’.

Частое употребление причастия в винительном падеже отмечено В.А. Аврориным, он пишет: «В этом случае они обозначают действие, служащее прямым объектом другого действия, или же служащий прямым объектом предмет, связанный с соответствующим действием» [Аврорин 2000, с. 195].

Причастия могут субстантивироваться, исследователи отмечают два способа их субстантивации: синтетический и аналитический. Оба в основе своей имеют причастие или настоящего, или прошедшего времени» [Аврорин 2000, с. 196]. В первом случае глаголы в форме *-ha³* (*-ka³*) и *-ra³* субстантивируются, когда суффикс *-ngge* (NR), который не подчиняется правилу гармонии гласных, присоединяется к ним. А во втором случае роль субстантиватора играет частица *ba* [Gorelova 2002, p. 263-266]. В нашем словаре зафиксирован только синтетический способ субстантивации. Однако встречается он очень редко: только в сочетании с причастием на *-ha³*. При этом роль субстантиватора играет не только суффикс *-ngge* (пример 1), который не подчиняется гармонии гласных, но также (и чаще) очень широко употребляемый для образования прилагательных сингармоничный суффикс *-ngga³* (примеры 3, 4). Кроме того, если суффикс присоединяется к основе, содержащий гласный “e”, то определить по его форме, какой из двух суффиксов употреблен в данном случае невозможно (пример 2). В толкованиях либо используется субстантивный суффикс *-ngge* при синонимичном глаголе (примеры 2, 3) или существительное: слово «человек» (пример 4) или слова «женщина» и «раб» (пример 1). Таким образом, оба суффикса (*-ngge* и *-ngga³*) толкуются одинаково. Примеры:

1. *toribuhangge* ‘бродячий’ (*toribu-* ‘бродить’ ТС: *ududu eigen halaha hehe*, *ududu boo halaha aha* ‘женщина, поменявшая несколько мужей, раб, поменявший нескольких хозяев’ (10 тетр., л. 62б)

2. *hesebuhengge* ‘предопределенное [небом]’ (от *hesebu-* ‘предопределять (небом)’) ТС: *salgabun de toktohongge* ‘судьбой назначенное’ (6 тетр., л. 37а).
3. *bodohonggo* ‘сообразительный’ (от *bodo-* ‘соображать’) ТС: *bodogon bisirengge* ‘[человек] имеющий соображение’ (6 тетр., л. 41б-42а).
4. *tomohonggo* ‘непреклонный’ (*tomo-* ‘садиться, останавливаться’) ТС: *gūnin mujilen toktoho niyalma* ‘человек с утвердившимся мнением и мыслями’ (6 тетр., л. 80а).

Отрицательные причастие образуется с помощью частицы *akū* ‘нет’ (NEG.COP), которая служит для отрицания наличия предмета или его качества. Обычно частица *akū* не регулируется законом гармонии гласных. В большинстве случаев в классическом маньчжурском языке частица *akū* полностью сливается с причастием в одном слове [Gorelova 2002, p. 260-261]. При этом она теряет гласную букву “a” и удерживается только слог *kū*, а некоторые глаголы с окончанием *ka³* изменяют согласную букву “k” на “h”. В словаре зафиксированы глаголы в форме *-ha³* и *-ra³* вместе с частицей *akū* (NEG.COP). Они толкуются через глаголы в форме *-ha³* и *-ra³*, соответственно, в сочетании с отрицательной частицей. То есть отрицание не сопровождается специальным толкованием, толкование касается только значения глагола. Например:

глаголы *-ha³* с *akū*:

1. *dehekū* ‘не посчитали’ (от *de-* ‘определять порядок дежурства’) ТС: *yaaya yabuha buhe gaiha ubi ton de dosimbuhakū* ‘не включили в перечень тех, кто пошел [на дежурство], сдал [дежурстов] или вступил [на дежурство]’ (2 тетр., л. 61б-62а).
2. *jabduhakū* ‘не успел’ (от *jabdu-* ‘успевать’) ТС: *yoro tucime mutehekū untuhun duleke* ‘не смог достать стрелу [из колчана] и [хороший случай] прошел впустую’ (4 тетр., л. 17б).

глаголы -ra³ с akū:

1. *jenderakū* ‘не терпит’ (от *jende-* ‘терпеть, сносить’) ТС: *gūnin de tebcirakū* ‘не держит [что-то] в душе’ (6 тетр., л. 63а).
2. *ergerakū* ‘не отдыхает’ (от *erge-* ‘отдыхать’) ТС: *baita de kiceme yabume jirgara be bairakū* ‘вложив в работу все усилия, не ищет развлечений’ (7 тетр., л. 20а).
3. *nemšerakū* ‘не жадничает’ (от *nemše-* ‘жадничать’) ТС: *elecun be safi fulu bahaki serakū* ‘зная меру, не говорит: «слишком [много] получу-ка»’ (6 тетр., л. 69а).

2.6.4. Деепричастия

Маньчжурское деепричастие, как и причастие, также может быть выделено в самостоятельную часть речи. От собственно глагола его отличает то, что оно не может выступать в роли конечного сказуемого и употребляется: во первых, в роли обстоятельств, а также в роли сказуемых придаточных обстоятельственных предложений; во-вторых, в составных глагольных образованиях, выступающих в функции сказуемого или придаточного предложения и, в третьих, в аналитических видовых формах [Пашков 1963, с. 38]. В маньчжурском языке имеются две основные деепричастные формы: деепричастие настоящего времени *-me*, деепричастие прошедшего времени *-fi*. А также есть другие деепричастия кроме этих двух основных форм (см. Таблицу 20).

	И.И. Захаров [с. 190-198]	Б.К.Пашков [с. 38-39]	В.А. Аврорин [с. 199-210]	Chen (Arthur) [p. 38-41]	Л.М. Горелова (L.M.Gorelova) [p. 267-285]
-me	настоящее время		одновременное	Imperfect converb	
-fi (-mpi, -pi)	прошедшее совершенное время – совершенно-оконченное действие		предварительное	Perfect converb	
-hai³/-kai³/-ngkai³	многократное и учащательное	многократное	длительное	Durative	Converbal form
-tala³	предельное			Terminal converb	

-ci	условное		Conditional converb	
-cibe	уступительное		Concessive converb	
-nggala³	особенный момент или предшествующее действие	упреждающее	Anticipative	Terminal converb
-tala/-tele/-tolo	многократное	—	Exhaustive	Terminal converb
-bime/-mbime	прошедшее неопределенное время – однократное и незаконченное действия -	-		-
-ha+bihe+ofi	давнопрошедшее время -	-		-
nakū, manggi	неожиданное возникновенное действие	-		-
-me + saka, jaka	мгновенность, однократность, быстрая смена действия	-		-

Таблица 20. Деепричастия в маньчжурском языке

Из форм, приведенных в таблице, в словаре встречаются только четыре: две основные формы: *-me*, *-fi*, а также длительное деепричастие *-hai³* и предельное причастие *-tala³*.

Во многих случаях форма деепричастия в словаре стоят самостоятельно, но в толковании (в его заключительной части) деепричастия в форме (*-me*, *-fi* и *-hai³*) стоят в сочетании с другим глаголом в финитной форме (*-mbi* или *-habi*), которая может быть финитным сказуемым. То есть они приводятся так, как деепричастия употребляются в реальных текстах в законченных предложениях. Например, слово *jakanjame* ‘доискиваясь’ в толковании сопровождается синонимичным глаголом *fonjimbi* ‘расспрашивать’ в финитной форме настоящего времени: *jakanjame fonjimbi* ‘доискиваясь, расспрашиваю’.

Деепричастия на *-tala³* толкуются либо через синонимичный глагол (пример 2), либо описанием значения (пример 1). Отсутствие главного действия в толковании может означать, что в данных случаях деепричастная форма трактовалась авторами как перешедшая в класс наречий

суффикс-те (IMPF.CONV)

В маньчжурском языке с помощью суффикса *-те* образуется одновременное деепричастие. В большинстве случаев суффикс *-те* (IMPF.CONV) пишется слитно с основой и всегда не подчиняется правилу гармонии гласных. О значении этого суффикса В.А. Аврорин пишет, что одновременное деепричастие прежде всего обозначает совпадение второстепенного действия с главным по времени их протекания. Кроме того, он может обозначать цель главного действия и побочное действие, послужившее причиной главного действия. Также он может давать главному действию качественную характеристику [Аврорин 2000, с. 200-201]. В словаре глаголы в форме *-те* встречаются очень редко, только в некоторых разделах. Как правило, глагол в форме деепричастия уточняет характер главного действия. В толкованиях, в той части, где повторяется толкуемое слово (в примерах ниже выделено жирным), деепричастная форма дается в сочетании с глаголом, передающим главное действие (глагол подчеркнут), и расположение деепричастия в том или ином разделе словаря определяется значением главного глагола. Деепричастия на *-те* на русский язык не всегда можно перевести глагольной формой, чаще удобнее использовать наречие.

Примеры:

1. *sehuleme* ‘выставив вперед’ (от *sehulembi* ‘выставить вперед’) ТС: *yaya cooha niyalma baksalafi geren ci colhorome Julesi ilibuhangge – **sehuleme ilibuhabi*** ‘солдаты или люди собрались, из них всех [часть] выделили, поставили впереди – построить, выставив вперед’ (3 тетр., л. 106а).
2. *tonggime* ‘уточняя’ (от *tonggi-* ‘подробно рассказывать’) ТС: *emke emken-i meleburakū getuken-i alara – **tonggime alambi*** ‘рассказывал подробно и без запинки – точно рассказывать’ (7 тетр., л. 44-45).
3. *muselame* ‘скрестив (ноги)’ (от *muse-* ‘сгибаться, нагибаться’) ТС: *bethe murime tehe – **musalame tehebi*** ‘сидел, скрестив ноги – сидеть, скрестив (ноги)’ (9 тетр., л. 60а).

Количество депричастий, уточняющих характер действия *te-* ‘сидеть’, очень многообразен: *fahame* ‘плюхнувшись’ (от *faha-* ‘кидать, бросать’) (9 тетр., л. 60а); *torhome* ‘кругом’ (от *torho-* ‘окружать, делать круг’) (9 тетр., л. 60б); *monggorome* ‘по-монгольски’ (т.е. поджав одну ногу под себя, а колено другой выставив вперед, и держась за него руками’) (от *monggoro-* ‘делать по-монгольски’) (9 тетр., л. 61а); *sumcume* ‘обхватив обеими руками одно колено’ (от *sumcu-* ‘обнимать колено обеими руками’) (9 тетр., л. 61а); *gunggume* ‘съёжившись’ (от *gunggu-* ‘съёжиться’) (9 тетр., л. 62а).

4. ***kanggarame*** ‘скользя’ (*kanggara-* ‘скользнуть, поскользнуться’) ТС: *gurgu gabtafi sukū-i oilo goiha – kanggarame goiha* (4 тетр., л. 30б) – ‘попал вскользь – когда стрелял [стрелой] по зверю, [стрела] скользнула по его шерсти’.

Некоторые деепричастия на *-me* в словаре помещены в сочетании с глаголами в формах *-mbi* (IMPF.FINT) или *-ha³* (PERF.PART). Два действия обычно являются неразрывными, и первое действие характеризует второе, конкретизируя его. Некоторые сочетания являются своего рода терминами (примеры 4-6), значение которых понятно только из толкования. В двух примерах оба глагола обозначают очень близкие по значению действия (примеры 6, 7).

Примеры:

1. *lasihime arambi* ‘пишу скорописью’ (от *lasihi-* ‘взмахивать’ и от *ara-* ‘делать,’) ТС: *fi nikebufi hūdun arara* ‘приставив кисть [к бумаге], писать быстро’ (3 тетр., л. 68а).
2. *urahilame donjiha* ‘слышал по слухам’ (от *urahila-* ‘наводит справки, собирать сведения’ и от *donji-* ‘слышать’) ТС: *ulan ulan-i donjiha gisun* ‘слова, которые переходили от одного к другому, услышал’ (7 тетр., л. 56а).

3. *some gabtambi* ‘стрелять вроссыпь’ (от *so-* ‘рассыпать’ и от *gabta-* ‘стрелять из лука’) ТС: *gabtara de jorin baharakū, balai ici tuhenere* ‘во время стрельбы из лука [стрела], не найдя цель, улетает и падает впустую’ (4 тетр., л. 4б).
4. *sonjome abalambi* ‘охотиться выборочно’ (от *sonjo-* ‘выбирать’ и от *abala-* ‘охотиться’) ТС: *niyengniyeri sucilehekūngge be, ilgame wara* ‘весной убивать, выбирая небеременных (животных)’ (4 тетр., л. 18б).
5. *kame abalambi* ‘охотиться в последний раз’ (от *ka-* ‘запереть, остановить’ и от *abala-* ‘охотиться’) ТС: *tuwari eiten jaka šanggaha seme bahara be tuwame gaijara* ‘зимой все виды [зверей] заканчиваются, и поэтому берут всех, которых найдут’ (4 тетр., л. 19а).
6. *wame abalambi* ‘охотиться, убивая’ (от *wa-* ‘убивать’ и от *abala-* ‘охотиться’) ТС: *bolori sukduṅ be dahame wara* ‘следуя весеннему пару [идущему от земли], убивать’ (4 тетр., л. 19а).
7. *ambarame waha* ‘убивать много’ (от *ambara-* ‘делать что-то в большом количестве’ и от *wa-* ‘убить’) ТС: *bata be toloci wajirakū waha* ‘убивал бесчисленное количество врагов’ (3 тетр., л. 125б).
8. *kiyarime waha* ‘убивать, уничтожая’ (от *kiyari-* ‘уничтожать’ и от *wa-* ‘убивать’) ТС: *suntebume waha* ‘истребил поголовно’ (3 тетр., л. 125б-126а).
9. *šuseme wasika* ‘спускался вниз’ (от *šuse-* ‘спускаться’ и от *wasi-* ‘понижаться, спускаться’) ТС: *yaya den haksan ba-i tehei nisume wasika* ‘сидел в трудно доступном высоком месте, [потом] скользя спустился’ (9 тетр., л. 76а).

В крайне редких случаях в словаре наблюдается парное употребление деепричастий в форме на *-me*. В таких случаях они оба определяют главное действие, которое обозначено в толковании. Особенно хорошо это видно в первом из приведенных ниже примеров, где в толковании объясняемые слова повторяются вместе с глаголом. В двух других в толковании приводятся синтаксически сходные конструкции, но с другими деепричастиями и другим главным глаголом, близкими по смыслу:

1. *baime suime* ‘искать повсюду’ (букв. смешивая, искать) (от *bai-* ‘искать, отыскивать’ и от *sui-* ‘смешивать’) ТС: *akū jaka be ede tede baire – baime suime yabumbi* ‘пропавшую вещь там и сям искать – ходить, разыскивая повсюду’ (8 тетр., л. 13а).
2. *songgome fame* ‘рыдая до изнеможения’ (от *songgo-* ‘плакать, рыдать’ и от *fa-* ‘не в состоянии выносить’) ТС: *fakcame delheme jenderakū ishunde songgocoro* ‘вместе плакать, не в состоянии расстаться’ (8 тетр., л. 82б).
3. *buceme susame* ‘в смятении’ (букв. ‘умирая, погибая’) (от *buce-* ‘умирать’ и от *susa-* ‘умирать, погибать’) ТС: *bata gidabufi tuheme afame facihyašame burulara* ‘бежать изо всех сил с места поражения от врага’ (3 тетр., л. 122б).

суффикс **-fi** (PERF.CONV)

С помощью суффикса *-fi* (PERF.CONV) образуется предварительное деепричастие. О его значении Л.М. Горелова пишет, что он обозначает действие, которое завершается до начала совершения другого действия. Дальше она пишет: «Зависимость между второстепенным и главным действием выражается посредством предварительного деепричастия, а временное значение, в основном, имеет главное действие» [Gorelova 2002, p. 275]. В словаре глаголы на *-fi* встречаются очень редко. В приведенном примере значение деепричастия на *-fi* не отличается от значения одновременного деепричастия (*-me*):

mekcerefi ‘согнувшись’ (от *mekcere-* ‘сгибаться’) ТС: *meifen halba-i ba mikcuhun – mekcerefi ilihabi* ‘нагнуться к плечу - стоял, согнувшись’ (9 тетр., л. 66а).

суффикс **-hai/-hei/-hoi** (CONV)

Длительное деепричастие образуется с помощью суффикса *-hai*³ (CONV) с его вариантами *-kai*³ и *-ngkai*³. В.А. Аврорин пишет: «Длительное деепричастие как бы совмещает в себе основные значения двух предыдущих деепричастий – одновременного и предварительного, но от себя добавляет оттенок значения длительности, неоднократности, а иногда и повышенной

интенсивности действия. Оно обозначает длительное или неоднократно повторяющееся (иногда интенсивное) добавочное действие, начавшееся до начала главного действия, но или уже закончившееся к моменту начала главного, или же продолжающееся одновременно с ним» [Аврорин 2001, с. 206]. В нашем словаре длительное деепричастие также очень редко встречается. Имеющиеся в нашем распоряжении примеры не демонстрируют все оттенки значений, отмеченные В.А. Аврориным, напротив, значение этого деепричастия не отличается от значения одновременного деепричастия (*-me*), главный глагол и деепричастие передают два неразрывных действия.

Например:

1. ***hadahai*** ‘вонзая (взгляд)’ (от *hada-* ‘заколачивать’) ТС: *yasa guriburakū šara – hadahai tuwambi* ‘установиться, не отводя глаз - смотреть, вонзив взгляд’ (7 тетр., л. 47б-48а).
2. ***siranduhai*** ‘следуя друг за другом, последовательно’ (от *sirandu-* ‘идти друг за другом’) ТС: *sirame uthai isinjire – siranduhai isinjimbi* ‘прийти сразу же после [чего-то, кого-то]’ (10 тетр., л. 4б).

суффикс **-tala/-tele/-tolo** (CONV)

Предельное деепричастие употребляется редко и обозначает второстепенное действие, начало которого служит временной границей конца главного действия [Аврорин, 2001, с. 209]. Оно образуется от основ глагольных слов с помощью суффикса *-tala*³. В словаре встречается очень редко, только в некоторых разделах, и в его толковании отсутствует указание на главное действие, что может означать его трактовку авторами как близкую к наречию. Например:

1. ***wajitala*** ‘до конца’ (от *waji-* ‘завершить, окончить’) ТС: *deribuhe ci šanggara de isibuha* ‘довел [дело] от начало до конца’ (1 тетр., л. 3бб).
2. ***jalutala*** ‘до наполнения’ (от *jalu-* ‘делать полным’) ТС: *jalu otolo sere* ‘пока не будет полным’ (16 тетр., л. 30а).

3. *isitala* ‘до, вплоть до’ (от *isi-* ‘достигать’) ТС: *ereci tede isibure* ‘заставить дойти от этого до того’ (1 тетр., л. 36а).
4. *mohotolo* ‘до конца, до последней крайности’ (от *moho-* ‘кончаться, доходить до конца’) ТС: *daci dubede isitala* ‘от начала до конца’ (1 тетр., л. 36а-36б).
5. *sakdantala* ‘до старости’ (от *sakda-* ‘приблизиться к старости’) ТС: *asiha ci sakda de isinare* ‘достигнуть старость от юного возраста’ (5 тетр., л. 36б).

Финитные формы глагола представлены в словаре наиболее широко, в первую очередь это касается формы на *-mbi*, которая традиционно является словарной формой глагола, и, соответственно, все глаголы в словаре стоят в этой форме. Интересно, что ее значение во всех без исключения случаях объясняется через причастную форму на *-ra³*, что можно объяснить двумя причинами: сходством их значений и необходимостью поставить глагольную конструкцию в позицию дополнения при глаголе *sembi* ‘говорить’, что возможно только для причастной формы. Анализ толкований глаголов в форме прошедшего совершенного времени на *-habi³*, показывает, что ее значение соответствует значению причастия на *-ha³*: обе формы могут передавать законченное действие. В толкованиях может быть указан результат законченного действия. Из двух причастий только форма на *-ha³* представлена в словаре и как самостоятельный глагол (иногда в сочетании с существительным – субъектом действия), что на основании толкования можно считать его функцией финитного сказуемого, и как определение при существительном в устойчивых словосочетаниях, что определяется спецификой словарного текста. Вторая причастная форма, на *-ra³*, также включена в словарь в составе словосочетаний, в которых она выполняет функцию определения. Можно увидеть разницу между двумя причастными формами в этой функции: первая передает завершенность действия, а вторая – действие постоянное, присущее субъекту (ср.: *duleke aniya* ‘прошлый год’ и *hūdašara niyalma* ‘люди, ведущие торговлю’). В обоих случаях определяемое

называет субъекта действия. Для причастия на *-ra*³ в функции определения возможен еще один тип отношений с определяемым (он представлен в названиях разделов), когда определяемое не является субъектом действия, такое значение можно назвать «герундиальным».

В словаре отмечен способ субстантивации причастий, незафиксированный в грамматиках других исследователей: сингармоничный суффикс *-ngga*³.

Количество деепричастных форм, представленных в словаре, меньше, чем известно в маньчжурском языке. Наиболее распространенной является форма на *-me*, для двух других (на *-fi*, и *-hai*³) количество примеров крайне мало. Все эти деепричастия в словаре имеют значение действия, характеризующего основное действие с более широким значением (смотреть, писать, убивать). Деепричастие конкретизирует это действие и выступает в функции определения того, как действие происходило, или выражает сопутствующее действие. В основном, в словарь включены особые случаи, часто имеющие переносное значение, связанное с тематикой конкретного раздела, принадлежность к которому определяется по главному глаголу. Значение деепричастий близко к значению наречий, и это особенно касается предельного деепричастия (*-tala*³), формы которого от отдельных глаголов полностью лексикализировались и перешли в разряд наречий.

2.7. Звукоподражания.

В лексическом составе каждого языка существуют специальные звукоподражательные слова, которые «передают рефлексивные восклицания людей, звуки и крики, издаваемые животными или птицами, звуки различных явлений природы или предметов» [Розенталь, Теленкова 2001, с. 123]. В зависимости от разных точек зрения ученых на выделение частей речи в том или ином языке, звукоподражательные слова иногда включают в состав более широкой группы изобразительных слов, иногда их рассматривают как

междометия, иногда выделяют как самостоятельную группу слов, т.е. единого мнения относительно их частеречной принадлежности нет.

Так же и в маньчжурском языке место звукоподражаний определялось исследователями по-разному. И.И. Захаров выделил их в самостоятельную группу внутри междометий. Он пишет: «Звукоподражательные междометия в маньчжурском языке весьма многочисленны; ими выражаются как чувствования и ощущения одушевленных тварей, вызываемые известным действием и состоянием, так и состояние предметов неодушевленных, находящихся в движении» [Захаров 1879, с. 315]. Из его описания следует, что он относит к звукоподражаниям также и изобразительные слова. Он приводит большое количество примеров наиболее часто используемых звукоподражательных междометий, и его распределение их по 29 подгруппам до сих пор используется в современных грамматиках и словарях маньчжурского языка [Norman 1978, p. 320, Gorelova 2002, p. 336-341]. Подобным образом смотрели на место междометий и другие ученые: П.Г. фон Мёллендорф, П. Хермес, В.И. Цинциус, Б.К. Пашков [Möllendorff, 1892. p. 13; Hermes 1940, S. 379; Цинциус 1947, с. 238; Пашков 1963, с. 44]. В.А. Аврорин отличается от других маньчжуристов тем, что он не отнес звукоподражательные слова к междометиям, а поместил в группу «образные слова». Внутри них, основываясь на их значениях, он выделяет два основных разряда: звукоподражательный и изобразительный [Аврорин 2000, с. 218]. Л.М. Горелова выделяет класс ономатопоэтических слов и рассматривает их вместе с междометиями, отмечая, что по семантическим признакам они отличаются, хотя и не всегда. Она подчеркивает широкое распространение этого класса слов в маньчжурском языке. Говоря о возможности употребления звукоподражательных слов в сочетании с глаголом *seme* (деепричастной формы от глагола *se-* 'говорить'), она отмечает их частое употребление в качестве наречия (особенно в случаях, когда более точного наречия нет), и приводит примеры изменения значения таких словосочетаний [Gorelova 2002, p. 334-342]. Про них В.А. Аврорин пишет, что они в отличие от других

звукоподражательных слов представляют собой представления образа действия. Они служат для обозначения сопровождающих действие и характеризующих его признаков, воспринимаемых различными чувствами, исключая слух [Аврорин 2000, с. 221].

В словаре большинство звукоподражательных слов собраны в специальном разделе *Jilgan asuki-i hasin* «Звуки и шум» (9 тетр., л. 21а-55а), который состоит из пяти подразделов. В нем содержатся слова с толкованиями, передающие самые разные звуки, производимые человеком, животными и предметами, т.е. звукоподражательные слова. В то же время слова, которые большинство современных исследователей монгольского и маньчжурского языков называют «изобразительные слова» (сочетания форм глагола *se-* ‘говорить’ (*seme, sere, sembi*) со звукоподражаниями и глаголы, образованные от звукоподражательных основ), в раздел «Звук и шум» не входят, но их можно встретить вне этого раздела.

Списки звукоподражательных слов начинаются в первом подразделе (после слов, имеющих терминологическое значение для последующего представления звукоподражаний *jilgan* ‘звук’, *tudan* ‘возглас’, *uran* ‘сильный шум, грохот’, *asuki* ‘шум’ и некоторых производных от них) и продолжаются в остальных четырех подразделах. Авторы словаря распределили эти слова по подразделам, исходя из значения источника передаваемых звуков, следуя своей логике.

1. В первой подраздел собраны звукоподражательные слова, передающие звуки от неживых предметов. Эти звуки могут исходить от воды или при ударах или других действиях человека с разными металлическими предметами, такими как бубен, флейта, латунь, колокол-ваджра, труба, ключи, браслеты для рук и ног и другие (всего около 40 звукоподражательных слов). Например:

1.1. *bun bun* ТС: *buren burdere jilgan* ‘звук, который звучит, когда трубят в трубу’;

- 1.2. *kūwang cang* TC: *tungken lo be sasa forire den jilgan* ‘высокий звук, который звучит, если одновременно ударить в гонг и барабан’;
- 1.3. *tab tib* TC: *muke sabdan sabdan-i tuhere asuki* ‘шум капающей воды’;
- 1.4. *fotor* TC: *mucen-i muke fuyere jilgan* ‘звук воды, кипящей в котле’;
- 1.5. *tong tong* TC: *saman tuwara de imjišere mudan* ‘мелодия, которая слышится, когда шаман камляет’.

2. Второй подраздел включает слова, передающие человеческие звуки (произвольные или непроизвольные). Это звуки, которые издает человек, когда он кричит, кашляет, плюёт, отрыгивает, плачет, спит. Сюда же включены звуки выражения эмоций, настроения, ощущения (холода, страха), повелительно-побудительных импульсов человека, то есть те звуки, которые традиционно считаются междометиями и связаны с человеком (всего около 44 слов). Звукоподражательные слова:

- 2.1. *miyar miyar* TC: *huhuri jusei songgoro jilgan. Geli honin niman-i deberen ini eme be baire jilgan* ‘звук плачущего ребенка, такой же звук исходит от жеребят и ягнят, которые ищут своих мам’;
- 2.2. *šung šang* TC: *amgaha niylama-i ergen gaire jilgan* ‘звук дыхания спящего человека’;
- 2.3. *ker* TC: *kekerere jilgan* ‘звук отрыгивания’;
- 2.4. *ha* TC: *gecehe bakjaha jaka be anggai sukdu-i wembure jilgan-i mudan* ‘звук, который исходит от человека, когда он дыханием отогревает то, что замерзло (например, руки)’.

Междометия:

- 2.5. *gar* TC: *hafirabuha de surere jilgan-i mudan* букв. ‘возглас крика человека в момент раздражения’;
- 2.6. *gūje* TC: *giyahūn, silmen be bolire de hūlara mudan* ‘возглас призывания ястреба и фазана во время охоты’;
- 2.7. *o* TC: *ini sere mudan. Nuhui juse teni tacime jilgan tucire mudan* ‘возглас, выражающий согласие (“да”). Звуки, [которые издает] маленький ребёнок, который [только] учится говорить’;

2.8. *ee* TC: *niyalma be daburakū tucire jilgan* ‘звук, выражающий неуважительное отношение’;

2.9. *ai* TC: *sejilere mudan* ‘звук вздоха’.

3. В третий подраздел собраны слова, передающие негромкие шумы, иногда возникающие от быстрых движений. Эти звуки слышатся, когда во время еды на зубы попадают песок или камешки, или хрустит лед, когда его жуют, когда втягивают ртом воздух, когда стискивают зубы, когда волочат ноги, когда рубят деревья, когда постукивают или бьют ладонью, или бьют кнутом, когда трава или листья деревьев качаются на ветру (всего 31 слово, из них к человеку относится 25 слов). Например:

3.1. *car cir* TC: *yali šoloro bolara colara jilgan* ‘звук, [который слышится], когда мясо жарят, поджаривают, тушат’;

3.2. *piyag* TC: *biyalume šasihalaha jilgan* ‘звук легкого удара ладонью’;

3.3. *tak tik* TC: *moo sacire jilgan. Geli tonio, hiyangci sindara jilgan* ‘звук рубки дерева и звук перемещения шашек при игре’;

3.4. *šuwār* TC: *moho be homhon ci gaitai gocika asuki. Geli meihe jabjan-i dartai duleke asuki* ‘звук, который раздается, когда внезапно и быстро вытаскивают меч из ножен, и такой же звук производит быстро ползущая змея и большая змея’;

3.5. *šeu ša* TC: *edun dara asuki* ‘звук, который раздается, когда дует ветер’.

4. В четвертый подраздел включены звуки сильного шума, которые возникают, когда что-то падает с высоты и разламывается (стена, башня, плод с дерева, само дерево), звуки выстрелов (всего 33 слова). Например:

4.1. *tur tar* TC: *geren miyoocan-i sasari sindaha uran* ‘грохот стрельбы из многих ружей’;

4.2. *pak* TC: *ajige pojan-i jilgan* ‘звук от маленькой бумажной ракеты’;

4.3. *kanggūr* TC: *fu fajiran-i tuhenjire asuki* ‘грохот обрушения стены или крепости’;

4.4. *kutung* TC: *den baci tuhefi urame guwengge jilgan* ‘звук, звучащий, когда [что-то] падает с высоты’.

5. Пятый подраздел включает слова, которые передают различные звуки представителей животного мира. Главным образом это голоса, но могут быть и другие звуки (например, звуки крыльев). Сюда входят: крик курицы, крики ястреба и фазана, щебетание птички, рев тигра, рев оленя, голос антилопы, ржание лошадей, лаяние собак и маленьких собачек, вой волков, звуки мух (отдельно для маленьких и для больших), кваканье лягушек и другие, всего 65 слов. В этой же части указаны 23 глагола, передающих крики животных.

Например,

- 5.1. *per par* TC: *gasha sebsehe-i jergi jaka wesihun degdere asha-i asuki* ‘звук крыльев небольших птиц (вроде голубя) и насекомых (саранчи, кузнечиков)’
- 5.2. *goko* TC: *coko-i hūlara jilgan* ‘крик курицы’;
- 5.3. *giyab* TC: *kabari indahūn-i gūwara jilgan* ‘звук лая маленькой собачки’;
- 5.4. *hiyor hiyar* TC: *urhūtu morin-i oforo-i jilgan* ‘звук фыркания испуганного коня’
- 5.5. *jang ing* TC: *derhuwe, galman-i jergi jaka-i deyere de asha-i guwendere jilgan* ‘звуки крыльев больших и маленьких мух’.

Глаголы:

- 5.6. *koksimbi* ‘квохтать, куковать’ TC: *emile coko, amila ulhūma-i guwendere* ‘кудахтать о курице, самце фазана’;
- 5.7. *gūwambi* ‘гавкать, тьявкать’ TC: *indahūn saiki seme hūlara* ‘лаять о собаке, собирающейся укусить’;
- 5.8. *kiyarimbi* ‘квохтать’ TC: *emile coko umaha banjire hancikan guwere* ‘кудахтать о курице, собирающейся снести яйцо’;
- 5.9. *šulimbi* ‘щебетать’ TC: *hūwangdana, fenderhen, cebin-i guwendere* ‘чирикать об овсянке, ласточке и воробье’.

В тех случаях, когда одно звукоподражательное слово может передавать разные по значению звуки, дается их дополнительное толкование, которое вводится словом *geli* ‘также’. Например, одно звукоподражание *kūr kar* может передавать два звука: звук удушения и урчания в животе. Звук *wor* передает

три звука: звук, который слышно, когда едят тонкую лапшу из рисовой муки и вытягивают ее, звук от вращения прялки и звук, который издает испуганный конь.

В толкованиях звукоподражательных слов используются те существительные с общим значением «звук», которые стоят в самом начале первого подраздела, т.е. слов *jilgan* ‘звук’, *mudan* ‘возглас’, *uran* ‘грохот’, *asuki* ‘шум’.

В первом и пятом подразделах для объяснения практически всех звукоподражательных слов используется слово *jilgan* ‘звук’. Например:

1. *rocog* ТС: *yaya jaqa muke-de tuhehe jilgan* ‘звук, который раздается, когда что-то падает на воду’;
2. *giyang* ТС: *indahūn-i giyangsire jilgan* ‘звук визга собаки’.

Во втором подразделе слова объясняются не только с помощью слова *jilgan* ‘звук’ (29 случаев), но и через *mudan* ‘возглас’ (15 случаев). Например:

1. *ho ha* ТС: *umesi beyehe de tucire jilgan* ‘звук, который издает (человек), когда сильно мерзнет’.

Междометия, которых в этом подразделе очень немного, объясняются с помощью слова *jilgan* ‘звук’ или (чаще) *mudan* ‘возглас’:

2. *ei ei* ТС: *niyalma be basure mudan* ‘возглас человека, издевающегося [над кем-то]’;
3. *ee* ТС: *niyalma be daburakū tucire jilgan* ‘звук, [выражающий] неуважение к другому человеку’.

В третьем и четвертом подразделах слова объясняются словами *jilgan* ‘звук’ (39 слов) или *asuki* ‘шум’ (25 слов), *uran* ‘сильный шум, грохот’ (1 слово). Большинство слов (17), объяснение которых дано словом ‘шум’, собраны в третьем подразделе. Например:

1. *šor šar* ТС: *amba edun dara, aga agara asuki* ‘шум сильно дующего ветра и идущего дождя’;

2. *hūwar hir* TC: *yabure-de etuku adu hishabure asuki* ‘шум, когда человек при входе задевает что-то одеждой’ (*yabuqu-du qubčasu qunar ötürügdekü čimege*);
3. *tag* TC: *yaya wili jaka-be woriha-de guwendere jilgan* ‘звук, от удара массивным предметом’;
4. *tur tar* TC: *geren miyoocan-i sasari sindaha uran* ‘грохот, одновременного выстрела из нескольких ружей’.

Несколько звукоподражательных слов из раздела «Звук и шум» входят одновременно и в другие разделы. Их объяснение в обоих случаях совпадает по значению, но дается разными словами. Например, в разделе «Замерзнуть» есть слово *ho ha*, которое, как там объясняется, передает звук, который издает человек, вышедший на нестерпимый мороз. В разделе «Звук и шум» про то же слово сказано, что это звук мёрзнущего (человека), а также звук вздоха.

Сочетаний звукоподражаний с глаголом в словаре довольно много. Все они расположены вне раздела «Звуки и шум», иногда они собраны в каком-то одном месте, исходя из их значений и значения других слов раздела. Например, в разделе *Gabtara hacin* «Стрелять» (4 тетр., л. 3а-14а) таких слов 15 (примеры 1.10 -1.16). Как правило, это сочетания звукоподражания с глаголом *seme*, в редких случаях с добавлением значимого глагола. Многие из таких сочетаний адвербиализировались, иногда сохраняя, иногда теряя связь с исходным звукоподражанием.

1. С глаголом *seme*.

- 1.1. *konggor seme* ‘быстро (как текущая вода)’ (1 тетр., л. 89б);
- 1.2. *jir jir seme* ‘булькающая (как ключ)’ (1 тетр., л. 90б);
- 1.3. *kib seme* ‘крепко, сильно’ (2 тетр., л. 69б);
- 1.4. *sar seme* ‘ручьём (о слезах)’;
- 1.5. *šo seme* ‘с нежностью, нежно’ (8 тетр., л. 27а);
- 1.6. *der seme* ‘дрожь (от страха)’ (8 тетр., л. 97а);
- 1.7. *yor seme* ‘непрерывно’ (9 тетр., л. 84б);
- 1.8. *feser seme* ‘на мелкие части’ (16 тетр., л. 57б);

- 1.9. *cang seme* ‘крепко, твердо’ (4 тетр., л. 8а);
- 1.10. *tab seme* ‘звук, сорвавшейся с рукоятки лука стрелы’ (4 тетр., л. 8б);
- 1.11. *ong seme* ‘свист от летящей стрелы’ (4 тетр., л. 9а);
- 1.12. *hiyob seme* ‘звук удара стрелы с костяным наконечником’ (4 тетр., л. 9а);
- 1.13. *šab seme* ‘свист многих стрел’ (4 тетр., л. 9а);
- 1.14. *cib seme* ‘свист быстро летящей стрелы’ (4 тетр., л. 9а-9б);
- 1.15. *kob seme* ‘прямо в цель’ (4 тетр., л. 9б);
- 1.16. *tos seme* ‘насквозь’ (4 тетр., л. 10а);

2. С добавлением значимого глагола:

- 2.1. *ser seme agambi* ‘дождь идет время от времени’ (1 тетр., л. 17а)
- 2.2. *sor sar seme nimarambi* ‘снег идет сильно’ (1 тетр., л. 22а);
- 2.3. *suk seme injehe* ‘смеялся, фыркнув’ (8 тетр., л. 42а);
- 2.4. *kus seme injehe* ‘смеялся, вдруг фыркнув’ (8 тетр., л. 42а).

В разных разделах словаря существуют немногочисленные рифмические парные слова (по термину В.А. Аврорина), которые образуются от образных слов. Эти слова представляют собой сочетание знаменательного слова с его несколько видоизмененной фонетически копией, не имеющей самостоятельной семантики и употребляемой только в этом конкретном сочетании, порядок следования копии и самого слова может быть как прямым (слово - копия), так и обратным (копия - слово) [Аврорин 2000, с. 49].

Рифмические парные слова можно обнаружить в разделе *Yabure sujure hacin* «Ходить и бегать» (4 подраздел) (9 тетр., л. 67а-88а) (примеры 1-8), а также в других разделах. Примеры:

1. *dakda dakda* ‘подпрыгивая (как заяц)’ (9 тетр., л. 72а);
2. *terin tarin* ‘пошатываясь (как пьяный)’ (9 тетр., л. 72а);
3. *urhuri haihari* ‘криво (как заяц)’ (9 тетр., л. 85б);
4. *eyeri hayari* ‘красиво’ (9 тетр., л. 85б);
5. *heiheri haihari* ‘заплетая ногами (как пьяный)’ (9 тетр., л. 85б-86а);
6. *mukjuri mukjuri* ‘семена ногами’ (9 тетр., л. 86а);
7. *lokdo lakda* ‘неповоротливо, переваливаясь’ (9 тетр., л. 86а);

8. *lekde lakda* ‘следом, по пятам’ (9 тетр., л. 86а);
9. *kas kis* ‘быстро, решительно’ (7 тетр., л. 67а);
10. *gengge gangga* ‘бродящий с места на место (как бедняк)’ (8 тетр., л. 55а);
11. *gahū fiha* ‘разинув рот (от невыносимого голода)’ (8 тетр., л. 55а);
12. *porpon parpan* ‘заливаясь слезами’ (8 тетр., л. 83а).

На примере раздела *Gisun leolen-i hacin* «Речи и обсуждение» (9 тетр., л. 20а) видно, как разные с грамматической точки зрения слова собраны в одном месте из-за их семантической близости в рамках тематики раздела. Объясняется это тем, что слова, входящие в раздел, связаны с речью человека.

1. *ulu fala* ‘говорить не понятно о чем’;
2. *wucu faka* ‘говорить втайне’;
3. *šušu šaša* ‘(разговоривать) тихо, за глаза’;
4. *šungšun šangšan* ‘(говорить) в нос’.

Если сравнить современный лингвистический подход к классификации изобразительных и звукоподражательных слов с принципами, которые использовали составители словаря, то видно, что для последних звукоподражательные слова являлись самостоятельной частью речи (и включали в себя междометия), тогда как изобразительные слова для них не отличались от глаголов, точнее, деепричастных форм глаголов. Сочетания звукоподражания с глаголом *se-* ‘говорить’ (в форме деепричастия *sete*) полностью лексикализировались в качестве наречий и зачастую потеряли связь с исходным звукоподражанием. Выделение пяти тематических разделов внутри звукоподражательных слов показывает, что составители стремились предложить их классификацию, основанную на источнике звука и его силе.

Можно отметить и еще одну особенность. В словаре отсутствуют звукоподражательные слова для передачи звуков, которые издают домашние животные, связанные с хозяйством только монголов (овца или коза), и это показывает, что словарь был создан маньчжурами и ориентирован в первую очередь на них.

2.8. Пустые слова

Название раздела *Sula gisun-i hacin* 'Пустые слова' [12 тетр, л. 466-72a] отражает традиционную классификацию частей речи в маньчжурском и монгольском языках⁵¹. Маньчжурское слово *sula* имеет значение 'пустой, свободный, рыхлый'; каждая из этих характеристик по-своему может описывать слова, собранные в этом разделе.

В словаре НАММ в этом разделе оказались собраны самые разнородные слова: междометия, парные слова, частицы, наречия, союзы, служебные глаголы послелого и даже суффиксы, всего примерно 180 единиц. Здесь уместно вспомнить высказывание Г.Д. Санжеева о том, что группа «пустых слов» для некоторых авторов была как бы запасной корзиной, куда складывалось все то, что не укладывалось в другие группы: имен предметных, качественных, числительных, местоимений и глаголов [Санжеев 1941, с. 46]. Как показывает словарь НАММ, такое решение проблемы частей речи отчасти имело свои исторические корни.

Можно предположить, что составители поместили в раздел «Пустые слова» в подавляющем большинстве только те слова, которые не могли быть описаны как имена или глаголы, широко представленные в других разнообразных тематических разделах словаря. По своей семантике лексика, собранная в этом разделе, не могла быть включена в разделы «Счет» (для числительных) и «Я и ты» (для личных местоимений).

Раздел «Пустые слова» состоит из 5 подразделов. Распределение слов по подразделам в этом случае не тематическое, все слова расположены в порядке букв маньчжурского алфавита⁵².

В первом подразделе даны слова, начинающиеся с буквы *a*.

⁵¹ В грамматиках монгольского языка раздел с таким же названием соответствует неизменяемым частям речи, которые остаются после отделения склоняемого (имени) и спрягаемого (глагола) [Поппе 1937, с. 50–51; с. 144–145].

⁵² Построение маньчжурского алфавита основано на делении букв на 12 разрядов (*juwan juwe uju bithe*). Первыми стоят гласные, после которых следуют согласные – каждая в сочетании со всеми гласными, т.е. даются все возможные слоги. Подробнее см. [Захаров 1879, с. 2-15].

Во втором — слова на буквы *e, i, o*.

В третьем — слова на буквы *u, na (ne, ni, nio, no), ka, ha (ho), go (gū)*.

В четвертом — слова на буквы *ba (be, bi), sa (se), ta, da*.

В пятом — слова на буквы *te (to, tu), de, la, ma (me, mu), ca (ci), ja (je, ji), ya, ke (ge, he), fa (fe), wi*.

Однако в трех случаях алфавитный порядок нарушен. Первый из них — это слово *dule* ‘так, вот так, вот как’. Оно находится между словами *ele* ‘особенно, тем более’ и *eci* ‘правда, именно так’. Второе исключение представлено словом *yalake* (выражение подтверждения), которое стоит после слова *eri* ‘вот! здесь!’. Третье нарушение связано со словом *semerhen* ‘навес, шатер’, но второе его значение, отмеченное в словаре, — ‘честно, искренне’, и поэтому оно стоит после слова *inetene* ‘кое-как, пусть так’. Видимо, расположив эти три слова (*dule, yalake, semerhen*) таким образом, авторы словаря пытались поместить синонимичные слова в одном месте.

Из имеющихся в разделе 180 слов только около 70 упоминаются в работах В.А. Аврорина, И.И. Захарова, Л.М. Гореловой, Б.К. Пашкова, Х. Петерса и описаны как соответствующие части речи (наречия, частицы, послелого, междометия). Однако большинство слов, включенных в данный раздел, приводится в словарях И.И. Захарова [Захаров 1875] и Дж. Нормана [Norman 1978], что естественно, поскольку НАММ является одним из основных лексикографических источников по маньчжурскому языку. Распределение «пустых» слов по частям речи у разных авторов не всегда совпадает, и одно слово может входить в разные классы; например, слово *ele* И.И. Захаров относил к наречиям (‘особенно, тем более’) и союзам (‘чем..., тем...’) [Захаров 1879, с. 30, с. 313], Л.М. Горелова — только к союзам [Gorelova 2002, p. 359], а В.А. Аврорин — к союзам и частицам (‘особенно’) [Аврорин 2000, с. 231, с. 233], что отражает многофункциональность этого слова в языке.

Ниже в соответствующих параграфах работы рассмотрены все слова из раздела «Пустые слова». Их распределение по классам делалось, в первую очередь, с учетом толкований и перевода на монгольский язык, которые даются в словаре (например, *ele*, по мнению составителей словаря, может выступать только в качестве наречия). Однако следует отметить, что представленная в словаре информация не всегда достаточна для определения принадлежности слова к тому или иному классу.

2.8.1. Наречия

Наиболее подробная классификация наречий представлена в грамматике И.И. Захарова [Захаров 1879, с. 303-305], основные семантические группы также есть в работе Л.М. Гореловой (качественные, оценочные, времени, места) [Gorelova 2002, p. 332–334] и Б.К. Пашкова [Пашков 1963, с. 39-41]. Ниже приводятся все слова из раздела «Пустые слова», которые могут быть отнесены к классу наречий. Первыми приводятся слова из словаря, упомянутые в грамматиках, затем те, которые в них не вошли. Кроме того, в словаре имеются некоторые слова, которые не могут считаться наречиями, но, как нам кажется, имеют связь с ними (например, существительные, от которых могут быть образованы наречия), и такие случаи тоже отнесены к наречиям, но специально оговариваются.

По значению наречия распределяются следующим образом:

(1) качественные наречия. Это наиболее обширный класс наречий, из которого в НАММ имеются только следующие слова, известные и по другим грамматикам: *arsari* ‘посредственно’, *acun de cacun* ‘так и сяк, различно’, *mekele* ‘напрасно’, *noho* ‘сплошь, целиком’, *enggici* ‘заочно, тайно’, *beleni* ‘приготовленный, в готовности’, *baibi* ‘попусту, напрасно’, *hehereme* ‘по-женски’. Дополнить этот список могут следующие слова из словаря: *ibiyon* ‘гнушно, противно’, *jilun* ‘жалко’, *haharame* ‘по-мужски’, *untuhuri* ‘попусту, напрасно’, *cihai* ‘охотно, по желанию’, *erken terken* ‘и так и сяк, всячески’, *ine mene* ‘кое как, пусть так’, *semerhen* ‘честно, искренне’, *hele hempe akū*

‘косноязычный, вялый, тупой’, *kesiri masiri* ‘грубо, кое-как, небрежно’, *daljingga* ‘имеющий отношение к, касающийся’;

(2) наречия степени качества и интенсивности действия. К ним относятся известные по грамматикам слова *neteme* ‘более того, напротив, вдобавок’, *ele* ‘особенно, тем более’. Добавлено: *nokai* ‘весьма, очень’;

(3) наречия времени: *emembihede* ‘иногда’, *jakan* ‘недавно’. Добавлено: *taka* ‘пока, ненадолго’, *uksa* ‘нечаянно, неожиданно, внезапно’;

(4) наречия места: *eri* ‘вот здесь’, *uba* ‘здесь’, *tuba* ‘там’, *ba bade* ‘повсюду, повсеместно’, *gūwabsi* ‘куда нибудь в другое место’;

(5) наречия, определяющие подлинность. Эта группа наречий выделяется только в грамматике И. И. Захарова, который делит их на несколько более мелких групп [Захаров 1879, с. 303-304];

(а) утвердительные: *eci* ‘правда, именно так’, *urui* ‘по правде, точно так’. Добавлено: *tene* ‘правда, поистине, подлинно’ (его значение объясняется через наречие *yala*). К ним также относится словосочетание *yala oho* ‘действительно сбылось, в самом деле оправдалось’;

(б) указательные: *uttu* ‘этак’, *tuttu* ‘так’, *uttusi* ‘вот этак’, *tuttusi* ‘вот так’. Из нашего словаря к ним можно добавить: *enteke* ‘как этот, этакий’, *tenteke* ‘как тот, такой’, которые, как пишет Х. Петерс, часто используются как определение, не столько чтобы подчеркнуть объект, сколько чтобы выделить «нахождение здесь или там» [Peeters 1940, S. 362];

(в) отрицательные: *ume* ‘не надо, не смей’, *umai* ‘совсем не’, *yadarakū* ‘неопределенно’. Добавлено: *baitakū* ‘негодный, ненужный’, *alimbaharakū* ‘невыносимо, несравненно, чрезвычайно’, *ojorakū* ‘опасно, как бы не’, *umainaci* ‘никак нельзя, решительно невозможно’, *ohakū* ‘ненужно, негодно’, *sarkū* ‘неизвестно’, *hūwanggiyarakū* ‘нет препятствия, безразлично’, *daljakū* ‘не касается, не имеет отношения’. Перед этим наречием стоит явное существительное *dalji* ‘касательство, связь’, а после него — *daljingga* ‘имеющий отношение к, касающийся’. Оба слова (*daljakū* и *daljingga*) являются производными от *dalji*, поэтому оно и было помещено в список. Еще

одно существительное — *lakcan* ‘перерыв, разрыв, граница’, тоже имеет потенциальную связь с отрицательными наречиями, так как существует наречие *lakcarakū* (*lakca-* ‘ломать’ + *-rakū*) [Gorelova 2002, p. 330], у Дж. Нормана *lakcan akū* ‘непрерывный’ [Norman 1978, p. 185]. Именно через *lakcan akū* слово *lakcan* объясняется в НАММ;

(г) ограничительные и разделительные: *jaka, saka* ‘как только, лишь только’, *canggi* ‘лишь только, единственно’, *danggi* ‘только, лишь бы’, *teile* ‘только, единственно, лишь’, *manggici* ‘по крайней мере, в крайнем случае’;

(д) предположительные: *ainahai* ‘едва ли?’;

(е) вопросительные: *aide* ‘где?’, *aibide* ‘где? куда?’, *ainara* ‘как быть? что делать?’, *yabsi* ‘как? куда?’, *absi* ‘куда? что? кто?’, *aibaci* ‘откуда?’, *yaka* ‘какой-либо, кто-нибудь, кто?’. Добавлены: *ainambahafi* ‘откуда? как же быть?’, *aibi* ‘что есть? что такое?’, *ainarangge* ‘ты что делаешь? где взять? из чего?’, *aikanaha* ‘тогда что делать? в таком случае как?’;

(ж) ослабляющие утверждение или отрицание: *elei* ‘едва, чуть’, *elekei* ‘едва, чуть чуть’.

Способы образования наречий подробно описаны в грамматиках [Захаров 1879, с. 305-309; Пашков 1963, с. 39-41; Gorelova 2002, p. 327-332] и подтверждаются данными словаря. Коренных наречий в словаре очень немного: *uksa* ‘нечаянно, неожиданно, внезапно’, *mene* ‘правда, поистине’, *tuttu* ‘так’, *noho* ‘сплошь, целиком’ и некоторые другие.

Производные наречия образуются от разных частей речи (ниже рассматриваются только примеры, имеющиеся в НАММ):

1) Наречия могут образовываться от существительных, прилагательных, местоимений и наречий. От существительных и прилагательных они образуются при помощи суффикса родительного падежа *-i (-ni)*, например: *elei* (*ele* ‘особенно, тем более’ + *i*). Здесь нужно отметить два существительных, которые включены в этот раздел: *ciha* ‘желание’ и *ten* ‘край, крайность’. От них могут быть образованы наречия *cihai* ‘охотно’ и *ten-i* ‘чрезвычайно’, но в словаре есть только первое, а второе, хорошо известное наречие, включенное

во все грамматики, в словаре отсутствует, что можно считать просто недочетом составителей. Возможно также повторение существительного или причастия с добавлением показателя родительного падежа *-i*. Например: *ba ba-i* ‘из разных мест, отовсюду’ (*ba* ‘место’), *baha baha-i* ‘что попало, нечаянно’, *waka waka-i* ‘из одной ошибки в другую, запутанно’ (*waka* ‘ошибка’). Еще одно известное парное наречие *nambuha nambuha-i* ‘как попало, случайно’ (*nambu-* ‘ловить’) в НАММ приводится без повтора основы (*nambuhai*) с тем же значением.

Наречия образуются от существительных при помощи суффикса дательного падежа *-de*. Например: *uba de* ‘здесь’ (*uba* ‘это место’). При этом может иметь место повтор существительного: *ba bade* ‘повсюду, повсеместно’ (*ba* ‘место’). Наречия образуются от местоимений при помощи суффиксов дательного падежа *-de* и исходного падежа *-ci*, например: *aide* ‘где?’ (*ai* ‘что, кто’), *aibide* ‘где? куда?’ (*aibi* ‘где?’), *aibaci* ‘откуда?’ (*aiba* ‘где?’), *ibaci* ‘отсюда’ (*uba* ‘здесь’).

Количественные наречия образуются от количественных числительных при помощи суффикса дательного падежа *-de*: *emude* ‘во-первых’, *jaide* ‘во-вторых’. Еще один способ образования количественных наречий состоит в присоединении к числительным слов *mudan*, *dari*, *mari*, *geri* [Захаров 1879, с. 303; Gorelova 2002, р. 328; Пашков 1963, с. 40]. В словаре отдельно даются существительные *mudan* ‘раз’ и *mari* ‘раз, крат’. В толковании к этим словам приводится модель образования количественных наречий. Например: *juwe mudan* ‘дважды’, *mudandari* ‘часто’, *emgeri*, *emu mari* ‘один раз’. Наречия образуются от корневых наречий посредством прибавления суффиксов *-si* и *-ri*. Например: *untuhuri* ‘попусту, напрасно’ (*untuhun* ‘пустой, пустота’), *gūwabsi* ‘куданибудь в другое место’ (*gūwa* ‘другой, иной’ + *ba* ‘место’), *tudtu-si* ‘вот так’ (*tudtu* ‘так, таким образом’).

Наречия также могут быть образованы от существительных путем добавления отрицательной частицы *-akū*. Например: *daljakū* ‘не касается, не

имеет отношения' (*dalji* 'нужда, принадлежность'), *baitakū* 'негодный, ненужный' (*baita* 'дело, занятия, работа' + *akū*).

2) Наречия могут образовываться от глагольных форм. Отметим прежде всего причастие в дательном падеже (-*de*). Например: *emembihede* 'иногда' = *emeti* 'некоторый' + *bihe* форма причастия прошедшего времени от глагола *bi-* + *de*. Деепричастия настоящего времени на -*me* могут адвербиализироваться и переходить в наречия. Это касается только деепричастных форм глаголов, образованных от имен и наречий через наращение суффиксов -*ra/ -re/ -ro* и -*na*. Например: *haharame* 'по-мужски' (*hahara-* 'поступать как мужчина'), *hehereme* 'по-женски' (*hehere-* 'поступать как женщина'), *eitereme* 'обычно, в любом случае' (*eitere-* 'сделать тщательно, неоднократно'), *umainame* 'никоим образом, никаким способом' (*umai* 'совсем не').

Также может адвербиализироваться форма деепричастия прошедшего времени на -*fi*. Например: *ainambahafi* 'откуда? как же быть?' (*ainame* 'как-нибудь, кое-как' + *baha* причастие прошедшего времени от *ba-* 'найти' + *fi*); Кроме того, наречия образуются от глаголов или причастий посредством отрицательной частицы -*rakū* или -*akū*. Например: *ojorakū* 'опасно, как бы не' (*ojoro* 'делающий' + *akū*), *sarakū* 'не знающий' (*sa-* 'знать' + *rakū*).

3) Существует отмеченный в грамматиках отдельный способ образования обстоятельственных наречий путем присоединения вспомогательного глагола *se-* 'говорить' в форме настоящего деепричастия (*seme*) или настояще-будущего причастия (*sere*) к звукоподражаниям или междометиям [Захаров 1879, с. 308; Gorelova 2002, p. 331].

В разделе «Пустые слова» примеров такого образования нет, но в то же время как отдельные звукоподражания (всего два: *fiyak fik* — шум, шелест, шорох, *jinjiri janjari* — шум многих детей) и междометия (см. ниже), так и формы глагола *seme*, *sere* в этом разделе указаны. Для звукоподражаний в словаре есть специальный раздел, где их более 200 (см. раздел 2.7), так что

появление двух звукоподражаний в рассматриваемом разделе не совсем понятно.

2.8.2. Частицы

Частицы — это разряд служебных слов, придающих дополнительные смысловые или эмоциональные оттенки предложениям и отдельным словам [Розенталь, Теленкова 2001, с. 605]. По значению маньчжурские частицы можно подразделить на предикативные, отрицательные, вопросительные, восклицательные и ограничительные [Gorelova 2002, p. 368]. У Б.К. Пашкова добавлены еще выделительные частицы [Пашков 1963, с. 43]. В соответствии с этими классификациями, в НАММ мы выделяем следующие виды частиц:

(1) предикативные частицы: *dere* ‘вероятно’, *kai* — частица, которая ставится в конце предложений в знак подтверждения, *wajiha* ‘вот так, действительно, и все’, *dabala* ‘вот так-то!, не так ли?’. Добавлено: *bidere* ‘вероятно есть, кажется будет’, *bai* — подтверждение в конце предложения;

(2) утвердительные частицы: *dule* — это частица, которая ставится всегда в начале предложения, но требует в конце деепричастия на *-mbi* или частиц *-ni*, *-nio* [Peeters 1940, S. 400];

(3) отрицательные частицы: *umai* ‘вовсе не’, *ume* ‘не’;

(4) вопросительные: *ni* ‘ли?’, *nio* ‘ли?’;

(5) ограничительные: *tome* ‘каждый, любой’, *dari* ‘каждый’, *manggici* ‘по крайней мере, в крайнем случае’;

(6) выделительные: *serengge*, *sehengge* — показатель подлежащего;

(7) заслуживающее отдельного упоминания счетное слово *fali* ‘часть, доля’, которое И.И. Захаров [Захаров 1875, с. 1033] считал частицей.

2.8.3. Союзы

Союзы — это класс служебных слов, оформляющих синтаксические связи предложений и синтаксические связи слов. Связующая функция является для союза основной [ЛЭС 1990, с. 484]. И.И. Захаров разделил все союзы маньчжурского языка по значению на 11 групп [Захаров 1879, с. 312-

313]. Л.М. Горелова и В.А. Аврорин предлагают первичное деление на две основные группы: сочинительные и подчинительные союзы. Их более дробное деление в основном повторяет классификацию И.И. Захарова (исключая последние четыре): соединительные, разделительные, уступительные, условные, противопоставленные, причинные, заключительные, сравнительные, с добавлением временных и результативных [Gorelova 2002, p. 356-357; Аврорин 2000, с. 232-236]. Этой классификации будем придерживаться и мы:

(1) сочинительные союзы:

(а) соединительные: *geli* ‘еще, так же, по-прежнему’,

hono ‘еще, уже’. Добавлено: *bisire* ‘существующий, находящийся’, *babe* ‘еще, притом’;

(б) разделительные: *eici* ‘разве’, *embici* ‘разве не’, *bicibe* употребляется с деепричастной формой глагола *emetu* ‘иные, некоторые’;

(в) противопоставленные: *elemangga* ‘наоборот, но’;

(2) подчинительные союзы:

(а) временные: *bade* ‘в случае если, когда’, *ohode* ‘если бы, в случае если’;

(б) условные: *oci* ‘если’, *bici* ‘если’, *seci* ‘если’, *aikabade* ‘если, когда же, положим’, *eitereci* ‘вообще, по большей части, если как-нибудь’. В списке форм служебных глаголов *se-* ‘говорить’ и *bi-* ‘быть’ в разделе «Пустые слова» приводятся их формы прошедшего причастия — *sehe* и *bihe*, которые, соединяясь с суффиксом дательного падежа *-de*, образуют условные союзы *sehede* ‘если’, *bihede* ‘если’ [Gorelova 2002, p. 354], в связи с чем они и были включены в этот раздел;

(в) причинные: *ofi* ‘потому что’. Добавлено: *sefi* ‘так что’;

(г) уступительные: *eicibe* ‘как бы то ни было, вообще, одним словом’, *gojime* ‘хотя, хотя бы, впрочем’, *seme* ‘хотя и’, *ocibe* ‘каковы’, *secibe* ‘хотя и’;

(д) сравнительные: *-de isirakū* ‘лучше чем’. Эта конструкция служит для передачи сравнительной степени, однако, хотя в разделе сама конструкция

отсутствует, в нем приводятся две фразы, которые показывают, как можно выразить идею достижения некоторого предела: *elen de isika kai* ‘достиг избытка, совершенно доволен’ и *te ele oho kai* ‘теперь довольно’. В них используются глагол *isi* ‘доходить’ (в первой) и наречие *ele* ‘тем более, особенно’ (во второй);

(е) заключительные: *ede* ‘поэтому’, *tede* ‘потому’.

2.8.4. Послелогии

Взаимное отношение предметов и зависимость одного от другого или от склонения слов выражается посредством особенных частиц, или послелогов [Захаров 1879, с. 125]. Послелогии по образованию делятся на две группы:

(1) коренные: *anggala* ‘вместо того чтобы, кроме’, *baru* ‘в направлении, к’, *manggi* ‘после, к, с’, *haran* ‘из-за, для’;

(2) производные: *emde* ‘вместе, совокупно’. Это слово не включено в списки послелогов в грамматиках, но в его толковании в словаре сказано, что оно означает то же, что и *emgi* ‘вместе, с’, стандартно упоминаемое в грамматиках в группе «Послелогии» (см., напр., [Захаров 1879, с. 311; Gorelova 2002, р. 345; Пашков 1963, с. 42]).

2.8.5. Суффиксы

В разделе также приведены четыре суффикса. Первый из них суффикс *-nofi*, с помощью которого образуются собирательные числительные. Например: *ilanofi* ‘трое, втроем’, *duinofi* ‘четверо, вчетвером’. Конечный *-n* количественного числительного при этом выпадает. Кроме того, данный суффикс присоединяется к слову *wesihun* ‘уважаемый’ для образования форм вежливости, и тогда он пишется отдельно [Gorelova 2002, р. 230].

Также приводятся три падежных суффикса: винительного падежа *-be*, дательного падежа *-de*, исходного падежа *-ci*. Их поместили в раздел наряду со словами, видимо, потому, что они могли писаться двояко: отдельно от слова или слитно с ним; поэтому, например, И. И. Захаров относил их одновременно

и к суффиксам, и к послелогам. С точки зрения своих грамматических функций послелоги и падежи могут рассматриваться в одной группе.

2.8.6. Вспомогательные глаголы

В разделе есть списки форм вспомогательных глаголов *se-* ‘говорить’, *o-* ‘становиться’, *bi-* ‘быть’. Обычно в словаре во всех других разделах, в случае если приводится глагол, первой всегда стоит финитная форма настоящего времени на *-mbi*, после которой могут стоять другие. В разделе «Пустые слова» просто приводятся в алфавитном порядке причастные и деепричастные формы этих глаголов, которые выполняют разные служебные функции, о части которых говорилось выше. Больше всего таких форм у глагола ‘говорить’ (причем «словарная» форма *sembi* стоит последней). Эти формы полностью или частично утратили свое лексическое значение и употребляются, в частности, в аналитических глагольных формах (могут передавать значение уступительности или условия), участвовать в образовании наречий и образных слов. Некоторые из них перешли в разряд наречий, союзов или частиц.

Для глагола ‘говорить’ список форм следующий: *seme, seci, sehe, sere, sefi, secibe, sehebi, sehengge, serengge, sembi*.

Для глагола ‘становиться’: *oho, oso, oci, ofi, ohode, ocibe, ojorakū, ohakū*.

Для глагола ‘быть’: *bici, bihe, bidere, bisire, bicibe*.

2.8.7. Междометия и изобразительные слова

Междометия — это группа слов, выражающих различные чувства, эмоции и переживания, побуждающие того или иного индивида или животных к действию [Галсан 1975, х. 297]. Например, *ajaja* ‘чудесно! превосходно!’ (выражение восторга), *eke* ‘эй!’ (отклик людей или животных), *eri* ‘вот! здесь!’, *ei ci* ‘ах!’ (выражение сожаления и раскаяния), *takasu* ‘остановись!, стой!, погоди немножко!’, *ayuoo* ‘ой! как бы не!’ (выражает страх или сомнение). Добавлено: *emekei* ‘ох! как страшно!’, *yalake* ‘так!’ (выражение подтверждения), *olohoi* ‘ой!’ (неожиданный испуг), *ouo ouo* (призыв щенков свистом), *ojojo* (выражение пренебрежения и насмешки над кем-нибудь).

Изобразительные слова служат для обозначения сопровождающих действие и характеризующих его признаков, воспринимаемых различными чувствами, исключая слух. В большинстве случаев это образы, воспринимаемые зрительно [Аврорин 2000, с. 221]. В разделе всего пять изобразительных слов, причем все они объясняются через слово *arbun* 'образ': *erken terken* 'и так и сяк, всячески' *cib cab* 'совершенно, тихо, молча', *kara fara* 'сердито, гневно', *dereng darang* 'изображать из себя честного и благородного человека', *jeki yadaha* 'упасть духом'. Они могут употребляться самостоятельно и со вспомогательным глаголом *seme* или *sere*. Еще два парных слова в какой-то мере передают образ человека: *nege negelembi* (*negelembi* 'быть неустойчивым', 'едва начинать ходить (о ребенке)'); *feteri feterilembi* (*feteri* 'маленькое отверстие') 'шевелиться (о ноздрях при смехе), усмехаться' (см. также раздел 2.7).

Местоимения

В словаре есть специальный раздел «Я и ты», в котором описаны личные и указательные местоимения, соотносимые с человеком. Все остальные местоимения включены в раздел «Пустые слова». Все местоимения из обоих разделов рассмотрены в одном разделе диссертации (см. раздел 2.4).

Парные слова

Парные слова являются широко распространенным способом словообразования в маньчжурском языке. Это может быть удвоение основ (такие случаи рассмотрены выше среди наречий) или сочетание двух имен: синонимов или антонимов. Также возможно чередование первых слогов слов. Некоторые имена, образованные таким способом, приведены в разделе «Пустые слова»: *arun furun* 'известие, слух', *arun durun* 'нет ни следу, ни слуху', *abišaha dabišaha* 'родной по дружбе, а не по родству', *mugjuri magjari* 'пустяки, всякая всячина' (см. также разделы 2.6.4; 2.7).

Глаголы

В разделе «Пустые слова» приведены несколько знаменательных глаголов; в отличие от служебных глаголов, они приводятся только в

финитной форме настоящего времени. Некоторые из них имеют потенциальную связь с наречиями и были описаны выше, но тем не менее есть два глагола, объяснить появление которых даже таким (несколько натянутым) способом оказалось невозможно. Это глаголы *nikedembi* ‘изворачиваться, хватать на прожитье’ и *delhembí* ‘делиться, отделяться’.

Важность раздела «Пустые слова» в составе словаря определяется его составом. Без лексики, представленной в нем, система частей речи маньчжурского языка была бы неполной. Он, в первую очередь, включает наречия и многочисленные слова, которые относятся к служебным частям речи (частицы, послелого, союзы, вспомогательные глаголы). Помещение в него падежных суффиксов – лишнее подтверждение их функциональной близости к послелогам. Большое количество местоимений в этом разделе можно объяснить тем, что сюда включены только те, которые употребляются адвербиально или адъективно, а также образованные от глагольных местоимений. Некоторая непоследовательность видна в наличии в разделе отдельных междометий, звукоподражаний и изобразительных слов (для которых в словаре есть специальный раздел), но это можно отнести на счет погрешностей в работе составителей, тем более что количество таких слов в этом разделе очень незначительно.

Заключение

Особое внимание маньчжурских императоров (начиная с императора Каньси) уделялось созданию словарей маньчжурского языка, что имело своей задачей нормировать маньчжурский язык как деловой язык и обеспечить адекватный перевод на маньчжурский язык с других официальных языков императорской канцелярии, к каковым относился и монгольский. Маньчжурское письмо, заимствованное у монголов и усовершенствованное для маньчжурского языка, обслуживало народы, вошедшие в состав империи Цин. Словари, составлением которых занимались высокообразованные ученые, представляют собой прекрасные образцы лексикографических сочинений, зафиксировавших лексику классического маньчжурского языка. Первым словарем, созданным по «высочайшему повелению» был маньчжурский тематический толковый словарь (1708 г.). В 1717 году он был взят за основу для составления толкового тематического маньчжуро-монгольского словаря, известного под названием «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению». После него последовало издание других словарей, с добавлением китайского, тибетского и уйгурского языков. Особое место маньчжуро-монгольского словаря определяется тем, что это единственный словарь в «серии», в котором толкование слов дается не только на маньчжурском, но и на языке перевода (в данном случае – монгольском), что определило выбор словаря «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» в качестве основного источника для исследования.

Толкование слов – важная составляющая часть словаря. Анализ толкований позволил установить два их основных вида. Небольшое число имеет энциклопедический характер (например, для слова «Маньчжурия» на трех страницах дается историческая, географическая и политическая информация). Однако подавляющее большинство толкований – лингвистические. Они не только объясняют значения слов, например, с

использованием синонимов, но по многим толкованиям можно судить о значениях тех или иных деривационных суффиксов и словоизменительных форм. Толкования строятся по определенным моделям, позволяющим определить общее значение суффиксов и, как следствие, принадлежность слова к определенной части речи.

Построение словаря тематическое, и, как пишут его составители в предисловии, лексика в нем расположена по трем основным темам: небо, земля и человек. Наибольшее число глав (42 из 45) содержит лексику, связанную с человеком. Как показало исследование, расположение глав, включение в них разделов и их названия построены иерархически (от слов с широким значением к более узким). Самым низким структурным уровнем является подраздел, в котором группируется лексика с узким значением.

Анализ тематической структуры словаря привел к выявлению четырех разделов, которые занимая соответствующие места в общей тематике глав, имеют особое лексическое наполнение. Слова, входящие в данные разделы, распределены между ними по принадлежности к определенным частям речи. Это разделы: «Я и ты» (личные местоимения), «Счет» (числительные), «Звуки и шум» (звукоподражания) и «Пустые слова» (наречия, частицы, союзы, послелого и другие служебные слова). Появление таких разделов в тематическом словаре связано с тем, что для выделения данных частей речи семантический критерий является основным.

Лексика, принадлежащая к остальным частям речи (существительные, прилагательные и глаголы), широко представлена в остальных разделах словаря. Однако в результате проведенного исследования стало очевидным, что принадлежность слов к этим трем частям речи играет немаловажную роль в структуре распределения слов внутри конкретных разделов. Авторы словаря, наряду с семантическим критерием, использовали морфологический для представления слов внутри разделов. Слова этих частей речи не только стоят в словарной форме, но и сопровождаются производными деривационными и иногда словоизменительными формами. Для каждой части речи выбран некий

стандартный набор суффиксов, типичных для нее. Особенно строго это соблюдается для слов, которые входят в названия разделов.

На основании репрезентативной выборки лексики из различных разделов словаря оказалось возможным представить все части речи маньчжурского языка, в первую очередь, их морфологию. Толкования, сопровождающие каждое слово, использовались как основной материал для определения значений служебных морфем. Во многих случаях толкования строятся по стандартным моделям, которые с помощью лексических средств объясняют грамматические значения. Отмечена также зависимость значений грамматических форм от семантики слов. В результате удалось подтвердить, а в отдельных случаях уточнить и дополнить, сведения, содержащиеся в современных грамматиках маньчжурского языка.

Данное исследование является первой попыткой анализа лексики маньчжуро-монгольских словарей. Представляется перспективным дальнейшее более глубокое изучение лексики по направлениям, обозначенным в диссертации.

Список сокращений

Список сокращений источников

DGBB – *Daicin gurun-i fukjin doro neihe bodogon-i bithe* ‘Запись событий, связанных с основанием династий Великая Цин’

ДН – словарь *Duin hacin hergen kamciha buleku bithe* ‘Зерцало, записанное четырьмя видами букв’

НАДН – словарь *Han-i araha duin hacin-i hergen kamciha manju gisun-i buleku bithe* ‘Записанное четырьмя видами букв «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению’

НАМ – словарь *Han-i araha manju gisun-i buleku bithe* ‘Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению’

НАММ – словарь *Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe* ‘Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению’

НАММ-1 – словарь *Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe* ‘Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению’, переиздание с диакритическими знаками 1743 года

Список сокращений

ДТС – дополнительное толкование слов

кит. – китайский

маньчж. – маньчжурский

МНБ – Монгольская национальная библиотека

монг. – монгольское написание в словаре «Зерцало...»

рус. – русский

тиб. – тибетский

ТС – толкование слов

уйг. – уйгурский

1P1 (Excl) личное местоимение первого лица множественного числа (эксклюзивное)

1P1 (Incl) – личное местоимение первого лица множественного числа
(инклюзивное)

1SG – личное местоимение первого лица единственного числа

2P1 – личное местоимение второго лица множественного числа

2SG – личное местоимение второго лица единственного числа

3P1 – личное местоимение третьего лица множественного числа

3Sg – личное местоимение третьего лица единственного числа

ABL – исходный падеж

ACC – винительный падеж

CAUS – каузатив

COM – совместный падеж

CONV – деепричастие

COOP – кооператив

DAT – дательный падеж

DER – деривационный суффикс

GEN – родительный падеж

INS – орудный падеж

IMP – императив (форма основы)

IMPF.CONV – одновременное деепричастие

IMPF.FINT – финитная форма настоящего времени

IMPF.PART – причастие настояще-будущего времени

NEG.COP – отрицательная частица

NOM – именительный падеж

NOUN – существительное

PASS – пассив

PAST.FIN – прошедшее время

PERF.CONV – предварительное деепричастие

PERF.PART – прошедшее совершенное причастие

P1 – множественное число

REC – реципрок

Sg – единственное число

VERB – глагол

Список источников и литературы

Источники

Daicin gurun-i fukjin doro neihe bodogon-i bithe «Запись событий, связанных с основанием династий Великая Цин». Ксилограф из фонда маньчжурских книг МНБ. Шифр 9/51/ Д-148.

Dang manju üsüg-iyer bičigsen manju mongyol ügen-ü qorin nige-tü tayilburi toli «Толковый словарь из 21 [тетради] маньчжуро-монгольской словесности, написанный только маньчжурскими буквами». Рукопись из фонда монгольских книг МНБ. Шифр 13044-64/97.

Duin hacin hergen kamciha buleku bithe, монг. *Dörben jüil-ün üsüg qabsuruysan toli bičig*) «Зерцало, записанное четырьмя видами букв». Ксилограф из фонда монгольских книг МНБ. Шифр 13569-73/97, 13578-587/97, 13591-603/97, 13609-614/97, 13703-06/97, 14390-91/97.

Duin hacin hergen kamciha buleku bithe, монг. *Dörben jüil-ün üsüg qabsuruysan toli bičig* «Зерцало, записанное четырьмя видами букв». Рукопись из фонда монгольских книг МНБ. Шифр 13167/97.

Han-i araha duin hacin-i hergen kamciha manju gisun-i buleku bithe; тиб. *Rgyal pos mdzad pa'i skad bzhi tshan sbyar gyi ma nydzu'i skad gsal ba'i me long*; монг. *Qayan-u bičigsen dörben jüil-ün üsüg-iyer qabsuruysan manju ügen-ü toli bičig*; кит. *Yuzhi si ti qingwen jian* 御製四體清文鑑) «Записанное четырьмя видами букв «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению». Ксилограф из рукописного отдела ИВР РАН (Маньчжурский фонд). Шифр С 111.

Han-i araha manju gisun-i buleku bithe «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1708). Ксилограф из рукописного отдела ИВР РАН (Маньчжурский фонд). Шифр С 48.

Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717). Ксилограф из рукописного отдела ИВР РАН (Монгольский фонд). Шифр F 319.

Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1743). Ксилограф из фонда монгольских книг МНБ. Шифр 13711-13729/97.

Han-i araha manju monggo nikan hergen ilan hacin-i mudan acaha buleku bithe; монг. *Qayan-u bičigsen manju mongγol kitad üsüg γurban jüil-ün ayalγu neyilegsen toli bičig*; кит. *Yuzhi manzhu menggu hanzi sanhe qieyin qingwen jian* (御製滿珠蒙古漢字三合切音清文鑑) «Зерцало маньчжурской словесности на маньчжурском, китайском и монгольском языках с добавлением [транскрипции] иероглифами, изданное по высочайшему повелению» (1780). Ксилограф из рукописного отдела ИВР РАН (Маньчжурский фонд). Шифр С 88.

Han-i araha nonggime togtobuha manju gisun-i buleku bithe, кит. *Yuzhi zengding Qingwen jian* (御製增訂清文鑑) «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению исправленное и дополненное» (1771). Ксилограф из рукописного отдела ИВР РАН (Маньчжурский фонд). Шифр С 29.

Manju mongγol üsüg qabsuraγsan toli bičig. *Terigün-eče dörbe күrtel-e*. «Словарь, записанный маньчжурскими и монгольскими буквами. Первая – четвертая [части]». Рукопись из фонда монгольских книг МНБ. Шифр 13779/97.

Manju mongyol kelen-ü toli bičig «Словарь маньчжурского и монгольского языков». Рукопись из фонда монгольских книг МНБ. Шифр 13822-13823/97.

Mongyol manju toli bičig «Монгольско-маньчжурский словарь». Рукопись из фонда монгольских книг МНБ. Шифр 13806/97.

Литература на русском языке и европейских языках

Аврорин, В.А. О категориях времени и вида в маньчжурском языке // Известие АН СССР. Отделение литературы и языка. Л.: Изд-во АН СССР, – 1949. Том VIII, Вып. 1. – С. 60-66.

Аврорин, В.А. Грамматика маньчжурского письменного языка. – СПб.: Изд-во Наука, 2000. – 264 с.

Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «Либроком», 2014. – 576 с.

Волкова, М.П. Описание маньчжурских рукописей института народов Азии АН СССР. Вып. I. – М.: Наука, 1965. – 137 с.

Волкова, М.П. Описание маньчжурских ксилографов Института востоковедения АН СССР. Вып. II. – М.: Наука, 1988. – 156 с.

Воробьев, П.И. Новые данные о происхождении и развитии маньчжурской письменности // Записки Института Востоковедения Академии Наук. М.,-Л.: – 1935. № 5. – С. 115-134.

Галсан, С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков (Фонетика и морфология). Ч.1. – УБ.: Изд-во Мин-ва Нар. Образ. МНР, 1975. – 318 с.

Гребенщиков, А.В. Маньчжуры, их язык и письменность. – Владивосток: Изд. и печать Вост. Ин-та, 1912. – 73 с + 2 табл. (Изв. Вост. ин-та; Т. 45, Вып. I).

- Захаров, И.И.* Полный маньчжурско-русский словарь. – СПб.: Изд-во Типография Императорской Академии наук, 1875. – 1130 с.
- Захаров, И.И.* Грамматика маньчжурского языка. – СПб.: Изд-во Типография Императорской Академии наук, 1879. – 325 с.
- Ковалевский, О.М.* Монгольско-русско-французский словарь. – Казань: Изд-во «Университетская типография», 1844-1849. – 2690 с.
- Котвич, В.Л.* Исследование по алтайским языкам. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1962. – 371 с.
- Кузьменков, Е.А.* Глагол в монгольском языке. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 136 с.
- Кузьменков, Е.А.; Пан, Т.А.* Каузативные глаголы в маньчжурском языке // ПП и ПИКНВ. XXIII год. науч. сессия ЛО ИВ АН СССР (Доклады и сообщения). 1988. Ч. II. М.: Наука, – 1990. – С. 86-94.
- Лебедева, Е.П.* Редуцированные и парные слова в маньчжурском языке // Вопросы языкознания. М.: Изд-во «Наука», – 1974. №2. – С. 96-111.
- ЛЭС: Лингвистический энциклопедический словарь.* – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. – 685 с.
- Мальцева, Е.В.* Пятиязычный маньчжурско – тибетско – монгольско – уйгурско – китайский словарь // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института. Сер. востоковедная. Улан-Удэ: – 1960. – С. 261-264.
- Мороз, И.Т.* К вопросу о периодизации маньчжурской системы письма // Народы Азии и Африки. История, Экономика, Культура. М.: Изд-во «Наука» – 1969. № 3. – С. 130-134.
- Недялков, И.В.* Залог, вид, время в тунгусо-маньчжурских языках (формально-смысловые связи общих показателей): дис. ... д-ра фил. наук: 10.02.02 / Недялков Игорь Владимирович. – СПб., 1992. – 253 с.

- Отгонбатор, Р.; Цендина, А.Д.* Образцы письменной традиции Северной Монголии: алфавиты, транскрипции, языки (конец XVI – начало XX в.). – М.: Наука - Восточная литература, 2014. – 240 с.
- Пан, Т.А.* Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII-XVIII вв. – СПб.: Изд-во «Петербургское Востоковедение», 2006. – 228 с.
- Пашков, Б.К.* Маньчжурский язык. – М.: Восточная литература, 1963. – 62 с.
- Позднеев, А.М.* Разыскания в области вопроса о происхождении и развитии маньчжурского алфавита // Известия Восточного института. Владивосток: – 1901. №2. – С. 118-139.
- Поппе, Н.Н.* Грамматика письменно-монгольского языка. – М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – 196 с.
- Розенталь, Д.Э.; Теленкова, М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Астрель АСТ, 2001. – 399 с.
- Сазыкин, А.Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т.1. – М.: Наука, 1988. – 508 с.
- Санжеев, Г.Д.* Грамматика бурят-монгольского языка. – М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 190 с.
- Санжеев, Г.Д.* Сравнительная грамматика монгольских языков. Т.1. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 240 стр.
- Санжеев, Г.Д.* Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. – М.: Наука, 1964. – 265 с.
- Суник, О.П.* Глагол в тунгусо-маньчжурских языках. – М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 363 с.

- Цинциус, В.И.* Множественное число имени в тунгусо-маньчжурских языках // Уч. Зап. ЛГУ. Серия фил. наук. Л.: Изд-во ЛГУ, – 1946. – Вып. 10. № 69, – С. 72-119.
- Яхонтова, Н.С.* Ойратский литературный язык XVII века. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1996. – 151 с.
- Chen (Arthur) CHEN.* Conditional Constructions in the Manchu Language: A study from the Perspectives of Semantics, Morphosyntax, Pragmatics and Typology. A thesis Submitted in Fulfilment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in Linguistics, the University of Auckland, 2013. – 222 с.
- Gorelova, L.M.* Manchu Grammar. Handbook of Oriental Studies. Vol. 7. – Leiden Boston-Köln: Brill Press, 2002. – 600 с.
- Haenisch, E.* Mandschu-Grammatik. – Stuttgart: Verlag Enzyklopädie Leipzig, 1961. – 163 с.
- Hauer, E.* Handwörterbuch der Mandschusprache. Tokyo/ Hamburg/ – Weisbaden: Harrassowitz Verlag, 1952-1955.
- Hauer, E.* Handwörterbuch der Mandschusprache. 2. durchgesehene und erweiterte Auflage herausgegeben von Oliver Corff. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. – 539 с.
- Jachontov, K.S.* Katalog mandjurischer Handschriften und Blockdrucke in den Sammlungen der Bibliothek der Orientalischen Fakultät der Sankt-Petersburger Universität. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001. – 197 с.
- Kara, G.* The Mongol and Manchu Manuscripts and Blockprints in the Library of the Hungarian Academy of Sciences. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 2000. – 605 с.

- Ligeti, L.* A propos de l'écriture mandchoue // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest: – 1952. T. II, Fasc. 2-3. – P. 235-301.
- Maezono, Kyōko.* Verbbildungs-Suffixe im Mandschu and Mongolischen. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. – 183 c.
- Melles, C.* Un vocabulaire du mandchou presclassique Le Tongki fuqa aqû hergen-i bithe // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. – Budapest: 1977. – 329 p. (1975. T. XXIX, Fasc. 3. P. 335-380; 1976. T. XXX, Fasc. 1. P. 69-120; 1976. T. XXX, Fasc. 2. P. 209-243; 1976. T. XXX, Fasc. 3. P. 309-329).
- Möllendorff, P.G.* A Manchu Grammar, with Analysed Texts. – Shanghai: American Presbyterian Mission Press, 1892. – 53 c.
- Norman, J.* A Concise Manchu-English Lexicon. – Seattle and London: University of Washington Press, 1978. – 322 c.
- Norman, J.* The Manchus and their Language // *Journal of the American Oriental Society*. – 2003. Vol. 123. No. 3. – P. 483-491.
- Oliver, C. u. a* Auf kaiserlichen Befehl erstelltes Wörterbuch des Manjurischen in fünf Sprachen “Fünfsprachenspiegel”. – Wiesbaden·Harrassowitz: 2013. T.1–2. LIV + 1110 c.
- Pang, T.A.* The Manchu Script Reform of 1632 // *Studia Orientalia*. 87. Helsinki: – 1999. – P. 201-206.
- Pang, T.A.* Descriptive Catalogue of Manchu Manuscripts and Blockprints in the St.Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences. Issue 2. *Aetas Manjurica*. T. 9. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001. – 234 c.
- Peeters, H.* Manjurische Grammatik // *Monumenta Serica*. – 1940. Vol. 5, No. 1/2. – S. 349-418.

Uspensky, V.L. Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St.Petersburg State University Library. – Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. – 530 p.

Литература на восточных языках

Баярсайхан, М. Монгол манж толь бичгийн уламжлал дахь нэгэн дурсгал (Об одном памятнике, принадлежащем к традиции монгольско-маньчжурских словарей) // Acta Mongolica. Centre for Mongol Studies, Dedicated to the 80th Birthday of Professor Igor de Rachewiltz. УБ.: – 2009. Vol. 9 (320). – X. 97-108.

Баярсайхан, М.; Буянтогтох, Г. Улсын Төв Номын сангийн манж хөмрөгийн ном зүйн бүртгэл (Библиографическое описание маньчжурского фонда Центральной государственной библиотеки). – УБ.: МУИС-ийн хэвлэх үйлдвэр, 1992. – 136 с.

Буянтогтох, Г. Манж хэлний нэр үгийн тооны ай (Категория числа существительного в маньчжурском языке) // Монголын Алтай судлал, ХЗХ. – 2011. УБ.: – X. 188-217.

Лувсандэндэв А. Qucin jirquqatu tayilburi toli (Толковый словарь 36 тетрадах). Corpus Scriptorum Mongolorum. Instituti Linguae et Litterarum Comitetti Scientiarum et Educationis Altae Reipublicae Populi Mongoli. – УБ.: Шинжлэх Ухаан, Дээд боловсролын Хүрээлэнгийн Эрдэм Шинжилгээний хэвлэлийн газар, 1959. Т.1. Fasc. 1-2. – 23 х; – 48 х, 1960. Т.1. Fasc. 3-7. – 28 х; – 37 х; – 45 х; – 43 х; – 60 х, 1961. Т.1. Fasc. 8-12. – 32 х; – 36 х; – 41 х; – 39 х; – 35 х, 1962. Т.1. Fasc.13. – 45 х, 1966. Т.1. Fasc. 14. – 47 х.

Лувсандэндэв, А. Гучин зургаат тайлбар толь (Толковый словарь в 36 тетрадах) // Studia Mongolica. УБ.: – 1962. Т.2, Fasc. 1-16. – X. 165-182.

- Лувсанжав, Чой.*; Шархүү, Цэ. Манж монгол толь бичиг (Маньчжуро-монгольский словарь). – УБ.: ШУА хэвлэх үйлдвэр, 1968. – 574 с.
- Мижиддорж, Го.* Монгол, манж бичгийн хэлний харьцаа (Взаимосвязь монгольского и маньчжурского письменных языков). – УБ.: ШУА хэвлэл, 1976. – 311 с.
- Мижиддорж, Го.* Манж монгол хэлний *-qan, -ken* дагавар (Суффикс *-qan, -ken* в маньчжурском и монгольском языках) // *Studio Mongolica*. – 1970. Т. VII, Fasc. 24. – X. 305-311
- Мишиг, Л.* *Ulaγanbayatur qota-daki ulus-un nom-un sang-un manj nom-un kōmürgen-dü bayüγ-a manju nom-un γaγcaγ.* (Библиографическое описание маньчжурского фонда Центральной государственной библиотеки). – УБ.: ШУДБХ Эрдэм шинжилгээний хэвлэлийн газар, 1959. – 268 с.
- Ринчен, Б.* *Tongki fuka aku xergen-i bidxe.* (Письмо без точек и кружков). *Corpus scriptorum Mongolorum*. – УБ.: БНМАУ Шинжлэх ухаан, Дээд боловсролын хүрээлэнгийн эрдэм шинжилгээний хэвлэл, 1959. Т. 5, Fasc. 1. – 79 с.
- Ринчен, Б.* Монгол бичгийн хэлний зүй. Тэргүүн дэвтэр. (Грамматика монгольского письменного языка. Первая тетрадь). – УБ.: ШУА хэвлэх үйлдвэр, 1964. – 248 с.
- Сумъяабаатар, М.* Гучин зургаат тайлбар толь (Толковый словарь в 36 тетрадях). Т. 1-8. – УБ.: Жинст харгана, 2003-2007. – 2500 х.
- Төмөрцэрэн, Ж.* Монгол хэлний үгийн сангийн судлал (Лексикология монгольского языка). – УБ.: Ганпринт, 2001. – 286 х.

- Түвшинтөгс, Б.* Монгол, манж хоёр хэлний толийн тухай (О маньчжуро-монгольском словаре) // Толь бичиг судлалын асуудалд (Вопросы лексикографии). – УБ.: Бемби сан, 2008. – Х. 113-133.
- Цэвэл, Я.* Монгол хэлний товч тайлбар толь (Краткий толковый словарь монгольского языка). – УБ.: Улсын Хэвлэлийн Хэрэг Эрхлэх Хороо, 1966. – 911 с.
- Чоймаа, Ш.; Баярсайхан, М.* [и др]. Судар бичгийн алтан сан. Монгол Улсын Үндэсний номын сан (Сокровищница письменных памятников: Монгольская национальная библиотека). – УБ.: Соёмбо принтинг, 2013. – 102 х.
- Шагдарсүрэн, Ц.* Монгол толь бичгийн судлал (Монгольская лексикография) // Толь бичиг судлалын асуудалд (Вопросы лексикографии). – УБ.: Бемби сан, 2008. – Х. 19-68.
- Boo Shan; Qasgerel.* Ćing ulus-un üy-e-yin mongyol keblel-ün soyol sudulul (Монгольские издания периода Цин).. – Köke qota: 2013. – 416 с.
- Chun Hua* 春花. Qingdai man meng wen cidian yanjiu 清代满蒙文词典研究. (Исследование маньчжуро-монгольских словарей эпохи Цин). Shenyang: Liaoning minzu chubanshe 辽宁民族出版社, 2008. – 545 с.
- Chemun, Ch.; Juwon, K.* A study on a Manchu Dictionary <Han i araha manju gisun i buleku bithe>언어학 (1708). – 2008. Vol. 52.– P.117-143
- Gao Wa* 高娃. Man yu gu yu bi jiao yan ji 满语古语比较研究. (Сравнительное изучение маньчжурского и монгольского языков) – Пекин: zhong yang min zu da xue chu ban she 中央民族大学出版社 (Издание центрального института национальностей), 2005. – 393 .
- Haneda, Tooru* 羽田 享 (編). Man Wa Ji Ten 満和辞典 (Маньчжуро-японский словарь). – Kyoto: Koku-syo KanKo-kai, 1937. – vii + 478 p. (Reprint, 1987).

Han-i araha sunja hacin-i hergen kamciha manju gisun-i buleku bithe; Rgyal pos mdzad pa'i skad lnga tshan sbyar gyi ma nydzu'i skad gsal ba'i me long; Qayan-u bičigsen tabun jüil-ün üsüg-iyer qabsuruysan manju ügen-ü toli bičig; Beš halq mancurča luyat; Yuzhi wu ti qingwen jian (御製五體清文鑑). (Записанное пятью видами букв “Зерцало маньчжурской словесности”, изданное по высочайшему повелению). – Begejing: Ündüsütün-ü keblel-ün qoriy-a, 1957. Т. 1-3.

Kürelbayatur. Manju üsüg-iyer mongyol kelen-ü teyin ilyal-i temdeglegsen bayidal-un tuqai-du (К вопросу о записи показателей падежей монгольского языка маньчжурскими буквами) // *Öbür mongyul-un yeke suryaγuli*. – Köke qota: 2005. Duγar 3.– Q. 1-4.

Kuribayashi H. Characteristics of Written Mongolian in Polyglot Manchu Dictionaries of the Qing Dynasty, 18th Century [Электронный ресурс] / H. Kuribayashi // CNEAS.TONOKU.AC.JP: Сервер университета Тохоку. Центр исследований Северо-Восточной Азии. – 2007. – Режим доступа: <http://www.cneas.tohoku.ac.jp/staff/hkuri/articles/A44Shinbunkan.pdf>

Kuribayashi H.; Hurelbator. Manchu-Mongolian-Chinese Triglot Dictionary of 1780 arranged by Mongolian Words. Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University. Sendai. 2006. – 640 с.

Kuribayashi H.; Hurelbator. Manchu-Mongolian-Chinese Triglot Dictionary of 1780 arranged by Manchu Words. Center for Northeast Asian Studies Tohoku University. Sendai. 2008. – 569 с.

Tamura, Jitsuzō; Imanishi, Shunju et al. Gotai seibunkan yakukai 『五體清文鑑譯解』 – Kyoto: 1966. Vol. 1. – xxv+ 10+1075 + 29 p; 1968.Vol. 2. – ix+674+3+2 p.

Qorin nigetü tayilburi toli. (Толковый словарь в 21 тетради). – Köke qota: *Öbür Mongyul-un arad-un keblel-ün koriy-a*, 1979. – 536 с.

Yu Zhi Man Meng Wen Jian 『御製滿蒙文鑒』 (Маньчжуро-монгольский словарь). Hainan Chuban she 海南出版社, 2001. Т. 1-2.

Приложение. Содержание словаря НАММ

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

- 1. Глава «Небо»** (маньчж. *Abkai šošohon*, монг. *tngri-yin quriyangγui*) - 1 раздел, 4 подраздела

Разделы:

1. «Небо» (маньчж. *abkai-i hacin*, монг. *tngri-yin jüil*) - 4 подраздела.

- 2. Глава «Времена года»** (маньчж. *erin forgon-i šošohon*, монг. *čay ularil-un quriyangγui*) - 1 раздел, 7 подразделов

Разделы:

1. «Времена года» (маньчж. *erin forgon-i hacin*, монг. *čay ularil-un jüil*) - 7 подразделов.

- 3. Глава «Земля»** (маньчж. *na-i šošohon*, монг. *γaǰar-un quriyangγui*) - 1 раздел, 9 подразделов

Разделы:

1. «Земля» (маньчж. *na-i hacin*, монг. *γaǰar-un jüil*) - 9 подразделов.

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

- 4. Глава «Император»** (маньчж. *han-i šošohon*, монг. *qayān-u quriyangγui*) - 1 раздел, 1 подраздел

Разделы:

1. «Император» (маньчж. *han-i hacin*, монг. *qayān-u jüil*)

- 5. Глава «Указ»** (маньчж. *hesei šošohon*, монг. *ǰarliγ-un quriyangγui*) - 1 раздел, 1 подраздел.

Разделы:

1. «Указ» (маньчж. *hesei hacin*, монг. *ǰarliγ-un jüil*)

6. Глава «Назначение чиновников» (маньчж. *hafan sindara šošohon*, монг. *tüsimel talbiqu quriyangyui*) - 4 раздела, 4 подраздела.

Разделы:

1. «Знамя и сомон» (маньчж. *gūsa nirui hacin*, монг. *qosiγu sumun-u jüil*)
2. «Министры и чиновники» (маньчж. *ambasa hafasa-i hacin*, монг. *sayid tüsimed-ün jüil*)
3. «Назначение и поручения» (маньчж. *wesimbure baitalara hacin*, монг. *debsigülkü kereglekü jüil*)
4. «Экзаменовывать и избирать» (маньчж. *sinnere sonjoro hacin*, монг. *möčekü songyuqu jüil*)

7. Глава «Правительство» (маньчж. *dasan-i šošohon*, монг. *jasay-un quriyangyui*) - 13 раздела, 17 подразделов

Разделы:

1. «Правительство» (маньчж. *dasan-i hacin*, монг. *jasay-un jüil*)
2. «Проверять и инспектировать» (маньчж. *giyarira kederere hacin*, монг. *čaydaqū manaqu jüil*)
3. «Дела и тяжбы» (маньчж. *baita sita-i hacin*, монг. *kereg jaray-un jüil*)
4. «Путаница и хаос» (маньчж. *largin lampā-i hacin*, монг. *buduliyān balar-un jüil*)
5. «Решать дела» (маньчж. *baita icihiyara hacin*, монг. *kereg šidgekü jüil*) - 2 подраздела
6. «Налоги и повинности» (маньчж. *alban takūran-i hacin*, монг. *alba jarulyānu jüil*)
7. «Нести службу посменно» (маньчж. *idurame yabure hacin*, монг. *jisiyālan yabuqu jüil*)
8. «Ссориться и спорить» (маньчж. *becunure temšere hacin*, монг. *kereldükü temečekü jüil*) - 2 подраздела.

9. «Осуждать и судить» (маньчж. *habšara duilere hacin*, монг. *ǰaǰalduqu qaǰalqu ǰüil*) - 2 подраздела.
10. «Наказания» (маньчж. *erun koro-i hacin*, монг. *ereǰüü qoor-un ǰüil*) - 2 подраздела.
11. «Бить и ударять» (маньчж. *tantara forire hacin*, монг. *ǰančiqu čokiqu ǰüil*)
12. «Помиловать и простить» (маньчж. *oncodoro guwebure hacin*, монг. *aǰučilaqu keltüriegülkü ǰüil*)
13. «Утешать и успокаивать» (маньчж. *nacihiyara torombure hacin*, монг. *ǰögedgereǰülkü toquruǰulqu ǰüil*)

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

8. Глава «Церемониал» (маньчж. *dorolon yangse-i šošohon*, монг. *yosulal yangǰu-yin quriyangǰui*) – 8 разделов, 8 подразделов.

Разделы:

1. «Церемониал» (маньчж. *dorolon-i hacin*, монг. *yosulal-un ǰüil*)
2. «Собрание в министерстве» (маньчж. *yatulara isara hacin*, монг. *yatulaqu quraqu ǰüil*)
3. «Поклонение» (маньчж. *doroloro hengkilere hacin*, монг. *yosulaqu mörgükü ǰüil*)
4. «Свадьба» (маньчж. *sarin yengsi-i hacin*, монг. *qurim toi-yin ǰüil*)
5. «Жертвоприношения» (маньчж. *wecere metere hacin*, монг. *taiyiqu tabiylaqu ǰüil*)
6. «Вещи для жертвоприношения» (маньчж. *wecere metere-de baitalara ǰaka-i hacin*, монг. *taiyiqu tabiylaqu-du kereǰlekü yaǰuman-u ǰüil*)
7. «Горе и траур» (маньчж. *ǰobolon sinagan-i hacin*, монг. *ǰobalang belbesürel-ün ǰüil*)

8. «Смочить водой и подметать» (маньчж. *fusure erire hacin*, монг. *üsürkü sigürdekü jüil*)

9. Глава «Музыка» (маньчж. *kumun-i šošohon*, монг. *kөгјim-ün quriyangyui*) – 2 раздела, 2 подраздела.

Разделы:

1. «Музыка» (маньчж. *kumun-i hacin*, монг. *kөгјim-ün jüil*)
2. «Музыкальные инструменты» (маньчж. *kumun de baitalara jaka-i hacin*, монг. *kөгјim-dü kereglekü yaγuman-u jüil*)

10. Глава «Обучение» (маньчж. *šu tacin-i šošohon*, монг. *udy-a suruly-a-yin quriyangyui*) – 4 раздела, 6 подразделов

Разделы:

1. «Письменность» (маньчж. *bithei hacin*, монг. *bičig-ün jüil*) - 3 подраздела.
2. «Обучение письму» (маньчж. *bithei tacin-i hacin*, монг. *bičig-ün suruly-a-yin jüil*)
3. «Школа письма» (маньчж. *bithei tacihyan-i hacin*, монг. *bičig-ün surγayuli-yin jüil*)
4. «Счет» (маньчж. *ton-i hacin*, монг. *toγan-u jüil*)

11. Глава «Войско» (1) (маньчж. *soohai gung-ni šošohon*, монг. *čerig-ün güng-ün quriyangyui*) – 3 раздела, 10 подразделов.

Разделы:

1. «Войско» (маньчж. *soohai hacin*, монг. *čerig-ün jüil*)
2. «Охранять и караулить» (маньчж. *tuwakiyara seremšere hacin*, монг. *sakiqu sergeyilekü jüil*)
3. «Сражаться и воевать» (маньчж. *afara dailara hacin*, монг. *bayilduqu dayilaqu jüil*) - 8 подразделов.

12. Глава «Войско» (2) (маньчж. *coohai gung-ni šošohon*, монг. *čerig-ün güng-ün quriyangyui*) – 9 разделов 17 подразделов.

Разделы:

1. «Стрелять» (маньчж. *gabtara hacin*, монг. *qarbuqu jüil*)
2. «Стрелять из лука» (маньчж. *niyamniyara hacin*, монг. *namnaqu jüil*)
3. «Охота» (маньчж. *aba saha-i hacin*, монг. *aba ayan-u jüil*) - 3 подраздела.
4. «Пускать ястреба и собаку» (маньчж. *giyahün indahün efire hacin*, монг. *qarčayai noqai nayadqu jüil*)
5. «Бороться» (маньчж. *ǰafuture hacin*, монг. *barilduqu jüil*) - 2 подраздела.
6. «Производство оружия войска» (маньчж. *coohai agūra-i hacin*, монг. *čerig-ün jebseg-ün jüil*) - 3 подраздела.
7. «Производство оружия войска» (маньчж. *coohai agūra weilere hacin*, монг. *čerig-ün jebseg-ün üiledku jüil*) - 2 подраздела.
8. «Футляр для лука и стрел» (маньчж. *jebele dashūwan-i hacin*, монг. *sayadaγ qorumsayan-u jüil*)
9. «Седло и уздечка» (маньчж. *enggetu hadala-i hacin*, монг. *emegel qaǰayar-un jüil*) - 2 подраздела.

ПЯТАЯ ТЕТРАДЬ

13. Глава «Человек» (1) (маньчж. *niyalmai šošohon*, монг. *kümün-ü quriyangyui*) – 6 разделов, 17 подразделов

Разделы:

1. «Человек» (маньчж. *niyalmai hacin*, монг. *kümün-ü jüil*) - 3 подраздела

2. «Родственники» (маньчж. *niyalmai ciktan-i hacin*, монг. *kümün-ü esi-yin jüil*) - 2 подраздела.
3. «Близкие родственники» (маньчж. *niyaman hūncihin-i hacin*, монг. *uruu udum-un jüil*)
4. «Друг» (друзья) (маньчж. *gucu gargan-i hacin*, монг. *nökür qani-yin jüil*)
5. «Молодой и старый» (маньчж. *sakda asihan-i hacin*, монг. *kögsin jalaγu-yin jüil*) - 2 подраздела.
6. «Тело человека» (маньчж. *niyalmai beye-i hacin*, монг. *kümün-ü beye-e-yin jüil*) - 8 подразделов.

ШЕСТАЯ ТЕТРАДЬ

- 14. Глава «Человек» (2)** (маньчж. *niyalmai šošohon*, монг. *kümün-ü quriyangyui*) – 11 разделов, 19 подразделов.

Разделы:

1. «Внешность» (маньчж. *banin giru-i hacin*, монг. *obur düri-yin jüil*) - 8 подразделов.
2. «Характер» (маньчж. *banin gūnin-i hacin*, монг. *jang sanayan-u jüil*)
3. «Счастье и благополучие» (маньчж. *hūturi fengšen-i hacin*, монг. *buyan irügel-ün jüil*)
4. «Богатство и изобилие» (маньчж. *bayan elgiyen-i hacin*, монг. *bayan elbeg-ün jüil*)
5. «Воздаяние [за] рождение» (маньчж. *hiyoošulara ujire hacin*, монг. *elberikü teḡgekü jüil*)
6. «Почтительность и почтение» (маньчж. *ahūcilara deucilere hacin*, монг. *aqačilaqu degüčilekü jüil*)
7. «Милость и долг» (маньчж. *gosin jurgan-i hacin*, монг. *örüsiyel čig-ün jüil*)

8. «Верность и честность» (маньчж. *tondo bolgo-i hacin*, монг. *šiduryu ariγun-u jüil*)
9. «Умный и мудрый» (маньчж. *sure mergen-i hacin*, монг. *sečen mergen-ü jüil*)
10. «Талант и умения» (маньчж. *erdemu muten-i hacin*, монг. *erdem čidal-un jüil*)
11. «Высокомерный и послушный» (маньчж. *ujen nomhon-i hacin*, монг. *kündü nomuγan-u jüil*) - 2 подраздела.

СЕДЬМАЯ ТЕТРАДЬ

15. Глава «Человек» (3) (маньчж. *niyalmai šošohon*, монг. *kümün-ü quriyangyui*) – 19 разделов 20 подразделов.

Разделы:

1. «Уважение и осторожность» (маньчж. *ginggun olhoba-i hacin*, монг. *kičiyenggüi bolγumjıtai-yin jüil*)
2. «Симпатия и единение» (маньчж. *habcihiyan hūwaliasun-i hacin*, монг. *elseg nayiratai-yin jüil*)
3. «Экономность и бережливость» (маньчж. *malhūn kemungge-i hacin*, монг. *arbin kemjıyetei-yin jüil*)
4. «Стараться и прилагать усилия» (маньчж. *kicere faššara hacin*, монг. *kičegekü jıdgükü jüil*)
5. «Храбрость и смелость» (маньчж. *baturu kiyangkiyan-i hacin*, монг. *bayatur idetei-yin jüil*)
6. «Известность» (маньчж. *gebu algin-i hacin*, монг. *ner-e aldar-un jüil*)
7. «Одобрять и хвалить» (маньчж. *saišara maktara hacin*, монг. *sayisiyaqu maytaqu jüil*)
8. «Спрашивать и отвечать» (маньчж. *fonjire jabure hacin*, монг. *asaγuqu öčikü jüil*)

9. «Смотреть и глядеть» (маньчж. *tuwara šara hacin*, монг. *üjekü sirtekü jüil*) - 2 подраздела.
10. «Слышать и узнавать» (маньчж. *donjire ulhire hacin*, монг. *somusqu duγulqu jüil*)
11. «Звать и махать (рукой)» (маньчж. *hūlara elkire hacin*, монг. *dayudaqu dalalqu jüil*)
12. «Исследовать и убеждаться» (маньчж. *kimcire yargiyalara hacin*, монг. *kinaqu mayadlaqu jüil*)
13. «Заставлять и принуждать» (маньчж. *hacihiyara šorgire hacin*, монг. *šayardaqu sibadaqu jüil*)
14. «Задержаться и медлить» (маньчж. *elhešere tookabure hacin*, монг. *alyurlaqu sayataγulqu jüil*)
15. «Доверять и полагаться» (маньчж. *akdara nikere hacin*, монг. *itegekü tüsikä jüil*)
16. «Получать и отдавать» (маньчж. *bure gaire hacin*, монг. *ögkū abqu jüil*)
17. «Помогать и заботиться» (маньчж. *aisilara tuwašatara hacin*, монг. *tusalaqu harγaljaqu jüil*)
18. «Ровнять и распределять» (маньчж. *neigenjere salara hacin*, монг. *neigelejegekü tügekü jüil*)
19. «Делить и отдавать» (маньчж. *dendere bahabure hacin*, монг. *qubiyaqu olγulqu jüil*)

ВОСЬМАЯ ТЕТРАДЬ

16. Глава «Человек» (4) (маньчж. *niyalmai šošohon*, монг. *kümün-ü quriyangγui*) – 19 разделов 20 подразделов.

Разделы:

1. «Отсылать и приносить» (маньчж. *benere ganara hacin*, монг. *kürgekü abur-a odqu jüil*)

2. «Упускать и лишаться» (маньчж. *goboloro bontoholoro hacin*, монг. *čoyučilaqu jayidangdaqu jüil*)
3. «Искать и надеяться» (маньчж. *baire erere hacin*, монг. *erikü erekü jüil*)
4. «Рождаться и расти» (маньчж. *banjire hūwašara hacin*, монг. *aǰu törükü kümüjikü jüil*)
5. «Рожать ребенка» (маньчж. *jui banjire hacin*, монг. *keüken törükü jüil*)
6. «Радость и веселье» (маньчж. *urgun sebjen-i hacin*, монг. *bayar čenggel-ün jüil*)
7. «Хотеть и любить» (маньчж. *buyere hairara hacin*, монг. *küsekü qayiralaqu jüil*)
8. «Смеяться и улыбаться» (маньчж. *injere injekušere hacin*, монг. *iniyekü iniyemsüglekü jüil*)
9. «Забавы и игры» (маньчж. *yobo efin-i hacin*, монг. *qošung nayadum-un jüil*)
10. «Бедный и скудный» (маньчж. *yadahün hibcan-i hacin*, монг. *yadangi qurqaq-un jüil*)
11. «Закладывать и занимать» (маньчж. *damtulara juwen gaire hacin*, монг. *danjilaqu aγsun abqu jüil*)
12. «Голод и неурожай» (маньчж. *omin yuyun-i hacin*, монг. *ölin jud-un jüil*)
13. «Замерзать и дрожать» (маньчж. *beyere šurgere hacin*, монг. *dayaraqu čečerekü jüil*)
14. «Печалиться и питать злобу» (маньчж. *gasara korsoro hacin*, монг. *γasalqu qorusqu jüil*)
15. «Мучиться и страдать» (маньчж. *ališara jobošoro hacin*, монг. *uyidqu jobaniqu jüil*)
16. «Сожалеть и горевать» (маньчж. *aliyara nasara hacin*, монг. *gemsikü gomudaqu jüil*)

17. «Плакать и отчаиваться» (маньчж. *songoro usara hacin*, монг. *uyilaqu uyaraqu jüil*)
18. «Гневаться и сердиться» (маньчж. *jilidara ushara hacin*, монг. *kilinglekü ayurlaqu jüil*)
19. «Бояться и пугаться» (маньчж. *gelere sengguwere hacin*, монг. *ayuqu emiyekü jüil*) - 2 подраздела.

ДЕВЯТАЯ ТЕТРАДЬ

17. Глава «Человек» (5) (маньчж. *niyalmai šošohon*, монг. *kümün-ü quriyangyui*) – 9 разделов, 21 подразделов

Разделы:

1. «Речи и обсуждение» (маньчж. *gisun leolen-i hacin*, монг. *üge sügümjilel- ün jüil*) - 4 подраздела.
2. «Звуки и шум» (маньчж. *jilgan asuki-i hacin*, монг. *dayun čimegen- ü jüil*) - 5 подразделов.
3. «Ясный и тайный» (маньчж. *iletu somishün-i hacin*, монг. *ilerkei niyuča-yin jüil*)
4. «Сидеть и стоять » (маньчж. *tere ilire hacin*, монг. *sayuqu joysuqu jüil*) - 2 подраздела.
5. «Ходить и бегать» (маньчж. *yabure sujure hacin*, монг. *yabuqu güyüki jüil*) - 4 подраздела.
6. «Отдыхать и передохнуть» (маньчж. *teyere ergere hacin*, монг. *segkikü amiqu jüil*)
7. «Уходить и приходить» (маньчж. *genere jidere hacin*, монг. *odqu irekü jüil*)
8. «Устать и утомиться» (маньчж. *šadara cukure hacin*, монг. *aljıyaqu čičaqu jüil*) - 2 подраздела.
9. «Ложиться и спать» (маньчж. *dedure amgara hacin*, монг. *kebtekü untaqu jüil*) - 2 подраздела.

 ДЕСЯТАЯ ТЕТРАДЬ

18. Глава «Человек» (6) (маньчж. *niyalmai šošohon*, монг. *kümün-ü quriyangyui*) – 19 разделов, 22 подразделов
Разделы:

1. «Спешить и торопиться» (маньчж. *hūdulara ekšere hacin*, монг. *qurdulaqu уауараqu жүил*)
2. «Оставлять и отправлять» (маньчж. *bibure unggire hacin*, монг. *aquyulqu ilegekü жүил*)
3. «Передвигаться и кочевать» (маньчж. *gurire nuktere hacin*, монг. *debsikü negükü жүил*)
4. «Шевелиться и двигаться» (маньчж. *acinggiyara aššara hacin*, монг. *köndekü ködelkü жүил*)
5. «Держать и ставить» (маньчж. *jafara sindara hacin*, монг. *bariqu talbiqu жүил*)
6. «Кидать и разбрасывать» (маньчж. *fahara sore hacin*, монг. *qayaqu sačuqu жүил*)
7. «Встречаться и сталкиваться» (маньчж. *ucarara tunggalara hacin*, монг. *učaraqu tuslaqu жүил*)
8. «Ненавидеть и питать отвращение» (маньчж. *ubiyara eimere hacin*, монг. *šoyudqu jibegürgekü жүил*) - 2 подраздела.
9. «Задирать и дразнить» (маньчж. *necire nungnere hacin*, монг. *qalqu šoγlaqu жүил*)
10. «Унижать и насмехаться» (маньчж. *fusihūlara basure hacin*, монг. *dorumjilaqu eglekю жүил*)
11. «Вражда и враги» (маньчж. *kimun bata-i hacin*, монг. *ösiy-e dayisun-u жүил*)
12. «Запрещать и упрекать» (маньчж. *becere dangsire hacin*, монг. *qoriγlaqu donγudqu жүил*)

13. «Плохо обращаться и заставлять страдать» (маньчж. *adunggiyara akabure hacin*, монг. *qaladaqu qasirayulqu jüil*)
14. «Ругать и проклинать» (маньчж. *toore firure hacin*, монг. *qariyaqu jükekü jüil*)
15. «Бунтовать и протестовать» (маньчж. *ubašara fudarara hacin*, монг. *urbaqu sörkü jüil*)
16. «Убегать и прятаться» (маньчж. *ukara jailara hacin*, монг. *oryuqu jayilaqu jüil*)
17. «Красть и грабить» (маньчж. *hūlhara durire hacin*, монг. *qulayuqu buliyaqu jüil*)
18. «Болезнь и увечье» (маньчж. *nimeku jadaha-i hacin*, монг. *ebedčün emgeg-ün jüil*) - 2 подраздела.
19. «Испытывать боль и охать» (маньчж. *nimere nidure hacin*, монг. *ebedkü yoilaqu jüil*) - 2 подраздела.

ОДИННАДЦАТАЯ ТЕТРАДЬ

19. Глава «Человек» (7) (маньчж. *niyalmai šošohon*, монг. *kümün-ü quriyangyui*) – 20 разделов, 22 подразделов

Разделы:

1. «Язвы и сукровица» (маньчж. *yoo šugi-i hacin*, монг. *yar-a sigüsün-ü jüil*) - 2 подраздела.
2. «Опухать и отекасть» (маньчж. *aibire hukšere hacin*, монг. *qabudqu qabangnaqu jüil*)
3. «Раны и шрамы» (маньчж. *feye furdan-i hacin*, монг. *sirq-a nökügesün-ü jüil*)
4. «Увечья» (маньчж. *eden dadun-i hacin*, монг. *dutayu takir-un jüil*)
5. «Слишком неумеренный» (маньчж. *dabali tamgiyakū-i hacin*, монг. *ketü бүрилгеči-yin jüil*)

6. «Беспутство и сладострастие» (маньчж. *dufe sirke-i hacin*, монг. *uǰid nōri-yin jūil*)
7. «Подозревать и сомневаться» (маньчж. *buiyere kenehunjere hacin*, монг. *daγaqu seǰiglekü jūil*)
8. «Чванство и кичливость» (маньчж. *cokto bardanggi hacin*, монг. *oturqay bardam-un jūil*)
9. «Легкомысленный и ненормальный» (маньчж. *oilohon balama-i hacin*, монг. *dolgin balamad-un jūil*)
10. «Применять силу и притеснять» (маньчж. *etuhušere gidašara hacin*, монг. *küčürkekü darulaqu jūil*)
11. «Бесполезный и слабый» (маньчж. *budun eberi hacin*, монг. *ükenče doru-yin jūil*) - 2 подраздела.
12. «Глупый и скудоумный» (маньчж. *mentuhun hūlhi-i hacin*, монг. *teneg tungqay-un jūil*)
13. «Ошибка и упущение» (маньчж. *endebuku ufaracun-i hacin*, монг. *endegdel aldaydal-un jūil*)
14. «Стыдиться и стесняться» (маньчж. *girucun yertecun-i hacin*, монг. *ičegüri ičenggürel-ün jūil*)
15. «Злость и гнев» (маньчж. *hatan doksin-i hacin*, монг. *qatan doγsin-u jūil*)
16. «Ленивый и отлыньщик» (маньчж. *banuhūn bulcakū-i hacin*, монг. *ǰalqayu bultači-yin jūil*)
17. «Беспечность и небрежность» (маньчж. *heolen calgari hacin*, монг. *osul čalayai-yin jūil*)
18. «Обманывать и лукавить» (маньчж. *holtoro eiterere hacin*, монг. *qayurqu mekelekü jūil*)
19. «Хитрость и лукавство» (маньчж. *jalingga miosihon-i hacin*, монг. *ǰaliquai γaǰiyu-yin jūil*)
20. «Клевета и лесть» (маньчж. *acuhiyan haldaba-i hacin*, монг. *qobči bildauči-yin jūil*)

 ДВЕНАДЦАТАЯ ТЕТРАДЬ

20. Глава «Человек» (8) (маньчж. *niyalmai šošohon*, монг. *kümün-ü quriyangyui*) – 13 разделов, 19 подразделов.

Разделы:

1. «Плохое поведение» (маньчж. *ehe oshon-i hacin*, монг. *mayu qargis-un jüil*) - 2 подраздела.
2. «Жадность и алчность» (маньчж. *doosi gamji-i hacin*, монг. *qobduy abliyači-yin jüil*)
3. «Грязь и неопрятность» (маньчж. *langse nantuhün-i hacin*, монг. *burtay bujar-un jüil*)
4. «Назойливый и отвратительный» (маньчж. *usun seshun-i hacin*, монг. *arbiči alqay-un jüil*)
5. «Недальновидный и простой» (маньчж. *buya subsi-i hacin*, монг. *bay-a uju-un jüil*)
6. «Скучный и упрямый» (маньчж. *modo murikū-i hacin*, монг. *bidayu musgiyači-yin jüil*)
7. «Стирать и полоскать» (маньчж. *oboro silgiyara hacin*, монг. *uyaqu jayilaqu jüil*)
8. «Сушить и высушивать» (маньчж. *olhobure sengsebure hacin*, монг. *qayurayilayulqu öbüregülkü jüil*)
9. «Намокнуть и сыреть» (маньчж. *usihire derbere hacin*, монг. *norqu čigigtükü jüil*)
10. «Сморщиться и разгладить» (маньчж. *šoyoro sidarara hacin*, монг. *aturiqu jiginekü jüil*)
11. «Целый до конца» (маньчж. *yooni jiduji-i hacin*, монг. *bürin erkebsi-yin jüil*)
12. «Я и ты» (маньчж. *bi si sere hacin*, монг. *bi či ketekü jüil*) - 2 подраздела.

13. «Пустые слова» (маньчж. *sula gisun-i hacin*, монг. *sula ügen-ü jüil*)
- 5 подразделов.

ТРИНАДЦАТАЯ ТЕТРАДЬ

- 21. Глава «Монахи»** (маньчж. *hūwašan doose-i šošohon*, монг. *quišang bombunar-un quriyangyui*) – 1 раздел, 1 подраздел.

Разделы:

1. «Божества» (маньчж. *fucihi enduri-i hacin*, монг. *burqan qubilyan-u jüil*)

- 22. Глава «Чудеса и удивительное»** (маньчж. *ferguwecike alduंगा-i šošohon*, монг. *γayiqamšiytai jigtei-yin quriyangyui*) – 1 раздел 1 подраздел.

Разделы:

1. «Нечисть» (маньчж. *hutu ibagan-i hacin*, монг. *čidkür simnu-yin jüil*)

- 23. Глава «Врачи и шаманы»** (маньчж. *daifu saman-i šošohon*, монг. *emči böge-yin quriyangyui*) – 1 раздел 1 подраздел.

Разделы:

1. «Лечение» (маньчж. *daifurame dasara hacin*, монг. *emčilen jasaqu jüil*)

- 24. Глава «Мастерство»** (маньчж. *faksi muten-i šošohon*, монг. *uran čidal-un quriyangyui*) – 2 раздела, 2 подраздела.

Разделы:

1. «Азартные игры» (маньчж. *mekteme efire hacin*, монг. *mörüičen nayadqu jüil*)
2. «Вещи для игр» (маньчж. *efire jaka-i hacin*, монг. *nayadqu yaγuman-u jüil*)

- 25. Глава «Места обитания человека»** (маньчж. *tere tomore šošohon*, монг. *saγuqu orusiqu quriyangyui*) – 6 разделов, 7 подразделов.

Разделы:

1. «Город» (маньчж. *hoton hecen-i hacin*, монг. *qota balyasun-u jüil*)
2. «Дороги и пути» (маньчж. *jugün giyai hacin*, монг. *jam jegeli-yin jüil*)
3. «Дворец» (маньчж. *gung diyan-i hacin*, монг. *ordu qarši-yin jüil*)
4. «Дома и жильё» (маньчж. *boo hūwa-i hacin*, монг. *ger qoruyan-u jüil*) – 2 подраздела.
5. «Открывать и закрывать» (маньчж. *neire yaksire hacin*, монг. *negekü qayaqu jüil*)
6. «Падать и поддерживать» (маньчж. *tuhere sujara hacin*, монг. *unaqu tulqu jüil*)

26. Глава «Хозяйство семьи» (1) (маньчж. *boigon hethe-i šošohon*, монг. *erüke körüingge-yin quriyangyui*) – 4 раздела, 6 подразделов.

Разделы:

1. «Земледелие» (маньчж. *usin-i hacin*, монг. *tariyalang-un jüil*)
2. «Обрабатывать поле» (маньчж. *usin weilere hacin*, монг. *tariyalang üiledkü jüil*) - 3 подраздела.
3. «Орудия для земледелия» (маньчж. *usin-i agūra-i hacin*, монг. *tariyalang-un jebseg-ün jüil*)
4. «Косить и жать» (маньчж. *hadure gurure hacin*, монг. *qaduqu tegükü jüil*)

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ТЕТРАДЬ

27. Глава «Хозяйство семьи» (2) (маньчж. *boigon hethe-i šošohon*, монг. *erüke körüingge-yin quriyangyui*) – 11 разделов, 15 подразделов

Разделы:

1. «Собирать и хранить» (маньчж. *bargiyara asarara hacin*, монг. *quriyaqu qadaγalaqu jüil*)

2. «Поднимать и тащить на плече» (маньчж. *tukiyere meisherere hacin*, монг. *ergükü mörüledkü jüil*)
3. «Молот и перемалывать» (маньчж. *moselara hujurere hacin*, монг. *ingdekü tegermedekü jüil*)
4. «Раскатывать (тесто) и месить» (маньчж. *birere ucure hacin*, монг. *kübürlekü qorsiqu jüil*)
5. «Увязывать и сваливать» (маньчж. *baksalara muhaliyara hacin*, монг. *baylaqu obuýalaqu jüil*)
6. «Торговать и менять» (маньчж. *hūdašara hūlašara hacin*, монг. *qudalduy-a kikü araljiqu jüil*) - 2 подраздела.
7. «Взвешивать и мерить» (маньчж. *gingnere miyalire hacin*, монг. *jinglekü kemnekü jüil*)
8. «Охотиться» (маньчж. *buthašara hacin*, монг. *görügečilekü jüil*)
9. «Вещи, используемые на охоте» (маньчж. *buthašara de baitalara jaka-i hacin*, монг. *görügečilekü-dü kereglekü yaγuman-i jüil*) - 3 подраздела.
10. «Различные инструменты, используемые мастерами» (маньчж. *faksisai baitalara eiten agūra-i hacin*, монг. *uračud-un kereglekü eldeb jebseg-ün jüil*) - 2 подраздела.
11. «Имущество» (маньчж. *ulin nadan-i hacin*, монг. *ed tavar-un jüil*)

28. Глава «Огонь» (маньчж. *tuwa-i šošohon*, монг. *γal-un quriyangγui*) – 1 раздел, 2 подраздела

Разделы:

1. «Огонь и дым» (маньчж. *tuwa šanggiyan-i hacin*, монг. *γal utuyan-u jüil*) - 2 подраздела.

 ПЯТНАДЦАТАЯ ТЕТРАДЬ

29. Глава «Шёлк и полотно» (маньчж. *suje boso-i šošohon*, монг. *tory-a bös-ün quriyangyui*) – 4 раздела, 6 подразделов.

Разделы:

1. «Шёлк и полотно» (маньчж. *suje boso-i hacin*, монг. *tory-a bös-ün jüil*) - 2 подраздела.
2. «Шёлк и хлопок» (маньчж. *subeliyen kubun-i hacin*, монг. *yongqur köbün-i jüil*)
3. «Разные цвета» (маньчж. *hacingga boco-i hacin*, монг. *jüil büri öngge-yin jüil*) - 2 подраздела.
4. «Прясть и ткать» (маньчж. *fororo jodoro hacin*, монг. *egerekü nekekü jüil*)

30. Глава «Одежда и украшения» (маньчж. *etuku miyamigan-i šošohon*, монг. *qubčasu čiteg-ün quriyangyui*) - 13 раздела, 17 подразделов.

Разделы:

1. «Шапки» (маньчж. *mahala boro-i hacin*, монг. *malay-a бүркү-йин jüil*)
2. «Одежда» (маньчж. *etuku adu-i hacin*, монг. *qubčasu qunar-un jüil*) - 3 подраздела.
3. «Пояса и платки» (маньчж. *umiyesun fungku-i hacin*, монг. *büse alčur-un jüil*)
4. «Обувь и чулки» (маньчж. *gülha wase-i hacin*, монг. *γutul oyimusun-u jüil*)
5. «Мех и кожа» (маньчж. *furdehe sukū-i hacin*, монг. *üsütü arasun-u jüil*)
6. «Обработка меха и кож» (маньчж. *furdehe sukū uyere hacin*, монг. *üsütü arasu-yi eldekü jüil*)

7. «Надевать и снимать» (маньчж. *eture sure hacin*, монг. *emüskü tayilaqu jüil*)
8. «Расстилать и покрывать» (маньчж. *sektere dasire hacin*, монг. *debiskü qučiqu jüil*)
9. «Причёсывать и украшать» (маньчж. *ijire miyamire hacin*, монг. *samnaqu čimekü jüil*)
10. «Вещи для украшения» (маньчж. *miyamigan de baitalara jaka-i hacin*, монг. *čimeg-tür kereglekü yaγuman-u jüil*)
11. «Выкраивать и шить» (маньчж. *hasalara ufire hacin*, монг. *qayičilaqu оуиқи jüil*) - 3 подраздела.
12. «Монгольская юрта и палатка» (маньчж. *monggo boo maikan-i hacin*, монг. *mongγul ger bus ger-un jüil*)
13. «Обертывать и заворачивать» (маньчж. *uhure bofulara hacin*, монг. *qumiqu boγudalaqu jüil*)

ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЕТРАДЬ

31. Глава «Ёмкость» (маньчж. *tetun jaka-i šošohon*, монг. *saba yaγuman-u quriyangγui*) – 14 раздела, 18 подразделов.

Разделы:

1. «Использование ёмкостей» (маньчж. *tetun baitalan-i hacin*, монг. *saba kereglel-ün jüil*) - 5 подразделов.
2. «Полный и пустой» (маньчж. *jalu kumdu-i hacin*, монг. *dügüreng köndei-yin jüil*)
3. «Пара и одиночный» (маньчж. *juru gargan-i hacin*, монг. *qos örügesün-ü jüil*)
4. «Очень много и мало» (маньчж. *labdu komso-i hacin*, монг. *ulemji čögen-ü jüil*)
5. «Прибавлять и убавлять» (маньчж. *nonggire ekiyenyere hacin*, монг. *netekü qoruγdaqu jüil*)

6. «Взвешивать и измерять» (маньчж. *kemnere celere hacin*, монг. *kemnekü tögelekü jüil*)
7. «Новый и старый» (маньчж. *ice fe-i hacin*, монг. *sin-e qayučin-u jüil*)
8. «Похожий и разный» (маньчж. *adali encu-i hacin*, монг. *adali öger-e-yin jüil*)
9. «Большой и маленький» (маньчж. *amba ajige-i hacin*, монг. *yeke bičiqan-u jüil*)
10. «Ломаться и протираться» (маньчж. *hūwajara tanara hacin*, монг. *qayaraqū elekü jüil*)
11. «Разламываться и раскалываться» (маньчж. *bijara tokcoro hacin*, монг. *quyaraqū oučūraqū jüil*)
12. «Отламываться и отрываться» (маньчж. *lakcara ukcara hacin*, монг. *tasuraqu aldaraqū jüil*)
13. «Продырявиться и трескаться» (маньчж. *sangganara fiyentehejere hacin*, монг. *nükedükü kelterekü jüil*)
14. «Виды разных вещей» (маньчж. *eiten jaka-i giru muru-i hacin*, монг. *eldeb yaγuman-u düiri tölüb-ün jüil*)

СЕМНАДЦАТАЯ ТЕТРАДЬ

32. Глава «Мастерить и делать» (маньчж. *weilere arara šošohon*, монг. *üiledkü kikü quriyangyui*) – 16 разделов, 16 подразделов.

Разделы:

1. «Мастерить и делать» (маньчж. *weilere arara hacin*, монг. *üiledkü kikü jüil*)
2. «Закапывать и откапывать» (маньчж. *sire fetere hacin*, монг. *böglekü erükü jüil*)
3. «Ковать и бить молотом» (маньчж. *dabbara tu[=ū]re hacin*, монг. *dabtaqu түгсекü jüil*)

4. «Отрубать и вырезать» (маньчж. *meitere sacire hacin*, монг. *qasuqu čabčiqu jüil*)
5. «Подогревать и выгибать» (маньчж. *matara buktara hacin*, монг. *mataqu nuγulqu jüil*)
6. «Сверлить и буравить» (маньчж. *šurure eruwedere hacin*, монг. *ergiguldekü örümdekü jüil*)
7. «Вырезать и гравировать» (маньчж. *foloro colire hacin*, монг. *seilkü čoyulburilaqu jüil*)
8. «Клеить и приклеивать» (маньчж. *amdulara latubure hacin*, монг. *čabaudaqu naγalduγulqu jüil*)
9. «Точить и шлифовать» (маньчж. *lekere nilara hacin*, монг. *bileüdekü jülgükü jüil*)
10. «Класть (кирпичи) и крыть (крышу)» (маньчж. *sahara elbere hacin*, монг. *čoyčalaqu bürkükü jüil*)
11. «Отделять и преграждать» (маньчж. *giyalara dalire hacin*, монг. *tasiyalaqu qalqalaqu jüil*)
12. «Привязывать и завязывать узлом» (маньчж. *hūwaitara tampire hacin*, монг. *uγaqu jaγγidqu jüil*)
13. «Рисовать и лакировать» (маньчж. *nirure iolere hacin*, монг. *јiruqu tosulaqu jüil*)
14. «Обдирать и развязывать» (маньчж. *hūwakiyara uksalara hacin*, монг. *qobqulqu oγčaraγulqu jüil*)
15. «Разрушать и уничтожать» (маньчж. *garlara efulere hacin*, монг. *ebdečikü ebdekü jüil*)
16. «Завершать и кончать» (маньчж. *facihiyara šaγγgabure hacin*, монг. *dayusqu tegüsgekü jüil*)

33. Глава «Лодки» (маньчж. *cuwan-i šošohon*, монг. *оγуичан-и quriyangγui*)

– 1 раздел, 1 подраздел.

Разделы:

1. «Лодки и долбленки» (маньчж. *cuwan weihu-i hacin*, монг. *онүица сумин онүица-yin jüil*)

34. Глава «Телеги» (маньчж. *sejen-i šošohon*, монг. *tergen-ü quriyangyui*) – 1 раздел, 2 подраздела.

Разделы:

1. «Телеги и повозки» (маньчж. *sejen kiyoo-i hacin* монг. *terge seüke-yin jüil*) - 2 подраздела.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ТЕТРАДЬ

35. Глава «То, что едят» (маньчж. *jetere jaka-i šošohon*, монг. *idekü уауитан-и quriyangyui*) – 13 раздела, 18 подразделов.

Разделы:

1. «Еда» (маньчж. *buda yali-i hacin*, монг. *buday-a miq-a-yin jüil*) - 2 подраздела.
2. «Овощи и закуски » (маньчж. *suki booha-i hacin*, монг. *поууу-а јауусин-и jüil*) - 2 подраздела.
3. «Напитки» (маньчж. *nure cai hacin*, монг. *darasu čai-yin jüil*)
4. «Хлеб» (маньчж. *efen-i hacin*, монг. *boyursuy-un jüil*)
5. «Есть и пить» (маньчж. *jetere omire hacin*, монг. *idekü уууqu jüil*) - 3 подраздела.
6. «Недоваренный и варёный» (маньчж. *eshun urehe hacin*, монг. *tügükei boluysan jüil*)
7. «Варить и кипятить» (маньчж. *bujure fuifure hacin*, монг. *činaqu bučalʻaqu jüil*)
8. «Жарить и тушить» (маньчж. *šoloro colara hacin*, монг. *siraqu quuryalaqu jüil*)
9. «Сдирать и отрезать» (маньчж. *fuyere faitara hacin*, монг. *öbčikü oytalqu jüil*) - 2 подраздела.

10. «Вкусовые ощущения» (маньчж. *amtan wa-i hacin*, монг. *amta ünür-ün jüil*)
11. «Мягкий и твёрдый» (маньчж. *uhuken mangga-i hacin*, монг. *jögelen qataγu-yin jüil*)
12. «Вычерпывать и наполнять» (маньчж. *waidara tamara hacin*, монг. *udququ etekü jüil*)
13. «Перегонять и фильтровать» (маньчж. *burara sekiyere hacin*, монг. *nerekü šügüregülkü jüil*)

36. Глава «Разные виды зерна» (маньчж. *hacingga jeku-i šošohon*, монг. *jüil büri tariyan-u quriyangγui*) – 1 раздел, 1 подраздел

Разделы:

1. «Рис и зерно» (маньчж. *bele jeku-i hacin*, монг. *amu tariyan-u jüil*)

37. Глава «Разные виды плодов» (маньчж. *hacingga tubihe-i šošohon*, монг. *jüil buri jimis-ün quriyangγui*) – 1 раздел, 1 подраздел.

Разделы:

1. «Плоды» (маньчж. *tubihe-i hacin*, монг. *jimis-ün jüil*)

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТЕТРАДЬ

38. Глава «Трава» (маньчж. *orho-i šošohon*, монг. *ebesün-ü quriyangγui*) – 1 раздел, 2 подраздела.

Разделы:

1. «Трава» (маньчж. *orho-i hacin*, монг. *ebesün-ü jüil*) - 2 подраздела.

39. Глава «Деревья» (маньчж. *moo-i šošohon*, монг. *modun-u quriyangγui*) – 1 раздел, 5 подразделов.

Разделы:

1. «Деревья» (маньчж. *moo-i hacin*, монг. *modun-u jüil*) - 5 подразделов.

40. Глава «Цветы» (маньчж. *ilha-i šošohon*, монг. *čečeg-ün quriyangyui*) – 1 раздел, 1 подраздел

Разделы:

1. «Цветы» (маньчж. *ilha-i hacin*, монг. *čečeg-ün jüil*)

41. Глава «Птицы и птички» (маньчж. *gasha cecike-i šošohon*, монг. *sibaγu biljuiqai-yin quriyangyui*) – 4 раздела, 8 подразделов

Разделы:

1. «Птицы» (маньчж. *gasha-i hacin*, монг. *šibaγun-u jüil*) - 4 подраздела.

2. «Птички» (маньчж. *cecike-i hacin*, монг. *biljuiqai-yin jüil*) - 2 подраздела.

3. «Повадки и передвижение птиц» (маньчж. *gasha-i aššara arbušara hacin*, монг. *šibaγun-u ködelkü ayasilaqu jüil*)

4. «Относящееся к телу птиц» (маньчж. *ašangga jaka-i beye-de holbobuha hacin*, монг. *jigürten yaγuman-u bey-e-diir qolbuγdaysan jüil*)

42. Глава «Дикие звери» (маньчж. *gurgu-i šošohon*, монг. *görügesün-ü quriyangyui*) – 2 раздела, 5 подразделов.

Разделы:

1. «Дикие звери» (маньчж. *gurgu-i hacin*, монг. *görügesün-ü jüil*) - 4 подраздела.

2. «Относящееся к телу зверей» (маньчж. *gurgu-i beye-de holbobuha-i hacin* монг. *görügesün-ü bey-e-de qolbuγdaqsan jüil*)

ДВАДЦАТАЯ ТЕТРАДЬ

43. Глава «Домашние животные» (маньчж. *ulha ujima-i šošohon*, монг. *mal tejigebüri-yin quriyangyui*) – 13 раздела, 13 подраздела

Разделы:

1. «Виды домашних животных» (маньчж. *eiten ujima-i hacin*, монг. *eldeb teĵigebüri-yin jüil*)
2. «Разведение домашних животных» (маньчж. *ulha ujima-i banjire fusere hacin*, монг. *mal-un teĵigebüri-yin törükü ürejikü jüil*)
3. «Лошадь» (маньчж. *morin ulha-i hacin*, монг. *mori mal-un jüil*)
4. «Масти лошадей» (маньчж. *morin ulha-i bocoi hacin*, монг. *mori mal-un ĵisün-ü jüil*)
5. «Тело лошади» (маньчж. *morin ulha-i beye-i hacin*, монг. *mori mal-un bey-e-yin jüil*)
6. «Аллюр» (маньчж. *morin ulha-i yabure hacin*, монг. *mori mal-un yabuqu jüil*)
7. «Повадки лошадей» (маньчж. *morin ulha-i arbušara hacin*, монг. *mori mal-un aγasilaqu jüil*)
8. «Ловить лошадь укрюком и седлать» (маньчж. *morin ulha be jafara tohoro hacin*, монг. *mori mal-i bariqu toququ jüil*)
9. «Ездить верхом и нагружать» (маньчж. *yalure acire hacin*, монг. *uniqu aĉiqu jüil*)
10. «Пасти (скот) и кормить» (маньчж. *adulara ujire hacin*, монг. *aduγulaqu teĵigekü jüil*)
11. «Болезни и увечья лошадей» (маньчж. *morin ulha-i nimeku jadaha hacin*, монг. *mori mal-un ebedĉin emgeg-ün jüil*)
12. «Быки (коровы)» (маньчж. *ihan-i hacin*, монг. *üker-ün jüil*)
13. «То, чем кормят скот» (маньчж. *ulha ujima de baitalara jaka-i hacin*, монг. *mal teĵigebüri-dür kereglekü yaγuman-u jüil*)

44. Глава «Животные с чешуей» (маньчж. *esihengge hurungge-i šošohon*, монг. *qayirsutu qabtasutu-yin quriyangγui*) – 2 раздела, 3 подраздела.

Разделы:

1. «Драконы и змеи» (маньчж. *tuduri meihe-i hacin*, монг. *luu moγai-yin jüil*)

2.1. «Речная рыба» (маньчж. *birai nimaha-i hacin*, монг. *γool-un jiyasun-u jüil*) - маньчж. *цжу*, монг. *terigün*

2.2. «Морская рыба» (маньчж. *mederi nimaha-i hacin*, монг. *dalai-yin jiyasun-u jüil*) - маньчж. *jai*, монг. *ded*

45. Глава «Насекомые» (маньчж. *umiyaha-i šošohon*, монг. *qorugai-yin quriyangyui*) – 1 раздел, 2 подраздела.

Разделы:

1. «Насекомые» (маньчж. *umiyaha-i hacin*, монг. *qorugai-yin jüil*) - 2 подраздела.